

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-63460

от 22 октября 2015 г.

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Технологический университет имени дважды Героя

Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова»

(141074, Московская область, г. Королев, ул. Гагарина, д. 42)

Издается с декабря 2009 г.

Выходит 4 раза в год

ISSN 2078-4023

Журнал «Вопросы региональной экономики» включён в Перечень ведущих периодических изданий ВАК

Группы научных специальностей и научные специальности в рамках групп научных специальностей, по которым издание входит в Перечень: 5. Социальные и гуманитарные науки, 5.2. Экономика [5.2.3. Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4. Финансы; 5.2.5. Мировая экономика].

Подписной индекс в каталоге
«Почта России» – ПМ189

Главный редактор
**Суглобов
Александр Евгеньевич,**
д.э.н., профессор

Над выпуском работали
**Паршина Ю.С.
Пирогова Е.В.**

Адрес редакции:
141070, Королев,
Ул. Октябрьская, 10а
Тел. (495)543-34-30 (доб.138),
E-mail: rio-kimes@mail.ru,
Site:www.unitech-mo.ru

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вопросы региональной экономики», допускается только с письменного разрешения редакции.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации в материалах, в том числе рекламных, представленных авторами для публикации

Материалы приводятся в авторской редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Абрашкин М.С., Краснов А.Н., Шмелева Л.А.
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ РАЗВИТИЯ «УМНЫХ ГОРОДОВ».....3

Веселовский М.Я., Погодина Т.В.
ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ДРАГОЦЕННЫЕ МЕТАЛЛЫ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ И ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТ.....22

Давлетов И.И.
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЫБОПЕРЕРАБОТКИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ.....31

Завальнюк Е.Ю.
ОПТИМАЛЬНОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО ПРОИЗВОДСТВА МАСЛИЧНЫХ КУЛЬТУР В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ.....38

Заруба Д.С., Гусев Л.С.
ИННОВАЦИОННАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....47

Карпушова С.Е., Секачева Т.В., Пацюк Е.В.
ИНТЕГРАЦИЯ ВУЗОВ И ПРОФИЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК МОДЕЛЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ.....59

Крюков И.А.
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....74

Кутиева А.Н.
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТРУБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ.....80

Лимарев П.В., Лимарева Ю.А.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ СОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ НА ПРИОРИТЕТНЫХ ТОВАРНЫХ РЫНКАХ.....92

Любимова Н.А., Закревская А.Г.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ.....100

Магомедов К.Р., Шамарова Г.М.
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....115

Минаков А.В., Агапова Т.Н.
ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ИМПЕРАТИВОВ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....127

Новиков С.В., Макиева И.В.
РОЛЬ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ В РАЗВИТИИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ.....141

Санникова И.Н.
ИДЕНТИФИКАЦИЯ УГРОЗ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ АНАЛИЗА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ, РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ И ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ).....148

Ушаков Р.И.
РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ОСНОВЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ.....160

Федотов А.В., Хорошавина Н.С.
НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ МАШИНОСТРОЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД ТУРБУЛЕНТНОСТИ РЫНКА И ВНЕШНИХ ОГРАНИЧЕНИЙ.....168

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

1. **Бурак П.И.**, д.э.н., профессор
2. **Веселовский М.Я.**, д.э.н., профессор
3. **Меньшикова М.А.**, д.э.н., профессор
4. **Христофорова И.В.**, д.э.н., профессор
5. **Шикирш М.**, Ph.D

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

1. **Атаров Н.З.**, д.э.н., профессор
2. **Вилисов В.Я.**, д.э.н., профессор
3. **Городилов М.А.**, д.э.н., профессор
4. **Зенкина Е.В.**, д.э.н., доцент
5. **Измайлова М.А.**, д.э.н., профессор
6. **Овсийчук В.Я.**, д.э.н., профессор
7. **Салманов О.Н.**, д.э.н., профессор
8. **Самаров К.Л.**, д.ф.-м.н., профессор
9. **Сапир Е.В.**, д.э.н., профессор
10. **Секерин В.Д.**, д.э.н., профессор
11. **Ткаченко М.Ф.**, д.э.н., профессор
12. **Черникова Л.И.**, д.э.н., доцент

Подписано в печать

21.06.2024

Формат В5

Печать офсетная. Усл.печ.л. 18,5

Тираж 500 экз.

Заказ №98-02

Отпечатано

в типографии

ООО «Научный консультант»,

г. Москва

Хорошевское шоссе, 35,

корп. 2

Цветных А.В., Яковчиц М.Н.

СУЩНОСТЬ И МЕТОДИКА ОЦЕНКИ

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ.....195

Черданцев В.П.

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ:

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И РОБОТИЗАЦИЯ В АГРОСФЕРЕ

И ПРОИЗВОДСТВЕ АКВАКУЛЬТУРЫ.....195

Шмидт И.А.

ПРИМЕНЕНИЕ ОМНИКАНАЛЬНОСТИ В СФЕРЕ РОЗНИЧНОЙ

ТОРГОВЛИ.....202

ФИНАНСЫ

Зверев А.В., Ребрина Т.Г., Мишина М.Ю.

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ

БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....208

Макарова С.Н., Черкасова Ю.И.

СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ НА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ: ИТОГИ АПРОБАЦИИ

НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ.....219

Мизиковский И.Е.

МЕТОДИКА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ

ЗАТРАТ НА ВНУТРЕННЕЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ГРУЗОВ

ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ.....237

Силаева В.В., Муравьева М.А.

АНАЛИЗ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИИ.....245

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Карпович О.Г., Шангараев Р.Н.

НОВАЯ ГЕОМЕТРИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ

В АФРИКЕ.....257

Савинова Е.А., Баранова И.А., Ковалерова Л.А.

СТРУКТУРНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА.....267

Сафаров А.Х.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ХАТЛОНСКОЙ

ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В КОНТЕКСТЕ

СБАЛАНСИРОВАННОГО РОСТА.....276

Ткаченко М.Ф.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ:

ДОСТИЖЕНИЯ И ВЫЗОВЫ.....283

УДК 332.14; 338.2

Концептуализация социально-экономических аспектов развития «умных городов»

Михаил Сергеевич Абрашкин, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры управления,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область,

Алексей Николаевич Краснов, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
Факультета «Высшая школа управления»,

Людмила Александровна Шмелева, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента
Факультета «Высшая школа управления»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Рассматриваются смысловые и функциональные компоненты «умных городов», а также этические дилеммы, которые возникают при их проектировании и развитии. Проводится анализ определений понятия «умный город» и делается вывод, что в зависимости от закладываемых элементов сущность и наполнение таких городов могут существенно различаться. Показано, что умные города могут стать частичным решением проблем традиционных городов, однако вместе с этим порождается ряд уникальных для умных городов проблем и этических дилемм, решать которые следует на этапе проектирования.

Инновации, «умный город», информационно-компьютерные технологии, устойчивое развитие.

Conceptualization of socio-economic aspects of the development of «smart cities»

Mikhail Sergeevich Abrashkin, Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Management,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region,

Alexey Nikolaevich Krasnov, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Management,
Faculty of Higher School of Management,

Lyudmila Aleksandrovna Shmeleva, PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management, Faculty of Higher School of Management,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The semantic and functional components of «smart cities» are considered, as well as the ethical dilemmas that arise during their design and development. An analysis of the definitions of the concept of «smart city» is carried out and it is concluded that, depending on the elements being laid down, the essence and content of such cities may differ significantly. It is shown that smart cities can become a partial solution to the problems of traditional cities, but at the same time a number of unique problems and ethical dilemmas arise for smart cities, which should be solved at the design stage.

Innovations, «smart city», information and computer technologies, sustainable development.

1. Введение

Большая часть населения мира живет в городах. Именно в них происходит большая часть мирового потребления и производства, и именно города ответственны за большинство негативных внешних воздействий на окружающую среду. Порядка 55% населения мира проживает в городах, а для самых урбанизированных стран, таких как Австралия, Великобритания и Нидерланды, показатель достигает уровня 85%. Именно этим фактом объясняется интерес именно к городам, а не к государствам или нациям как академического сообщества, так и практиков в сфере социальных и экономических наук, а также политики устойчивого развития. Учитывая урбанизацию и стремительное развитие информационных технологий, была предложена идея применения технических инноваций для облегчения и решения социальных проблем.

Главными технологиями, используемыми при планировании и регулировании

жизни «умных городов» можно считать искусственный интеллект и большие данные (big data). Они используются для различных целей, начиная от регулирования транспортных потоков, сбора мусора, ремонта улиц, повышения эффективности административных организаций, наблюдения и многого другого. В целом, эти технологии могут представлять собой решение и многих проблем традиционных городов, а также совершенно новые возможности. Хотя обе позиции совместимы с идеей, что все проблемы имеют решение, зачастую технологическое или техническое, они видят рамки концепции «умного города» по-разному. В свете решения проблем традиционных городов исследователи предполагают, что «умные города» имеют возможности выполнять те же функции, что и традиционные города, но эффективнее. В этом случае под «умностью» можно понимать именно более эффективную работу городских систем за счёт новых технологий, что потенциально разрешает некоторые проблемы, с которыми сталкиваются современные города. К примеру, технологии позволяют собирать огромное количество данных о параметрах дорожного движения, чтобы затем оптимизировать транспортные потоки, снижать нагрузку на дорожное покрытие и количество пробок, а также уменьшать выбросы вредных веществ.

Согласно другой концепции, умные города подразумевают принципиально иные возможности, которых не было в традиционных городах [21, с.2989]. Примером данного подхода можно считать функционирование железнодорожного транспорта в городах. Технологии не просто оптимизируют расписание движения поездов, но добавляют совершенно новые функции, такие как сканирование лиц и возможность оплаты проезда по биометрическим данным, сканирование походки для выявления потенциальных преступников и лиц в розыске, измерение температуры тела и т.д. Однако сбор данных для подобных технологий граничит с вмешательством в личное пространство граждан. Это приводит к дилемме, что с одной стороны, умные города эффективнее и решают некоторые проблемы, но с другой создают новые риски и неизбежно вмешиваются в частную жизнь. Допустимость подобного вмешательства и является предметом этического анализа.

Не стоит забывать и о неоднозначном характере самой идеи умного города. Фокус исключительно на технологии и потенциале оптимизации жизни города может затмить другие важные аспекты. Если смотреть на проблему шире, следует признать, что городская жизнь многомерна и разнообразна, а потому ее улучшение не сводится к чисто технической оптимизации некоторых параметров. Можно заметить, что уже начиная с определения «умного города», возникает противоречивость, которая влияет на результаты и выводы, которые будут сделаны по итогам анализа. Любой обзор, который будет построен на конкретной концепции «умного города», вряд ли будет достаточно всеобъемлющим и уж тем более не сможет претендовать на универсальность.

В данной статье выделены четыре основных аспекта, которые являются достаточно распространенными и неизменными среди различных интерпретаций. Совокупность данных аспектов представляет собой структуру, в рамках которой этические проблемы могут быть сгруппированы и проанализированы. В данной статье не ставится задача определения и установления этических рамок, скорее цель – систематизировать уже существующие и потенциальные этические проблемы, описанные в литературе по умным городам.

Исходя из данной идеи, структура статьи выглядит следующим образом. В разделах 2 и 3 следующем разделе исследуются существующие определения «умного города» и выделяются четыре сквозные характеристики, отмечаемые большинством авторов [1; 21; 22]. Далее, на основе обзора существующей литературы для каждой из

характеристик описывается ряд элементов, вызывающих этические опасения. Так, в разделе 4 в фокусе внимания сетевая инфраструктура умных городов, с которой связаны проблемы контроля ситуации и необходимости наблюдения с одной стороны, и конфиденциальности данных и распоряжения ими с другой; в разделе 5 раскрывается сущность так называемого «пост-политического» управления, при котором возникает конфликт между центрами принятия решений на государственном и частном уровне, а умный город становится «ареной» этого противостояния; раздел 6 посвящен социальной интеграции, которая рассматривает проблемы включенности граждан в жизнь города, доступ к возможностям, которые он предоставляет и возможной дискриминации, которой могут подвергнуться некоторые категории жителей; наконец, раздел 7 обсуждает проблемы устойчивого развития, где особое место отводится экологической обстановке, которая является и элементом городской среды и стратегическому фактору устойчивого развития. В заключении представлены выводы, полученные в ходе анализа.

Обзор в основном охватывает города Европы, США и азиатских стран, поскольку там многие технологии, связанные с формированием «умных городов» (далее этот термин употребляется без кавычек) разрабатываются и внедряются раньше, чем в России. Отставание в этом вопросе очевидно, однако позитивной его стороной является возможность понаблюдать, как эти технологии будут работать в других странах, и перенять только самые эффективные из них.

2. Подходы к определению научной категории «умный город»

Термин «умный город» может относиться как к технологическим нововведениям в существующих городах, так и к совершенно новым городам, спроектированным и построенным уже с учетом нужного уровня «умных» технологий. Примерами умного города первого типа могут быть города Кремниевой долины, в которых инновации внедряются по мере их появления. Концепция «умного города» может обобщать меры по включению информационных технологий и других инноваций в городские системы, как это было сделано, например, в Нью-Йорке или Лос-Анджелесе. Что касается второго типа, примерами могут служить совершенно новые, полностью застроенные города, такие как Международный деловой район Сонгдо в Южной Корее или проект застройки Нового Кларк-Сити (NCC) на Филиппинах. Также термин «умный город» может быть использован и при описании развития не всего города целиком, а конкретной территории или района, такого как Куэйсайд в Торонто или Спирс-Локс в Глазго.

Анализ множества концепций, определений «умного города» и их отдельных аспектов, также важен в плане нормативного регулирования. Поэтому важно выделить три момента.

Во-первых, за дебатами о правильной терминологии чаще всего стоят конфликтующие интересы. Ярлык «умный город» используется практиками сферы городского планирования и управления. Также этот специализированный язык используется, в частности, консультантами и специалистами по маркетингу, и он определяет, как задумываются и планируются города. В литературе показано, что внедряемые «умные» инновации могут быть результатом инициатив граждан, частных компаний и руководства самих городов [8]. Следует также помнить о противоречиях между концепциями умного города, сфокусированными на технических нововведениях и нововведениях для улучшения жизни граждан. Ориентированная на технологии перспектива (также иногда называемая техноцентрической или технооптимистической) часто встречается в инициативах по созданию умных городов, инициаторами которых являются американские технологические компании, такие как IBM. Основное внимание

уделяется «сложной инфраструктуре», такой как ИКТ, и обычно предполагается, что технология позволяет решить старые проблемы, с которыми сталкиваются города (например, дорожное движение).

Подход, в большей степени ориентированный на человека, отражен в стратегии развития некоторых европейских городов, примером которых является Барселона. Этот подход фокусируется в первую очередь на «мягкой инфраструктуре», развитии человеческого и социального капитала, например, образования и знаний. Этот подход отмечает, что одних технологий недостаточно для решения проблем городов, особенно без существенных изменений образа жизни и, что немаловажно, продуманных действий властей по регенерации городских экосистем и поддержания баланса между ними (Таблица 1).

Во-вторых, сильные различия в самих подходах к определению термина «умный город» говорят о том, что пока ещё не разработана общая теория перехода городов традиционного уклада в «умные». Поэтому у разных авторов можно встретить разночтения в трактовках, а понять, какие черты умного города они считают основными и как эволюционировало само понимание это термина, можно по используемым синонимичным конструкциям. Это выражается такими терминами, как «интеллектуальный город», «информационный город» [18, с.30], «город знаний» [16, с.40] и другие. Некоторые авторы используют ретроспективный анализ для отражения эволюции цифровых технологий и иллюстрации их взаимосвязи с «интеллектуальными» решениями. Сама идея «цифрового города» появляется во время бума доткомов на рубеже веков. В то же время термин «умный город» появляется позже, когда становится понятно, что технологии могут быть использованы, среди прочего, для развития общества знаний и обучения людей [1, с.7].

Таблица 1 – Ключевые различия между подходами к концепции «умного города»

Аспекты	Ориентация на технологии	Ориентация на человека
Лидеры и движущие силы	ИТ, энергоэффективность, коммунальные службы; Органы исполнительной власти	Малые коллективы, группы социально активных граждан, «соседи»
Выгодоприобретатели	Бизнес, городские власти, жители (частично)	Жители и сопричастные коллективы
База для инноваций	Технологические разработки компаний	Открытые инновации и совместные разработки
Цели и приоритеты	Развитие города в целом, улучшение инфраструктуры, оптимизация затрат	Социальное благополучие, польза для всех жителей, включенность граждан
Ресурсы	Государственные ресурсы, частные инвестиции	Индивидуальные вложения, краудфандинг
Ключевые особенности	Сети, гаджеты, сбор данных	Участие граждан, облачные платформы и сервисы, социальные услуги
Преимущества	Надежное финансирование проектов, большая роль соцсетей и СМИ, возможность собирать данные	Обеспечение вовлеченности граждан, целевые инициативы, стремление к общему благу
Недостатки	Недостаточное вовлечение граждан, не всегда понятные конечные цели, выгоды не для всех	Потенциальный дефицит средств, трудности организации и коммуникации, необходимость в новых методах работы

Источник: [11]

Существуют принципиальные различия между категориями «интеллектуаль-

ный» и «умный» город. Одним из ключевых элементов «умного города» являются институциональные и социальные системы, которые помогают сформировать и реализовать комплексные решения социальных проблем, тогда как в интеллектуальном городе главная роль отдана технологиям, которые оптимизируют, но не всегда делают жизнь граждан лучше. Вследствие этого умный город должен быть более удобен [1, с.16], а его возможности более доступны для жителей [7, с.544] рассматривают интеллектуальный город в качестве первой версии, которая со временем эволюционирует во вторую, более совершенную версию – умный город, предполагающий не просто внедрение технологий, а именно больший фокус городских властей на интересах и решениях проблем граждан с помощью интеллектуальных технологий. В-третьих, разнообразие определений и подходов к концепции умного города может быть связано с тем, какой именно регион рассматривается, то есть значимую роль могут играть социокультурные факторы. К примеру, умные города совершенно по-разному видятся в Европе и Северной Америке. Последняя больше склонна именно к технологическому видению, и не последнее значение имеют в этом американские корпоративные технологические гиганты, такие как IBM, Amazon, Cisco и многие другие. Европа же ставит во главу угла социальные аспекты, к примеру, подчеркивается важность безопасности и комфорта граждан, а также перехода к низкоуглеродной экономике. Не удивительно, что инициатива Zero carbon emission 2050, которая предполагает приведение углеродных выбросов к уровню, который может быть потреблён и переработан экосистемами, активнее всего продвигается именно в Европе [15, с.60].

Стоит отметить, что чрезмерное внимание к самой концепции, а не к отдельным компонентам умного города, может отвлечь внимание, например, от потенциально пагубного воздействия ИКТ на городскую среду. Кроме того, разность подходов и терминологии может скорее привести к разногласиям между различными сторонами процесса и помешать выработать единое видение проблемы. Поэтому видится важным выделить ключевые особенности и компоненты умных городов, а не пытаться максимально учесть все точки зрения. Только так этический анализ проблем, которые могут вызывать умные города, может стать разумно осуществимым. Это является задачей следующего раздела.

3. О компонентах умного города

Хотя различные концепции умного города отражают интересы разных стейкхолдеров, исторические тренды и географическое местоположение, некоторые исследователи, попытались выделить общие черты выдвинутых определений умного города. В данном разделе анализируются обнаруженные общие черты, а также проясняются некоторые аспекты, которые могут быть истолкованы двояко.

Наиболее распространена концепция, рассматривающая шесть измерений умного города: «умная экономика», «умное управление», «умная жизнь», «умные люди», «умная окружающая среда» и «умная мобильность» [10]. Каждая из этих категорий может подразумевать разное наполнение, поэтому остаётся неясным, какие же факторы делают город «умным» в первую очередь.

Чтобы обобщить существующий опыт, авторы [23, с.145-148] сделали подробный обзор практик, касающихся умных городов по всему миру. В частности, они проанализировали 78 определений умного города и выделили четыре ключевых характеристики: (1) уровень производительности и инновационности конкретной экономики или города; (2) доступность технологий и инноваций и их влияние на уровень жизни граждан; (3) эффективность управления и планирования процессов; (4) устойчивость условий окружающей среды и возможность сохранения экологического постоянства при уровне технологий, отвечающем критериям умного города.

Эти аспекты требуют конкретизации, поскольку наполнение каждого из них может быть различной в зависимости от подходов авторов и интересов участников исследования. Связующим звеном между этими аспектами является технология. Хотя некоторые авторы склоняются к мнению, что «умность» городов не исчерпывается одними лишь технологиями, недооценивать их роль тоже нельзя. Авторы [5, с.47-48] предложили свои критерии, по которым можно отнести город в категорию «умных»: (1) внедрение и развитие сетевой инфраструктуры, призванной обеспечить политическую и экономическую эффективность; (2) преобладание частной инициативы и бизнеса как основных драйверов развития городов; (3) обеспечение доступа граждан к услугам и возможностям, предоставляемым городскими сервисами; (4) большой вклад индустрий третичного сектора в развитие городов; (5) большое влияние социального капитала на жизнь города; и (6) экологическая стабильность как важный элемент инфраструктуры умных городов.

На основании вышеупомянутых исследований можно выделить четыре ключевых фактора, которые и составляют суть умного города и которые следует анализировать с точки зрения этических аспектов. В этот список входят (1) сетевая инфраструктура, (б) пост-политическое управление, (в) социальная интеграция и (г) устойчивость. Схематически спектр ключевых проблем можно представить следующим образом (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Ключевые этические проблемы умных городов

Источник: составлено авторами

Во введении подчеркивалось, что умные города могут представлять собой решение проблем традиционных городов и быть катализаторами новых возможностей [21; 22]. В связи с этим в обзоре этических аспектов умных городов следует учитывать, что некоторые из выявленных в нем проблем могут быть просто давними проблемами, относящимися к городскому развитию, а не новыми проблемами. Так, проблемы усиление контроля властей за жизнью граждан и доступности многих видов услуг существуют и в традиционных городах.

Вместе с тем, обзор должен показать и новые этические проблемы, возникающие вследствие специфичности и новизны некоторых черт умных городов. Чтобы сделать различие между традиционными и умными городами более явным, каждое из вышеперечисленных измерений показано в разрезе изменений при трансформации первых во вторые. Это позволяет, с одной стороны, структурировать обзор, а с другой подсветить этические проблемы, связанные с развитием умных городов.

4. Сетевая инфраструктура «умных городов»

Некоторые исследователи утверждают, что волна появления и трансформации умных городов, которую можно наблюдать в мире в данный момент, является лишь самым последним шагом в развитии давней тенденции. Указывая на бюрократическую модернизацию и новые информационные технологии, возникшие в 1820-1840-е годы, многие авторы утверждают, что это была первая революция данных, а сейчас мы находимся в разгаре второй такой революции, которая хоть и разительно отличается объёмом и скоростью передачи информации, поднимает всё те же проблемы, что и почти два столетия назад. Исследователи отмечают, что современные методы сбора данных, как и тогда, в первую очередь затрагивают группы, которые можно отнести к категории «моральных аутсайдеров». Разница лишь в том, что в современных умных городах есть возможность собирать гораздо более подробные данные, что не может не влиять на взаимоотношения граждан с властями.

Нынешняя информационная эпоха генерирует данные и полагается на них, как никогда раньше. На этом новом этапе не просто отдельные данные, а именно их огромные объёмы, которые позволяют алгоритмически вычленить закономерности, недоступные нахождению другими способами, становятся ценнейшим ресурсом. Вопросы городской инфраструктуры затрагивают не только городское планирование в разрезе архитектуры, зданий, сооружений и дорог, но и связаны со всей системой технологий, которыми изобилует умный город. Сюда можно отнести анализ больших данных, облачные технологии, интернет вещей, блокчейн и всего его приложения, робототехнику, 3D-печать, протоколы связи 5G и искусственный интеллект [21; 22]. Это же поднимает ряд взаимосвязанных этических проблем, которые затрагивают уровень допустимости контроля, наблюдения, сохранности данных и безопасности городской среды. К примеру, технические проблемы в работе Facebook, которая является частной компанией, в октябре 2021 года вызвал сбой в работе служб здравоохранения, образования и других государственных учреждений, а также угрозе потери важной приватной информации. В итоге, был расширен арсенал методов наблюдения, что было обосновано заботой о предотвращении подобных ситуаций в будущем.

4.1. Функция контроля в «умных городах».

Первым из камней преткновения в развитии умных городов с точки зрения этических соображений, является мера контроля, которую получают администраторы и управленцы в умных городах. Централизация и объём собираемых в умных городах данных даёт значительную власть тем, кто их контролирует. Одним из видов контроля является контроль над инфраструктурой и архитектурой – физическими объектами, что характерно и для городов традиционного типа. Принципиально новым же видом контроля для умных городов становится контроль данных и знаний, то есть нематериальных объектов, через контроль сетей коммуникаций.

Города становятся «умнее» через увеличение количества датчиков, сканеров и других считывающих устройств, способных фиксировать и передавать определённый вид информации. Далее эти данные обрабатываются специальными алгоритмами, на основе чего принимаются те или иные решения, зачастую в режиме реального времени. Это приводит к тому, что власть, сосредоточенная в управлении городскими

службами, переходит от чиновников и муниципальных органов власти к диспетчерским и тем органам, кто обрабатывает данные, а значит, в конечном счёте, и принимают решения. Диспетчерские пункты в городах не новы. Однако, Китчин [13] подчеркивает, что теперь они всё более централизованы и оперируют всё большими объёмами всевозможных данных. На предыдущих этапах такие диспетчерские были локальными и в основном точно управляли закрытыми системами, такими как электросети. В наше время диспетчерские охват зон контроля такими пунктами всё шире, более того они становятся автоматизированными, и участие человека либо минимально, либо не требуется вовсе. Примером такой автоматизации служит Центр интеллектуальных операций в Рио-де-Жанейро. Это построено компанией IBM сооружение агрегирует данные от нескольких десятков объектов в реальном времени, и на основе их анализа самостоятельно принимает решения. В частности, система собирает сигналы дорожных камер, постов в социальных сетях, метеорологические параметры с нескольких станций, а также информацию от полицейских патрулей.

Управляющие системы «умных городов» могут дать слишком большой контроль над людьми не только правительству, но и частным компаниям. Навигационное приложение Waze предлагается для установки самим потребителям, в отличие от других контролирующих технологий умного города. Приложение обобщает данные о дорожных условиях с миллионов смартфонов водителей, чтобы оптимизировать транспортные потоки, предложить пути объезда пробок и сообщить об авариях. Хотя в целом для города такое приложение полезно, его работа вызвала недовольство жителей незагруженных улиц, поскольку трафик перенаправлялся через боковые улицы и жилые кварталы. В России подобные сервисы, Яндекс Карты и 2ГИС и прочие, также прокладывают городские маршруты, которые могут быть удобны с технической точки зрения и уменьшать загруженность основных трасс, однако нарушать покой жителей на улицах, по которым распределяются транспортные потоки.

Уровень контроля, который благодаря интеллектуальным технологиям теперь доступен должностным лицам в умных городах, гораздо выше, чем когда-либо ещё. Исполнительные лица, имеющие доступ к собираемой информации, могут мониторить деятельность многих городских систем из одного центра. Такая централизация может принести немало пользы за счёт скорости решений и скоординированности исполнителей, однако возрастает и риск, что эти данные могут применяться не по назначению. Поэтому при принятии соответствующих нормативных актов следует учитывать не только интеллектуальные и технические, но также моральные и этические аспекты.

4.2. Мера наблюдения в «умных городах».

Основной этической дилеммой умных городов является допустимая мера наблюдения за их жителями. Идея организации систем наблюдения для обеспечения безопасности не нова. К примеру, бульвары Парижа намеренно проектировались большими и прямыми, чтобы было легче их контролировать и подавлять беспорядки, если таковые случатся. С похожей проблемой сталкиваются власти при реструктуризации Эль-Каира. Однако усиление мер по наблюдению за гражданами не является проблемой, принесённой возникновением умных городов. Наблюдение внедрялось постепенно на протяжении последних двух десятков лет и особенно усилилось после начала эпидемии COVID-19. По состоянию на 2020 года в Лондоне насчитывается около 690 тысяч камер видеонаблюдения [6]. Израиль использует систему наблюдения с распознаванием лиц, которая может распознавать даже людей в масках. С другой стороны, почти все жители городов используют смартфоны и не отключают функции геолокации и передачи данных. Получается, что многие граждане добро-

вольно допускают отслеживание своего местоположения даже без учёта камер уличного слежения.

Стоит отметить, что современные технологии наблюдения и контроля с применением искусственного интеллекта рассчитаны больше не на слежение за конкретными гражданами, а скорее для мониторинга ситуации в городе. Это позволяет своевременно реагировать на пожары, преступления на улицах, случаи мошенничества, а также иногда распознавать и предотвращать террористические угрозы и несчастные случаи. К технологиям этого класса можно отнести предиктивную аналитику, обнаружение движения, использование дронов и другой подобной техники. Они способны существенно снизить уровень опасности в городах, а также помочь государственным службам улучшить качество предоставляемых населению услуг. С другой стороны, велик соблазн применять подобные технологии для детального контроля жизни граждан, отслеживания их действий и вмешательства в частную жизнь, прикрываясь заявлениями о достижении безопасности. Проблема в том, что определить черту, за которой заканчивается контроль в целях безопасности и начинается чрезмерное вмешательство в жизнь граждан, очень трудно. Многие нововведения имеют двойное назначение. «Умные» камеры, изначально отслеживавшие уличное движение в Сан-Диего и помогавшие оптимизировать транспортные потоки, стали также активно задействовать полицейские для контроля за перемещением граждан и поиска потенциальных преступников. Другой пример – отслеживание с помощью камер наружного наблюдения невакцинированных граждан с последующим принудительным ограничением свобод для них в Китае во время пандемии COVID-19.

В подобных случаях «умные города» могут стать инструментом или даже драйвером слишком пристального полицейского надзора в целях декларируемого обеспечения безопасности. К тому же, камеры могут устанавливаться и непосредственно для полицейских, что порождает дополнительные этические проблемы. В Чикаго ящики для обнаружения огнестрельного оружия «Shot Spotter», установленные на уличных фонарях по всему городу, предназначены для использования искусственного интеллекта для обнаружения звука выстрелов, чтобы сообщения о преступлениях не остались незарегистрированными, а также для ускорения реагирования. Практика же показала, что корректировщик выстрелов не только не оказывал существенного влияния на убийства или аресты, связанные с огнестрельным оружием, но даже были случаи, когда люди неправомерно попадали в тюрьму из-за данной технологии. Другие технологии умных городов, связанные со слежкой, включая программы «упреждающего патрулирования», могут работать с искажениями, поскольку их нейросети обучались на статистике предыдущих периодов. В результате, полицейские патрули чаще направлялись в районы с исторически более высоким уровнем преступности.

Частью экосистемы умных городов являются данные, которые предоставляют сами жители через различные гаджеты, включая смартфоны, умные часы, фитнес-браслеты, навигаторы и т.д. Такие устройства и данные для отслеживания личной физической формы могут использоваться для обобщения системами общественного здравоохранения, агрегации данных об уровне здоровья граждан, планирования услуг через общественные сервисы, анализа трендов в социальных сетях, и персонализации «чувствительной» информации, например, медицинской. С другой стороны, такая информационная среда может вызывать дополнительный стресс и угнетать психику некоторых граждан. Зачастую данные используются не во благо людей, а наоборот для еще большего контроля, отслеживания их перемещений и стимулирования работать еще больше и эффективнее. Получается некий союз между городскими властями и работодателями, каждый из которых имеет собственные цели и преследует свои

целевые показатели эффективности, но страдают обычные жители, которые чувствуют себя всё более несвободными. Это является серьезной этической проблемой, поскольку вместо достижения декларируемых целей улучшения жизни людей достигаются цели очень узких слоёв, которые обладают тем или иным ресурсом принуждения людей к желаемому поведению.

4.3. Конфиденциальность и безопасность данных в «умных городах».

Инновации и информационные технологии дают возможность активным игрокам, таким как крупный бизнес и власти различного уровня собирать огромные объемы данных и зачастую применять их не для общего блага, а для достижения своих целей. И если эти данные служат в интересах людей, например, для повышения уровня безопасности городской среды, и позволяют решать существующие проблемы, то здесь не возникает противоречий. Однако с этим также сопряжены определённые риски и трудности, например, проблема обеспечения безопасности данных и достаточной надежности защиты от киберугроз. Кроме того, повсеместный процесс сбора данных в них представляет проблему вмешательства в частную жизнь граждан.

В контексте конфиденциальности данных следует отметить, что большинство данных, собираемых и применяемых в умных городах, обезличены, и их использование в целях улучшения городских услуг производится не в адрес конкретных граждан, а скорее, как влияние на текущие процессы в целом. Речь идёт не о отслеживании и контроле за конкретными гражданами, а об анализе трендов и последующей оптимизации функционирования городских систем. Что же касается безопасности, некоторые авторы подразумевают под умным городом именно безопасный город. К примеру, авторы [14, с.524] считают, что в умном городе должны быть решены конфликты между социальными группами, а уровень преступности и насилия, наоборот, должен снизиться за счёт своевременного прогнозирования ситуации и смягчения рисков. Более того, Эдвардс [9, с.47] рассматривает конфиденциальность и безопасность залогом доверия граждан и необходимым условием вовлеченности жителей в городские процессы.

Также авторы выражают опасения, связанные с повышенным уровнем подключения к различным системам регулирования в городах. Зачастую выделяют семь угроз конфиденциальности, характерных для использования Интернета вещей в умных городах: (1) идентификация, (2) локализация и отслеживание, (3) профилирование, (4) взаимодействие и презентация, нарушающие конфиденциальность, (5) переходы жизненного цикла, (6) атаки на инвентарь и, наконец, (7) связь между различными системами. Профилирование пользователей, которое подразумевает именно персонализацию граждан, объединение их в группы по каким-либо признакам, а также наблюдение за их действиями, рассматривается в качестве основной угрозы среди них. Кроме того, использование все более сложных технологий в умном городе позволяет собирать большое количество данных о жителях. Это часто происходит без ведома граждан и разъяснения, как эти данные в дальнейшем будут использоваться.

Киберинфраструктура, которая часто считается фундаментальным основанием умных городов, становится их главной уязвимостью. Всегда есть ненулевой риск взлома доступа к центрам сбора, обработки и хранения данных, а также их перехвата при передаче. Наряду с кибератаками другими угрозами цифровой безопасности могут быть ошибки в проектировании ИТ-комплексов, несовместимость или неслаженность работы больших информационных систем, а также недостаточно надёжное шифрование данных. Последствия утраты контроля над данными и ошибок в работе ИТ-систем могут быть крайне негативными и для города в целом, и для отдельных жителей. Потери могут выражаться в отказе доступа к услугам, негативным экономи-

ческим последствиям, обнародованию конфиденциальных и личных данных, сбоям в работе инфраструктурных систем. В 2021 году отключение веб-сервисов Amazon вызвало значительные перебои в интернет-трафике, включая часовое отключение веб-сайта правительства Великобритании <https://gov.uk>. Учитывая, что внедрение ИКТ в умных городах часто ориентировано на облачные технологии, нетрудно представить, что какой урон может причинить отключение жизненно важных государственных служб на значительные периоды времени. К примеру, отключение Facebook в октябре 2021 года могло привести к сбоям в работе здравоохранения, образования и других государственных служб в городах по всему миру.

Хотя безопасность и конфиденциальность являются необходимым условием доверия и вовлеченности граждан в жизнь города, их неудачи и злоупотребления могут поставить под угрозу общественное доверие и демократию. Предлагаются и внедряются стратегии смягчения последствий, например, система повышения безопасности и конфиденциальности (SPE) для операторов сотовых сетей. Однако на данный момент, их полное влияние на жизнь умного города ещё плохо изучено.

5. Пост-политическое управление «умными городами»

«Пост-политичность» следует понимать как новый формат экономики, в котором главную силу представляют не государства, а рыночные механизмы, и многие функции, прежде являвшиеся прерогативой исключительно государственных органов, приватизированы. Для поддержания объективности и сбалансированности такая экономика опирается на технологии. Привлекательность наиболее простых, которые выглядят объективными и эффективными, но таят в себе множество потенциальных конфликтов, на деле поднимает вопрос о том, достижима ли пост-политическая модель управления в умных городах. Далее рассмотрены механизмы, посредством которых умные города трансформируются в пост-политические образования, а также границы, по которым проходит разделение на традиционные и новые функции городов.

5.1. Принятие решений на уровне государств и частных акторов

Выше в основном обсуждались опасности чрезмерного контроля и сосредоточения слишком больших полномочий в руках представителей государственной власти. В умных городах происходит своего рода обратный процесс, и органы власти в значительной степени зависят от частых субъектов. Примерами являются ситуации, когда муниципальные власти заключают контракты с частными организациями на делегирование последним права предоставления некоторых видов государственных услуг, или когда при создании умных городов с нуля полномочия властей по принятию решений передаются частным разработчикам цифровых решений. Такое делегирование ставит под сомнение традиционную концепцию государственного управления как монополии органов власти.

Мейер и Боливар описывают четыре конфигурации управления «умным городом»: (1) управление «умным городом» с помощью традиционных методов, где приоритет отдаётся охране правопорядка и соблюдению норм; (2) «умное принятие решений», где во главу угла ставится принятие решений исходя из ситуации и с использованием инновационных технологий; (3) «умное управление», направленное на выстраивание администрации нового типа в соответствии с новыми потребностями людей; и (4) «умное городское сотрудничество», предусматривающее не жесткую вертикаль власти, а скорее сотрудничество между всеми заинтересованными сторонами, включая власти, бизнес, группы активистов и простых граждан. Эти конфигурации представляют четыре теоретических взгляда на роль, которую органы власти могут играть в умном городе. Данные взгляды различаются по степени преобразований, необходимых в системе управления, чтобы сделать город «умнее». Наиболее

консервативные концепции предполагают сохранение существующих институциональных соглашений о создании умных городов. Более радикальные концепции предполагают, что для достижения городом статуса «умного» должно быть преобразовано само управление. В этом отношении четвертый уровень концептуализации является наиболее преобразующим, поскольку он рассматривает управление как систему разумного сотрудничества между многочисленными субъектами в городе.

По большому счёту, указанные конфигурации управления вызывают вопросы даже о самой легитимности государственных органов. Дело в том, что они пользуются программным обеспечением для работы с данными, которое создано частными компаниями и которое они не совсем понимают. Более того, если решения органов власти и ход их принятия можно отследить и в каких-то случаях даже проконтролировать, способ принятия решений алгоритмами остаётся непрозрачным. Даже сами разработчики говорят, что они не могут повлиять на решения, принимаемые машиной, что ставит под угрозу функционирование всей системы власти. Люди, принимающие решения опираются на законы, принципы и внутренние регламенты, и это оставляет возможность общественного контроля за их действиями. Однако решения алгоритмов зачастую необъяснимы для общественности, и это представляет собой серьёзный риск для всей системы умного города.

Уже половина федеральных агентств и ведомств США либо уже используют, либо всерьёз намерены применять алгоритмы ИИ при принятии решений. С одной стороны, это облегчает и ускоряет процесс принятия решений, который бывает очень долгим и мучительным из-за разности мнений и невозможности прийти к консенсусу, с другой же стороны, это ставит вопрос о степени контроля властей над этими процессами. Грежде чем начать всецело полагаться на ИИ, необходимо тщательно оценить цифровую инфраструктуру [21; 22].

Пандемия Covid-19 выявила неэффективность и отсталость работы правительств с точки зрения применения информационных технологий. К примеру, перевод правительством штата Квинсленд в Австралии обучения в дистанционный формат закончился провалом, поскольку интернет-сети не были готовы к взрывному увеличению веб-трафика [21; 22]. Более того, по оценке специалистов, не более 20% технологических проектов, реализуемых в государственном секторе, можно признать успешными, тогда как остальные либо проваливаются полностью и остаются незавершёнными, либо завершаются, не достигнув изначально поставленных целей. Причинами столь низкой эффективности часто служит плохая организация в сфере государственных закупок, а также отсутствие гибкости при планировании, что оборачивается проблемами в случае необходимости внесения изменений по ходу реализации проекта.

Неготовность или неспособность правительства внедрять инновации открывает дорогу для частных фирм в те сферы предоставления услуг, которые прежде считались чисто государственными. Причём компании могут не просто прийти на такие рынки, но даже частично изменить правила, и – теперь уже гиганты – Airbnb и Uber являются хорошими примерами таких вторжений. Всё более широкое применение услуг частных компаний оказывает существенное влияние на городскую среду, например, потоки транспорта, которые во многом завязаны на подсказки навигационных сервисов, таких как карты Гугла и Яндексa, что, в свою очередь, перераспределяет ответственность между государственной и частной сферами. Влияние частных интересов на жизнь городов было заметно всегда, но благодаря новым технологиям охват и тактика этих компаний серьёзно изменились за последнее время. Доходит до того, что высшее руководство Uber пыталось воздействовать на глав некоторых государств через лоббирование. Также компанию обвиняли в препятствовании работе

правоохранительных органов, подозревая её в том, что платформа сознательно закрывала к некоторым типам данных для полиции во время рейдов.

Разрастание и превращение в гиганта компании Uber является лишь одним из эпизодов в очень значимой тенденции – постепенной приватизации сектора услуг и их персонализации за счёт использования частных сервисов. Государственным сервисам трудно повторить успех платформ вроде Uber по всему миру и Яндекс в России. Данные компании показывают, что они не просто зарабатывают деньги, а делают свои услуги социально значимыми, то есть приносят реальную пользу жителям. Например, в Брайтоне исследователи обнаружили, что общественные транспортные системы и местные органы власти, вводящие их в эксплуатацию, используют данные менее эффективным образом по сравнению с «подходом Uber к транспорту, ориентированным на данные» [20]. Хотя платформы и не являются полноценными моделями умных городов, поскольку комплексно жизнь целого города намного сложнее, чем отдельный сервис, пусть и такой масштабный, как Uber, степень детализации и персонализации их услуг уже выше, чем у похожих государственных сервисов. На этом фоне мудрым выглядит решение, например, властей Сан-Франциско не воевать и конкурировать, а сотрудничать с бизнесом и учитывать его возможности при проектировании концепцию умных городов. Данный симбиоз лишний раз свидетельствует о важности тщательного анализа этических аспектов такого взаимодействия.

5.2. Города как пост-политические образования

Грей Н. [12, с.18] рассматривает пост-политизм как прикрытие и «законное» обоснование для принятия непопулярных решений, которые скорее всего негативно скажутся на жизни многих горожан. Власти, которые принимают такие решения, можно критиковать, таким решениям можно сопротивляться. Однако если решения приняты машиной, обоснованно и объективно, а в алгоритмах прописана цель улучшения жизни граждан, то такие решения оспаривать гораздо труднее. Автор приводит пример, как в ходе реализации инновационных программ, смысл которых скрывается под аббревиатурами, было существенно сокращено количество социального жилья в Глазго, что вынудило часть жителей переехать из города. Подобные программы соответствуют пост-политической концепции, поскольку инициативы, основанные на рыночных механизмах и приватизации с дополнительной поддержкой технологий, выглядят объективными и обоснованными. Однако некоторые исследователи оспаривают неизбежность данного этапа развития городов, считая, что в ходе деполитизации и приватизации сектора услуг следует переосмысливать проблемы, вносить коррективы в планы, если выясняется, что программы наносят ущерб людям, а не игнорировать интересы одних в пользу более влиятельных и богатых социальных групп. Умный город может и не превращаться в чисто пост-политическое образование, а оставаться в рамках политического уклада, где жители выбирают представителей муниципальной власти и могут спрашивать с них за их действия. Поэтому идея, что умные города должны быть исключительно пост-политичны, может быть как способом деполитизации и снижения градуса конфликтов между различными группировками, так и всего лишь имитацией развития и решения существующих проблем.

5.3. Социальная интеграция.

Потенциальные возможности умных городов во многом определяются тем, кого в этих городах считают «умными» гражданами. От этого зависит, кто будет получать льготы и другие преимущества, на кого в первую очередь ориентированы услуги, предоставляемые городом, а чьи проблемы будут игнорироваться. Одной из важнейших задач по-настоящему «умного» города становится вопрос инклюзивности, или включенности, всех слоёв граждан в жизнь города и их доступ к услугам.

Участие жителей в решении проблем необходимы для справедливого и эффективного внедрения технологий умного города. Некоторые исследователи считают, что города можно определить как «умные» только тогда, когда они предусматривают демократическое участие многочисленных заинтересованных групп в управлении городом, а общие интересы граждан учитываются в первую очередь.

В литературе описываются различные форматы участия граждан в жизни города, начиная от реализации инновационных проектов, например, цифровых городских платформ, где граждане могут кооперироваться для решения конкретных проблем, и заканчивая участием отдельных граждан, сообщающих о проблемах и создающих социально значимый контент о жизни города. Таким образом, критериями здесь служат степень активности и вовлечённости жителей, а также их способность решать проблемы без привлечения других сторон. Примером таких инициатив, позволяющих гражданам объединяться и коллективно решать насущные для них проблемы, являются так называемые фаблабы (fablabs) – небольшие мастерские, оснащенные набором гибких инструментов с компьютерным управлением, которые позволяют изготавливать изделия различной длины и из различных материалов, что позволяет изготавливать «практически всё». Фаблабы, как и другие «производственные пространства», являются творческими местами, где люди могут собираться, изучать производственные технологии и цифровой дизайн и применять их для совместного создания вещей.

Тем не менее, другая группа авторов критически относится к этим инициативам. В частности, они говорят, что цифровые нововведения основываются на достаточно высоком уровне электронной грамотности, и не обладающие этим уровнем граждане фактически оказываются отрезанными и от соответствующих услуг. Поэтому далеко не все жители могут участвовать в инновационных инициативах, таких как «умное голосование» и фаблабы. Более того, роль жителей в подобных инициативах зачастую сводится лишь к сообщению о существующей проблеме, тогда как реально участвовать в ее решении они не могут, так как эту задачу берут на себя компетентные службы. Авторы [17; 19] считают, что подобные инициативы лишь указывают на неспособность существующей власти и связанной с ней экономико-финансовой системы быть гибкой и адаптироваться к изменяющимся потребностям граждан. Обобщая, стоит сказать, что предстоит ещё большая работа по включению граждан в более активное участие в жизнь города и адаптации к среде, формируемой умным городом. Пока форматы еще не «застыли» и нет окончательного видения, какими должны стать города будущего, есть смысл задуматься и о вопросах инклюзивности и смягчения неравенства

5.4. Неравенство и дискриминация.

Возможности технологий умного города могут быть доступны жителям в лучшем случае неравномерно, а в худшем лишь усугублять существующие социальные диспропорции. Экономики стран растут за счёт урбанизации, однако детальный анализ показывает, что городам также присуще большее неравенство между богатыми и бедными. Другие барьеры, такие как разный уровень доступа к услугам, разная степень компьютерной и финансовой грамотности также являются характерной чертой именно городов. Сегодня в городах, как и в мире в целом, существует огромное неравенство, и без должного планирования умные города могут скорее усугубить, чем уменьшить это неравенство. К примеру, Москва, как и многие другие мегаполисы, характеризуется пространственным неравенством, разделением на центр и периферию. Это влияет на качество городской среды и предоставляет не одинаковые возможности горожанам, особенно тем, кто проживает на периферийных территориях.

Многим людям не хватает навыков цифровой грамотности, технологий или достаточного подключения к Интернету для использования технологий умного города. Недоступность широкополосного интернета в некоторых районах городов, разное качество сотовой связи, неоднородный уровень компьютерной грамотности – вот лишь немногие из огромного списка потенциальных препятствий на пути планирования и устройства по-настоящему умных городов. Когда власти городов, к примеру, переносят регистрацию на получение льгот, голосование по важным вопросам и другие важные мероприятия в онлайн-формат, они могут создать новое неравенство или усугубить то самое неравенство, которое должен был решить переход.

Использование «умных» технологий без учёта возможностей доступа к ним может усиливать неравенство. Городские власти и другие заказчики технологий умного города используют результаты прогнозов, основанных на алгоритмах, утверждая, что решения, принятые таким образом, являются объективными, неискажёнными и независимыми. Авторы таких мнений зачастую упускают из виду или сознательно игнорируют тот факт, что такие модели обучаются на данных реального мира. Эти данные не могут быть полностью очищены от мнений и предпочтений людей, которые делали определённые выборы и тем самым формировали данные. Поэтому данные, полученные алгоритмически следует проверять хотя бы на соответствие здравому смыслу, а в идеале подвергать такому же критическому анализу, как и все другие виды данных, получаемые от людей. Без такой проверки прикладные алгоритмы, которые определяют оптимальные маршруты прокладки дорог и их экономические эффекты, помогают принять решение о целесообразности выдачи кредитов и оценить степень риска, будут неминуемо дискриминировать определённые группы людей и тем самым не нивелировать, а лишь усугублять неравенство.

К примеру, модели «справедливого» принятия решений изначально обучаются на выборках данных, однако в них часто не попадают пожилые люди и этнические меньшинства. В результате происходит еще большая маргинализация этих слоёв, поскольку их интересы игнорируются искусственным интеллектом [20, с.1403]. Видится, что умные города должны учитывать, кто именно оказывается главным получателем преимуществ от внедрения технологий и насколько это отвечает целям обеспечения равномерного доступа к инновационным благам.

Главными выгодоприобретателями от инноваций умного города в первую очередь становятся предприниматели и высококвалифицированные специалисты. Привлекая их во вновь застраиваемые районы, власти умных городов могут создать искусственные барьеры путём повышения цен на жильё, что сделает его доступным лишь для самых обеспеченных групп. И если города будут «умнеть» таким образом, может случиться полная замена существующего населения, поскольку из-за строительства высокотехнологичного, но более дорогого жилья, граждане с более низкими доходами не смогут позволить себе проживание на этой территории [12, с.20]. Поэтому властям следовало бы уделять больше внимания потребностям уязвимых групп и проектировать умные города таким образом, чтобы их благами могли пользоваться все слои населения.

6. Устойчивость и «умные города»

Устойчивое развитие не следует понимать одномерно, только в отношении окружающей среды. Можно выделить три аспекта устойчивости: социальный, экономический и экологический. Однако, проекты умных городов зачастую учитывают только экологический аспект, поэтому есть смысл остановиться на нём подробнее. Окружающая среда понимается и как объект, который необходимо защищать путём внедрения энергосберегающих, очищающих, безотходных и других подобных техно-

логий, и как стратегический компонент будущего.

С точки зрения защиты экологии, умные города могут помочь смягчить неблагоприятное воздействие, которое традиционные города оказывали и продолжают оказывать на окружающую среду. Некоторые авторы утверждают, что урбанизация имела сугубо отрицательный эффект на экологию. Негативные последствия роста городов включают в себя загрязнение воздуха и водоёмов, истощение запасов невозобновляемых ресурсов, чрезмерное использование энергии, неэффективность планирования коммунальных и прочих инфраструктурных систем, ухудшение условий труда для жителей и возрастание степени неравенства. Благодаря инновационным технологиям есть возможность смягчить эти негативные воздействия за счёт применения интеллектуальных энергетических систем, регулирования транспортных потоков и наблюдения за окружающей средой с целью предвидения и предотвращения негативных изменений [11; 21; 22]. Авторы положительно относятся к подобным инициативам и подчеркивают разницу между сохранением окружающей среды и экономическим ростом, утверждая, что инициативы в области умных городов помогут добиться обеих целей одновременно. Однако можно встретить и скепсис в отношении совместимости этих целей. Бибри [2] утверждает, что экономические мотивы преобладают над социальными и экологическими и что в проектах умных городов приоритет отдается технической эффективности решений, а не достижению устойчивого развития.

Ряд исследований показывают, как планирование умных городов может не вредить окружающей среде, а учитывать её в качестве стратегического элемента будущего. Авторы [3; 4] анализируют, какие инновации могут обеспечить экологическую устойчивость в городах. К таковым они относят интеллектуальные сети, счётчики, а также продуманные и регулируемые выбросы в городе и постоянный мониторинг окружающей среды. Исследователи подчеркивают, что комплексное использование предложенных технологий даст намного более ощутимый положительный эффект, чем разрозненное или несистематическое их применение. Этот эффект будет заметен по увеличению энергоэффективности коммунальных систем, снижению нагрузки на экосистемы, а также упрощению энергоперехода с углеводородных на возобновляемые источники.

С другой стороны, нельзя отрицать, что выдвигаемые инициативы могут давать побочный негативный эффект в виде дополнительной нагрузки на окружающую среду. Разработка новых технологий зачастую требует редких элементов, таких как цветные металлы. Помимо того, что их добыча сама по себе несёт большую нагрузку на экологию, проблема также в том, что залежи таких ископаемых находятся в очень бедных странах Африки, Южной Америки и Азии. Поэтому при добыче зачастую применяется детский труд, что также является серьезной этической проблемой. Наконец, за месторождения таких элементов подчас разворачиваются настоящие войны между группировками, стремящимися получить контроль над месторождениями. Все эти факторы следует учитывать при комплексной оценке внедрения инновационных технологий.

Использование технологий, например, блокчейна, также требует огромных затрат энергии. Таким образом, связь между внедрением технологий умного города и улучшением или хотя бы поддержанием состояния окружающей среды не однозначна и полна неопределённости. Для более чёткой оценки требуются дальнейшие исследования, которые, несомненно, будут проведены.

7. Заключение

Решения традиционных городских проблем, а также реализация новых возможностей умных городов сопряжены со специфическими рисками и вызовами, кото-

рые требуют этического анализа. Проекты умных городов способны частично решить некоторые традиционные проблемы городов, которые выглядят неразрешимыми в существующих парадигмах. В этом смысле умные города являются более эффективными способами организации городского пространства и жизни их граждан. Решения проблем многие исследователи видят в технологизации и оптимизации текущих процессов. Однако выше было показано, что характер городской жизни сложен и непредсказуем, а потому безоглядная ставка исключительно на технологии и стремление только к технической эффективности могут не только не решить текущие сложности, а значительно их усугубить. Грань между улучшением жизни граждан за счёт создания более комфортной городской среды, регулирования транспортных потоков, наблюдения и контроля городского пространства, внедрения искусственного интеллекта для объективного принятия решений и вмешательством в частную жизнь из-за чрезмерного контроля очень тонка. Более того, стремление к эффективности может усугубить существующее неравенство среди различных групп граждан, которое проявится в неравномерном доступе к «умным» услугам и другим благам, предвзятости и дискриминации отдельных групп, а также даже снижению качества жизни у тех граждан, кто по различным причинам не сможет «вписаться» в новую реальность умного города. Поэтому крайне важно, чтобы проекты умных городов учитывали не только технологические, но и более объемные – социальные, экологические и экономические эффекты, которые станут заметны только в долгосрочной перспективе.

Некоторые из факторов легко понять. К таковым можно отнести технологический надзор за работой полиции, возможные перебои в работе городских служб из-за неполадок в инфраструктуре, контролируемой частными компаниями, а также реализацию некоторых социальных функций негосударственными фирмами. Эти активности требуют постоянного этического анализа и, если нужно, корректировки.

Однако помимо этих лежащих на виду проблем, могут возникать и менее заметные и оттого трудно регулируемые этические дилеммы. Использование всё большего количества датчиков перекладывает ответственность за безопасность дорожного движения и управление районом с городских властей на диспетчерские пункты. Во имя повышения доступности услуг оцифровка может привести к обратному результату и привести к неравенству в доступе к государственным услугам. То, что с одной стороны, может считаться оптимизацией работы городских служб с помощью технологий, с другой может рассматриваться как урезание доступа к социальным услугам для части граждан только лишь из-за того, что их потребности не учтены или трудно оцениваемы с помощью используемых моделей. Необходимо также учитывать эффект масштаба, поскольку даже небольшие с виду изменения в способах применения технологий могут существенно повлиять на жизнь жителей.

Информационная революция, открывающая новые возможности для настоящего, имеет целью не просто изменение городской среды, а превращение ее в более дружелюбную и комфортную для людей. Чтобы умные города действительно имели возможность улучшить жизнь жителей и повысить уровень их социального благополучия, необходимо учитывать как уже существующие нюансы, так и те, которые потенциально могут возникнуть при внедрении технологий. Сюда входит широкий спектр проблем, от политики закупок и вопросов государственно-частного партнерства до выбора путей развития городов и связанных с ними побочных эффектов. Проблемы могут быть взаимосвязаны, и для их удовлетворительного решения часто требуется тщательно сбалансировать интересы и права конкурирующих акторов. Для этого необходимо понять, как возможности и ограничения цифровой трансформации могут быть приведены в соответствие с ценностями всего общества. Исследованные в

статье четыре измерения обеспечивают основу для этического анализа быстро меняющейся среды, которая не только может предложить множество решений и возможностей для решения существующих проблем, но и создать новые дилеммы.

Литература

1. Albino V., Berardi U., Dangelico R.M. Smart cities: definitions, dimensions, performance, and initiatives // *Journal of Urban Technology*. 2015. 22(1). pp. 3-21. <https://dx.doi.org/10.1080/10630732.2014.942092>.
2. Bibri S.E. Compact urbanism and the synergic potential of its integration with data-driven smart urbanism: an extensive interdisciplinary literature review // *Land Use Policy*. 2020. № 97. 104703 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dx.doi.org/10.1016/j.landusepol.2020.104703>.
3. Bibri S.E., Krogstie J. Environmentally data-driven smart sustainable cities: applied innovative solutions for energy efficiency, pollution reduction, and urban metabolism // *Energy Informatics*. 2020. № 3. pp. 1-59 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dx.doi.org/10.1186/s42162-020-00130-8>.
4. Blasko E. 'Smart sewer' technology leads to nearly \$450 million in savings for South Bend // *Notre Dame News*. 2021. Available at [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.nd.edu/news/smart-sewer-technology-leads-to-nearly-450-million-in-savings-for-south-bend/>.
5. Caragliu A., Del Bo C., Nijkamp P. Smart cities in Europe // *Journal of Urban Technology*. 2011. № 18(2). pp. 45-49 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dx.doi.org/10.1080/10630732.2011.601117>.
6. CCTV.co.uk How many CCTV cameras are there in London? // CCTV.Co.Uk. 2020. Available at [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cctv.co.uk/how-many-cctv-cameras-are-there-in-london/>.
7. Chen G., Li X., Liu X., Chen Y., Liang X., Leng J., Xu X., Liao W., Qiu Y., Wu Q., Huang K. Global projections of future urban land expansion under shared socioeconomic pathways // *Nature Communications*. 2020. № 11(1). pp. 537-55 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dx.doi.org/10.1038/s41467-020-14386-x>.
8. Cohen B., Cohen B. (2015) The 3 generations of smart cities // *Fast Company*. Available at [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fastcompany.com/3047795/the-3-generations-of-smart-cities>.
9. Edwards L. Privacy, security and data protection in smart cities: a critical EU law perspective // *European Data Protection Law Review*. 2016. № 2(1). pp. 28-58 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dx.doi.org/10.21552/EDPL/2016/1/6>.
10. European Parliament, Directorate-General for Internal Policies of the Union, Millard J., Thaarup R., Pederson J. Mapping smart cities in the EU // *EU Publications Office*. 10.2861/3408.
11. Fernandez-Vazquez A., Lopez-Fornies I. Analysis and comparison of Smart City initiatives. In: Eynard B., Nigrelli V., Oliveri S., Peris-Fajarnes G., Rizzuti S. (eds) *Advances on Mechanics, Design Engineering and Manufacturing*. Lecture Notes in Mechanical Engineering. Springer, Cham. 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-3-319-45781-9_37.
12. Gray N. Neither Shoreditch nor Manhattan: post-politics, «soft austerity urbanism» and real abstraction in Glasgow North // *Area*. 2018. № 50(1). pp. 15-23 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dx.doi.org/10.1111/area.12299>.
13. Kitchin R. Data-Driven, Networked Urbanism // Available at SSRN [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=2641802>.
14. Lacinák M., Ristvej J. Smart city, safety and security. *Procedia Engineering*. 2017. № 192. pp. 522-527 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dx.doi.org/10.1016/j.proeng.2017.06.090>.
15. Mora L., Deakin M., Reid A. Combining co-citation clustering and text-based analysis to reveal the main development paths of smart cities // *Technological Forecasting and Social Change*. 2019. № 142. pp. 56-69 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dx.doi.org/10.1016/j.techfore.2018.07.019>.
16. Praharaj S., Han J.H., Hawken S. Urban innovation through policy integration: critical perspectives from 100 smart cities mission in India // *City, Culture and Society*. 2018. № 12. pp. 35-43 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dx.doi.org/10.1016/j.ccs.2017.06.004>.
17. Robertson H., Travaglia J. Big data problems we face today can be traced to the social ordering practices of the 19th century // *Impact of Social Sciences*. 2015. Available at [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://blogs.lse.ac.uk/impactofsocialsciences/2015/10/13/ideological-inheritances-in-the-data-revolution/>.
18. Sairamesh J., Lee A., Anania L. Information cities // *Communications of the ACM*. 2004. № 47. pp. 29-31 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dx.doi.org/10.1145/3263538>.
19. Smith A., Fressoli M., Abrol D., Arond E., Ely A. *Grassroots innovation movements*. Abingdon: Routledge; 2016.
20. Sourbati M., Behrendt F. Smart mobility, age and data justice // *New Media Society*. 2021. 23(6). pp. 1398-1414 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dx.doi.org/10.1177/1461444820902682>.
21. Yigitcanlar T., Butler L., Windle E., Desouza K., Mehmood R., Corchado J. Can building «artificially intelligent cities» safeguard humanity from natural disasters, pandemics, and other catastrophes? An urban scholar's

- perspective // *Sensors*. 2020. № 20. pp. 2988-3007 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dx.doi.org/10.3390/s20102988>.
22. Yigitcanlar T., Desouza K., Butler L., Roozkhosh F. Contributions and risks of artificial intelligence (AI) in building smarter cities: insights from a systematic review of the literature // *Energies*. 2020. 13(6). pp. 1473-1508 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dx.doi.org/10.3390/en13061473>.
23. Yigitcanlar T., Kamruzzaman M.D., Buys L., Ioppolo G., Sabatini-Marques J., da Costa E.M., Yun J.J. Understanding 'smart cities': intertwining development drivers with desired outcomes in a multidimensional framework // *Cities*. 2018. № 81. pp. 145-160 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dx.doi.org/10.1016/j.cities.2018.04.003>.

УДК 330.322.01

Возможности и перспективы инвестирования в драгоценные металлы: региональный и отраслевой аспект

Михаил Яковлевич Веселовский, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой управления,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область,
Татьяна Витальевна Погодина, доктор экономических наук,
профессор кафедры финансового и инвестиционного менеджмента,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

Рынок драгоценных металлов активно развивается благодаря повышению инвестиционного и промышленного спроса на золото, серебро, платину и палладий. Цель работы заключается в оценке возможностей и перспектив инвестирования в драгоценные металлы. В статье исследованы перспективные виды инвестирования в драгоценные металлы – покупка слитков и монет, обезличенных металлических счетов, ценных бумаг производителей металлов и производных ценных бумаг. Также в работе показана взаимосвязь между инвестиционным и промышленным спросом, что повышает инвестиционную привлекательность драгоценных металлов. Отмечено недооценка палладия как инвестиционного актива и исследованы перспективы его использования в инвестиционных целях.

Рынок драгоценных металлов, золотовалютные резервы, инвестиции в драгоценные металлы.

Opportunities and prospects for investing in precious metals: regional and sectoral aspect

Mikhail Yakovlevich Veselovsky, Doctor of Economics, Professor, Head. Department of Management,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region,
Tatyana Vitalievna Pogodina, Doctor of Economics,
Professor of the Department of Financial and Investment Management,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Financial University under the Government of the Russian Federation», Moscow, Russia

The precious metals market is actively developing due to increased investment and industrial demand for gold, silver, platinum and palladium. The purpose of the work is to assess the opportunities and prospects for investing in precious metals. The article examines promising types of investment in precious metals – the purchase of bullion and coins, depersonalized metal accounts, securities of metal producers and derivative securities. The paper also shows the relationship between investment and industrial demand, which increases the investment attractiveness of precious metals. The underestimation of palladium as an investment asset is noted and the prospects of its use for investment purposes are investigated.

Precious metals market, gold and foreign exchange reserves, investments in precious metals.

В последние годы в отечественной и зарубежной теории и практике все больше обсуждаются вопросы инвестирования в драгоценные металлы. В группу драгоценных металлов входят золото, платина и серебро, палладий, а также осмий, родий, иридий и рутений. В то же время с инвестиционной точки зрения интерес представляют золото, серебро, платина и палладий, которые активно участвуют в биржевых и банковских операциях.

Инвестирование в драгоценные металлы активно развивается во всем мире, в том числе и в России. Мировой рынок драгоценных металлов включает специализированные центры, на которых осуществляется купля-продажа металлов для инвестиционных и промышленно-бытовых целей. Более 50% данного рынка приходится на золото. Активными участниками мирового рынка драгоценных

металлов являются добывающие компании, центральные банки, кредитные организации, профессиональные дилеры и брокеры, промышленные потребители, инвесторы [1].

Инвестирование в драгоценные металлы непосредственным образом связано с особенностями формирования, развития и регулирования данного рынка.

Рассмотрим особенности рынка драгоценных металлов и представим их на рисунке 1.

Рисунок 1 – Особенности рынка драгоценных металлов

Таким образом, рынок драгоценных металлов является олигополистическим, что затрудняет вход на него других компаний, дает возможности олигополистам согласовывать объемы производства и ценовую политику. Наиболее развитым сегментом является рынок золота, в том числе благодаря активному участию центральных банков для формирования золотовалютных резервов.

В 2000-ых годах рост доходности продемонстрировали два металла – золото и палладий. Палладий показал наивысшую доходность в 2020 г., однако затем показатели доходности резко снизились. Тем не менее, в 2023 г. показатели доходности палладия были выше по сравнению с другими металлами (золото, серебро, платина). Самые низкие показатели доходности за последние 45 лет оказались у серебра.

По соотношению доходность/риск наиболее выигрышным и инвестиционно-привлекательным представляется золото (рисунок 2).

Золото как инвестиционный актив обладает низкими рисками, высоким спросом и устойчивым ростом цен. Палладий обладает высокой волатильностью, но его весьма эффективно можно включать в портфельные инвестиции в комбинации с золотом, так как корреляция доходности между ними отрицательная. Это связано с тем, что факторы спроса на палладий другие, чем у золота.

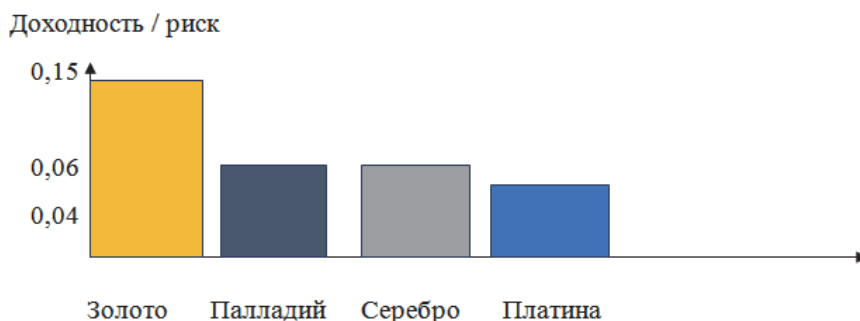

Рисунок 2 – Соотношение доходность / риск по драгоценным металлам в 2000-х годах [2]

В то же время. В 2024 году произошли некоторые трансформации на рынке драгоценных металлов. За январь-март 2024 года наибольшую доходность продемонстрировали такие металлы, как золото и серебро. Платина и палладий показали отрицательную доходность. Это обусловлено более широким применением золота и серебра как в инвестиционных, так и промышленных целях. Также важно помнить, что исторически золото и серебро выполняли функции денег. Исключительные свойства золота позволили стать ему всеобщим эквивалентом, а актуальные функции способствуют сохранению и преумножению его инвестиционной привлекательности.

Современные инвесторы рассматривают золото как наиболее приемлемый финансовый инструмент, инвестируя в него больше, чем в серебро, палладий и платину. Характерной чертой современного рынка золота является позитивная динамика спроса, проявляющаяся в увеличении объемов сделок и цены на золото, что объясняется его инвестиционной привлекательностью, сопряженной инфляционными ожиданиями, политической нестабильностью в мире и ростом доли золота в золотовалютных резервах стран (таблица 1).

Таблица 1 – Золотовалютные резервы стран в феврале 2024 года [3]

Страна	Золотовалютные резервы, млн долл.	Резервы в иностранной валюте, млн долл.	Золото, млн долл.	Золото, тонн
Китай	3431070,0	3219320,0	148229,0	2245,4
Япония	1281484,0	1145242,0	55705,0	846,0
Швейцария	854408,7	771112,7	68467,8	1040,1
Индия	619962,6	548938,9	47967,5	811,5
Россия	582635,6	401443,0	152520,7	2329,7
Гонконг	425153,0	415574,0	136,0	2,2
Саудовская Аравия	436908,0	411867,1	432,9	323,2
Республика Корея	415759,0	390476,0	4795,0	104,5
Сингапур	357345,5	342641,8	6577,9	232,0
Бразилия	352704,5	314973,3	8532,0	129,7
Германия	319382,4	37614,0	218880,8	3352,3
Италия	243361,9	47783,9	160085,5	2451,9
США	242257,3	35884,0	11041,1	8133,6
Франция	238863,3	30220,5	159114,3	2437,0

Таким образом, наиболее значимые золотовалютные резервы в 2024 году имел Китай, но доля золота в них составила 4,3%. На втором месте Япония с долей золота 4,4%. На третьем месте Швейцария с долей золота 8,0 %. Самая высокая доля в золотовалютных резервах у Германии (68,5%), Франции (66,6%) и Италии (65,7%). В ряде стран (Гонконг, Саудовская Аравия) доля золота в золотовалютных резервах составляет менее 1% [3].

Россия по величине золотовалютных резервов находится на пятом месте в мире с долей золота 26,2% [2]. Нужно отметить, что за последние пять лет доля золота в золотовалютных резервах России возросла более чем на 6%, что является дополнительным фактором в пользу повышения инвестиционной привлекательности данного драгоценного металла.

В современных банковских операциях с золотом реализуются его функции как средства платежа, накопления, а также защитная, стимулирующая и информационная функции. Приобретение инвесторами золота в слитках, монетах, ценных бумагах золотодобывающих компаний осуществляется в целях сохранения капитала, получения дохода за счет роста их стоимости и диверсификации инвестиционного портфеля [4].

Перспективные виды инвестирования в драгоценные металлы – покупка слитков и монет, обезличенных металлических счётов (ОМС), ценных бумаг производителей металлов и производных ценных бумаг.

В целом, инвестиции в драгоценные металлы обладают рядом достоинств, которые обусловлены устойчивым ростом спроса на них, возможностью инвестирования даже при незначительных капиталах, осуществлением онлайн-управления, разработкой стратегий инвестирования с учетом целей инвестора, вариацией периода инвестирования и независимостью от посредников. В то же время, необходимы специальные знания о специфике развития рынка и особенностях инвестирования в драгоценные металлы. В качестве таких особенностей можно выделить целесообразность долгосрочного инвестирования в драгоценные металлы, поскольку краткосрочные колебания могут быть значительны и не всегда приводят к получению дохода на вложенный капитал.

Наиболее перспективными представляются инвестиции в золото, серебро и палладий. В то же время инвестиции в палладий являются более ограниченными в силу худшей информационной прозрачности в среде потенциальных инвесторов, меньших запасов в мире данного металла и недостаточного числа фондовых инструментов на данный базовый актив.

Среди направлений инвестирования следует выделить ОМС, который представляет собой покупку определенного количества виртуального металла. ОМС можно пополнять, закрывать. ОМС ведется в одном из выбранных драгоценных металлов. При открытии ОМС металл покупается, а при закрытии, продается банку обратно. Инвестиции могут начинаться с незначительных сумм, что делает их привлекательными для физических лиц с невысокими доходами. Как и вклады, ОМС могут быть срочными и до востребования. ОМС помогают осуществить диверсификацию инвестиционного портфеля и снизить финансовые риски. В отличие от покупки слитков, открытие ОМС не влечет за собой издержки, связанные с хранением и необходимостью защиты драгоценного металла от утраты или повреждения.

Среди направлений инвестирования в драгоценные металлы также следует выделить приобретение акций данных компаний. В России существуют крупнейшие компании по добыче золота, платины и палладия, которые котируют свои ценные

бумаги на биржевом и внебиржевом рынках (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели деятельности крупнейших компаний по добыче драгоценных металлов России в 2023-2024 гг. [5]

Компания	Чистая прибыль на 1 акцию (EPS), руб.	Бета-коэффициент	Акции в обращении, ед
Полус Золото ПАО	14,86	0,054	94.625.000
ОАО Селигдар	-12,76	0,448	1.030.000.000
ГМК Норильский Никель ПАО	0,156	0,285	15.286.339.700
ОАО АК АЛРОСА	11,8	0,532	7.212.635.830

Как видно из таблицы 2, акции крупнейших компаний по добыче драгоценных металлов характеризуются низким уровнем финансового риска (беты – коэффициент имеет значение меньше единицы), положительным финансовым результатом за исключением ОАО «Селигдар» и большим количеством акций в обращении. Это свидетельство их инвестиционной привлекательности для потенциальных инвесторов. В соответствии с основами технического и фундаментального анализа, акции компаний «ПАО «Полус Золото», ПАО «ГМК «Норильский Никель» и ОАО АК «АЛРОСА» можно рекомендовать к покупке и представляют инвестиционную привлекательность для консервативных инвесторов.

Инвестиционный спрос на драгоценные металлы дополняется расширением промышленного спроса. Драгоценные металлы активно используются в автомобилестроении, электронике и микроэлектронике, биоэнергетике, сельском хозяйстве, химической и ювелирной промышленности.

Ювелирная промышленность является одним из наиболее динамичных и высокотехнологичных секторов экономики, представляющих товары класса «люкс» (товары роскоши). Новый взгляд на роскошь демонстрируют многие ювелиры, разрабатывая модели разных товаров (например, брошей и подвесок) из золота, серебра, платины и палладия с бриллиантами и цветными (драгоценными и полудрагоценными) камнями. Ювелирные изделия можно рассматривать как эффективные инвестиционные вложения, а изделия с бриллиантами доминируют в списке высокоэффективных инвестиций [6].

Ювелирные изделия из золота, серебра и палладия получили распространение в мире благодаря таким свойствам металлов, как легкость, высокая устойчивость к царапинам и ударам, гипоаллергенность. Драгоценные металлы активно сочетают с драгоценными (бриллианты, сапфиры, изумруды, рубины) и полудрагоценными камнями (аметисты, топазы, танзаниты, гранаты).

Драгоценные и полудрагоценные камни создают не только атмосферу красоты и гармонии, но и обладают ценными свойствами, благоприятно воздействуя на состояние физического и психоэмоционального здоровья человека. По этой причине во многом формируется и поддерживается спрос на ювелирные изделия с драгоценными и полудрагоценными камнями как у женщин, так и у мужчин.

Тем не менее, предложение ювелирных изделий не всегда совпадает со спросом на них (таблица 3).

Таким образом, как видно из таблицы 3, практически все металлы за исключением серебра в 2008-2017 гг. демонстрировали снижение производства в целях создания ювелирных изделий (брендов). Производство золотых ювелирных украшений хотя и снижается, но незначительно. Золото в ближайшей и отдаленной

перспективе останется атрибутом успешности и благосостояния его обладателя.

Таблица 3 – Спрос и предложение на золото, серебро и палладий на ювелирном рынке в 2008-2017 гг. тонн [7]

Показатели	Годы					Темп роста 2008-2017 гг.
	2008	2010	2015	2016	2017	
Золото						
Производство ювелирных украшений из золота	2355	2083	2464	1953	2214	94,0
Серебро						
Производство ювелирных украшений и столовых приборов	7342	7522	9017	8004	8320	113,3
Палладий						
Предложение ювелирное	241,7	253,0	266,2	266,3	278,3	115,1
Спрос ювелирный	40,3	24,8	10,1	9,1	8,9	22,1
В т.ч. Северная Америка	4,1	3,6	1,7	1,6	1,6	39,0
Европа	4,3	4,3	4,7	4,7	4,5	104,7
Япония	2,0	1,5	1,5	1,4	1,3	65,0
Китай	26,0	12,5	0,9	0,1	0,1	0,38
Другие страны	3,9	2,6	1,3	1,3	1,4	35,9

Активно наращивается производство ювелирных украшений и столовых приборов из серебра, что обусловлено его невысокой стоимостью и хорошими свойствами металла. Ювелирные изделия из серебра активно используются в повседневной жизни многих людей, а рост ювелирного искусства и мастерства стимулирует спрос.

В то же время, производство ювелирных изделий из палладия ежегодно сокращается, что особенно заметно по производству в Китае и Северной Америке. Исключение составляет Европа, где за 2008-2017 гг. темп роста производства ювелирных изделий составил 104,7%.

В 2020 г. использование палладия в ювелирной промышленности продолжило снижаться (минус 1,5 тонны), что в первую очередь было связано с уменьшением спроса на украшения в Китае на фоне общего замедления потребления и переключения потребителей на другие предметы роскоши. Рост цен на палладий также оказал существенное влияние на сокращение продаж мужских свадебных украшений из этого металла [8]. В 2021 г. использование палладия в ювелирной промышленности увеличилось на 1 тонну, приблизившись к допандемийному уровню на фоне общего восстановления экономической активности.

В 2022-2024 гг. из-за санкций из России ушли мировые бренды ювелирной промышленности, что привело к сокращению рынка более в 2 раза. Однако, спрос на ювелирные изделия по-прежнему высок и требует значительных инвестиций. В первую очередь речь идет о ювелирных изделиях из золота и серебра. Палладий менее востребован на ювелирном рынке.

В целом, для развития ювелирного рынка необходимо использовать цифровые технологии, активно осуществлять маркетинговые мероприятия, развивать интернет-торговлю.

Для повышения спроса на палладий нужно расширять границы его применения и виды инвестирования. Целесообразно развивать рынок как физического, так и биржевого палладия. В целом поддержка инвестиционного спроса

на палладий – стратегически важное направление для развития рынка драгоценных металлов.

Структура мирового рынка палладия – однородная (недифференцированная) олигополия. По данным Statista, в первое десятилетие XXI века производство палладия в мире находится на уровне около 200 т в год. В 2022-2023 годах в РФ добыча палладия составила 88 т (44%). На втором месте – ЮАР с показателем 80 т (40%). На третьем с сильным отрывом – Канада с объемом производства 15 т (7,5%) [8]. За последние 10 лет ни одна из стран не увеличила объемы добычи палладия, поскольку палладий является побочным продуктом добычи других металлов.

Одним из наиболее перспективных сегментов рынка драгоценных металлов является рынок палладия. Инвестиционный спрос на палладий в течение долгого периода времени рассматривался как производный от промышленного спроса и определялся динамикой роста производства автомобилей и особенно сектора гибридных автомобилей.

С начала 2000-х годов активизировался спрос на палладий в инвестиционных целях вследствие начала закупок металла двумя биржевыми торговыми фондами (ETF). В 2007 г. мировой инвестиционный нетто-спрос на палладий повысился по сравнению с 2006 г. более чем в 5 раз – до 8,09 тонн (по сравнению с 2005 г. – на 18%) [9]. Биржевые инвестиционные фонды (ETF) поддерживают и стимулируют инвестиционный спрос на палладий. В 2021 г. потребление палладия в инвестиционных целях уже возросло до 20 тонн, что составило 2,5 раза к уровню 2007 г. Запасы палладия в ETF за 2022 год снизились на 2,8 тонны до 16,0 тонны. Таким образом, можно говорить об очевидном росте инвестиционной привлекательности палладия.

Целесообразно выделить факторы, достоинства и виды инвестирования в палладий, как перспективного инвестиционного актива (рисунок 3).

Крупнейшим производителем палладия в мире является российская компания ПАО «ГМК «Норильский никель», который эффективно конкурирует с компаниями из ЮАР – Anglo American Platinum Limited (Amplats), Impala platinum и Sibanye-Stillwater. Благодаря сложившимся внешним условиям и адаптированной корпоративной стратегии, акции ПАО «ГМК «Норильский никель» входят в топ-5 акций инвестиционного портфеля частных инвесторов наряду с ПАО «Сбер», ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл» и ПАО «Сургутнефтегаз», сохраняя свои ведущие позиции на фондовом рынке благодаря низким финансовым рискам, высокой рентабельности бизнеса и устойчивому мировому спросу на продукцию компании.

Таким образом, палладий может быть использован как инвестиционный актив для формирования диверсифицированного инвестиционного портфеля. Рост спроса на палладий возможен вследствие переориентации мировой экономики на зеленую энергетику, развития электроники и роста потребности в электронных изделиях, производства медицинских препаратов для лечения онкозаболеваний и т.д.

В целом, перспективы использования драгоценных металлов в инвестиционных целях оптимистичные, поскольку они относятся к уникальным активам, которые способны поддерживать равновесие, финансовую устойчивость и платежеспособность в нестабильных экономических условиях. Драгоценные металлы лучше сохраняют свою стоимость и при этом относятся к высоколиквидным активам.

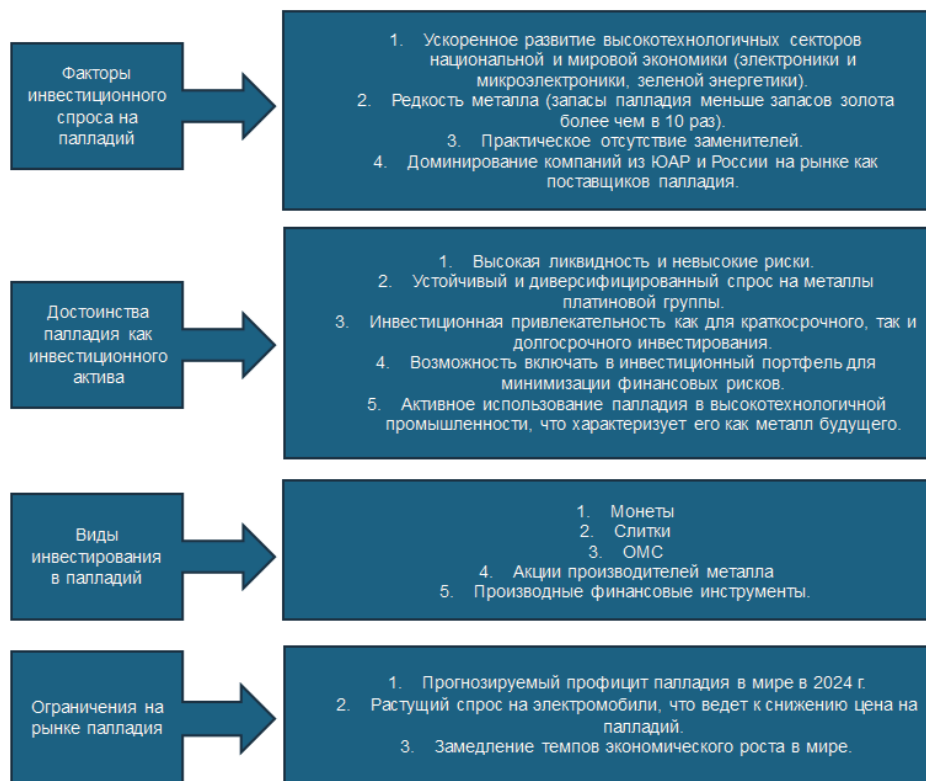

Рисунок 3 – Особенности палладия как инвестиционного актива: факторы, достоинства и виды инвестирования [9]

Однако, необходимо просвещение потенциальных инвесторов в области работы на рынке драгоценных металлов. В частности, необходимы профессиональные знания ключевых финансовых показателей, технического и фундаментального анализа рынка ценных бумаг.

Инвестиционный спрос на драгоценные металлы целесообразно рассматривать во взаимосвязи с промышленным спросом, который обеспечивает высокую потребность в металлах и формирует динамичное ценообразование.

Литература

1. Аникин А.В. Золото. Международный экономический аспект. М.: Международные отношения; Издание 2-е, перераб. и доп. 2020. 331 с.
2. Мировой рынок палладия в 2010 г. и его перспективы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://metallbulletin.ru/publications/3727/?ysclid=Iqnljdjfo0251276916> (дата обращения: 20.12.2023).
3. Золотовалютные резервы стран в 2024 г. Таблица и графики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://svspb.net/danmark/rezervy-stran.php> (дата обращения: 20.03.2024).
4. Чайкина Е.В. Трансформация функций золота на рынке банковских металлов: диссертация на соискание ученой степени канд. экон. наук. Севастополь, 2015. 187 с.
5. Investing.com – котировки и финансовые новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.investing.com/> (дата обращения: 21.03.2024).
6. Анализ рынка в 2023 году в новых условиях [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.metalresearch.ru> (дата обращения: 21.03.2024).
7. Задорина А.М. Современный ювелирный рынок мира // Экономические науки. 2019. № 6(175). С. 117-126.

8. Какую роль сыграет палладий в экономике будущего [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/64d10d379a794769f42c587d?from=copy> (дата обращения: 18.12.2023).
9. Инвестиции в палладий: плюсы и минусы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.finam.ru/publications/item/investicii-v-palladii-plyusy-i-minusy-20230324-184600/?ysclid=lq0hoalsh5657793838> (дата обращения: 21.12.2023).

УДК 332.12:639.2

Перспективные направления развития рыбопереработки в российских регионах

Ильдар Ильдусович Давлетов, кандидат экономических наук,
доцент, доцент кафедры «Менеджмент»,
Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования
«Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д.Н. Прянишникова», г. Пермь

Рыба, наравне с зерном, является товаром мирового продовольственного рынка, объемы продаж которого среди других продуктов питания наиболее значительны во все времена, вне зависимости от социальных или политических факторов. В связи с этим рынок рыбы и рыбной продукции является глобальным и регулируется специфическими нормами и правилами. Антироссийские санкции привели к значительной трансформации мирового рыбного хозяйства, и в первую очередь это выразилось в обострении конкуренции за водные биологические ресурсы.

Рыбохозяйственный комплекс, добыча водных биологических ресурсов, рыбопереработка.

Promising directions for the development of fish processing in Russian regions

Idar Ildusovich Davletov, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management,
Federal State Budgetary Institution of Higher Education Perm State Agrarian and Technological University
named after Academician D.N. Pryanishnikov, Perm

Fish, along with grain, is a commodity of the world food market, whose sales volumes among other food products are the most significant at all times, regardless of social or political factors. In this regard, the market for fish and fish products is global and regulated by specific rules and regulations. Anti-Russian sanctions have led to a significant transformation of the global fisheries sector, and first of all this was reflected in the intensification of competition for aquatic biological resources.

Fisheries complex, extraction of aquatic biological resources, fish processing.

За минувшие двадцать лет в России произошло возрождение рыбной отрасли, разрушенной в 90-е годы прошлого столетия. В результате последовательной и поэтапной работы всех ветвей власти под руководством Президента Российской Федерации В.В. Путина создана эффективная система управления рыбным хозяйством, которая учитывает многоукладность отрасли. Сегодня рыбохозяйственный комплекс представлен разнообразными предприятиями, и структура таких предприятий неоднородна. В отрасли успешно функционируют как крупнейшие предприятия со значительным парком рыбопромысловых судов, так и небольшие колхозы и артели, которые добывают в тысячу раз меньше рыбы, но, тем не менее, представляют не меньшую значимость в разрезе региональной экономики. Так, например, для представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока добыча речной рыбы является одним из немногочисленных источников доходов.

Если рассматривать рыбохозяйственный комплекс как триаду рыбодобычи, рыбопереработки и рыборазведения (аквакультура), то становится очевидно, что современные вызовы в области трансформации рынка рыбодобычи, а также развитие рыборазведения ставят новые задачи и в области рыбопереработки.

Мировой рынок рыбы и других водных биологических ресурсов – это быстрорастущий сегмент рынка продуктов питания. Сопоставление фактических данных современного состояния рынка с данными 1976 года свидетельствуют о пятикратном росте объемов рынка в натуральном выражении и двадцати двухкратном росте – в денежном выражении. Соответственно, это наиболее конкурентный рынок, в котором

наша страна занимает лидерские позиции: в 2023 году 4 место в мире по объему рынка в натуральном выражении и 9 место по объему в денежном выражении. За последнее десятилетие Россия значительно укрепила и продолжает укреплять свои позиции на глобальном рынке рыбы и рыбной продукции, несмотря на геополитические вызовы.

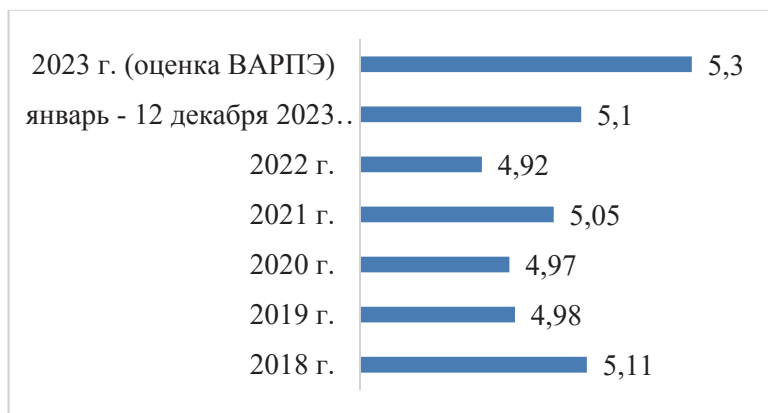

Рисунок 1 – Объемы добычи водных биологических ресурсов, млн тонн

Согласно данным отраслевой системы мониторинга, общий объем вылова на 12 декабря 2023 года составил 5,109 млн тонн (включая вылов во внутренних водных объектах) [14]. По оценкам Всероссийской ассоциации рыбопромышленников (ВАРПЭ), по итогам 2023 года вылов превысил 5,3 млн тонн [8], что свидетельствует о наиболее значимом годовом приросте (более чем на 7%) за весь рассматриваемый период.

Своего рода «законодателями» мирового рынка рыбы длительное время выступали США и европейские страны – главные импортеры рыбы и рыбной продукции. Так, например, в странах ЕС 62% рыбной продукции – это импортируемая продукция (рис. 2).

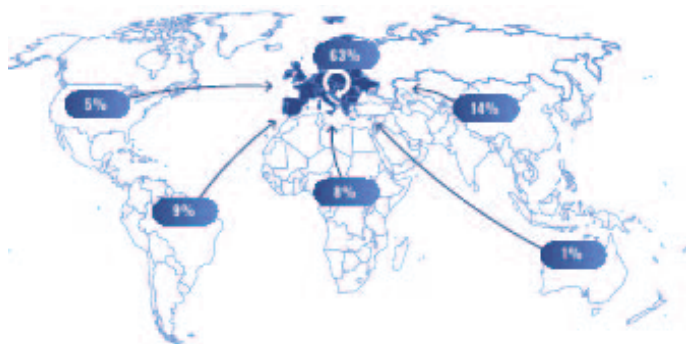

Рисунок 2 – Структура импорта водных биологических ресурсов в странах Европы [7]

Выступая основными импортерами рыбы и рыбной продукции и управляя импортными потоками, эти страны диктовали рынку «правила игры» и условия его функционирования. Геополитические изменения и их последствия в виде антироссий-

ских санкций 2022-2023 гг. стали «пусковым крючком» структурных изменений глобального рыбного рынка.

Возвращаясь вновь к вопросу структурных изменений рыбного рынка, нельзя не отметить, что меняются как основные объекты промысла, так и основные товары мирового рыбного рынка. Так, если в 1976 году главными товарами международной рыбной торговли были сельдь, треска и тунец, то в настоящее время – это лосось (10% мирового рынка), креветки, кальмар, крабы и минтай [11].

Очевидно, что введение дополнительных пошлин, многочисленных запретов, включая запреты платежных операций, закрытие портов не могло не сказаться на общей «геометрии» рыбного рынка, и в результате происходит его трансформация, еще более усиливающая конкуренцию за водные биологические ресурсы. Так, например, с 2017 года Россия значительно упрочила свои позиции и стала мировым лидером не только по вылову минтая (1,96 млн тонн в 2023 году, рекордное значение за 25 лет), но и по экспорту продукции его переработки (117 тыс. тонн в 2022 году), «сместив» основного лидера прежних лет – США (рис. 3).

Рисунок 3 – Объемы экспорта филе минтая из США и России за 2015-2022 годы [7]

В этих условиях стратегически значимым для нашей страны является объединение со странами так называемого «глобального Юга» – Индией, Китаем, Бразилией, Мексикой, странами Африки и другими, с целью упрочнения конкурентных позиций и формирования рычагов управления мировым рыбным хозяйством. Таким образом, новая реальность в виде масштабных изменений мирового рынка рыбы формирует новые задачи для России, среди которых:

- развитие сотрудничества с международными рыбохозяйственными организациями стран «глобального Юга»;
- инвентаризация двусторонних соглашений с учетом обеспечения национальных интересов России.

Определенные мероприятия для исполнения вышеуказанных задач уже проводятся. Так, например, обеспечены договоренности по организации международной научной экспедиции с участием России в акватории, омывающие Африку. В этих районах запасы водных биологических ресурсов пока не изучены, при этом их пред-

варительная оценка очень высокая. В дальнейшем эти запасы могут быть предоставлены в пользование российским рыбопромышленным предприятиям.

Многообразие и беспрецедентность вызовов, стоящих перед рыбохозяйственным комплексом нашей страны, формируют запрос на стратегические изменения, в том числе в части документов стратегического планирования. Как известно, в 2019 году была утверждена Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса до 2030 года [2], которая в настоящее время утратила силу вследствие принятия в 2022 году единой для всех отраслей АПК стратегия развития до 2030 года [3]. При этом ряд стратегических задач рыбохозяйственного комплекса не нашли отражение в новой объединенной стратегии. В частности, это касается целевого показателя в виде достижения среднеловушного потребления рыбопродукции (не менее 22 килограммов). Следует отметить, что все мировые рыболовные державы рассматривают этот показатель в качестве стратегического, что дает возможность в реализации комплекса мер государственной поддержки, обеспеченных бюджетным финансированием. Кроме того, это полностью соответствует задаче, поставленной Президентом Российской Федерации перед правительством по расширению мер поддержки отрасли, с акцентом на стимулирование роста производства и потребления рыбной продукции на внутри-российском рынке [4].

Российский рынок рыбной продукции отличается как ценовым, так и ассортиментным разнообразием. При этом особенностями внутреннего рынка рыбной продукции являются:

- акцентирование игроков рынка исключительно на ценовом предложении;
- присутствие на рынке продукции с неясным происхождением и фальсифицируемым составом (по оценкам, не менее 15%);
- устаревшая инфраструктура поставок, высокая стоимость доставки рыбной продукции.

Последние опросы показывают, что спрос на рыбу остается стабильно высоким. В то же время фиксируется как снижение частоты покупок рыбы и рыбной продукции, так и интенсивность ее потребления. Так, если в 2018 году еженедельно употребляли рыбу в пищу почти 70% опрошенных, то в 2023 году таких лиц уже стало менее половины. Доля молодежи, употребляющая рыбу еженедельно, снизилась за 5 лет с 55% до 22%, то есть более чем в 2 раза (рис. 4).

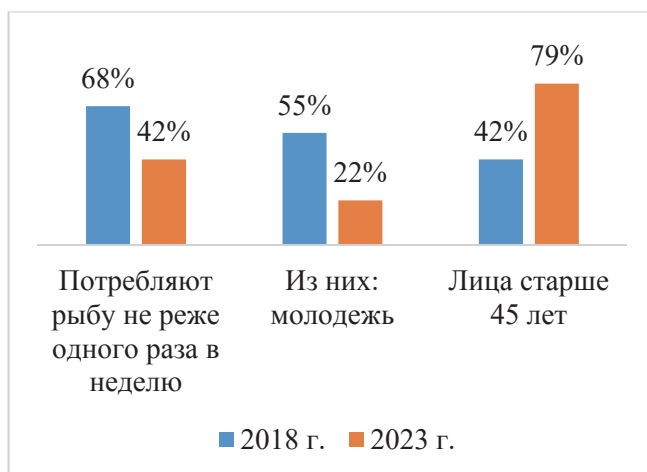

Рисунок 4 – Данные опроса о частоте потребления рыбы в пищу населением Российской Федерации [5]

Сегодня отечественные производители рыбной продукции полностью обеспечивают существующий спрос на внутреннем рынке с точки зрения объемов. В рыбной отрасли трудятся 107 тысяч человек, из них в сфере рыбодобычи – 64 тысячи. В сегменте рыбопереработки долгое время количество рабочих мест сокращалось, но в 2021-2023 годы было введено 25 береговых перерабатывающих заводов (Заполярье, Карелия, Камчатка и Курильские острова, Приморье), построенных в ходе первого этапа программы инвестиционных квот, были созданы новые рабочие места. Сейчас эти заводы обеспечивают 8% рабочих мест в российской рыбопереработке [7].

Ввиду увеличения спроса поставки продукции из российской рыбы на внутренний рынок растут. По оценкам ВАРПЭ, в 2023 г. их объем увеличился на 15% по сравнению с предыдущим годом. Но важно не только количество, но и то, насколько предлагаемая продукция отвечает запросам потребителей. Как показывают опросы, большинство покупателей не готовы тратить время и силы на разделку рыбы и отдадут предпочтение переработанным продуктам.

Глубокая переработка, которую обеспечивают новые суда и заводы, построенные по программе инвестиционных квот, дает сегодня возможность обеспечить российские полки и систему общественного питания качественными полуфабрикатами. С постройкой всего запланированного объема судов до 100% уловов таких «народных» видов рыбы, как минтай, треска, сельдь, может быть переработано в филе, фарш или сурими непосредственно на судне, заморожено и доставлено потребителю с сохранением всех ценных свойств свежельвленной рыбы.

По данным Росрыболовства, с учетом вводимых в строй по программе инвестиционных квот новых судов и построенных заводов объем глубокой переработки рыбы в 2023 г. составил 32%, что в 2 раза больше, чем 10 лет назад. А к 2030 г. этот показатель должен превысить 50% [9]. В основном производятся рыбное филе и фарш, в том числе сурими (пастообразный фарш из белой тресковой рыбы – минтая, который на российском рынке известен в крабовых палочках). В нашей стране чаще всего в фарш перерабатывают минтай, а также мелкую треску, путассу и т.п., а в азиатских странах – уступающие по потребительским свойствам виды белой рыбы, например пангасиус. Поэтому по качеству отечественный сурими превышает азиатские аналоги. Расширение производства сурими в России сейчас идет хорошими темпами, и постепенно происходит замещение продукции азиатского производства отечественной продукцией.

За редким исключением переработанная на судах продукция предназначена для сегмента b2b, а не конечного потребителя. Доработка производится уже на берегу, где происходит порционирование, фасовка и т.д. Компании, специализирующиеся на рыбе и морепродуктах, производят из переработанного улова полуфабрикаты и готовые блюда.

Актуальной задачей является развитие ассортимента продукции рыбопереработки, увеличение предложений для современной аудитории, предпочитающей покупать продукцию, максимально готовую к употреблению. И процесс в этом направлении также идет. По мере распространения продукции из сурими начинает появляться новый ассортимент. Так, например, АО «Меридиан» регулярно предлагает рынку новые продукты из высококачественного фарша сурими российского производства: сурими-лапша, которую можно употреблять в холодном виде, подогреть в микроволновке или обжарить с морепродуктами; сурими-шарики с начинкой из мягкого сыра с различными вкусовыми ингредиентами [6].

Рыба и морепродукты, как известно, являются продуктами скоропортящимися, сложными в транспортировке и продаже. Филе и фарш, произведенные на судах, –

это продукт высочайшего качества. Качество продукции, в том числе замороженной, контролируется на всех участках движения Россельхознадзором и Роспотребнадзором. Для повышения качества мониторинга и контроля рассматриваются различные новые методики с внедрением средств дистанционного контроля (температурные метки), в том числе с использованием системы «Глонасс». Это особенно важно с учетом того, что 80% рыбы добывается на Дальнем Востоке. С удаленностью региона связан и вопрос стоимости доставки, который частично решается за счет субсидирования железнодорожного тарифа при транспортировке в другие части России.

Вместе с тем, в настоящее время поддержка распространяется только на часть продукции из минтая. В соответствии с поручением Президента Российской Федерации правительством разрабатываются меры по распространению субсидий на другие виды рыбы.

Действенным инструментом увеличения потребления отечественной рыбы и рыбной продукции может стать также расширение рыбного ассортимента в государственных и муниципальных закупках – в школьном питании и снабжении силовых ведомств.

Необходима популяризация среди населения рыбной продукции из недооцененных видов рыбы – в частности, речной рыбы. По оценкам Росрыболовства, уловы пресноводной рыбы ежегодно растут: так, за 2022 год вылов из внутренних водоемов составил 112 тыс. тонн, что на 5,3% больше, чем за 2021 год [14]. Развивается и переработка речной рыбы.

Сегодня можно сказать с уверенностью, что производство рыбной продукции из речной рыбы может рассматриваться как эффективный «старт» бизнеса, поскольку, во-первых, это требует минимальных логистических затрат (как правило, такие производства организуются на берегу в местах массового вылова из внутренних водоемов), инвестиционные затраты также несопоставимы с затратами на массовое производство морской рыбной продукции [10]. Во-вторых, рынок предложений по оборудованию для таких производств уже достаточно насыщен предложениями российских производителей. В рамках осуществления деятельности рабочей подгруппы по импортозамещению «Машины и оборудование для рыбоперерабатывающей промышленности» при Минпромторге на базе ВАРПЭ создана единая информационная площадка, позволяющая рыбопромышленным предприятиям получить информацию об ассортименте выпускаемого в России оборудования, о его конкурентных преимуществах, а также контакты производителей. В частности, представлены мини-заводы в модульном исполнении, в быстровозводимых зданиях или отдельные производственные линии для переработки рыбы в помещении, укомплектованное оборудованием и разрешительной документацией, вместе с схемами технологических решений готовой продукции.

И в-третьих, организация таких производств имеет высокую социальную значимость для части населения нашей страны, основным источником дохода которых является добыча речной рыбы. В частности, это коренные малочисленные народы Севера, Сибири, Дальнего востока, и др. Вместе с тем, нередки случаи, когда для выловленной речной рыбы крайне ограничены каналы реализации, и рыбаки теряют доход.

Таким образом, можно сделать вывод, что рыбная отрасль является важным элементом продовольственной безопасности государства.

Литература

1. Указ Президента РФ от 21.01.2020 N 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 29.03.2024).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26.11.2019 № 2798-р «Об утверждении Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года и плана мероприятий по ее реализации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://npalib.ru/2019/11/26/gasporuyazhenie-2798-r-id126287/?ysclid=luebqseisy655332469> (дата обращения: 29.03.2024).
3. Распоряжение Правительства РФ от 08.09.2022 N 2567-р (ред. от 23.11.2023) «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года». Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. (дата обращения 29.03.2024).
4. Перечень поручений по итогам совещания с членами Правительства, состоявшегося 16 августа 2023 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/72436> (дата обращения: 29.03.2024).
5. New Retail. Россияне признали скумбрию народной рыбой [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://new-retail.ru/novosti/retail/rossiyane_priznali_skumbriyu_narodnoy_ryboy/ (дата обращения: 29.03.2024).
6. Баранов А.Г., Дремова У.В., Баранова Е.В., Черненко А.Р. Тенденции развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации // Финансовая экономика. 2023. № 2. С. 86-91.
7. Всероссийская ассоциация рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров (ВАРПЭ). Доклад президента ВАРПЭ Германа Зверева в рамках «времени эксперта» на 563-м заседании Совета Федерации (Москва, 20.03.2024) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.varpe.org/news/doklad_prezidenta_varpe_germana_zvereva_v_ramkakh_vremeni_eksperta_na_563_em_zasedanii_soveta_federatsii (дата обращения: 29.03.2024).
8. Дайджест «Рыба»: вылов водных биоресурсов в РФ в 2023 году превысил 5,3 млн т – ВАРПЭ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://specagro.ru/analytics/202401/daydzhest-ryba-vylov-vodnykh-bioresursov-v-rf-v-2023-godu-prevysil-53-mln-t-varpe> (дата обращения: 29.03.2024).
9. Илья Шестаков на выставке «Россия»: «Рыбная отрасль будет одним из драйверов развития экономики России и в дальнейшем» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fish.gov.ru/news/2024/03/15/ilya-shestakov-na-vystavke-rossiya-rybnaya-otrasl-budet-odnim-iz-drajverov-razvitiya-ekonomiki-rossii-i-v-dalnejshem/> (дата обращения: 29.03.2024).
10. Колончин К.В., Черданцев П.В. Развитие бизнес-процессов при производстве рыбной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2023. № 4. С. 20-25.
11. Рогалева Н.Л., Вениаминова Л.Е., Проценко Т.Г. Стратегическая трансформация рыбохозяйственного комплекса Камчатского края // В сборнике: Кооперация предпринимателей: твой бизнес-старт. материалы научно-практической конференции Всероссийского форума. Саранск, 2023. С. 127-133.
12. Семин А.Н., Черданцев В.П. Экономически значимые проблемы развития отечественного рыболовства // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2022. № 3(70) С. 133-139.
13. Официальный сайт Федерального агентства по рыболовству [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fish.gov.ru/wp-content/uploads/2023/12/diagrammy_osvoenie_kvot_13_12_2023.pdf (дата обращения: 29.03.2024).
14. Федеральное агентство по рыболовству. В России растут уловы пресноводной рыбы и развивается ее переработка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fish.gov.ru/news/2023/02/21/v-rossii-rastut-ulovy-presnovodnoj-ryby-i-razvivaetsya-ee-pererabotka/> (дата обращения: 29.03.2024).

УДК 631.1:633.8 (571.14)

Оптимальное размещение устойчивого производства масличных культур в Новосибирской области

Елена Юрьевна Завальнюк, старший преподаватель кафедры управления и отраслевой экономики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный аграрный университет», г. Новосибирск

В статье рассмотрено современное состояние производства масличных культур в регионе, посевные площади, урожайность, валовой сбор за 2010-2022 гг. Проанализировано фактическое размещение масличных культур, и с учетом природно-климатических факторов, выделены основные районы для оптимального размещения масличных культур «Масличный пояс Новосибирской области», это районы с высоким потенциалом в устойчивом производстве масличных культур, с учетом, логистических, климатических, экономических и экологических аспектов хозяйствования. Рассмотрены ключевые инвестиционные проекты, реализация которых позволит повысить эффективность и устойчивость производства масличных культур за счет реализации, в том числе и на экспорт, продуктов переработки масличных.

Масличные культуры, посевная площадь, урожайность, размещение, устойчивость.

Optimal placement of sustainable oilseed production in the Novosibirsk region

Elena Yurievna Zavalnyuk, senior Lecturer at the Department of Management and Industry Economics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Novosibirsk State Agrarian University», Novosibirsk

The article examines the current state of oilseed production in the region, acreage, yield, gross harvest for 2010-2022. The actual placement of oilseeds is analyzed, and taking into account natural and climatic factors, the main areas for optimal placement of oilseeds «Oilseed belt of the Novosibirsk region» are identified, these are areas with high potential in sustainable production of oilseeds, taking into account logistical, climatic, economic and environmental aspects of management. The key investment projects are considered, the implementation of which will increase the efficiency and sustainability of oilseed production through the sale, including for export, of oilseed products.

Oilseeds, rapeseed, soybeans, acreage, yield, placement, sustainability.

Сельское хозяйство Новосибирской области играет важную роль, как в экономике региона, так и в экономике страны в целом, она заключается в производстве продуктов питания для населения, тем самым обеспечивая продовольственную безопасность страны. На территории региона размещается четверть всех сельскохозяйственных угодий Западной Сибири [14].

Отношение сельхозтоваропроизводителей к возделыванию масличных культур неоднозначно, это связано не только с технологией возделывания той или иной культуры, но и с размером посевных площадей для соблюдения рациональной системы севооборотов, интенсификацией производства, наличием высококвалифицированных специалистов, стоимостью посевного материала, возможностью переработки сырья и т.д.

В качестве основного источника растительных масел в стране выступают семена масличных культур. Природно-климатические условия разнообразны и резко различаются на территории страны это позволяет выращивать разнообразное количество масличных культур: подсолнечник, сою, горчицу, лен-кудряш, клещевину и т.д.

Развитие масложирового подкомплекса обусловлено меняющимися тенденциями внутри страны и мировом сообществе, в т.ч. растущей (возрастающей) потребностью в масложировой продукции высокого качества [1, С. 3].

Соблюдение сроков и способов уборки масличных культур является особен-

ностью их производства и оказывает прямое влияние на ключевой показатель качества масличных семян-масличность. В зависимости от природно-климатических условий в регионах страны, которые значительно влияют на технологию возделывания сельскохозяйственных культур, сроки и способы уборки различаются [15, С. 82].

Все выше перечисленное обуславливает необходимость оптимального размещения масличных культур с учетом природно-климатических факторов устойчивого производства масличных.

В Новосибирской области производство масличных культур за последнее десятилетие набирает популярность, прослеживается тенденция к увеличению посевных площадей под масличные культуры, даже несмотря на суровые климатические условия, урожайность масличных культур стабильна, это можно проследить по растущему в динамике валовому сбору (рис. 1). Увеличению данного показателя способствовали совершенствование технологий возделывания и более устойчивые, к климатическим условиям, сорта масличных культур.

В достаточно неустойчивых климатических условиях Новосибирской области размещение на ее территории масличных культур, которые в большинстве своем засухоустойчивы, должно быть в приоритете.

Среди масличных культур в Новосибирской области последние пять лет, наибольшее распространение имеет рапс, постепенно вытеснивший подсолнечник.

Рисунок 1 – Посевные площади, урожайность и валовой сбор масличных культур в Новосибирской области 2010-2022 гг.

Возделывание рапса возможно во всех регионах с развитым земледелием, это в первую очередь обусловлено биологическими особенностями культуры, помимо этого еще одной причиной роста производства рапса является перспектива экспорта продуктов переработки рапса в Китай, который испытывает недостаток кормов для животноводства [13, С. 151].

Новые сорта рапса, создаваемые российскими учеными, и соблюдение технологии возделывания дают возможность стабильно хорошие урожаи, несмотря на многочисленные стрессовые факторы, такие как высокие температуры и недоувлажнен-

ность почвы [11].

Рапс – это растение из семейства крестоцветных. При правильном соблюдении технологии посева и сбора дает высокий урожай, отличается устойчивостью к болезням и неблагоприятным погодным условиям.

Яровой рапс выращивают для технических целей, производства корма или для пищевой промышленности. В пищевой промышленности рапс ценится масличностью, что дает высокую рентабельность. Так как рапс морозостойкое и раннее растение, его собирают рано, он ценен для зеленой массы животным. Как кормовую культуру его используют также в форме шрота и жмыха. Рапс богат белком и полезными веществами [18].

По данным ассоциации производителей и переработчиков рапса «РАСРАПС» Новосибирская область входит в топ 10 регионов России по урожаю рапса (рис. 2) [12].

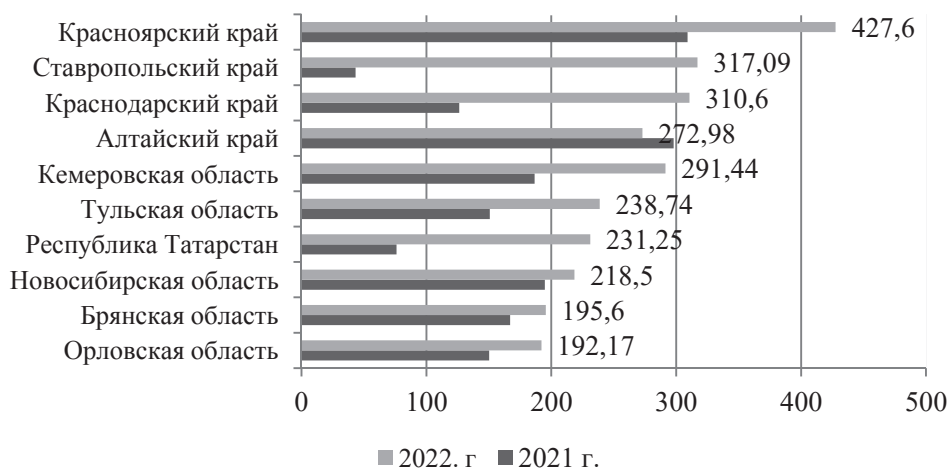

Рисунок 2 – Топ 10 регионов России по урожаю рапса в 2021-2022 гг., тыс. т.

Регионами лидерами по урожаю рапса в Сибирском федеральном округе являются Красноярский край, Алтайский край и Кемеровская область, Новосибирская область занимает четвертое место.

В регионе возделывается яровой рапс, озимые сорта не так популярны, это, прежде всего, связано с недостатком семян и сложностями в возделывании.

За анализируемый период площади под культурой значительно увеличились, практически в 24 раза, и составляют 149,7 тыс. га, урожайность увеличилась в 2 раза, что не могло не сказаться и на динамике валового сбора.

Рапс – технологически сложная культура, но, несмотря на сложности, он отвоевывает всё большие посевные площади, основной причиной для такой тенденции в современных экономических условиях является высокая маржинальность как маслосемян, так и продуктов его переработки, что делает культуру максимально привлекательной для представителей агробизнеса [2].

Еще одной культурой, которую можно отнести к перспективным для возделывания в нашем регионе, является соя.

Таблица 1 – Посевные площади, урожайность и валовой сбор рапса ярового – кользы в Новосибирской области 2010-2022 гг.

Посевные площади рапса ярового – кользы в Новосибирской области, тыс. га									
	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Рапс яровой – кольза	6,4	57,8	38,8	50,7	99,7	90,2	79,7	104,7	149,7
Валовые сборы ярового-кользы в Новосибирской области, тыс. ц.									
Рапс яровой – кольза	42,8	353,1	411,5	767,2	1231,9	920,2	1340,5	1949,5	2185,6
Урожайность ярового – кользы в Новосибирской области, ц /га									
Рапс яровой – кольза	6,7	6,1	10,6	15,3	12,4	10,2	16,8	18,6	14,6

Соя является ценной культурой для сельскохозяйственного производства, так как обладает богатым и разнообразным набором микроэлементов, которые способствуют использованию ее семян не только в кормовых и технических целях, но и в пищевых [9, С. 63].

Соя относится к высокобелковым культурам, содержание которого достигает 40%, при этом доля содержания жира составляет от 17% и более, кроме того соя характеризуется высокой степенью усвояемости. Высокие показатели доли содержания белка и жира дают возможность относить сою и к масличным и к бобовым сельскохозяйственным культурам. Соевые бобы и продукты ее переработки широко применяются в различных отраслях экономики от пищевой до парфюмерной [15, С. 82].

По мимо этого зеленую массу сои можно за счет высокого содержания белка модно использовать на корм скоту и для заготовок различных видов как сочных так и грубых кормов (силоса, сена, сенажа и т.д.) [7, С. 176].

Таблица 2 – Посевные площади, урожайность и валовой сбор сои в Новосибирской области 2010-2022 гг.

Посевные площади сои в Новосибирской области, тыс. га									
	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Соя	0,9	0,4	1,3	9,4	12,3	18,1	15,6	18,8	20,3
Валовые сборы сои в Новосибирской области, тыс. ц.									
Соя	8,7	4,2	12,6	120,9	114,8	187,2	253,7	304,2	211,1
Урожайность сои в Новосибирской области, ц /га									
Соя	9,67	10,5	9,7	13,0	9,3	10,3	16,2	16,2	10,4

В Новосибирской области посевные площади под сою за последние десять лет значительно увеличились, эффективность ее возделывания отражается в четкой положительной динамике, с 2015 по 2022 г. посевы сои увеличились практически в 20 раз (с 0,9 тыс. га до 20,3 тыс. га соответственно). Культура постепенно набирает популярность, урожайность варьируется, но незначительно, самым неблагоприятным годом был 2022 г., такая ситуация обусловлена, прежде всего неблагоприятными погодными условиями.

переработки, кроме того немаловажным фактором при этом выступает оптимальное территориальное размещение производства [19, С. 2023].

Для эффективной реализации в рамках международной торговли, а именно экспорта продуктов переработки масличных культур, сырья и продовольствия необходимо увеличить объемы производства, а так же уделить внимание более рациональному размещению посевов возделываемых культур, созданию специализированных высокотехнологичных зон их выращивания [8, С. 981].

Оптимальное размещение масличных культур должно осуществляться в определенных почвенно-климатических условиях, которые в наибольшей степени должны соответствовать особенностям возделывания конкретной масличной культуры. Это в свою очередь приведет к повышению устойчивости производства масличных культур, т.е. к экономически эффективному и стабильному производству в условиях определённой природно-климатической зоны с соблюдением экологического равновесия при возделывании конкретных масличных культур, обеспечивающее социальное благополучие населения данной территории [6, С. 267].

Группа природно-климатических факторов напрямую влияет на производство продукции масличных культур. Именно они, обуславливают рациональность размещения производства, так как не во всех климатических зонах возможно выращивание масличных культур, к основным факторам относятся:

- уровень осадков в течение всего вегетативного периода,
- температурные режимы,
- содержание питательных веществ и влаги в почве,
- виды и структуры почвы, для выбора культур в обоснованный, рациональный севооборот [6, С. 265].

На основании «Стратегии научно-технологического развития растениеводства Новосибирской области до 2035 года» [16, С. 69] и основных природно-климатических факторах оказывающих влияние на устойчивое производство масличных культур выявлено оптимальное размещение посевных площадей основных таких культур возделываемых в Новосибирской области (рисунок 4).

В зависимости от природно-экономических условий выделены основные районы для оптимального размещения масличных культур, которые можно назвать «Масличным поясом Новосибирской области».

«Масличный пояс» – это группа районов с высоким потенциалом в устойчивом производстве масличных культур, с учетом, логистических, климатических, экономических и экологических аспектов хозяйствования.

Постепенная диверсификация посевных площадей за счёт наиболее перспективных масличных культур, рапса и сои, а так же дальнейшее увеличение площади их посевов могут быть реализованы не только при с учетом рационального размещения но, и при условии отлаженного сбыта продуктов переработки данных культур не только на внутренний рынок.

На сегодня основной проблемой производителей масличных культур в Новосибирской области является недостаточное количество заводов по переработке масличных культур. Регион реализует на экспорт только масло-семена, а для повышения эффективности и устойчивости возделывания масличных культур целесообразным является реализация переработанного продукта – растительного масла (соевого и рапсового).

На территории Новосибирской области в 2022 г. в Ордынском районе запущен цех по переработке семян рапса мощностью 10 тыс. тонн в сутки, а также не менее важного для животноводческого хозяйства продукта – рапсового жмыха.

Рисунок 4 – Размещение посевных площадей ярового рапса и сои в Новосибирской области с учетом природно-экономических условий

Еще одним перспективным для региона инвестиционным проектом на 1,2 млрд. руб., на расширение комплекса по переработке масличных и зерновых культур является ООО «Сибирская олива».

В Искитимском районе правительством региона совместно с ООО «Маслов» реализуется один из крупнейших инвестиционных проектов по созданию производственного комплекса по переработке семян масличных культур, который будет включать в себя пункты приема сырья, элеваторный комплекс (хранение), корпуса рафинации, отжима экстракции и развитой складской инфраструктуры. Помимо этого планируется строительство административно-хозяйственных и бытовых помещений для персонала [3].

Строительство и запуск объекта запланированы на территории Южного ПЛП. На первом этапе планируемый объем переработки масличных культур будет достигать до 150 тыс. тонн в год (стоимость 1,2 млрд. руб.), в рамках второго этапа объем инвестиций составит 2,5 млрд. руб. средства будут направлены на монтаж и строительство производственных помещений которые позволят перерабатывать 300 тыс. тонн масличных в год, планируемый период запуска 2025-2026 гг. [4].

К концу 2022 г. началу 2023 г. объем отгрузок из региона масличных культур сохранил положительную динамику, на основании данных Министерства сельского хозяйства России Новосибирская область стала одним из лидеров по экспорту масличных. Рапс отгружался в Китайскую Народную Республику, а также Республики Беларусь и Казахстан – 35 175 т. Кроме того, с территории Новосибирской области партии рапса перевозились в Калининградскую область для дальнейшей отправки в адрес зарубежных получателей – 1 694 т. [5].

Успешная реализация инвестиционных проектов по вводу новых мощностей по глубокой переработке масличных культур в регионе позволит, покрыть потребность в перерабатывающих предприятиях для региона.

Таким образом, расширение посевных площадей рапса и сои в Новосибирской области, с учётом факторов устойчивого производства масличных культур, рациональным размещением относительно перерабатывающих предприятий и готовности, как производителей, так и перерабатывающих предприятий целесообразно.

В заключении можно отметить:

1. В последние десять лет прослеживается тенденция к увеличению посевных площадей под масличные культуры, а именно рапса ярового – кользы и сои, урожайность масличных культур повышается, что, влечет за собой увеличение в динамике валового сбора.

2. Представлены районы, в которых фактически возделываются масличные культуры, с учетом природно-климатических и экономических факторов выделены районы образующие «Масличный пояс Новосибирской области».

3. Рассмотрены основные инвестиционные проекты по созданию перерабатывающего производства семян масличных культур, успешная реализация которых позволит повысить эффективность и устойчивость их возделывания.

Литература

1. Виноградов Д.В. Агроэкологическое обоснование устойчивого производства масличных культур Южного Нечерноземья: специальность 03.02.08 «Экология (по отраслям)», 06.01.01 «Общее земледелие, растениеводство»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора биологических наук / Виноградов Дмитрий Валериевич. Москва, 2011. 46 с.
2. Выращивание рапса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://asm-agro.ru/articles/vyrashchivanie-rapsa/> (дата обращения 14.09.2023 г.).
3. В Новосибирской области появится крупный производственный комплекс по переработке рапса и льна [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oilworld.ru/analytics/processing/330938?ysclid=1h75soicx8166572741> (дата обращения 11.12.2023 г.).
4. В Новосибирской области началось строительство комплекса по переработке масличных культур [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6240113> (дата обращения 01.10.2023 г.).
5. В 2023 году Новосибирская область сохраняет статус региона, экспортирующего значительный объем масличных культур [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://154.fsvps.gov.ru/news/v-2023-godu-novosibirskaja-oblast-sohranjaet-status-regiona-jeksportirujushhego-znachitelnyj-obem-maslichnyh-kultur/> (дата обращения 14.10.2023 г.).
6. Завальнюк Е.Ю. Устойчивое производство масличных культур: факторы и принципы // Russian Journal of Management. 2023. № 4. С. 260-270.
7. Ибрагимова В.И. Экономическая эффективность выращивания сои в современных условиях // Молодой ученый. 2017. № 1(135). С. 176-178.
8. Измайлова С.А., Клепцова Н.А. Размещение экспортно-ориентированного производства продукции отдельных подотраслей АПК // Научное обозрение: теория и практика. 2021. Т. 11. № 4(84). С. 980-986.
9. Инновационные технологии возделывания масличных культур. Краснодар: Просвещение-Юг. 2017. 256 с.
10. Исмагилов К.Р. Особенности формирования урожая сои на территории Республики Башкортостан // Аграрный вестник Урала. 2023. № 2(231). С. 2-13.
11. Рапс: современные районированные сорта, экономика, риски и перспективы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://glavagronom.ru/articles/raps-sovremennye-rayonirovannye-sorta-ekonomika-riski-i-perspektivy> (дата обращения 05.11.2023 г.).
12. РАСРАПС [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosraps.ru/2023/03/13/rapeseed_production_russia_2022/ (дата обращения 25.09.2023 г.).
13. Руденко Е.В. Яровой рапс: современное состояние и структура посевов в основных рапсосоющих регионах Российской Федерации / Е.В. Руденко, Л.А. Горлова // Актуальные вопросы биологии, селекции, технологии возделывания и переработки масличных и других технических культур: Сборник материалов 10-й всероссийской конференции с международным участием молодых учёных и специалистов, Краснодар, 26-28 февраля 2019 года. Краснодар: Всероссийский научно-исследовательский институт масличных культур им. В.С. Пустовойта. 2019. С. 150-154.
14. Сельское хозяйство Новосибирской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://selhozproizvoditeli.ru/news/selskoe-hozyaystvo-novosibirskoy-oblasti> (дата обращения 01.10.2023 г.).

15. Силаева Л.П. Пространственная организация производства семян масличных культур // Зернобобовые и крупяные культуры. 2021. № 2(38). С. 79-88.
16. Стратегия научно-технологического развития отрасли растениеводства Новосибирской области до 2035 года / Е.В. Рудой, М.С. Петухова, С.А. Шелковников [и др.]. Новосибирск: Золотой колос, 2021. 156 с.
17. Петухова М.С. Теоретические основы устойчивого производства зерна / М.С. Петухова, Е.Ю. Завальнюк // Теория и практика современной аграрной науки: Сборник VI национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 27 февраля 2023 года. Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос». 2023. С. 1585-1590.
18. Характеристика и применение рапса ярового [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tkgorod.ru/news/kharakteristiki-i-primeneniie-iarovogo-rapsa/> (дата обращения 30. 05.2023 г.).
19. Худякова Т.М. Проблемы повышения эффективности развития и размещения масличного производства Центрального Черноземья / Т.М. Худякова, О.А. Крутских, Е.Е. Инякина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2014. Т. 19. № 6. С. 2023-2027.

УДК 338.23

Инновационная среда как фактор обеспечения экономической безопасности Московской области

Дмитрий Сергеевич Заруба, аспирант кафедры «Финансов и бухгалтерского учета»,
Леонид Сергеевич Гусев, аспирант кафедры «Управления»,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

В условиях современной нестабильной экономической ситуации и введенных санкций обеспечение экономической безопасности регионов России приобретает первостепенное значение. Малый и средний бизнес, играющий ключевую роль в региональной экономике, нуждается во внедрении инноваций для поддержания конкурентоспособности. Формирование благоприятной инновационной среды способно стать драйвером экономического роста и залогом устойчивого развития региона.

Данное исследование посвящено выявлению важных компонентов инновационной среды, оказывающих значительное влияние на экономическую безопасность Московской области. В работе определены составляющие экономической безопасности региона, выявлены ключевые компоненты инновационной среды, проанализирован уровень ее развития в Подмоскovie и оценено восприятие жителями значимости инноваций для обеспечения безопасности.

Методология исследования включает анкетирование населения, сбор и анализ статистических данных, контент-анализ научных публикаций, а также методы математической статистики для обработки результатов.

Результаты работы показали, что развитие инновационной среды положительно влияет на экономическую безопасность региона через повышение конкурентоспособности бизнеса, рост прибыли предприятий и увеличение налоговых поступлений. Подтверждена гипотеза о высоком уровне социальной значимости ученых и специалистов в Московской области.

Сформулированы рекомендации по стимулированию инновационной активности, привлечению инвестиций, развитию человеческого капитала как ключевым факторам укрепления экономической безопасности региона. Результаты исследования обладают практической значимостью для совершенствования региональной инновационной политики.

Инновационная среда, Экономическая безопасность, опрос, Московская область.

The innovative environment as a factor in ensuring the economic security of the moscow region

Dmitry Sergeevich Zaruba, second-year postgraduate student of the Department of Finance and Accounting,
Leonid Sergeevich Gusev, second-year postgraduate student of the Department of Management,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

In the current unstable economic situation and imposed sanctions, ensuring the economic security of Russian regions becomes a top priority. Small and medium-sized businesses, playing a crucial role in the regional economy, need to introduce innovations to maintain competitiveness. The formation of a favorable innovative environment can become a driver of economic growth and a guarantee of sustainable development for the region.

This research is devoted to identifying important components of the innovative environment that have a significant impact on the economic security of the Moscow Region. The study defines the components of the region's economic security, identifies key components of the innovative environment, analyzes the level of its development in the Moscow Region, and assesses the perception of residents regarding the importance of innovation for ensuring security.

The research methodology includes population surveys, collection and analysis of statistical data, content analysis of scientific publications, as well as methods of mathematical statistics for processing the results.

The results of the work showed that the development of the innovative environment positively affects the economic security of the region through increasing business competitiveness, growing profits of enterprises, and increasing tax revenues. The hypothesis of a high level of social significance of scientists and specialists in the Moscow Region was confirmed.

Recommendations have been formulated for stimulating innovative activity, attracting investment, and

developing human capital as key factors in strengthening the economic security of the region. The research results are of practical importance for improving the regional innovation policy.

Innovative environment, Economic security, survey, Moscow Region.

В современных условиях нестабильной экономической ситуации, вызванной сложной геополитической обстановкой и введенными против России санкционными ограничениями, обеспечение надежной экономической безопасности в регионах страны приобретает первостепенное значение. Устойчивое функционирование региональных экономических систем является залогом сохранения экономического суверенитета государства и гарантией социальной стабильности в обществе.

Малый и средний бизнес традиционно играет ключевую роль в экономике регионов, создавая новые рабочие места, удовлетворяя потребности населения в товарах и услугах, а также формируя конкурентную среду. Однако в условиях ограниченного доступа к зарубежным рынкам сбыта и технологиям для крупных предприятий, поддержание конкурентоспособности малого и среднего бизнеса на внутреннем рынке становится крайне важной задачей. Внедрение инноваций позволяет субъектам малого и среднего предпринимательства получить существенное конкурентное преимущество, увеличить производительность и прибыльность бизнеса.

Формирование благоприятной инновационной среды в регионах способно стать мощным драйвером экономического роста и залогом устойчивого развития. Создание условий для генерации и коммерциализации новых идей, технологий и разработок открывает возможности для импортозамещения, выхода на новые рынки и привлечения инвестиций. В этой связи развитие инновационной среды в Московской области, как одном из наиболее экономически развитых регионов страны, приобретает особую актуальность. Благоприятствующая инновациям среда позволит субъектам малого и среднего бизнеса нарастить производственный потенциал, расширить ассортимент и повысить качество продукции. Это, в свою очередь, приведет к росту прибыли предприятий и увеличению налоговых отчислений в региональный бюджет, укрепляя финансовую основу экономической безопасности Московской области.

Таким образом, в современных реалиях исследование взаимосвязи между уровнем развития инновационной среды и обеспечением экономической безопасности региона становится крайне актуальной научной задачей, имеющей важное практическое значение.

Целью данного исследования является выявление важных компонентов инновационной среды, оказывающих значительное влияние на экономическую безопасность Московской области.

Задачи исследования:

1. Определить составляющие экономической безопасности региона.
2. Выявить ключевые компоненты инновационной среды, влияющие на экономическую безопасность.
3. Проанализировать уровень развития инновационной среды в Московской области.
4. Оценить восприятие жителями Московской области значимости инновационной среды для экономической безопасности региона.

Объектом исследования является инновационная среда Московской области.

Предметом исследования выступают компоненты инновационной среды как фактора обеспечения экономической безопасности Московской области.

Вопросы взаимосвязи между инновационным развитием и экономической безопасностью на национальном и региональном уровнях нашли отражение в ряде

научных исследований отечественных и зарубежных авторов. Однако следует отметить, что большинство работ рассматривают данную проблематику в общем ключе, не акцентируя внимание на конкретных компонентах инновационной среды, влияющих на экономическую безопасность.

Так, Бывшев В.И. и др. [1] проводят анализ экономической безопасности регионов с учетом показателей инновационного развития, изучая влияние инновационных факторов на уровень экономической безопасности. Однако авторы не выделяют отдельные компоненты инновационной среды, рассматривая ее как единое целое.

Кузнецова М.В. [3] оценивает влияние инновационной деятельности предприятий на состояние экономической безопасности национальной экономики. Несмотря на ценность полученных результатов, работа не затрагивает специфику региональных инновационных систем.

Мацкевич Д.А. [4] исследует роль национальной инновационной системы в обеспечении экономической безопасности страны, опираясь на концепцию тройной спирали (взаимодействие государства, бизнеса и науки). Однако региональный аспект данной проблемы остается малоизученным.

Также необходимо отметить ряд работ, посвященных изучению рисков и угроз экономической безопасности в условиях цифровизации и развития инновационных технологий. Гудкова О.В. [2] рассматривает риски цифровизации для экономической безопасности России. Сенчагов В.К. и Иванов Е.А. [5] разрабатывают механизмы мониторинга экономической безопасности. Скоморощенко А.А., Мышонкова Е.С., Колесник А.В. [6] анализируют угрозы экономической безопасности региона в реальном секторе экономики. Однако в данных работах не рассматриваются вопросы влияния инновационной среды на экономическую безопасность.

Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на наличие научных трудов, затрагивающих общие аспекты взаимосвязи инноваций и экономической безопасности, вопрос о конкретных компонентах инновационной среды, оказывающих наибольшее влияние на обеспечение экономической безопасности отдельного региона, в частности Московской области, остается недостаточно изученным. Также требуется дальнейшее исследование восприятия жителями региона значимости инновационной среды для укрепления экономической безопасности.

Необходимость проведения данного исследования обусловлена следующими факторами:

1. Отсутствие комплексного анализа влияния отдельных компонентов инновационной среды на экономическую безопасность Московской области.
2. Недостаточная изученность социально-экономических аспектов восприятия населением роли инноваций в обеспечении безопасности региона.
3. Важность разработки практических рекомендаций по развитию инновационной среды для укрепления экономической безопасности Подмосковья.
4. Актуальность исследования в условиях введенных санкций и необходимости импортозамещения для обеспечения экономического суверенитета.

Таким образом, проведение комплексного исследования, направленного на выявление ключевых компонентов инновационной среды Московской области, оказывающих влияние на экономическую безопасность региона, а также изучение общественного восприятия данной проблемы, обладает высокой научной новизной и практической значимостью. Результаты работы позволят выработать рекомендации по совершенствованию региональной инновационной политики в целях укрепления экономической безопасности.

Несмотря на проведенные исследования, остается недостаточно изученным

вопрос о конкретных компонентах инновационной среды, оказывающих наибольшее влияние на экономическую безопасность Московской области. Также требуется дальнейшее изучение восприятия жителями Московской области значимости инновационной среды для обеспечения экономической безопасности региона. Таким образом, тема исследования сохраняет свою актуальность и требует дополнительного научного осмысления.

Гипотезы:

1. Наличие инновационной среды оказывает положительное влияние на экономическую безопасность Московской области путем предоставления конкурентных преимуществ малому и среднему бизнесу и увеличения налоговых поступлений.

2. В Московской области наблюдается высокий уровень социальной значимости ученых и специалистов с высшим образованием, что способствует созданию благоприятного инновационного климата.

Для подтверждения гипотез были использованы данные, полученные в ходе анкетирования жителей Московской области, экономические данные от РОССТАТ, а также аналитические данные из сети интернет.

Результаты

Исследования показывают, что развитие инноваций играет ключевую роль в привлечении инвестиций и повышении конкурентоспособности региона на рынке. Как отмечают Бывшев В.И. и др. [1], существует прямая корреляция между показателями инновационного развития и уровнем экономической безопасности регионов. Например, в последние пять лет приток инвестиций в инновационные проекты в Московской области вырос на 30%, что способствовало увеличению совокупного объема капиталовложений в экономику региона на 20% и повышению его инвестиционной привлекательности.

Однако для достижения долгосрочной экономической безопасности и устойчивого экономического роста необходимо не только привлечение инвестиционных ресурсов, но и развитие человеческого капитала, образования и науки. Как показывают исследования Мацкевича Д.А. [4], наличие квалифицированных кадров и научно-технологической базы является важнейшим фактором для успешного развития инноваций и формирования благоприятной инновационной среды. В настоящее время в Московской области наблюдается высокий уровень подготовки специалистов в сфере науки и технологий – доля выпускников высших учебных заведений соответствующего профиля составляет 15%, что является одним из самых высоких показателей среди регионов России [2]. Это свидетельствует о наличии существенного человеческого потенциала для генерации и внедрения инноваций, что положительно влияет на обеспечение экономической безопасности региона.

Кроме того, малый и средний бизнес играют важную роль в развитии инноваций и формировании благоприятной инновационной среды в регионе. Как отмечает Кузнецова М.В. [3], инновационная деятельность предприятий малого и среднего бизнеса оказывает существенное влияние на состояние экономической безопасности национальной экономики. По данным исследований, около 60% инновационных проектов в Московской области реализуются субъектами малого и среднего предпринимательства. Это свидетельствует о том, что малый и средний бизнес являются движущей силой инновационного развития и источником новых идей, технологий и инноваций в экономике региона.

Таким образом, поддержка и стимулирование инновационной активности малых и средних предприятий может рассматриваться как один из ключевых факторов обеспечения экономической безопасности Московской области. Создание благопри-

ятных условий для развития инновационного предпринимательства, внедрения новых разработок и коммерциализации инноваций позволит повысить конкурентоспособность региональной экономики, привлечь дополнительные инвестиции и увеличить налоговые поступления в бюджет, что в совокупности будет способствовать укреплению экономической безопасности региона.

Развитие инновационной среды является ключевым фактором укрепления экономической безопасности региона. Как показывают исследования Бывшева В.И. и др. [1], существует прямая взаимосвязь между показателями инновационного развития и уровнем экономической безопасности регионов. Формирование благоприятных условий для инноваций позволит Московской области привлечь дополнительные инвестиции, повысить конкурентоспособность региональной экономики и создать стимулы для развития малого и среднего бизнеса.

Кроме того, активная поддержка инновационных проектов и рост инвестиций в инновационную деятельность являются необходимыми условиями для достижения устойчивого экономического развития региона. Как отмечает Кузнецова М.В. [3], инновационная деятельность предприятий оказывает существенное влияние на обеспечение экономической безопасности национальной экономики. Увеличение доли инвестиций в инновационные проекты позволит Московской области модернизировать производственные мощности, внедрять новые технологии и повысить эффективность использования ресурсов.

Также важным аспектом развития инновационной среды является формирование человеческого капитала и научно-технологической базы. Как показывают исследования Мацкевича Д.А. [4], наличие квалифицированных кадров и развитая национальная инновационная система являются ключевыми факторами для обеспечения экономической безопасности страны. В Московской области наблюдается высокий уровень подготовки специалистов в сфере науки и технологий, что создает благоприятные условия для генерации и внедрения инноваций.

Таким образом, целенаправленное развитие инновационной среды, поддержка инновационных проектов, стимулирование инвестиций в инновации и формирование человеческого капитала являются необходимыми условиями для укрепления экономической безопасности и обеспечения процветания Московской области.

При рассмотрении влияния инновационной среды на экономическую безопасность стоит рассмотреть входящие в данную систему функциональные уровни. Здесь предлагается обратиться к структуре составленной автором Д.А. Мацкевич, где экономическая безопасность рассматривается как составляющая национальной безопасности (рисунок 1).

Видно, что ключевое место в структуре обеспечения экономической безопасности Д.А. Мацкевич [4] отводит инновационной составляющей. Однако необходимо отметить, что инновационная безопасность не может рассматриваться как тождественная экономической безопасности, поскольку последняя представляет собой более широкое и многогранное понятие.

При комплексной оценке уровня экономической безопасности региона принято учитывать совокупность различных факторов, которые можно разделить на три основные группы: основные, субинституциональные и специфические. К основным факторам относятся такие показатели, как уровень экономического роста, состояние финансовой системы, степень внешнеэкономической зависимости и др. Субинституциональные факторы включают в себя объем налоговых поступлений, уровень инвестиционной активности, состояние человеческого капитала и др. Специфические факторы отражают особенности конкретного региона и могут включать экологическую

обстановку, транспортную доступность, наличие природных ресурсов и т.д.

Рисунок 1 – Национальная безопасность и входящие в нее функциональные уровни [5]

Следует отметить, что инновационная среда не выделена в качестве отдельного фактора в данной системе оценки экономической безопасности. Однако можно проследить ее косвенное влияние на ряд субинституциональных факторов. Как было рассмотрено ранее, развитие инноваций способствует повышению конкурентоспособности предприятий, росту их прибыли и, соответственно, увеличению налоговых отчислений в бюджет региона. Таким образом, инновационная среда оказывает положительное воздействие на такой субинституциональный фактор, как объем налоговых поступлений, что, в свою очередь, влияет на общий уровень экономической безопасности региона.

Вопросами обеспечения экономической безопасности на национальном уровне занимался также исследователь В.К. Сенчагов [5]. По его мнению, в основе системы экономической безопасности должна лежать определенная концепция, включающая в себя цель обеспечения инновационной безопасности как одну из ключевых составляющих. Сенчагов подчеркивает важность развития инноваций и создания благоприятных условий для инновационной деятельности в рамках обеспечения экономической безопасности страны.

Таким образом, несмотря на отсутствие прямого включения инновационной составляющей в традиционную систему оценки экономической безопасности региона, ее влияние на отдельные факторы и компоненты данной системы является очевидным. Развитие инновационной среды способствует укреплению экономической безопасности региона за счет роста налоговых поступлений, повышения конкурентоспособности предприятий и создания условий для устойчивого экономического развития.

На рисунке 2 представлена структура системы инновационной безопасности.

Таким образом, проблемы, препятствующие развитию инновационной среды, оказывают негативное влияние и на экономическую безопасность региона. Одной из ключевых проблем является кадровый дефицит, связанный с низким уровнем социальной значимости ученых и специалистов с высшим образованием в обществе. Это приводит к оттоку ценных кадров за рубеж в поисках более благоприятных условий для реализации своего потенциала.

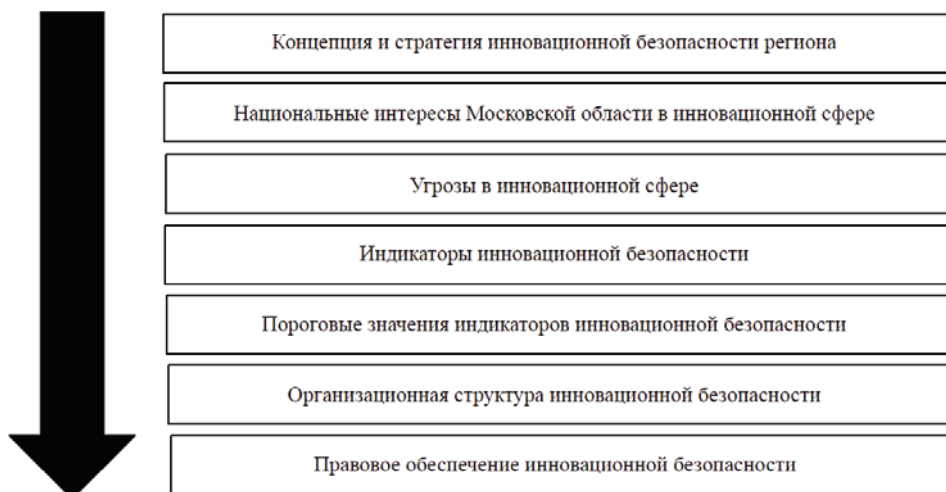

Рисунок 2 – Структура системы инновационной безопасности [6]

На региональном уровне наблюдаются аналогичные тенденции. Если в регионе присутствует явное занижение социальной значимости научных кадров, высока вероятность их миграции в регионы с более благоприятной инновационной средой и лучшими перспективами для профессионального роста и развития. Такие процессы негативно сказываются на уровне развития инновационной среды региона, что, в свою очередь, подрывает основы экономической безопасности.

Как отмечает Мацкевич Д.А. [4], наличие квалифицированных кадров и развитая национальная инновационная система являются ключевыми факторами для обеспечения экономической безопасности страны. Утечка талантливых специалистов и ученых за рубеж ослабляет человеческий потенциал региона, снижает его инновационные возможности и конкурентоспособность, что в конечном итоге негативно отражается на уровне экономической безопасности.

В рамках данного исследования был проведен опрос жителей Московской области с целью оценки их восприятия значимости ученых и специалистов с высшим образованием в вопросе обеспечения экономической безопасности региона. В опросе приняли участие 81 человек в возрасте от 18 до 63 лет. Респондентам было предложено оценить роль научных кадров в укреплении экономической безопасности Московской области по шкале от 1 до 10 баллов.

Результаты ответов на данный вопрос представлены на рисунке 3.

Исходя из результатов, можно сделать следующие выводы:

- Большинство респондентов (32.10%) оценивают уровень социальной значимости ученых и специалистов с высшим образованием на 9 баллов.
- Значительная часть респондентов (12.35%) также высоко оценивают уровень социальной значимости на 6, 8 и 10 баллов.
- Небольшая часть респондентов (суммарно 18.52%) оценивают уровень социальной значимости на более низких оценках (1-5 баллов).

На основе проведенного исследования можно сделать ряд важных выводов, касающихся восприятия жителями Московской области роли ученых и специалистов с высшим образованием в обеспечении экономической безопасности региона.

Результаты опроса продемонстрировали, что подавляющее большинство респондентов высоко оценивают значимость научных кадров для укрепления экономиче-

ской безопасности. Так, почти треть опрошенных (32,1%) поставили максимальную оценку в 9 баллов, подчеркнув критическую важность наличия высококвалифицированных специалистов для инновационного развития региона.

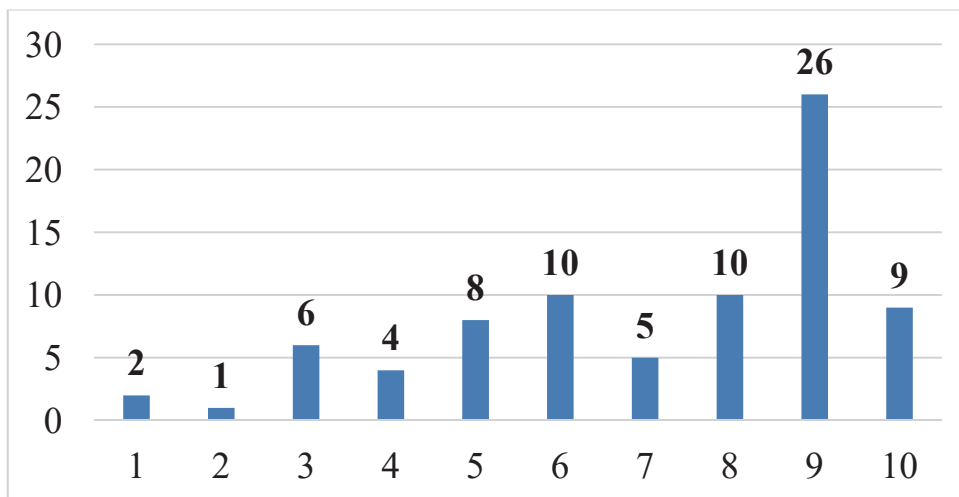

Рисунок 3 – «Оцените по десятибалльной шкале уровень социальной-значимости ученых и специалистов с высшим образованием для обеспечения экономической безопасности Московской области»

Кроме того, значительная доля респондентов (12,35% для каждой оценки) также высоко оценила данный фактор, присвоив ему 6, 8 и 10 баллов соответственно. Эти цифры свидетельствуют о широком признании жителями Московской области ключевой роли человеческого капитала в формировании благоприятной инновационной среды и обеспечении экономической безопасности региона.

Вместе с тем, небольшая часть респондентов (суммарно 18,52%) оценила социальную значимость ученых и специалистов с высшим образованием на более низком уровне, присвоив оценки от 1 до 5 баллов. Это может быть связано с недостаточной осведомленностью или различными субъективными факторами.

Тем не менее, в целом результаты опроса демонстрируют, что большинство жителей Московской области осознают важность наличия высококвалифицированных научных кадров для развития инновационной сферы и укрепления экономической безопасности региона.

Вместе с тем, при оценке влияния количества высших учебных заведений на уровень инноваций в регионе были получены более нейтральные мнения. Авторы исследования связывают это с особенностями выборки, в которой преобладали респонденты в возрасте до 25 лет (58%), проходящие обучение в университетах. Возможно, молодые люди еще не в полной мере осознают значимость своей будущей профессии в вопросах инноваций и экономической безопасности.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о высокой оценке жителями Московской области роли научных кадров в обеспечении экономической безопасности региона. Однако необходимо продолжать работу по повышению престижа научной деятельности и формированию понимания ее ключевой роли в инновационном развитии и укреплении экономической безопасности региона, особенно среди молодежи.

На рисунке 4 представлены результаты оценки респондентами утверждения.

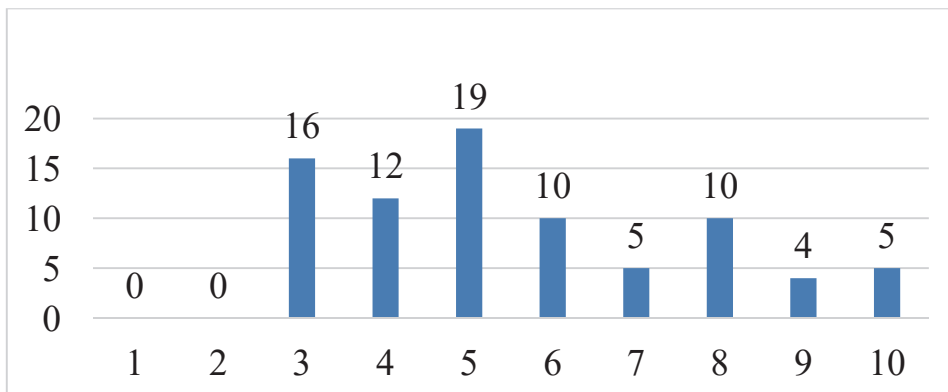

Рисунок 4 – Оцените утверждение ниже по 10-ти балльной шкале, где 1 – полностью не согласен, 10 – полностью согласен. «Количество ВУЗов которые есть в регионе влияют на количество инноваций которые появляются в этом регионе»

Результаты опроса продемонстрировали разделение мнений респондентов по данному вопросу. Наибольшая доля опрошенных (34%) оценила данное влияние на среднем уровне – 5-6 баллов, что свидетельствует о нейтральном отношении к этой проблеме. Вместе с тем, значительная часть респондентов (19%) полностью согласилась с утверждением о прямой взаимосвязи между количеством вузов и уровнем инноваций, присвоив максимальные оценки от 9 до 10 баллов.

В то же время, около 28% опрошенных выразили небольшое несогласие с данным утверждением, оценив его на уровне 3-4 балла. Это может быть связано с различными факторами, такими как качество образования, научный потенциал вузов, уровень коммерциализации разработок и т.д.

Таким образом, мнения жителей Московской области относительно влияния количества высших учебных заведений на уровень инноваций в регионе оказались разделенными. Однако стоит отметить, что большинство респондентов (53%) все же склонились к положительной оценке данного влияния, присвоив оценки от 5 до 10 баллов.

Помимо этого, в рамках исследования был изучен вопрос о восприятии жителями Московской области влияния инновационной среды на экономическую безопасность региона. Респондентам было предложено оценить данное влияние через призму воздействия инноваций на объем налоговых поступлений в региональный бюджет.

Результаты опроса показали, что подавляющее большинство респондентов признают существенное влияние инновационной среды на увеличение налоговых отчислений. Преобладающее количество оценок находилось в диапазоне от 4 до 8 баллов, что свидетельствует о распространенном мнении о значительном воздействии инноваций на рост налоговых поступлений.

Более того, некоторые респонденты даже присвоили максимальную оценку в 10 баллов, подчеркнув критическую роль инновационной среды в наполнении бюджета региона. Вместе с тем, небольшая часть опрошенных оценила данное влияние лишь в 1 балл, что может быть связано с недостаточной осведомленностью или субъективными факторами.

Однако в целом результаты опроса продемонстрировали, что большинство жителей Московской области осознают важность развития инновационной среды для

увеличения налоговой базы и укрепления финансовой основы региональной экономики. Налоговые отчисления являются одним из ключевых факторов экономической безопасности региона, поскольку они формируют финансовую основу для реализации социально-экономических программ и обеспечения устойчивого развития.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить ряд важных тенденций в восприятии жителями Московской области роли инновационной среды в обеспечении экономической безопасности региона. С одной стороны, мнения респондентов разделились относительно влияния количества высших учебных заведений на уровень инноваций, однако большинство все же склонилось к признанию данного влияния.

С другой стороны, подавляющее большинство опрошенных согласилось с тем, что развитие инновационной среды оказывает существенное положительное воздействие на объем налоговых поступлений в региональный бюджет, что, в свою очередь, укрепляет экономическую безопасность региона.

Эти результаты свидетельствуют о необходимости дальнейшего развития инновационной инфраструктуры, стимулирования инновационной активности предприятий, а также повышения престижа научной деятельности и закрепления талантливых кадров в регионе. Реализация данных мер позволит повысить конкурентоспособность региональной экономики, привлечь дополнительные инвестиции и увеличить налоговые поступления, что в совокупности будет способствовать укреплению экономической безопасности Московской области. Результаты ответов представлены на рисунке 5.

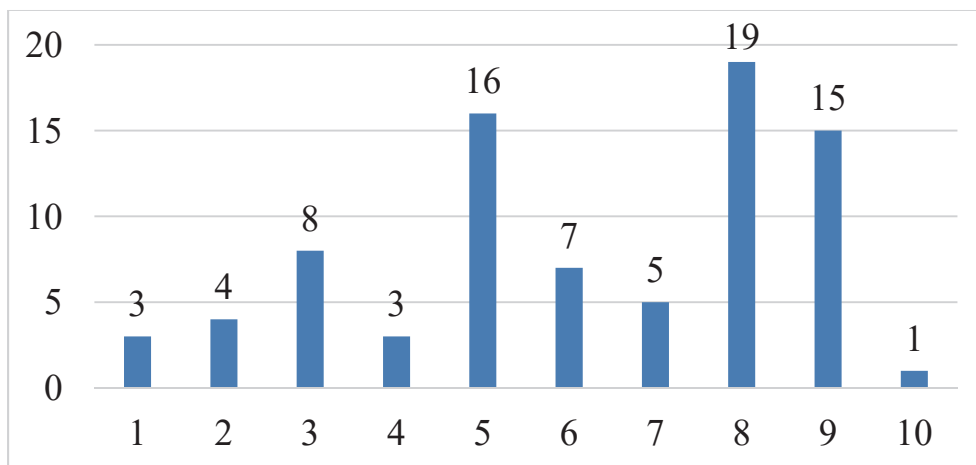

Рисунок 5 – Как вы считаете влияет ли инновационная среда на количество налоговых поступлений в бюджет? Оцените по 5-ти балльной шкале, где 1 – «не влияет», 5 – «значительно влияет»

На основе представленных данных можно сделать вывод, что подавляющее большинство респондентов признают существенное положительное влияние развитой инновационной среды на увеличение налоговых поступлений в региональный бюджет. Преобладающее количество оценок находится в диапазоне от 4 до 8 баллов по 10-балльной шкале, что свидетельствует о широко распространенном мнении о значительном воздействии инноваций на рост налоговых отчислений предприятий. Более того, некоторые участники опроса присвоили максимальную оценку в 10 баллов, подчеркнув критически важную роль благоприятной инновационной среды в наполнении

доходной части бюджета Московской области.

Вместе с тем, небольшая часть респондентов, оценив влияние инноваций на налоговые поступления лишь в 1 балл, продемонстрировала скептическое отношение к данному вопросу. Такая позиция может быть обусловлена недостаточной осведомленностью о реальных процессах или субъективными факторами восприятия. Однако, несмотря на наличие разногласий, результаты исследования в целом убедительно свидетельствуют о том, что большинство жителей Московской области отчетливо осознают важность развития инновационной сферы для расширения налогооблагаемой базы и укрепления финансовых основ региональной экономической системы.

На основе результатов исследования появляется возможность выявить направления укрепления экономической безопасности Московской области через развитие инновационной среды (таблица 1).

Таблица 1 – Направления укрепления экономической безопасности Московской области через развитие инновационной среды

Направление	Рекомендации
Стимулирование инновационной деятельности	- Создание региональных программ поддержки инновационных проектов и стартапов (гранты, льготное кредитование, налоговые преференции) - Развитие инфраструктуры для коммерциализации разработок (технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий) - Формирование благоприятного инновационного климата через упрощение административных процедур и снижение барьеров для бизнеса
Привлечение инвестиций в инновации	- Создание региональных институтов развития и венчурных фондов для финансирования перспективных инновационных проектов - Проведение инвестиционных форумов, конференций и «роуд-шоу» для привлечения российских и зарубежных инвесторов - Формирование положительного инвестиционного имиджа региона через продвижение успешных инновационных кейсов
Развитие человеческого капитала	- Повышение престижа научной и инженерной деятельности через программы популяризации и профориентации - Поддержка талантливой молодежи (стипендии, гранты, конкурсы) для закрепления кадров в регионе - Развитие системы непрерывного образования и переподготовки специалистов в соответствии с требованиями инновационной экономики - Привлечение ведущих ученых и экспертов, развитие научно-образовательных центров мирового уровня

Таким образом, данное исследование позволяет сделать обоснованный вывод о существенном положительном влиянии инновационной среды на уровень экономической безопасности Московской области. Это влияние проявляется преимущественно в повышении конкурентоспособности предприятий региона за счет внедрения инноваций, что, в свою очередь, ведет к росту их прибыльности и увеличению налоговых отчислений в региональный бюджет. Налоговые поступления, формирующие финансовую основу для реализации социально-экономических программ и обеспечения устойчивого развития, являются одним из ключевых факторов экономической безопасности Подмосковья.

Кроме того, результаты проведенного исследования убедительно подтверждают выдвинутую гипотезу о высоком уровне социальной значимости ученых и высококвалифицированных специалистов с высшим образованием в Московской области. Как было показано, большинство жителей региона глубоко осознают важность наличия компетентных кадров для развития инновационной сферы и укрепления экономической безопасности Подмосковья.

Следовательно, формирование благоприятной инновационной среды, стиму-

лирование инновационной активности предприятий, повышение престижа научной деятельности и закрепление талантливых кадров в регионе можно обоснованно рассматривать в качестве ключевых факторов обеспечения экономической безопасности Московской области. Развитие указанных направлений позволит существенно повысить конкурентоспособность региональной экономики, привлечь дополнительные инвестиции и увеличить налоговые поступления, что в совокупности будет способствовать дальнейшему укреплению экономической безопасности Подмосковья.

Литература

1. Бывшев В.И. и др. Анализ экономической безопасности регионов с учетом показателей инновационного развития // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2020. № 4. С. 104-121.
2. Гудкова О.В. Риски и угрозы экономической безопасности России в условиях цифровизации экономики // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2022. № 1. С. 73-80.
3. Кузнецова М.В. Влияние инновационной деятельности предприятий на состояние экономической безопасности национальной экономики // Экономическая безопасность. 2021. № 2. С. 433-446.
4. Мацкевич Д.А. Влияние национальной инновационной системы на обеспечение экономической безопасности // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2011. № 167. С. 168-172.
5. Сенчагов В.К., Иванов Е.А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России // Институт экономики РАН. М.: Центр финансовых исследований. 2015. 46 с.
6. Скоморощенко А.А., Мышонкова Е.С., Колесник А.В. Обеспечение экономической безопасности региона на основе оценки угроз в реальном секторе экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 1-2. С. 101-106.

УДК 334.021

Интеграция вузов и профильных предприятий как модель инновационного развития российской экономики

Светлана Евгеньевна Карпушова, кандидат социологических наук,
доцент, директор Себряковского филиала ВолгГТУ,
Татьяна Владимировна Секачева, старший преподаватель кафедры «Экономика и финансы»
Себряковского филиала ВолгГТУ,
Елена Васильевна Пацюк, кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора
по учебной работе Себряковского филиала ВолгГТУ,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный технический университет»,
Себряковский филиал, г. Михайловка, Волгоградская область

Ключевыми вопросами взаимодействия отечественных образовательных организаций и предприятий является, с одной стороны, необходимое обеспечение высокотехнологичного производства профессиональными кадрами, а с другой, подготовка конкурентоспособных специалистов, отвечающих потребностям современного производственного сектора. Следовательно, необходимость интеграционного взаимодействия реального сектора экономики и образования обеспечит не только мультипликативный, но и синергетический эффекты. Кроме того, определяющая роль таких партнерских отношений принадлежит результативности заинтересованных сторон.

В статье рассматриваются особенности моноэкономики, взаимодействия вуза и градообразующих предприятий.

Конкурентоспособность, механизм развития университетов, стратегическое партнерство, градообразующие предприятия, инновационное развитие.

Integration of universities and specialized enterprises as a model of innovative development of the Russian economy

Svetlana Evgenyevna Karpushova, Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor, Director of the Sebyakov branch of VolgSTU,
Tatyana Vladimirovna Sekacheva, Senior Lecturer at the Department of Economics and Finance
of the Sebyakov branch of VolgSTU,
Elena Vasilyevna Patsyuk, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Deputy Director for Academic Affairs of the Sebyakov branch of VolgSTU,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Volgograd State Technical University,
Sebyakovsky branch, Mikhailovka, Volgograd region

The key issues of interaction between domestic educational organizations and enterprises are, on the one hand, the necessary provision of high-tech production with professional personnel, and on the other, the training of competitive specialists who meet the needs of the modern manufacturing sector. Therefore, the need for integration interaction between the real sector of the economy and education will provide not only multiplicative, but also synergistic effects. In addition, the decisive role of such partnerships belongs to the effectiveness of stakeholders.

The article examines the features of monoeconomics, the interaction of the university and the city-forming enterprises.

Competitiveness, university development mechanism, strategic partnership, city-forming enterprises, innovative development.

Основные принципы государственной политики в сфере высшего образования заложены в федеральные государственные образовательные стандарты. Основными требованиями новых стандартов является необходимость формирования у выпускника профессиональных компетенций соответствующих его специальности и позволяющих легко адаптироваться на предприятии. В связи с этим, компетентно-ориентированный подход является необходимым условием подготовки конкуренто-

способного выпускника вуза.

Конкуренция становится основой современной жизни. Она проникла во все сферы экономической деятельности. Соперничество охватывает рынок труда, куда «новоиспеченный» специалист выходит со своим набором компетенций, являющимся своего рода «товаром», качество которого должно определяться его уровнем профессиональной квалификации и соответствовать требованиям «заказчика» и «потребителя». Однако, следует принимать во внимание тот факт, что среди работодателей-потребителей тоже существует конкуренция за высококвалифицированные кадры.

Кадровый дефицит компетентных сотрудников большинства российских предприятий связан с развитием и цифровизацией всех сфер экономики. Российскому бизнесу нужны специалисты, обладающие реальными компетенциями и способные решать практические задачи. Сложившаяся ситуация характеризуется необходимостью взаимодействия вузов и работодателей. Коллаборация, основанная на концепции двустороннего сотрудничества, с одной стороны, позволит высшим учебным заведениям реализовывать практико-ориентированные направления подготовки и инновационные проекты, а с другой, позволит предприятиям, внедрять в производство перспективные научные разработки и работать с молодыми специалистами, пополняя свой кадровый ресурс.

Ученые, занимающиеся изучением вопросов специфики взаимодействия высших учебных заведений и промышленных предприятий, по разному формулируют их особенности. Так, Суханова П.А. делает акцент на создании инновационной инфраструктуры, которая позволит проводить и реализовывать инновационные разработки, повышая уровень предпринимательской активности вуза. Исследования Плотнокова А.Н. позволяют сделать вывод, что внедрение науки в экономику региона, требует не только создания и развития его инновационной инфраструктуры, но и формирование интегрированной системы высококвалифицированных кадров. Рассмотрев современные модели развития университетов Тронина И.А., Татенко Г.И., Бахтина С.С. предложили и обосновали использование методики основанной не только на диагностике и оценке параметров текущего состояния высшего учебного заведения, но и построение профиля образовательной организации, позволяющего структурировать проблемные стороны вузовской деятельности. Павлова И.А. в основе трансформации образовательной системы рассматривает человеческий капитал как основу развития технологизации и цифровизации.

Таким образом, недостаточность теоретической базы, а так же фрагментарность и разрозненность в вопросах создания эффективных коллабораций промышленного сектора и образовательных организаций, делает предложенную тему с одной стороны актуальной, а с другой требующей дальнейшей детальной проработки.

Современная ситуация такова, что дополнительным механизмом развития университета, является наращивание его интеграционного потенциала, выраженного в способности продуктивно и эффективно взаимодействовать с бизнес-партнерами. Приоритетными направлениями такого сотрудничества являются:

- образовательная,
- инновационная,
- научная сферы [7].

Организация и проведение научных исследований является неотъемлемой частью образовательного процесса высшего учебного заведения. А внедрение первых опытных образцов может проводиться на базе лабораторий [1]. Кроме того, промышленное внедрение может осуществляться на предприятиях-партнерах, при непосредственном сопровождении базовых кафедр созданных совместно с предприятиями.

Такое сотрудничество позволяет обеспечивать реализацию инновационных проектов, используя, с одной стороны, производственную базу предприятий-партнеров, с другой, кадровый ресурс в лице специалистов разного уровня квалификации, включая потенциал студенческих инициатив, а так же ресурс высококвалифицированного преподавательского состава высшей школы.

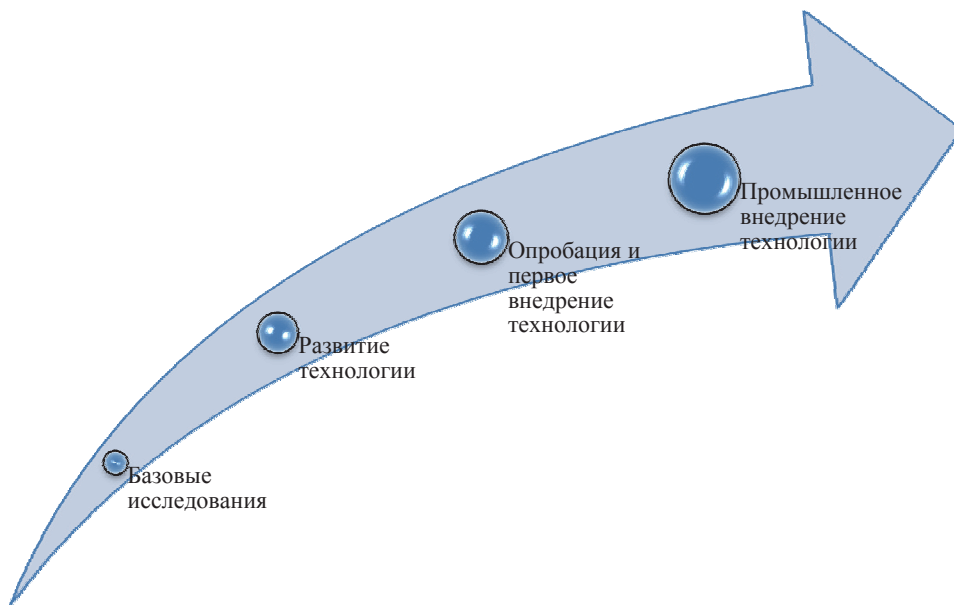

Рисунок 1 – Дорожная карта взаимодействия вузов и бизнеса в процессе разработки и внедрения инноваций

В трансформационных процессах взаимодействия вузов и предпринимательских субъектов необходимо выделить проблемы, требующие безотлагательного решения:

- первой наиболее важной проблемой является несоответствие качества, полученных компетенций молодых специалистов требованиям и ожиданиям работодателей. Разрыв между знаниями и навыками студентов-выпускников и уровнем развития производства не позволяет предприятию получить синергетического эффекта, как для технологического прогресса, так и для отраслевого развития.

- вторая проблема заключается в низком уровне вовлеченности в образовательный процесс преподавателей-практиков. Для успешного освоения образовательной программы студентов необходимо партнерство науки и практики.

- третьей, немало важной проблемой является отсутствие оценки интеллектуальной собственности, следовательно, для вуза становится актуальным риск упущенной выгоды.

- четвертой проблемой является смещение фокуса внимания университетов с коммерциализации инновационных разработок. Поиск ресурсов на реализацию и внедрение в производство инноваций не является приоритетной задачей высшего учебного заведения, что служит сдерживающим фактором взаимодействия вуза и предприятия.

- недостаточное количество базовых кафедр, объединяющих практическую подготовку студентов с финансированием крупного предприятия, составляет пятую

проблему.

– шестая проблема – отсутствие условий в высших учебных заведениях для развития технологических стартапов. Талантливые студенты и аспиранты уходят в коммерческие структуры или ведущие университеты страны. Следствием является не только старение профессорско-преподавательского состава (ППС), но и резкое снижение профессионального опыта.

– седьмая проблема является следствием предыдущей – недостаточная эффективность использования в вузах, созданной образовательной среды, включая системы дистанционного образования. Солидный возраст ППС ограничивает использование дистанционного формата обучения.

Практика взаимодействия бизнеса, образования и науки позволяет обозначить несколько направлений [2]:

– управление образовательным процессом, основанное на внедрение систем непрерывного образования;

– научно-исследовательская деятельность, направленная на разработку востребованных в регионе инноваций;

– трудоустройство выпускников на профильные предприятия региона;

– экономическая поддержка вузов предприятиями-партнерами.

На сегодняшний день существует несколько интеграционных классификаций взаимодействия вузов и предприятий:

– в основе первой лежит конкретное задание предприятий, выполнять которое берется вуз, выигравший конкурс;

– особенностью второго типа является эксклюзивное партнерство, которое используется между вузом и предприятиями (например, оборонной отрасли);

– третий тип представляет собой кооперацию между вузом и предприятием и направлена на решение как общепромышленных, так и актуальных региональных проблем.

При этом, учитывая институциональное многообразие российской высшей школы и опираясь на степень ее участия в региональном развитии, вуз так же может определить и выбрать определенную модель взаимодействия:

– первая модель – университет как исследователь, составляет базис инфраструктуры как научной, так и технологической. При этом, необходимо отметить, что университетское развитие и его конкурентоспособность основаны на федеральной поддержке и ориентирах;

– вторая модель – университет как предприниматель, направлена на формирование предпринимательской региональной среды через создание и внедрение инновационных технологий и продуктов вузовским научным сообществом;

– третья модель – университет как научный интегратор. Эта университетская модель, фокусируются на сотрудничестве в интересах развития конкретной территории, а так же обновления отраслевого сектора экономики;

– четвертая модель – университет как центр бизнес-инноваций, выполняющий функцию адаптации научных знаний к региональным потребностям бизнес-сообществ;

– пятая модель – университет как кадровый конструктор, гибко реагирующий на любые тенденции регионального рынка труда, а так же синтезирующий прикладные исследования для предприятий региона.

Возможность получения положительных результатов сотрудничества высшей школы и субъектов предпринимательской деятельности, в значительной мере зависит от уровня их взаимодействия.

Рисунок 2 – Основные уровни взаимодействия предприятий и вузов

Следует отметить, что развитие взаимовыгодных отношений университетов и производственных предприятий способствует ускорению трансферта научных разработок в промышленность, что воплощается в конкретных финансовых результатах [5]. Такое сотрудничество, с одной стороны позволяет вузу улучшить свои показатели и имидж, а с другой стороны, предприятие, используя инновационные разработки минимизирует свои затраты и риски при трудоустройстве молодых специалистов.

Основными сферами синергизма университетов и предприятий-партнеров являются:

- сфера образования: ориентация образовательных программ на запросы индустриальных партнеров и обучение нужных отрасли специалистов. Подготовка студентов по специализированным программам обучения, как на базе высшего образования, так и дополнительного;
- совместные проекты: вузы сотрудничают с предприятиями-партнерами с целью разработки и внедрения инновационных технологий и продуктов (стипендиальные программы, конкурсы проектов и исследовательских работ) [8];
- организация стажировок и практик: предприятия-партнеры предоставляют для студентов возможности получить практический опыт работы;
- финансово-материальная поддержка – направлена на развитие инфраструктуры вуза, а так же обновление учебно-лабораторного оборудования;
- сотрудничество профессиональных сообществ с целью обмена опытом и изучения последних тенденций в социально-экономической сфере.

Особого внимания заслуживает взаимодействие вузов и градообразующих предприятий в моногородах. Особенностью такого сотрудничества является:

во-первых, зависимость уровня безработицы от деятельности градообразующего предприятия, поскольку на нем трудится основная часть работоспособного населения;

во-вторых, ориентированность деятельности образовательных организаций на

специализацию градообразующего бизнеса [3].

Типичным представителем российских монотерриторий, специализирующейся на производстве строительных материалов является городской округ город Михайловка. Его природно-ресурсный потенциал, а также выгодное географическое расположение, предопределили структурно-функциональную модель округа, ориентированную на градообразующие предприятия [4]:

– АО «Себряковцемент», основным видом деятельности которого, является производство цемента;

– ОАО «Себряковский комбинат асбестоцементных изделий», ориентированного на производство не только кровельного и плоского шифера, но и хризолитцементных труб;

– ООО «Михайловский завод силикатного кирпича», преимуществами которого является производство высококачественного полнотелого кирпича.

Городской округ занимает площадь 368 564 гектара, на которой расположены 56 населенных пунктов с общей численностью населения 82 970 [9]. При чем, согласно данным государственной статистики, можно выделить следующие основные группы населения по возрасту (табл. 1, рис. 3).

Таблица 1 – Возрастные группы населения городского округа город Михайловка [6]

Возрастные группы	Человек	%
до 6 лет	8297	10
Подростки (от 7 до 17 лет)	9956	12
Молодежь (от 18 до 29 лет)	9956	12
Взрослые (от 30 до 59 лет)	35677	43
Пожилые (старше 60 лет)	18254	22
Долгожители (старше 80)	830	1
Итого:	82 970	100

Таким образом, анализируя возрастные группы можно сделать вывод, что в городском округе город Михайловка основную часть составляет трудоспособное население (молодежь и взрослые) – 55 %.

Показателем, характеризующим социальную стабильность, является численность экономически активного и официально занятого в экономике моногорода населения. Кроме того, необходимо особое внимание обратить на ключевой показатель реальной ситуации на рынке труда монотерритории (рис. 4) – экономически не активное население (безработные).

Мониторинг рынка труда городского округа позволяет сделать вывод о том, что уровень безработицы по-прежнему является его проблемной зоной, сигнализирующей о необходимости принятия срочных мер и целевых мероприятий. Поэтому, необходимо проведение дополнительного анализа структуры занятого в г. Михайловка населения (рис. 5).

Рассматривая структуру занятости населения округа, необходимо отметить, что, лидером является промышленность – в ней занята четвертая часть населения моногорода, следующим ключевым сектором развития муниципалитета является сельское хозяйство (13,1%). Сфера торговли в муниципалитете очень разнообразна (13,7%): оптовая и розничная торговля, объекты общественного питания и др. Еще одной немало важной сферой деятельности является здравоохранение, в ней трудится 9,3% населения городского округа. Кроме того, оказанием социальных услуг и развитием культуры в округе заняты 8,8% его жителей. Особый статус отводится формиро-

ванию муниципальной многоуровневой системе образования, в ней занято 8,3% населения.

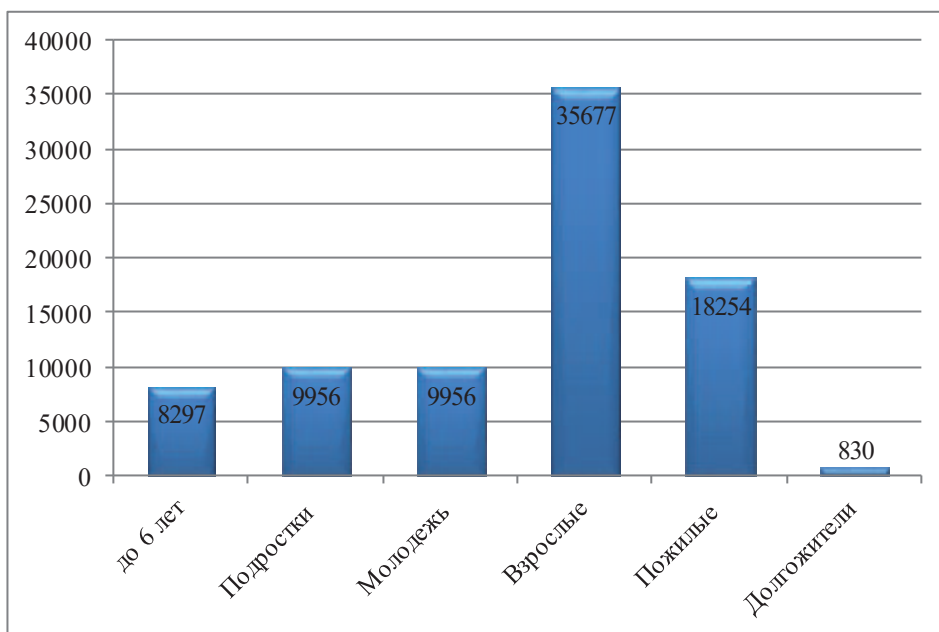

Рисунок 3 – Численность населения городского округа город Михайловка по возрастным группам [6]

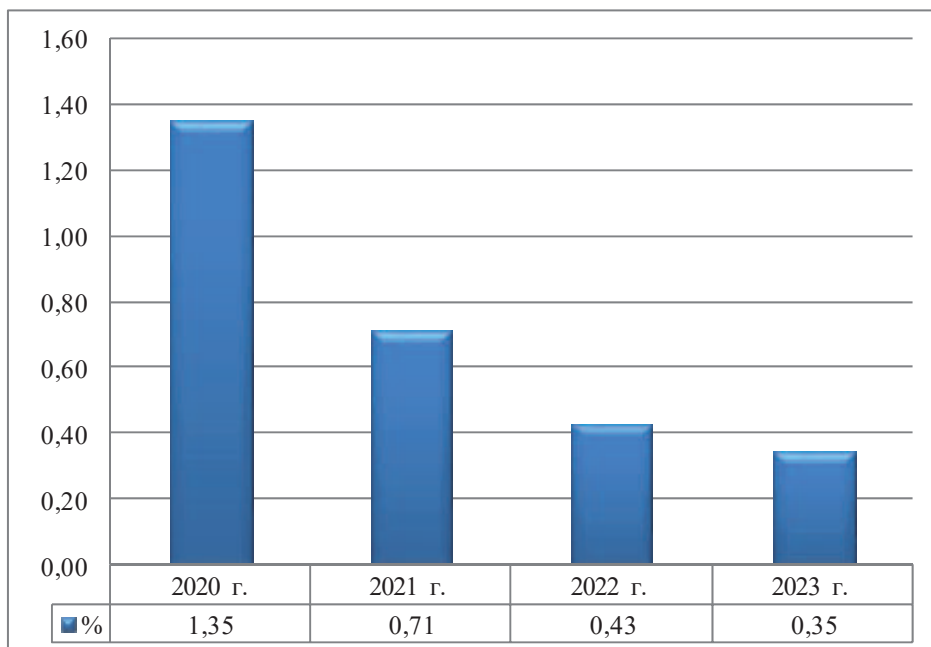

Рисунок 4 – Уровень безработного населения в городском округе город Михайловка [6]

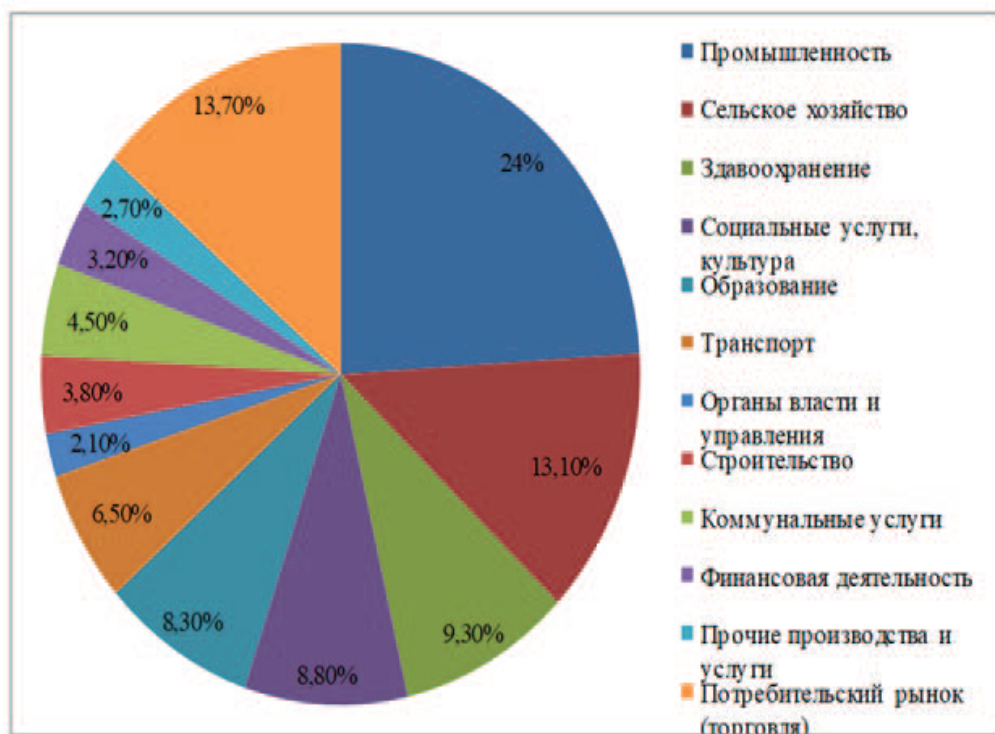

Рисунок 5 – Структура занятости населения городского округа город Михайловка [6]

Ускоренное развитие территорий предполагает эффективное использование всех составных элементов экономического потенциала (рис. 6).

Основой экономического потенциала города является промышленный комплекс, доля которого составляет 55%. Стабильно развивается сельское хозяйство (15%), удовлетворяя не только внутренние потребности в сельхозпродукции, но и участвуя в формировании российского продовольственного рынка. Предприятия оптовой и розничной торговли (23%) ориентированы на удовлетворение внутреннего спроса и экономики моногорода, стараясь реагировать на любые рыночные изменения. Основными задачами деятельности предприятий ЖКХ (4,0%), а так же строительных (0,6%) и транспортных (0,4%) предприятий являются создание комфортных условий жизнедеятельности населения моногорода.

Таким образом, на основании проведенного анализа, можно сделать вывод, что, не смотря на то, что промышленность является приоритетным направлением в развитии экономического потенциала муниципального образования, его главной проблемой является высокий уровень безработицы, связанный с узкоспециализированной направленностью монотерритории. Поэтому, только используя инструменты эффективной трансформации всех структурных элементов моногорода, можно обеспечить его устойчивое развитие и повысить качество жизни населения.

Необходимо отметить, что наибольшую долю в структуре промышленной продукции занимают строительные материалы, которые производят градообразующие предприятия, следовательно, развитие этого сектора является для г. Михайловки

приоритетной задачей, обеспечивающей экономический рост и социальную стабильность.

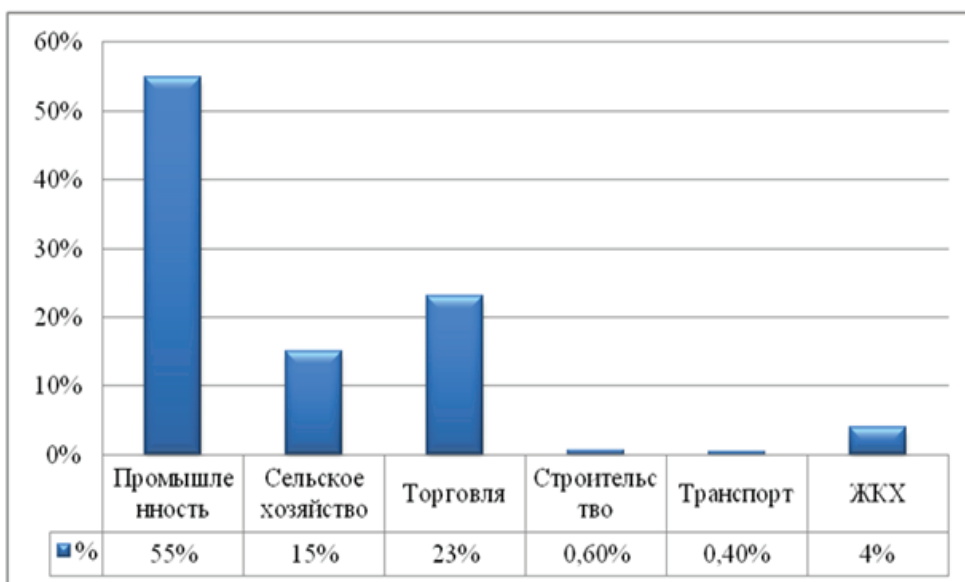

Рисунок 6 – Состав экономического потенциала городского округа город Михайловка [9]

Крупнейшим представителем этой сферы является АО «Себряковцемент» (входит в двадцатку ведущих предприятий отрасли). Разработка Себряковского месторождения мела и глины (карьер расположен в 3 километрах от производственной площадки) предопределила приоритетные направления в развитии цементного производства. Начиная с 1953 года, деятельность завода принципиально изменилась. Проблемы, которые стоят перед руководством завода, направлены на повышение его конкурентоспособности:

во-первых, повысить эффективность деятельности предприятия. Себряковцы взяли на вооружение энергосберегающие технологии (сухой способ обжига клинкера), позволяющие интенсифицировать процесс производства и снизить расходы;

во-вторых, улучшить качество продукции (снижения комкования цемента), совершенствуя систему контроля технологического цикла;

в-третьих, наращивание объемов производства требует расширения географии поставок,

в-четвертых, главной социально-экологической проблемой функционирования завода является улучшение экологической обстановки в городе.

Необходимо отметить, что решить все перечисленные задачи сможет компетентный и сплоченный коллектив. Свое будущее предприятие связывает с дальнейшим обновлением производства, поэтому производству необходимы высококвалифицированные специалисты, ориентированные на:

- изменение локального рынка труда;
- внутреннюю потребность персонала в росте компетенций;
- запросы подразделений завода.

Формирование кадрового резерва цементный завод связывает с функциони-

рующим в городе Себряковским филиалом Волгоградского государственного технического университета. Образовательная организация готовит специалистов для строительной отрасли по пяти направлениям подготовки высшего образования и пяти специальностям среднего образования. Системной подготовкой высококвалифицированных кадров предприятие занимается, начиная с первых курсов студентов вуза: выплата именных стипендий лучшим студентам и последующее предоставление рабочего места; предоставление производственной базы студентам для прохождения практики; наставничество; предоставления жилья молодым семьям; карьерный рост молодых специалистов.

На сегодняшний день на АО «Себряковцемент» работает 1100 работников, из них 38% имеют высшее образование, 44% средне-специальное. Кроме того, в 2022 году повысили свою квалификацию 170 работающих на предприятии сотрудников. Модернизация производства завода и переход на высокотехнологическое оборудование не должны вступать в противоречие с кадровым вопросом. Поэтому, только комплексный подход позволит решить проблему дефицита квалифицированных кадров.

Выполнить требование практико-ориентированности высшего образования в моногородах можно только путем тесной интеграции деятельности градообразующих предприятий и образовательных организаций. Взаимодействие станет по настоящему продуктивным, если и бизнес, и образование будут ориентированы: с одной стороны, на векторы развития, задаваемые государством (через государственные программы и национальные проекты), с другой, на сохранение талантливых кадров в регионе, а с третьей, на развитие экономического потенциала региональных систем.

Примером интеграции образования, науки и градообразующих предприятий является деятельность Себряковского филиала ВогГТУ и АО «Себряковцемент».

Практико-ориентированная модель высшего образования определяет развитие партнерских отношений с градообразующими предприятиями монотерритории (рис. 7).

Во-первых, привлечение к учебному процессу специалистов промышленного сектора, стало возможным благодаря созданию «Базовой кафедры» (договор № 01 от 26.08.2021 года). Являясь структурным подразделением филиала, кафедра создана совместно с градообразующим предприятием. На кафедре работают сотрудники предприятия АО «Себряковцемент»: заместитель генерального директора по производству Икрянников А.В. и инженер-аналитик, инженер-петрограф Крапчетова Т.В. Необходимо отметить, что такое сотрудничество стало возможным благодаря кадровым условиям реализации основной образовательной программы высшего образования, основанной на положениях нового федерального государственного образовательного высшего образования.

Базовой кафедрой совместно с кафедрой Строительные материалы и специальные технологии организуются экскурсии для студентов направления 08.03.01 «Строительство» на АО «Себряковцемент» и ЗАО «Себряковский цемент и бетон». Такая интеграционная форма взаимодействия позволяет студентам закреплять полученные ими знания на практике: знакомиться с организацией входного контроля основных и вспомогательных материалов, контролем качества полуфабрикатов и готовой продукции, а так же их соответствие требованиям нормативно-технической документации.

Сотрудники кафедры делятся своим опытом, выступая на конференциях, круглых столах, научных семинарах. Кроме того, Алексей Викторович проводит открытые лекции, посвященные особенностям производства портландцемента в современных условиях для студентов бакалаврских программ и специальностей СПО.

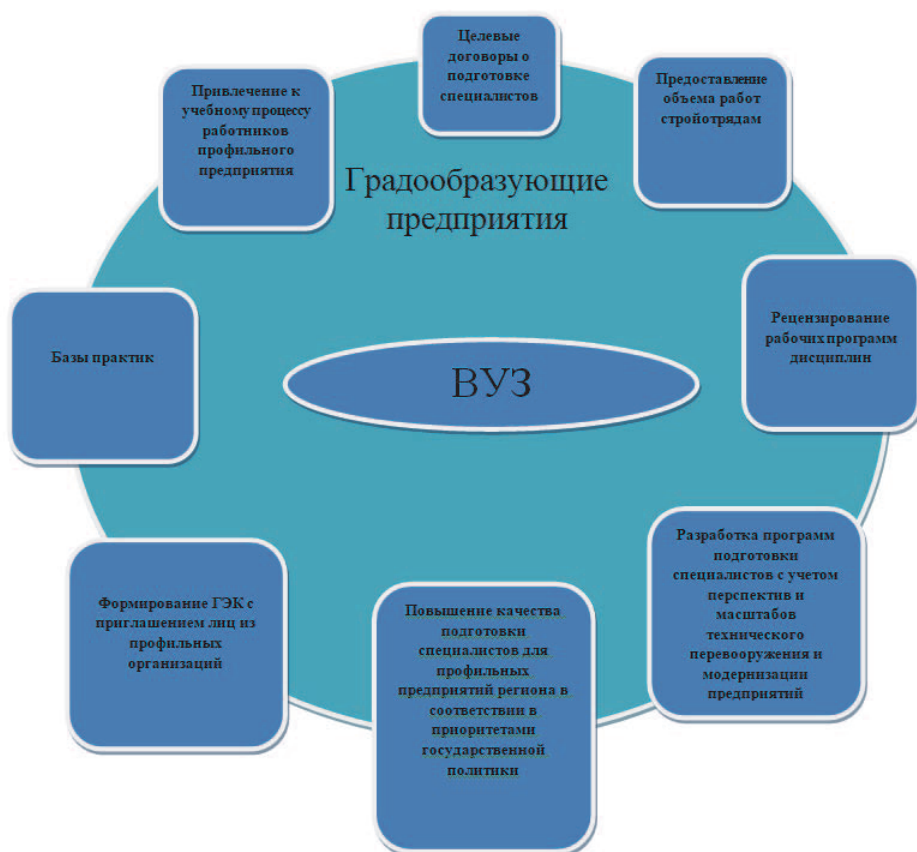

Рисунок 7 – Модель интеграции Себряковского филиала ВолгГТУ с градообразующими предприятиями городского округа город Михайловка

Представители базовой кафедры участвуют и совместно выполняют как внутренние, так и внешние научно-исследовательские изыскания и инновационные разработки. Результатом такой работы является публикация статей в высокорейтинговых научных журналах, включенных в перечень ВАК, а так же индексируемых в базах Scopus. Кроме того, Себряковский филиал ВолгГТУ выполнил заказ на изготовление макета не только действующих производственных линий завода, но и нового высокотехнологичного оборудования, подтверждая профессионализм сотрудников кафедры.

Во-вторых, целевая подготовка специалистов как механизм обеспечения качества образования. При этом, особым акцентом является формирование специализированных компетенций студентов.

В-третьих, предоставление градообразующими предприятиями баз для производственных, технологических и преддипломных практик студентов. Конкретные виды практик определяются основной образовательной программой, непосредственно ориентированной на профессионально-практическую подготовку обучающихся.

Практическая подготовка студентов Себряковского филиала ВолгГТУ тесно связана партнерскими отношениями с градообразующими предприятиями (с ними

заключены долгосрочные договоры на прохождение всех видов практик). Состояние кадрового и научно-технического потенциала, позволяет использовать их ресурсы в образовательном процессе, реализуя цели подготовки. Кроме того, такое сотрудничество способствует изучению и дальнейшему использованию студентами передового опыта, реализуемого на предприятии.

В-четвертых, формирование государственной экзаменационной комиссии (ГЭК) с приглашением лиц из профильных организаций. С 2008 года в Себряковском филиале ВолгГТУ ведущие специалисты градообразующих предприятий активно участвуют в работе комиссии. Практика привлечения работодателей для оценки соответствия компетенций выпускников требованиям предприятий-партнеров, позволяет вузу решать задачу по подготовке конкурентоспособного специалиста. Кроме того, председатель и приглашенные члены ГЭК оставляют предложения лучшим выпускникам о трудоустройстве.

В-пятых, повышение качества подготовки специалистов профильных предприятий региона, в соответствии с приоритетами государственной политики.

Для обеспечения выполнения стратегических целей регионального социально-экономического развития, необходимо сформировать систему способную не только готовить востребованные кадры для моноэкономики, но и заниматься повышением их квалификации, а при необходимости и переподготовкой. В филиале создаются необходимые условия для эффективного развития инновационных площадок, реализующих приоритетные направления государственной политики. Кроме того, направления подготовки, реализуемые в филиале, соответствуют приоритетным задачам социально-экономического развития региона: промышленность, стройиндустрия и ЖКХ, информационные технологии.

Являясь инструментом организационно-экономических изменений Себряковский филиал участвует и в модернизации материально-технической базы, и в развитии инновационной инфраструктуры профильных предприятий АО «Себряковцемент» и ОАО «Себряковский комбинат асбесто-цементных изделий». Создание конкурентных преимуществ этих предприятий, в свою очередь, требует расширения зоны непосредственного участия университета в системе непрерывного образования персонала в области ДПО.

Динамичность и гибкость развития университета характеризует сфера дополнительного профессионального образования (ДПО), позволяющая использовать интеллектуальный потенциал профессорско-преподавательского состава вуза. Самым первым и ключевым направлением, деятельности этой сферы является реализация компетентного подхода и расширение профессиональных возможностей выпускников филиала: им предоставляются дополнительные профессиональные компетенции, позволяющие точно определить сферу своей деятельности. Вторым, важным направлением деятельности подразделения является непрерывное образование, основанное на цифровой трансформации всех технологических процессов, как промышленного сектора экономики, так и общественной жизни. Мощный интеллектуальный потенциал университета позволяет участвовать в реализации федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография».

В-шестых, продуктивность образовательной системы определяется «конструктором» компетенций, позволяющим наполнять рабочие программы, ориентируясь на те компетенции, которые необходимы региональному рынку труда. Поэтому, участие в их разработке и рецензировании рабочих программ дисциплин специалистов – практиков указывают на практико-ориентированную подготовку выпускников для предприятий моногорода.

В-седьмых, разработка программ подготовки специалистов с учетом перспектив и масштабов технического перевооружения и модернизации предприятий. Грамотно управлять работой персонала можно только опираясь на принцип актуализации его компетенций. В этом случае, системообразующая роль принадлежит технологической модернизации производственного процесса. Поэтому, применение инноваций сопряжено с трансформацией профессиональных компетенций и формированием модели инновационного поведения сотрудников.

Высокая конкурентоспособность Себряковского филиала ВолгГТУ обеспечивается за счет качественной подготовки специалистов по наиболее востребованным, перспективным профессиям и использования в учебном процессе новых образовательных технологий. Актуализация содержания высшего и среднего профессионального образования осуществляется через формирование практико-ориентированной образовательной среды.

В-восьмых, предоставление объема работ строительным отрядам. Партнерские взаимоотношения вузов и градообразующих предприятий позволяют активно знакомиться как студентам с предприятием, так и работодателям с будущим молодыми специалистами. Такая интеграция позволяет предприятиям, используя свои технологические платформы участвовать в профессиональной подготовке студентов.

Студенческий Строительный Отряд (ССО) «Старт» существует на базе Себряковского филиала ВолгГТУ с 2004 года, и является неотъемлемой частью не только стройотрядовского движения городского округа город Михайловка, но области. С 2005 года «Старт» является лидером среди студенческих строительных отрядов Волгоградского региона.

ССО «Старт» работает на крупнейшем градообразующем предприятии – АО «Себряковцемент». Генеральный директор завода Рогачев С.П. лично каждый год знакомится и даёт советы каждому бойцу «СТАРТа». Такой практический опыт позволяет «Стартовцам» приобретать профессиональные навыки и компетенции, которые являются важным компонентом успеха на рынке труда.

Таким образом, необходимо перечислить основные направления трансформации университетов:

- для быстрого реагирования на внешние изменения вузу необходимо больше самостоятельности, позволяющей выбирать векторы своего развития;
- для развития сотрудничества с промышленными предприятиями необходимы практико-ориентированные центры или базовые кафедры;
- для развития инноваций, необходимо расширение финансовой базы университетов, за счет диверсификации доходов и привлечения дополнительных источников (гранты, интеллектуальная собственность, участие в региональных инвестиционных проектах и др.).

В итоге представленная практика взаимодействия вуза и промышленных предприятий обеспечивает условия для широкого использования инновационных технологий в сфере образования, науки и культуры, оказывает значительное влияние на формирование интеллектуальной и социокультурной среды региона. А направленность действий университета на практическое участие в жизни сообщества способствует более эффективному развитию моногорода и его социальной стабильности (рис. 8). Помимо этого, перечисленные мероприятия позволят университету улучшить собственный имидж, а предприятию повысить уровень своей инвестиционной привлекательности (табл. 2).

Рисунок 8 – Система партнерских отношений университета и экономического сообщества моногорода

Таблица 2 – Преимущества интеграционного сотрудничества вузов и градообразующих предприятий

Вуз	Предприятие
Тесное взаимодействие с отраслевыми предприятиями способствует развитию взаимовыгодной научно-инновационной деятельности	
Коммерциализация инновационных разработок	Совершенствование производственного процесса
Использование технологических платформ предприятий как баз практик	
Позволяет студентам адаптироваться к потребностям предприятия	Сокращение расходов на подбор персонала
Соответствие качества подготовки выпускников потребностям работодателей	
Востребованность выпускников	Успешная профессиональная деятельность
Повышение уровня конкурентоспособности выпускника вуза	
Трудоустройство выпускников	Расширение спектра рабочих мест
Формирование системы непрерывного образования	
Развитие системы дополнительного образования	Развитие компетенций сотрудников, а так же их адаптация к стремительно развивающейся инновационной среде
Укрепление связи вуза и предприятия	
Повышение конкурентоспособности вуза	Формирование положительного имиджа надежного и стабильного партнера

Таким образом, университеты являются активными участниками социально-экономического развития территорий, обеспечивая градообразующие предприятия высококвалифицированными кадрами. Кроме того, возможность получения образования в моногороде становится определяющим фактором, предотвращающим переезд молодого поколения в большие города и регионы. Поэтому, на сегодняшний день, главным условием стабильного функционирования высших учебных заведений в моногороде является их стратегическое партнерство с градообразующими предприятиями.

ми позволяющее, с одной стороны совершенствовать образовательный процесс, а с другой обеспечивать плавный переход производственных технологий на инновационный путь развития.

Литература

1. Иващенко Н.П. Экономика инноваций: учебное пособие. М: экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016 г. 309 с.
2. Карпушова С.Е., Секачева Т.В., Пашаева С.П. Управление инновационным развитием региона // Вопросы региональной экономики. 2023. № 3(56). С. 78-90.
3. Малый В.И., Гусев В.В. Российские инновационные моногорода: положительный опыт социально-экономического развития // Вестник Поволжского института управления. 2020. Том 20. № 5. С. 40-48.
4. Секачева Т.В., Пацок Е.В., Суркова О.А., Новосельцев М.С. Управление устойчивым развитием моногорода // Управленческий учет. 2021. № 3. С. 227-281.
5. Сидорова А.А. Сотрудничество университетов и бизнеса: направления взаимодействия // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2019. Т. 27. № 2. С. 290-302.
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://34.rosstat.gov.ru/population> (дата обращения 12.03.2024).
7. Тронина И.А., Татенко Г.И., Бахтина С.С. Трансформация модели университета как элемента региональной инновационной системы // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2021. Т. 14. № 4. С. 95-109. DOI: 10.18721/JE.14407 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>.
8. Тюрина Ю.Г. Механизмы инновационного развития моногородов в современных условиях // Вопросы инновационной экономики. 2019. Том 9. № 1. С. 219-236. doi: 10.18334/vinec.9.1.39795.
9. Администрация городского округа город Михайловка Волгоградской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mihadm.com> (дата обращения: 11.03.2024).

УДК 332.01

Социально-экономическое развитие регионов: теоретические аспекты

Иван Алексеевич Крюков, младший научный сотрудник,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук», ВолНЦ РАН г. Вологда

Представленное исследование нацелено на изучение теоретических аспектов в отношении понятия региона как составной части социально-экономической системы государства. В работе рассмотрены основные подходы к трактовке понятия «регион», выделены и обобщены факторы, оказывающие влияние на социально-экономическое развитие региональных систем. Информационной базой исследования являются труды ведущих регионалистов и нормативно-правовые акты федерального и регионального уровня.

Регион, социально-экономическая система, фактор развития.

Socio-economic development of regions: theoretical aspects

Ivan Alekseevich Kryukov, junior researcher,
Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda

The presented research is aimed at studying theoretical aspects in relation to the concept of the region as a constituent part of the socio-economic system of the state. The paper considers the main approaches to the interpretation of the concept of «region», identifies and summarizes the factors that influence the socio-economic development of regional systems. The information base of the study is the works of leading regionalists and normative-legal acts of the federal and regional levels.

Region, socio-economic system, development factor.

Устойчивое и сбалансированное пространственное развитие российских регионов является целью, принятой в 2019 году, «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». Среди задач в указанном нормативно-правовом акте выделяются положения, связанные с сокращением уровня межрегиональной дифференциации и снижением социально-экономических различий среди российских регионов [8].

Стратегические положения о пространственном развитии приняты и реализуются не только на федеральном, но и на региональном уровне. Значительное число субъектов РФ имеет собственную стратегию регионального развития. В частности, в 2016 году Губернатором Вологодской области была утверждена «Стратегия социально-экономического развития субъекта до 2030 года», в которой выделены приоритеты социально-экономического развития региона, среди них:

- сохранение населения, поддержка здоровья и благополучия людей;
- создание условий для самореализации и развития талантов;
- комфортная и безопасная среда;
- достойный и эффективный труд, успешное предпринимательство;
- сбалансированное региональное развитие [9].

Однако, помимо рассмотрения институциональных аспектов особую значимость имеет вопрос относительно имеющихся в научной литературе подходов к определению структуры и содержания понятия регион, а также выделения факторов регионального развития. На сегодняшний день региональная экономика является важнейшей отраслью науки, в рамках которой существует ряд дискуссионных вопросов, среди основных – определение ее предмета.

Этот вопрос достаточно подробно в своей работе раскрыли А.И. Татаркин, Е.Г. Анимича [10, С. 16-18]. Согласно авторам, в рамках определения предмета и со-

держания региональной экономики можно выделить четыре позиции, которые разнятся в зависимости не только от различий в трактовках предмета, но и места в системе экономических наук. При этом рассматриваемые подходы не являются взаимоисключающими и часто взаимодополняют друг друга (таблица 1).

Таблица 1 – Предмет региональной экономики

Позиция	Автор
Региональная (пространственная) экономика одна из частей экономической науки в целом, наряду с микроэкономикой и макроэкономикой.	А.Г. Гранберг, П.А. Минакер
Региональная экономика – одна из экономических наук, в рамках которой изучаются проблемы, факторы и закономерности развития регионов (территорий).	Г.Г. Фетисов, В.П. Орешин
Основной региональной экономики является развитие и размещение производственных сил.	Т.Г. Морозова, Г.И. Черкасов
В качестве предмета исследования регионалистов рассматривается совокупность второй и третьей позиции. Под региональной экономикой понимается область научных знаний о размещении производственных сил и сущностных основах экономики региона.	В.И. Бутов, В.А. Ачунин
Источники: [10 С. 16-18].	

На сегодняшний день в научной литературе не определена единая теоретическая концепция в отношении содержания рассматриваемого понятия и выделения факторов, влияющих на социально-экономическое развитие региональных систем. Целью представленного исследования является изучение теоретических аспектов развития региональных социально-экономических систем, которые рассматриваются как составные части социально-экономической системы государства. Среди задач исследования:

1. Анализ имеющихся в научной литературе подходов к трактовке понятия «регион».
2. Выделение факторов, влияющие на социально-экономическое развитие региональных систем.

Исследование основано на применении таких общенаучных методов как индукция, дедукция, анализ, синтез, а также общение и сравнение теоретического и фактологического материала. Информационной базой являются труды ведущих специалистов, изучающих рассматриваемую проблематику. Кроме того, автором рассмотрены нормативно-правовые документы регионального и федерального уровней.

Изучение региона может осуществляться с позиции широкого и узкого подходов. В широком смысле под регионом понимается общность государств, для которых характерна схожесть экономико-географических, национальных, культурных или политических характеристик [4, С. 17]. В узком смысле регион рассматривается как самостоятельная часть народнохозяйственного комплекса страны, выделяющаяся в процессе разделения труда [12, С. 31]. В рамках узкого подхода также обращается внимание на ряд трактовок и подходов. В качестве критериев исследователями выделяется нормативно-правовой статус территорий (регион, федеральный округ и др.), особенности их хозяйственной деятельности, природно-климатические условия и др.

В рамках административно-территориального подхода под регионом может пониматься субъект федерации или другая часть территории государства, границы которой нормативно закреплены [11].

Представителями территориально-хозяйственного подхода рассматривают регион как совокупность хозяйственных элементов, характерных для определенной территории. В понимании Г.В. Гутмана для региона характерно наличие следующих признаков: определенная территория, обеспечение жизнедеятельности путем воспроизводства экономических благ и отдельное место в системе разделения труда [2].

Для территориально-географического подхода к трактовке рассматриваемого

понятия первоочередное значение имеют природные ресурсы территории. Представители этого подхода рассматривают регион как часть территории, для которой характерно наличие целостности, определенного количества отличительных признаков и условий развития, среди которых, в первую очередь, выделяются территориальные, экономические, географические и социокультурные границы [15, С. 58].

Исследователем Г.В. Черкашиным выделяется социальный подход, согласно которому регион в первую очередь представляет собой самостоятельную социально-культурную и хозяйственно экономическую общность, ключевой характеристикой которой является спецификация культурных и бытовых условий [14].

В рамках системного подхода регион рассматривается как сложноорганизованная социально-экономическая система, состоящая из подсистем, ключевой функцией которых является взаимодействие. Согласно трактовке В.Н. Садовского под регионом понимается сложная социально-экономическая система, которая состоит из ряда взаимосвязанных элементов [7].

Имеющееся разнообразие трактовок и подходов к определению понятия «регион» обуславливает необходимость их систематизации по ряду признаков, на которых ставят акцент авторы. Именно эта позиция представляется наиболее целостной и полной, по этой причине автор придерживается ее в ходе исследования и предлагает трактовать «регион» согласно позиции советского и российского ученого А.Е. Гранберга, как определенную территорию, для которой характерно наличие ряда отличных от других признаков, которые имеют высокую степень целостности и взаимосвязанности [1, С. 97].

Выделение факторов регионального развития, также является крайне значимым в региональной экономической науке. В исследовании М.А. Москвиной приведена систематизация различных классификаций указанных факторов [5, С. 299] (таблица 2).

Таблица 2 – Виды классификаций факторов регионального развития

Признак классификации	Факторы	Автор
По отношению к внешней среде	• внешние (прямого и косвенного воздействия); • внутренние.	Гаврилов А.И.
По сфере социально-экономической системы региона	• экономические; • неэкономические (природные, демографические, политико-административные и др.).	Власова Н.Ю.
По типу ресурсов	• энергетические; • водные; • трудовые; • земельные; • сырьевые; • транспортные и др.	Фетисов Г.Г.
По зависимости от принимающего решение субъекта	• объективные; • субъективные.	Шипкин И.Н.
По характеру	• экстенсивные; • интенсивные.	Лаптев С.В. Сеньков В.И.
По возможности управления со стороны органов региональной власти	• управляемые; • неуправляемые.	Коваленко Е.
По уровню воздействия	• локальные; • отраслевые; • общенациональные.	Грязнова М.А.

Источник: [5, С. 299].

Актуальные тенденции развития российского государства обеспечивают необходимость дополнения перечня рассмотренных факторов экономического развития. В частности, смена геополитических условий в современных обстоятельствах обуславливает актуальность импортозамещения, как еще одного фактора социально-экономического развития. Уход с российского рынка западных компаний, повышение издержек производства, отсутствие сырья, потеря контактов с зарубежными партнерами, смена направлений экспорта и импорта и ряд других обстоятельств, вызванных экономическими санкциями, направленными против нашей страны, с одной стороны, вызывает определенные затруднения при обеспечения социально-экономического развития российских регионов, но, с другой стороны, эти же обстоятельства способствуют развитию ряда отраслей экономической системы.

Импортозамещение как инструмент стабилизации и развития социально-экономических систем на региональном и федеральном уровнях рассмотрено в работе Н.В. Кривенко и Д.С. Епанешниковой. В частности, авторы обосновали его значимость и определили основные направления импортозамещения для обеспечения развития регионов. Кроме того, исследователями показано, что для обеспечения экономического роста необходима реализация следующих условий: увеличение инвестиций в основной капитал, повышение производительности труда, внедрение новых технологий [3, С. 11]. Эти процессы связаны с экономической безопасностью.

Вопросы выделения факторов регионального социально-экономического развития, поднимаются также и в нормативно-правовых актах регионального и федерального уровня. В частности, «Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» содержат задачи повышения качества жизни, обеспечения экономического роста и научно-технологического развития. Достижение этих задач возможно путем инфраструктурного обеспечения пространственного развития, привлечения инвестиций в негосударственный сектор регионального и местного уровня и ряда других факторов [6].

Одним из факторов регионального развития является экономический рост. В монографии коллектива авторов Вологодского научного центра РАН представлена методология выделения факторов экономического роста региональных систем, согласно которой в качестве критериев выступают факторы территориально-рыночной направленности (таблица 3).

Таблица 3 – Факторы экономического роста региональных систем

Фактор	Содержание
Факторы предложения	В этой категории выделяются факторы, связанные с количеством и качеством трудовых ресурсов; наличие и величина основного капитала, включающего в себя производственные помещения, оборудование и ряд других показателей; уровень технологии, который подразумевает методы, формы управления и организации производства и технический прогресс; количество и качество природных ресурсов. При этом, по мнению авторов, этот фактор является наиболее трудно оцениваемым с количественной точки зрения.
Факторы спроса	К этой категории относятся факторы, влияющие на величину совокупного спроса на продукцию, производимую в регионе. Среди показателей: заработная плата, налоговая политика и склонность к сбережению.
Факторы распределения	В этой категории выделяются факторы, относящиеся к наиболее эффективному распределению трудовых, финансовых и природных ресурсов, которое способствует увеличению объемов производства, улучшению качества производимой продукции и совершенствованию производственного процесса.

Источник: [13, С. 15-16]

В рамках нашего исследования наибольший исследовательский интерес представляют классификации, связанные со сферой и возможностью управления со стороны органов региональной власти. Обобщая и дополняя рассмотренные позиции и положения, автором предлагается классификация факторов регионального развития на основании шести ключевых сфер социально-экономической системы: социальной, политической, научно-инновационной, природно-географической, экономической и экологической, для анализа которых могут использоваться различные количественные и качественные характеристики (таблица 4).

Таблица 4 – Факторы регионального развития, выделенные в зависимости от сферы и возможности управления

Фактор	Сфера	Возможность управления со стороны региональной власти
Уровень и качество жизни	Социальная	Управляемый
Демографическое развитие		Управляемый
Инфраструктурное и инвестиционное развитие	Экономическая	Управляемый
Рынок труда		Частично управляемый
Бюджетно-финансовая система		Частично управляемый
Развитие отдельных секторов и комплексов и рынков, а также их взаимодействие		Частично управляемый
Деятельность органов федеральной власти	Политическая	Частично управляемый
Деятельность органов региональной власти		Управляемый
Деятельность органов муниципальной власти		Управляемый
Развитие научной сферы	Научно инновационная	Частично управляемый
Инновационное развитие		Частично управляемый
Экономико-географическое положение	Экономико-географическая	Неуправляемый
Условия естественной природной среды и климата		Неуправляемый
Структура природных ресурсов		Неуправляемый
Охрана окружающей среды	Экологическая	Управляемый
Загрязненность окружающей среды		Частично управляемый
Источник: составлено автором.		

Рассмотренная классификация дополнена факторами, выделенными по критерию возможности управления со стороны органов региональной власти. Однако, в отличие от рассмотренной выше классификации, согласно которой выделяются два критерия «управляемые» (фактор регионального развития напрямую зависит от региональной власти) и «неуправляемое» (фактор регионального развития не зависящие от региональной власти) автором предлагается ввести категорию «частично управляемый» для тех факторов развития, для которых характерно взаимозависимое взаимодействие органов региональной власти с субъектами экономической или иной деятельности. Проведенный анализ показал, что региональная власть не может оказывать влияние только на природно-географические условия регионального развитие. В остальных сферах мы можем говорить о решающей роли органов власти.

В рамках решения первой задачи одним из основных выводов является обоснование невозможности синонимизации понятий субъект федерации и регион. Относительно трактовки данной категории в узком смысле исследователями выделяется ряд подходов, в частности нами рассмотрен административно-территориальный, тер-

риториально-географический, территориально-хозяйственный и системный подходы. При этом использование последнего обосновано как наиболее полное с точки зрения комплексного изучения региональных экономических систем.

В рамках решения второй задачи нами показано, что на социально-экономическое развитие регионов оказывает влияние значительное количество факторов, среди которых природно-географические условия, экономическая безопасность, качество среды, уровень жизни и ряд других. В заключении предложена авторская позиция относительно рассматриваемых факторов, где они разделены на семь групп, в каждой из которых объединены аспекты, характеризующие ту или иную сторону регионального экономического развития.

Представленная в тексте информация может быть полезна аспирантам и научным сотрудникам, разрабатывающим рассмотренную проблематику, а также станет основой для дальнейших исследований. Элементами научной новизны обладает уточнённая структура факторов социально-экономического развития регионов.

В качестве перспектив исследования рассматривается анализ развития отдельных комплексов экономической системы, в частности промышленного комплекса, с целью выявления степени его влияния на региональные экономические системы, обоснования факторов, оказывающих воздействие на указанный комплекс экономической системы, определение ключевых проблем и предложений по их устранению.

Благодарность:

Статья выполнена в рамках госзадания № FMGZ-2022-0002 на тему «Методы и механизмы социально-экономического развития регионов России в условиях цифровизации и четвертой промышленной революции».

Литература

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 492 с.
2. Гутман Г.В., Мироедов А.А., Федин С.В. Управление региональной экономикой. М.: Финансы и статистика, 2002. 173 с.
3. Кривенко Н.В., Епанешникова Д.С. Импортзамещение как инструмент стабилизации социально-экономического развития регионов // Экономика региона. 2020. № 3. С. 765-778.
4. Межевич Н.М. Основные направления региональной политики Российской Федерации. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций, 2005. 21 с.
5. Москвитина М.А. Теоретические подходы к классификации факторов развития региона и способам их анализа // Наука Красноярья. 2020. Т. 9. № 4. С. 296-312. DOI 10.12731/2070-7568-2020-4-296-312.
6. Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420389221> (дата обращения: 01.02.2024).
7. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М.: Наука, 1974. 279 с.
8. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/UVAUqT08o60RktoOXI22JjAc7irNxc.pdf> (дата обращения 05.02.2024).
9. Стратегия социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: [/https://www.economy.gov.ru/material/file/969cf0560f3d4db8cec1e76d64cf2529/strategia.pdf](https://www.economy.gov.ru/material/file/969cf0560f3d4db8cec1e76d64cf2529/strategia.pdf) (дата обращения: 21.02.2024).
10. Татаркин А.И., Анимина Е.Г. Формирование парадигмальной теории региональной экономики // Экономика региона. 2012. № 3(31). С. 11-21.
11. Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/act/federative/71587690/> (дата обращения: 22.01.2024).
12. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с.
13. Ускова Т.В., Лукин Е.В., Воронцова Т.В., Смирнова Т.Г. Проблемы экономического роста территории. Вологда: ИСЭРТ РАН. 2013. 170 с.
14. Черкашин Г.В. Региональные проблемы социальной политики. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1991. 156 с.
15. Шанин С.А. Территориальная стратифицированность экономического пространства: особенности и типология. Белгород: Издательство Белгородского государственного университета, 2003. 107 с.

УДК 338.012

Региональные особенности развития трубной промышленности России

Айсулу Набихановна Кутиева, руководитель проекта по монтажу трубопровода, ТОО «Восток-строй», РК, Восточно-Казахстанская Область, г. Усть-Каменогорск, аспирант третьего года обучения кафедры «Экономика предпринимательской деятельности и логистика», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления (НИНХ)», г. Новосибирск

Глобальные макроэкономические кризисы изменили уклад устойчивого экономического развития трубной промышленности РФ и обусловили необходимость формирования новых инструментов, методов, и механизмов удержания, а в некоторых случаях – усиления рыночных позиций для отечественных производителей трубной продукции. В условиях новых экономических реалий необходимо сделать акцент на формировании устойчивого развития, которая позволит трубным предприятиям сформировать свою стратегию развития в условия нестабильности

Трубная промышленность, трубная продукция, конкурентоспособность, экономический рост, устойчивое развитие.

Regional features of the development of the Russian pipe industry

Aisulu Nabikhanovna Kutieva, head of the pipeline installation project, Vostok-Stroy LLP, East Kazakhstan Region, Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan, graduate third year of the Department of Business Economics and Logistics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Novosibirsk State University of Economics and Management (NINH)», Novosibirsk

Global macroeconomic crises have changed the pattern of sustainable economic development of the Russian pipe industry and necessitated the formation of new tools, methods, and mechanisms to retain, and in some cases, strengthen market positions for domestic producers of pipe products. In the context of new economic realities, it is necessary to focus on the formation of sustainable development, which will allow pipe enterprises to form their development strategy in conditions of instability.

Pipe industry, pipe products, competitiveness, economic growth, sustainable development.

Сегодня перед национальной экономикой стоит задача формирования новой стратегии развития и поиска источников конкурентных преимуществ с учетом нынешних реалий. Изменение геополитической ситуации подвергло серьёзным деформациям трубной промышленности, которая зависит от мировых цен на полуфабрикат металлопродукции, комплектующих и др.

Металлургический комплекс, на который приходится около 18% в промышленном производстве и около 14% в экспорте [4, С.16], сейчас также претерпевает значительные изменения, а проблема снижения эффективности представляется крайне острой и требует оперативного решения. В этой связи актуализируется необходимость формирования механизмов устойчивого развития российских предприятий с учетом особенностей их функционирования.

Рост спроса на продукцию отрасли обусловлен увеличением удельного объема выпуска бесшовных труб в общем объеме производства трубных предприятий, а так же влиянием внешних и внутренних факторов, совокупность которых формирует среду хозяйствования той или иной степени благоприятствования. Влияние внутренних факторов проявляется через взаимосвязь и взаимозависимость развития отдельных отраслей национальной промышленности от общей экономической ситуации в стране.

Для сравнения динамики развития трубной промышленности с общей динамикой объема промышленного производства России рассмотрим индекс промышлен-

ного производства (ИПП) – макроэкономический индикатор, отражающий активность в промышленности и добывающих отраслях экономики (табл. 1). Он позволяет оценить изменения в объеме производства и может служить важным инструментом для принятия решений в сфере экономики и бизнеса.

Таблица 1 – Индексы промышленного производства России, 2014-2023 гг., в % [9]

2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
101,7	100,2	101,8	103,7	103,5	103,4	97,9	106,3	99,4	103,5

Динамика ИПП России представлена на рисунке 1.

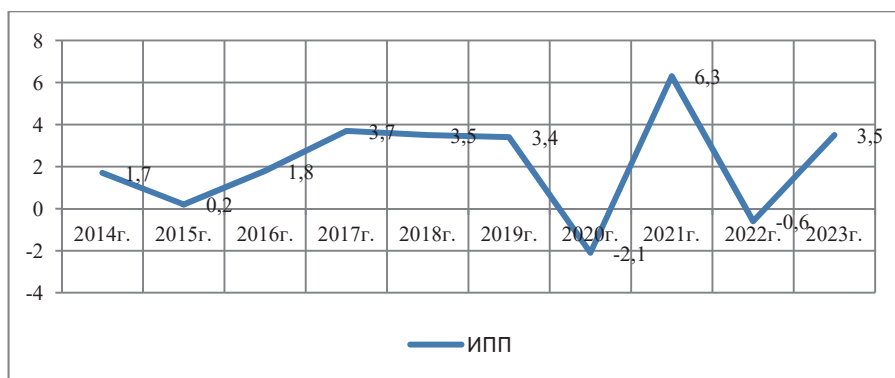

Рисунок 1 – Индекс промышленного производства России, 2014-2023 гг., %*

*Составлено автором

Согласно рисунка № 1 в 2015 году после введения санкционного режима наблюдается незначительный рост ИПП – на 0,2% против 1,7% в 2014 году. С 2016 года ИПП сохраняет положительную динамику и до 2020 года рост показателя держится на уровне 3,5%.

На фоне пандемии коронавируса COVID-19 в 2020 г. наблюдается снижение ВВП России на 3,1%, а ИПП в этот период упал до уровня самого низкого значения за рассматриваемый период (-2,1%). В 2021 году резкий подъем ИПП на 6,3% обусловлен не столько активизацией экономической деятельности в стране, сколько скачком относительно низкого значения показателя ИПП за 2020 г.

В 2022 году ИПП составил -0,6%, что оказалось значительно лучше предшествующих прогнозов, при этом выпуск обрабатывающих производств снизился на -1,3%.

За 2023 год ИПП составил 103,5% по сравнению с прошлым годом, что в целом соответствует ожиданиям Минэкономики роста показателя на 3,6%. Достигнутые результаты указывают на завершение адаптации к санкциям и наличии ресурсов для развития – в 2024 году от промышленного производства ожидают роста в 2,6% [8]. Драйвером роста выпуска остается обрабатывающая промышленность, прибавившая по итогам года 7,5% против 0,3% годом ранее. Рост в обрабатывающей промышленности в основном приходится на три отрасли: машиностроение, металлургию и химическую промышленность.

Выпуск в 2023 году во многом рос на оптимизме предприятий, поддерживаемом активными госзакупками для нужд военной операции, растущим потребитель-

ским и инвестиционным спросом. Однако по мнению экономистов этот оптимизм снижается: стагнация разочаровала промышленников, у них выросла избыточность запасов готовой продукции. Снижаются и ожидания спроса в производстве потребительских товаров.

Анализируя темпы изменения ИПП России, возникает интерес относительно степени взаимосвязи (взаимозависимости) между развитием промышленного производства России и динамикой показателей трубной промышленности. При этом следует принять положение о существовании общей закономерности развития или спада производства, зависящей не только от состояния национальной экономики, но и от влияния внешних факторов.

Одним из инструментов для анализа и выявления данной закономерности может служить статистическо-математический метод, в частности анализ статистического ряда динамического распределения. Решение этой задачи на практике базируется на широком поэтапном применении метода анализа динамического ряда распределения (ряда динамики) и индексного метода.

С помощью данного метода можно определить уровни ряда, интенсивность изменения ряда динамики, изменение тенденций и колебаний, и прогнозировать развитие показателей на будущее. Задачей нахождения ряда динамики является определение изменения уровней ряда и проведение анализа динамического ряда, которые сопоставимы со временем и динамикой его параметров [3, С.122].

Для выявления закономерности проанализируем объемы производства трубной промышленности черного металла и стальных труб за 2014-2022 гг. (табл. 2).

Таблица 2 – Производство проката готовых черных металлов и стальных труб за 2014-2022 гг. (млн. тонн) [1]

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Прокат готовых черных металлов	61,2	60,3	60,3	60,5	61,7	61,6	61,7	65,9	61,4
Трубы стальные	11,5	11,4	10,1	11,8	12,2	12,4	10,9	11,2	13,2

На рисунке 2 представлена динамика производства готовых черных металлов и стальных труб за 2015-2022 гг.

Согласно представленного рисунка 2 кардинальных изменений с 2015 года до 2023 года не наблюдается, лишь с 2016-2022 года был плавный рост по выпуску продукции трубной продукции. В 2020 году производство стальных труб снизилось на 12% относительно 2019 года, но уже в 2021 году темп роста составил 13,2% против 11,2% в 2021 году.

Определяющими факторами в данный период стали не столько внутренние (экономические, производственные) факторы, сколько внешние, как политические, так и экономические, эпидемиологические и др. Ковидные ограничения, закрытие границ, нарушение логистических цепочек послужили причиной снижения выпуска продукции и, как следствие, объемов ее реализации.

Анализ изменения объемов производственных мощностей позволяет оценить ресурсные возможности компаний, определить факторы, влияющие на состояние рынка, и на этой основе выработать основные подходы к формированию коммерческой политики компании. Наличие профицита мощностей по сравнению со спросом оказывает влияние на усиление рынка покупателя и возможности применения им переговорной

силы в процессе продаж [4, С.17].

Рисунок 2 – Производство проката черных металлов и стальных труб, 2015-2022 гг., млн. тонн*

*Составлено автором

Наиболее активный прирост мощностей наблюдался в период 2013-2022 гг. – период активного развития государственных программ, крупнейших инвестиционных проектов, как субъектов строительной индустрии, так и инфраструктурных объектов. Спрос на отечественную трубную продукцию формировался реализацией мегапроектов Газпрома, РОСНЕФТИ и др., строительством новых и реконструкцией действующих трубных заводов ЦФО, ПФО, ЮФО, СЗФО, СКФО, УФО, а так же за счет экспорта продукции в ЕС, Китай и другие страны.

Основой расширения мощностей стала активная инвестиционная политика государства в промышленном, инфраструктурном, жилищном и дорожном строительстве при реализации национальных программ.

В то же время нестабильная макроэкономическая ситуация, санкционные действия в отношении РФ за последние девять лет не позволили увеличить объем производственных мощностей отечественных трубных предприятий (табл. 3, рис. 3).

Таблица 3 – Среднегодовой производственной мощности трубных предприятий по выпуску трубы, профиля и фитинга, 2013-2022 г., % [9]

год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
%	70	73	72	64	68	67	69	60	62	69

Период с 2016 по 2022 годы характеризуется сокращением уровня использования производственных мощностей вследствие стагнации производства и роста имеющихся производственных мощностей, что стало причиной диспропорции и, соответственно, привело к снижению рассматриваемого показателя. Несмотря на некоторое увеличение уровня загрузки мощностей в 2022 году по сравнению с 2020 годом, показатели отстают от параметров 2013-2015 годов.

Анализ динамики объемов производства рассматривается преимущественно для отражения общей тенденции развития рынка трубной промышленности и может служить стартовым исследовательским параметром при проведении широкого финан-

сово-экономического анализа в разрезе федеральных округов и бизнес-групп преимущественно в 2017-2022 гг. (табл. 4).

Рисунок 3 – Среднегодовой производственной мощности трубных предприятий по выпуску трубы, профиля и фитинга, 2013-2022 гг., %*

*Составлено автором

Таблица 4 – Производство основных видов трубной продукции за 2017-2022 гг., млн. тонн [9]

Производство труб	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Темп роста 2022/2017, %	Темп роста 2022/2021, %
Трубы из металла	11,8	12,2	12,4	10,9	11,2	13,2	11,9	17,8
Трубы из полимерно-пластмассового материала	0,520	0,619	0,635	0,671	0,906	1,081	207,8	19,3
Итого	12,32	12,819	13,035	11,571	12,106	14,281	15,9	17,9

В 2022 году общий объем производства трубы по сравнению с 2017 годом увеличился на 15,9%, при этом если рост объемов производства трубной продукции из стали находился примерно на одном и том же уровне, то объем производства трубной продукции из пластмассы увеличился фактически в 2 раза. Это обусловлено большим спросом на трубы общего назначения из пластмассы из-за низкой ценовой политики по сравнению с ценами на трубы из стали. В 2022 г. относительно 2021 г. так же наблюдается подъем выпуска объема трубы из стали на 17,8% и из пластмассы на 19,3% соответственно.

Общий рынок на 2022 год составил 14281 тыс. тонн, из которых 13 200 тыс. тонн (92%) приходится на трубную продукцию, изготовленную из металла и чугуна, и 1081 тыс. тонн на трубную продукцию из полимерно-пластмассового материала (8%).

В таблице 5 представлена региональная структура производства трубной продукции из различных металлов.

По данным таблицы 5 можно сделать вывод о неравномерном характере распределения производства трубной продукции по субъектам РФ. Максимальное значение выпуска продукции из стали приходится на Уральский Федеральный округ (УФО) – 3352263 т. Максимальный выпуск труб из чугуна – Центральный федераль-

ный округ(ЦФО) – 36383, производства труб из пластмассового материала – Центральный федеральный округ (ЦФО) – 456829 т.

Таблица 5 – Региональное распределение производства трубной продукции из различных материалов (металл, чугун, пластмасса), тыс. тонн. [9]

Округ	Трубы и профили из стали	Трубы и профили пустотелые из чугуна	Трубы, трубки фитинги из пластмассы	Итого на 30.01.2023 г.	Средний показатель, тыс. тонн
ЦФО	1666,878	36,383	456,829	2 160,09	720,03
СЗФО	920,895	-	74,078	994,973	331,657
ЮФО	1660,908	0,030	85,319	1746,257	582,085
СКФО	40,838	-	8,841	49,679	24,835
ПФО	2 062, 757	0,270	152,806	2215,833	738,611
УФО	3 352,263		46,919	3399,182	1133,060
СФО	368,272	1,537	59,986	429,795	143,265
ДФО	15,537	-	18,809	34,346	24,941
Итого по РФ	10 088,348	38,22	903,587	11030,155	3676,718
Удельный вес в общем объеме производства РФ, %	91,5	0,3	8,2	100	-

По итогам 2022 г. наибольший удельный вес (91,5%) приходится на объем выпуска трубной продукции из стали, доля объема производства труб из пластмассы составляет 8,2%, выпуск труб из чугуна составляет лишь 0,3%.

Наиболее существенное воздействие на спрос оказывает изменение объемов строительства жилья, используемых строительных технологий, новых трубных продуктов, а также факторы макроэкономического характера: реализация масштабных инвестиционных проектов, как социального, инфраструктурного, так и промышленного характера в рамках национальных государственных программ и приоритетов [5, С.34].

Указанные выше обстоятельства оказали определенное воздействие на производственную деятельность трубных предприятий РФ. Их финансово-экономические результаты верифицированы и рассчитаны автором данного исследования, что в дальнейшем находит отражение в группах различных финансовых показателей.

Важно отметить, что широкий набор рассчитанных авторами показателей в разрезе федеральных округов и компаний выполнен впервые и ранее не был отражен в официально публикуемых источниках.

Как известно основным потребителем трубной продукции в России является нефтегазовая промышленность, предъявляющая спрос исключительно на стальные трубы различного диаметра стандартного круглого сечения. Данное обстоятельство обусловлено особенностью эксплуатации трубопровода, где предъявляются ряд требований как высокое давление, химический состав металла и прочность, что способствует максимальной пропускной способности.

При этом предъявляются разные требования к трубам газовых и нефтяных трубопроводов.

Применение труб в газопроводах зависит от их назначения и параметров, температурного режима, давления и физико-химических особенностей газа, который транспортируется.

Трубы газопроводные делятся на бесшовные (холоднодеформированные и горячедеформированные) и сварные (со спиральным и прямыми швами) [7, С.107].

В таблице 6 представлена региональная структура производства труб для газовой отрасли.

Таблица 6 – Региональная структура производства трубной продукции, предназначенной для газовой отрасли, 2023 год, тыс. тонн [9]

Округ	Трубы стальные бесшовные горячеформированные	Трубы нефтегазовые сварные, Д более 406 мм	Трубы стальные бесшовные холоднодеформированные	Трубы стальные бурильные газозовые для скважин	Трубы сварные нефтегазовые, не более 406,4 мм	Итого, тыс. тонн	%
ЦФО	-	4,882	0,467	-	-	5,349	1,11
СЗФО	6,266	68,587	0,017	-	-	74,870	15,60
ЮФО	25,785	-	0,016	18,395	-	44,196	9,21
СКФО	-	-	-	-	-	-	-
ПФО	2,090	93,153	0,044	3,041	28,533	126,861	26,44
УФО	92,791	71,928	11,630	31,404	20,664	228,417	47,60
СФО	-	-	-	0,065	-	0,065	0,013
ДФО	-	0,060	-	-	-	0,060	0,012
Итого по РФ	126,932	238,61	12,174	52,905	49,197	479,818	100
Удельный вес в общем объеме производства РФ, %	26,45	49,73	2,55	11,02	10,25	100	-

На рисунке 4 представлена региональная и товарная структура выпуска труб, используемых в газовой промышленности.

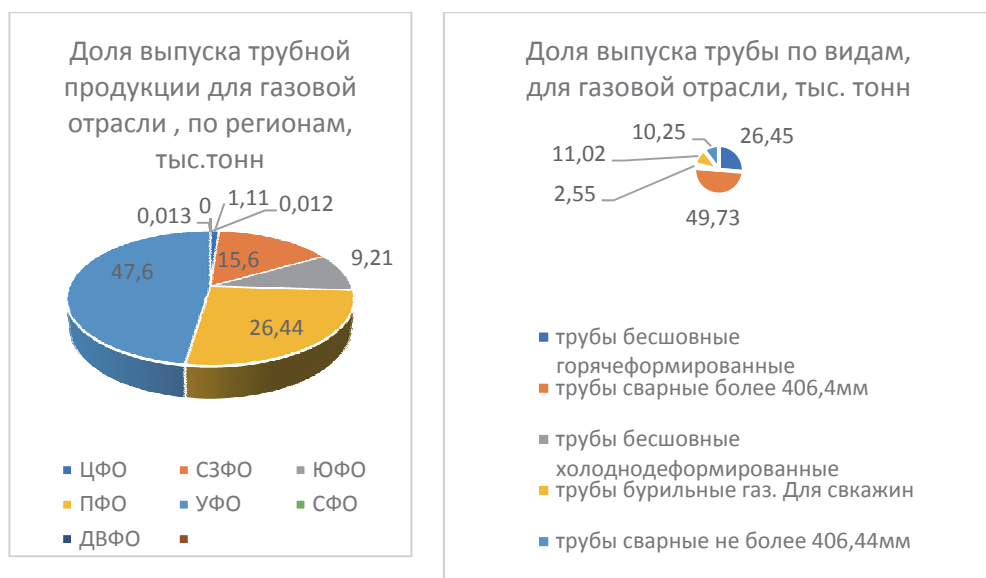

Рисунок 4 – Выпуск трубной продукции по регионам и по видам трубы для газовой промышленности, тыс. тонн*

*Составлено автором

Анализируя данные таблицы 6 и рисунок 4, видно, что самый высокий показатель по выпуску трубной продукции для газовой промышленности приходится на Уральский Федеральный Округ – 47,6% (228,4 тыс. тонн). Основным видом являются трубы нефтегазовые сварные диаметром более 406 мм, удельный вес которых составляет 49,73%, т.е. почти половина всех поставок труб для газовой отрасли приходится на трубные заводы из УФО.

Наименьший объем поставок приходится на СФО, ДФО, совокупный объем производства которых 125 тонн – менее 1% общего объема выпуска по стране.

К трубам нефтяной промышленности относятся две весьма разные большие категории трубной продукции: нефтепромысловые трубы и трубы для транспортировки нефти.

К нефтепромысловым трубам, в свою очередь, относят еще несколько подвидов, для каждого из которых действуют свои стандарты и требования по давлению, прочности и использованию в соответствии с технологическими свойствами: обсадные трубы, бурильные, насосно-компрессорные.

В таблице 7 представлена региональная структура производства труб первой категории для нефтегазовой отрасли.

Таблица 7 – Производство трубной продукции первой категории, предназначенной для нефтегазовых отраслей, по регионам и видам на 30.01.2023 год, тыс. тонн [2]

Округ	Трубы бурильные для бурения скважин, бесшовные	Трубы обсадные бесшовные	Трубы обсадные насосно-компрессорные для бурения скважин	Трубы обсадные насосно-компрессорные для бурения скважин не более 406,4 мм	Трубы обсадные насосно-компрессорные для бурения скважин более 406,4 мм	Итого, тыс. тонн	%
ЦФО	-	-	-	5,493	-	5,493	1,67
СЗФО	-	3,870	5,885	-	57,333	67,088	20,50
ЮФО	3,965	-	54,263	-	-	58,228	17,80
СКФО	-	-	-	-	-	-	-
ПФО	0,372	-	0,372	46,868	-	47,612	14,55
УФО	3,273	35,168	103,718	6,624	-	148,783	45,50
СФО	0,004	-	0,004	-	-	0,008	0,002
ДФО	-	-	-	-	-	-	-
Итого по РФ	7,614	39,038	164,242	58,985	57,333	327,212	100
Удельный вес в общем объеме производства РФ, %	2,33	11,93	50,19	18,03	17,52	100	-

На рисунке 5 представлена структура производства труб, используемых в нефтегазовой промышленности в разрезе по регионам и видам.

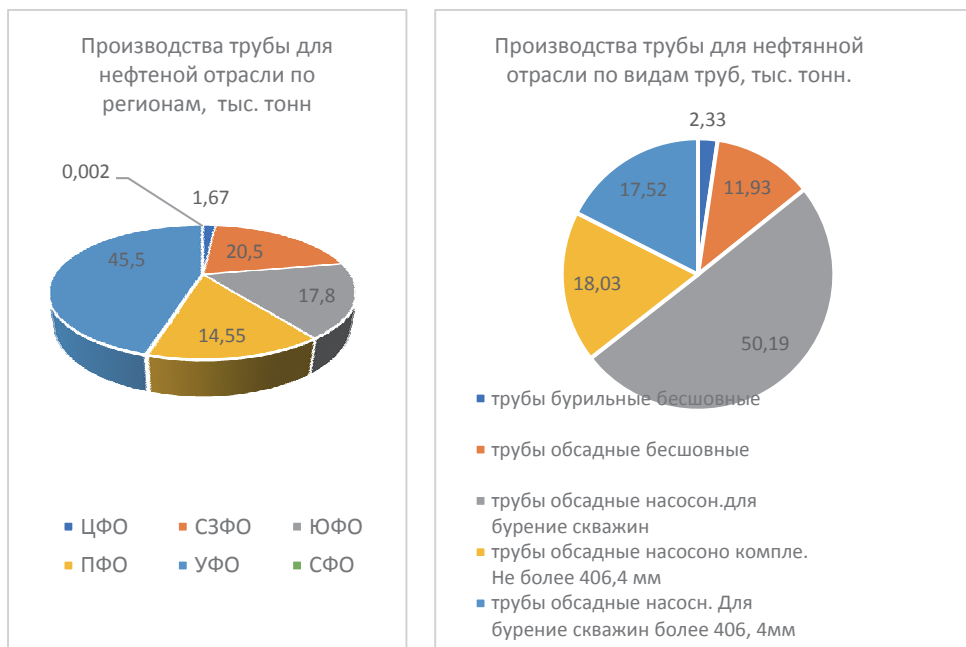

Рисунок 5 – Выпуск трубной продукции по регионам и по видам трубы для нефтегазовой промышленности, тыс. тонн*

*Составлено автором

Согласно таблицы 7 и рисунок 5, максимальный удельный вес потребления трубной продукции для нефтегазовой отрасли, соответствует Уральский федеральный округ, показатель составляет 45,5% общего объема выпуска, что соответствует 148,7 тыс. тонн труб. Основной вид трубы, выпускаемой в УФО, – это трубы обсадные насосно-компрессорные для бурения скважин (103,7 тыс. тонн). На этот же вид труб приходится наибольший удельный вес в общем объеме выпуска по РФ – 50,19% (164,2 тыс. тонн).

Ко второй категории труб относятся трубы без особых требований к прочности – электросварные, это трубы для нефтепроводов из стандарта ГОСТ 20295-85 среднего и большого диаметра (от 114 до 1420 мм) с толщиной стенок от 4 мм.

Бесшовные трубы для нефтепровода тоже применяются, как правило, диаметром от 114 до 530 мм и толщиной стенок до 32 мм.

По ТУ производятся трубы для районов Крайнего Севера, которые рассчитаны на крайне низкие температуры, трубы для подводных нефтепроводов, испытывающих высокое давление, и другие трубы со специфическими требованиями.

В таблице 8 представлены данные о производстве труб второй категории, предназначенных для нефтегазовой отрасли, в разрезе по регионам и видам.

Таблица 8 – Производство трубной продукции второй категории, предназначенной для нефтегазовых отраслей, по регионам и видам на 30.01.2023 год, тыс. тонн [2]

Округ	Трубы стальные бесшовные	Трубы сварные более 406,4 мм повышенного требования	Трубы сварные не более 406,4 мм повышенного требования	Трубы сварные круглого сечения не более 406,4 мм	Трубы сварные круглого сечения более 406,4 мм	Итого, тыс. тонн	%
ЦФО	0,123	4,882	-	61,299	35,214	101,518	12,13
СЗФО	-	68,587	-	0,006	68,590	137,183	16,39
ЮФО	19,984	-	-	22,814	26,609	69,407	8,3
СКФО	-	-	-	-	-	-	-
ПФО	0,384	93,153	28,533	84,142	93,155	299,367	35,77
УФО	30,788	71,928	20,664	34,054	71,928	229,362	27,4
СФО	-	-	-	-	-	-	-
ДФО	-	0,060	-	-	0,060	0,12	0,01
Итого по РФ	51,279	238,61	49,197	202,315	295,556	836,957	100
Удельный вес в общем объеме производства РФ, %	6,13	28,51	5,87	24,17	35,31	100	-

На рисунке 6 представлена структура производства трубной продукции второй категории, предназначенной для нефтегазовой отрасли в разрезе по регионам и видам.

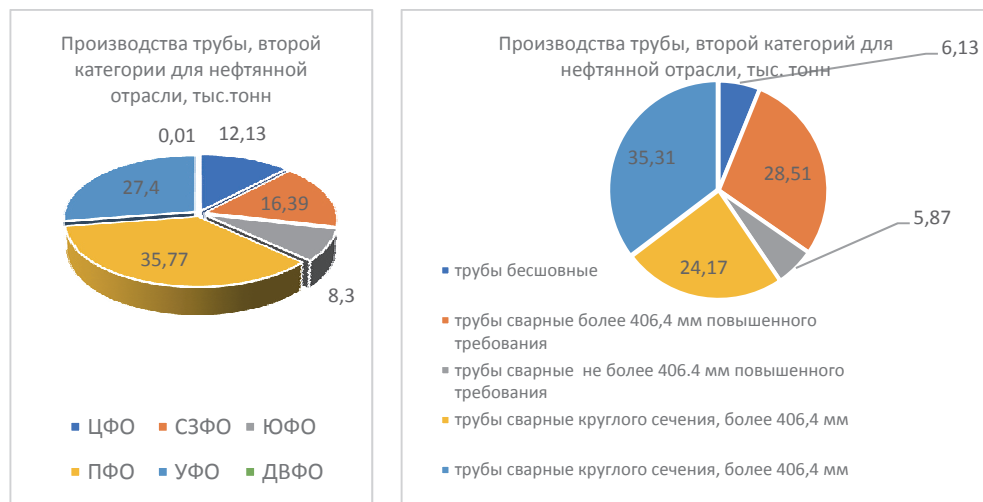

Рисунок 5 – Выпуск трубной продукции второй категории по регионам и по видам трубы для нефтегазовой промышленности, тыс. тонн*

*Составлено автором

Анализируя данные таблицы, видно, что наибольший удельный вес общего объема выпуска трубной продукции второй категории, используемой в нефтегазовой промышленности, приходится на Приволжский федеральный округ – 35,77%.

Высокий показатель сохраняется за УФО – 27,4%. Наибольший спрос приходится на трубы сварные круглого сечения более 406,4 мм – 35,31% общего объема выпуска (295,55 тыс. тонн), на втором месте по объему спроса трубы сварные более 406,4 мм повышенного требования, удельный вес которых на январь 2023 года составил 28,51% (238,61 тыс. тонн).

Один из видов трубной продукции являются трубы некруглого сечения, так называемые профильные стальные трубы, используемые, как правило, для различных трубопроводов и газопроводов, для металлоконструкций в виде арматур или профильных изделий для укрепления каркаса, элементов соединения основания мостов и различных технологических сооружений.

В таблице 9 представлены данные о производстве труб второй категории, предназначенных для нефтегазовой отрасли, в разрезе по регионам и видам.

Таблица 9 – Производство трубной продукции некруглого сечения в разрезе по регионам на 30.01.2023 год, тыс. тонн [2]

Округ	Трубы профильные стальные	Трубы сварные не более 406,4 мм	Трубы стальные	Итого, тыс. тонн	%
ЦФО	38,11	555,881	153,505	747,496	41,26
СЗФО	144,502	-	177,494	321,996	17,77
ЮФО	6,881	134,585	19,870	161,336	8,907
СКФО	-	-	40,590	40,590	2,24
ПФО	118,372	49,041	100,278	267,691	14,77
УФО	-	22,556	12,657	35,213	1,94
СФО	36,54	-	200,372	236,912	13,074
ДФО	0,060	-	-	0,060	0,003
Итого по РФ	344,465	762,063	704,766	1 811,294	100

На рисунке 6 представлена региональная структура производства трубной продукции некруглого сечения – профильных стальных труб.

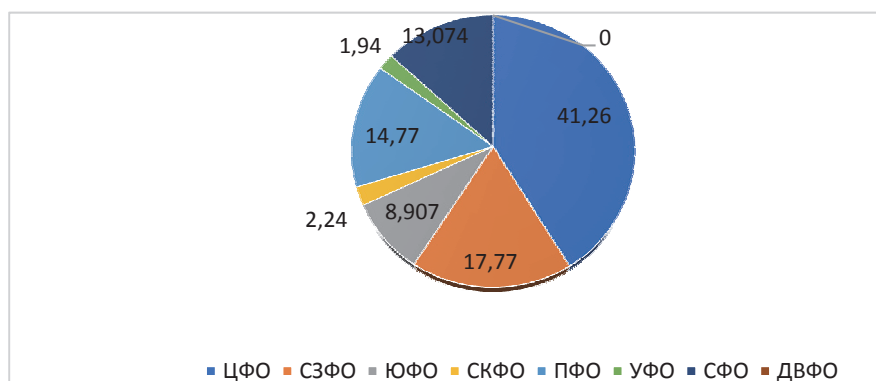

Рисунок 6 – Региональная структура производства профильных стальных труб, тыс. тонн*

*Составлено автором

Анализируя данные, можно сделать вывод о том, что на 2023 г. выпуск профильных труб в РФ составил 1811, 2 тыс. тонн, где лидирует Центральный федераль-

ный округ, на который приходится 41,26% общего объема выпуска (747,5 тыс. тонн), второе место занимает Северо-Западный федеральный округ – 17,77% и 321,9 тыс. тонн трубы соответственно. Основной вид трубной продукции некруглого сечения – трубы сварные не более 406,4 мм, на которые приходится 42% общего объема выпуска (762,1 тыс. тонн).

Таким образом, по объему производства трубной продукции можно выделить лидеров: Уральский Федеральный округ, на который приходится свыше 384,0 тыс. тонн, Приволжский Федеральный округ – 215,5 тыс. тонн, Южный Федеральный округ – 155,0 тыс. тонн, Центральный Федеральный округ с объемом производства 157,4 тыс. тонн трубной продукции.

Выполненный анализ производства трубной продукции в Российской Федерации в разрезе федеральных округов и видов трубной продукции позволяет выявить не только определенные тенденции и закономерности, но и определить отдельные факторы влияния на формирование ключевых финансовых и экономических показателей производителей трубной продукции, сопоставить комплекс параметров и характеристик, отражающих изменение доли рынка по количеству выпускаемой продукции. В целях обеспечения динамичного и эффективного экономического роста трубной промышленности РФ актуализируется необходимость изменения Государственной стратегической программы по устойчивому развитию и выработки ряда финансовых, денежно-кредитных, инвестиционных мероприятий в соответствии с требованиями современных реалий.

Литература

1. Анализ рынка труб для нефтегазовой промышленности в России в 2018-2022 гг, прогноз на 2023-2027 гг. в условиях санкций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://businessstat.ru/> (дата обращения: 09.08.2022).
2. Аналитический отчет DISCOVERY RESEARCH GROUP Анализ рынка труб большого диаметра в России [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://drgroup.ru/> (дата обращения: 25.09.2023).
3. Грант Р.М. Современный стратегический анализ // пер. с англ. под ред. В.Н. Фунтова, 5-е изд. СПб.: Питер, 2011. 560 с.
4. Кутиева А.Н. Факторы и условия формирования экономической конъюнктуры российского трубного рынка // Вопросы новой экономики. СГУПС. Новосибирск. 2023. № 2(66). С. 13-22.
5. Куш С.П., Смирнова М.М. Взаимоотношения компании с потребителями на промышленных рынках: основные направления исследований // Вестн. С.-Петерб. ун-та., Сер. 8. Вып. 4(32). С. 31-56.
6. Куш С.П. Подходы к разработке механизма координации управления взаимоотношениями промышленной компании с партнерами // Вестник С.-Петерб. ун-та. 2006. Вып. 3. С. 3-21.
7. Леготин Ф.Я., Орехова С.В., Пряхин Г.Н. Научные подходы к формированию устойчивых конкурентных преимуществ фирмы // Вестн. Челяб. гос. ун-та, Экономика. № 8(347). Вып. 46. С. 103-110.
8. Сайт Минпромторг. 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minpromtorg.gov.ru> (дата обращения: 13.12.2023).
9. Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический ежегодник. 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 05.11.2023).
10. Фонд развития трубной промышленности России. 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ftrp.ru> (дата обращения: 10.12.2023).

УДК 332.146.2

Совершенствование методологических подходов к оценке реализации государственной политики в области содействия развития конкуренции на приоритетных товарных рынках

Павел Викторович Лимарев, кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента факультета «Высшая школа управления»,

Юлия Анатольевна Лимарева, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры менеджмента факультета «Высшая школа управления»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

В статье проведен анализ полноты и корректности оценочных показателей для определения конкурентоспособности товарных рынков регионов России. Предложена методика проведения экспертной оценки на основе позиции (ранга) и весового коэффициента, присваиваемых различным отраслям (товарным рынкам) экономики. Характеристика товарных групп приведена в числовых показателях, по которым можно определить уровень конкуренции региона. Расчётный метод оценки уровня конкурентоспособности (как региона, так и предприятия) может выступать в качестве инструмента целеполагания для проводимой государственной политики для повышения экономических показателей.

Экономика регионов, товарные рынки, конкурентоспособность, государственная экономическая политика.

Improving Methodological Approaches To Assessing The Implementation Of State Policy In The Field Of Promoting Competition In Priority Product Markets

Pavel Viktorovich Limarev, Philosophiae Doctor economic, associated professor in management department,
Yulia Anatolievna Limareva, Philosophiae Doctor pedagogic, associated professor in management department,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The article analyzes the completeness and correctness of assessment indicators to determine the competitiveness of commodity markets in Russian regions. A methodology for conducting expert assessment is proposed based on the position (rank) and weighting coefficient assigned to various sectors (product markets) of the economy. The characteristics of product groups are given in numerical indicators, which can be used to determine the level of competition in the region. The calculation method for assessing the level of competitiveness (both of the region and of the enterprise) can act as a goal-setting tool for the ongoing government policy to improve economic performance.

Regional economics, commodity markets, competitiveness, state economic policy.

Переход к рыночным отношениям в РФ привёл к необходимости развития конкуренции между хозяйствующими субъектами, и, соответственно, к необходимости формирования методов её оценки. В определённой степени конкуренция свойственна не только экономическим субъектам, но и регионам, ценность которых для жителей определяется по ряду параметров. Тем не менее, регионы, даже принимаемые как хозяйствующие субъекты, нельзя рассматривать как полноценных конкурентов. Рыночные отношения предполагают определённое противостояние хозяйствующих субъектов, конкурентную борьбу, в результате которой потребитель отдаёт предпочтение определённому объекту (реальному товару, услуге, фирме и пр.). В такой борьбе регионы как административно-территориальные субъекты участвовать не могут, поскольку не являются участниками рыночных отношений. Говорить о конкуренции между регионами можно только в плане их сравнения, более того, в настоящей работе мы ограничимся сравнением существующих региональных товарных рынков. В некоторых отраслях, например, в туризме, регионы как административно-территориальные субъекты могут напрямую участвовать в конкурентных отношениях. Для того чтобы потребитель выбрал Крым, а не Сочи, Крым как регион должен

предложить лучшие условия. Но даже здесь конкуренция между регионами будет очень условной, поскольку за потребителя будут соревноваться не правительства регионов, а конкретные отели, рестораны, развлекательные предприятия и т.д.

Целью настоящего исследования является определение возможностей совершенствования подходов к оценке государственной политики в содействии развития конкуренции на приоритетных региональных товарных рынках. Изучение особенностей региональных товарных рынков проводилось с использованием мониторинга их функционирования и информации об исследуемых рыночных субъектах.

В работе применены методы анализа и синтеза, которые позволили определить параметры процессов реализации государственной политики в области содействия развитию конкуренции в экономике регионов. Анализ проводился путём разделения процесса управления в государственных и муниципальных предприятиях на составляющие, что позволяет детально изучить все возможности перехода предприятия к новым принципам управления. Метод синтеза применялся для объединения уровней управления в единое целое с выделением в нем элементов, возникающих из-за специфики изучаемого объекта. Также в работе использовался метод экспертных оценок, позволивший оценить уровень конкурентоспособности регионов с позиции приоритетных товарных рынков.

1. Анализ предлагаемого перечня региональных товарных рынков

В силу специфики положения региона как хозяйствующего субъекта оценка его конкурентоспособности должна иметь вид интегрального показателя, формируемого на основе натуральных и стоимостных показателей [3].

В рамках Стандарта для оценки уровня конкуренции на товарных рынках применяются следующие показатели, в большей степени рассматривающих вопрос наличия на рынках организаций частной формы собственности:

- доля организаций частной формы собственности в сфере обращения товара, работы, услуги, выраженная в процентах;
- доля услуг (работ) или товаров, оказанных (выполненных) организациями частной формы собственности, выраженная в процентах;
- доля потребителей услуг, работ или товаров, выполненных организациями частной формы собственности, выраженная в процентах [4].

Предлагаемый перечень должен учитывать важность товарной группы (рынка) для населения по двум категориям: востребованность товаров и влияние предприятий соответствующего профиля на экономику региона [2].

Первая категория предполагает ранжированную экспертную оценку полезности товарной группы (рынка) для населения, вторая – долю оборота соответствующих продуктов (работ, услуг) в обороте региона. Каждый элемент перечня должен иметь не только позицию (ранг), показывающую положение элемента в перечне, но и весовой коэффициент – показатель относительной важности, значимости этого элемента (табл. 1).

Таблица 1 – Ранжирование и весовая категория товарных рынков для оценки конкурентоспособности региона

	Вид рынка	Ранг (1 кат. / 2 кат.)	Вес
1	Аптеки	3/8	0,06
2	Фитнес-услуги и спорт	13/13	0,01
3	Медицинские услуги	2/6	0,09
4	Торговля моторным топливом (АЗС)	1/2	0,15
5	Общественное питание	4/4	0,1

	Вид рынка	Ранг (1 кат. / 2 кат.)	Вес
6	Торговля продовольственными товарами в специальных магазинах	12/3	0,11
7	Гостиницы	10/12	0,02
8	Туроператоры	11/11	0,06
9	Кинотеатры	8/9	0,04
10	Переработчики (утилизаторы) ТКО	9/10	0,03
11	Рынок управляющих организаций МКД	7/7	0,07
12	Строительство зданий	6/1	0,16
13	Пассажирские авиаперевозки	5/5	0,1
	Сумма		1

Определение корректности использования элементов предлагаемого перечня необходимо проводить с учётом как реальной ценности товарного рынка для региона, так и принципиальной применимости для оценки конкурентоспособности всех регионов страны [1] (табл. 2).

Таблица 2 – Характеристики перечня товарных рынков, по которым оценивается конкурентоспособность региона

	Вид рынка	Вес	Характеристика	Значимость
1	Аптеки	0,06	Товарная группа обладает средней значимостью при оценке конкурентоспособности региона. Рост показателя не всегда свидетельствует о развитии товарного рынка, поскольку зависит прежде всего от экологической обстановки в регионе, условий труда и иных, не связанных с развитием рынка факторов	Средняя
2	Фитнес-услуги и спорт	0,01	Товарная группа обладает низкой значимостью при оценке конкурентоспособности региона. Оценить возможности населения по изменению рынка фитнес-услуг можно лишь косвенно, и только в случае роста этого рынка. В целом изменения этого рынка намного больше зависят от уровня культуры населения региона, пропаганды здорового образа жизни и иных факторов, не позволяющих оценить уровень возможностей населения	Низкая
3	Медицинские услуги	0,09	Товарная группа обладает большой значимостью при оценке конкурентоспособности региона. Рост показателя свидетельствует о растущем спросе на услуги, который невозможен в депрессивном регионе. Исключения составляют регионы с неблагоприятной экологической обстановкой, для которых рост показателя свидетельствует не о спросе на дополнительные (частные) медицинские услуги, а о затруднённости получения государственных медицинских услуг вследствие их высокой востребованности	Высокая

	Вид рынка	Вес	Характеристика	Значимость
4	Торговля моторным топливом (АЗС)	0,15	Товарная группа обладает большой значимостью при оценке конкурентоспособности региона. Рост показателя свидетельствует об увеличении количества перевозок (увеличении объемов работы моторной техники)	Высокая
5	Общественное питание	0,1	Товарная группа обладает большой значимостью при оценке конкурентоспособности региона. Рост показателя свидетельствует о растущем спросе на услугу, который невозможен в депрессивном регионе	Высокая
6	Торговля продовольственными товарами в неспециальных магазинах	0,11	Товарная группа обладает большой значимостью при оценке конкурентоспособности региона. Рост показателя свидетельствует о развитии розничной торговли, что невозможно без увеличения спроса	Высокая
7	Гостиницы	0,02	Товарная группа обладает низкой значимостью при оценке конкурентоспособности региона. Услуги гостиниц лишь в незначительной степени рассчитаны на жителей региона, основные потребители – жители иных регионов. Однако косвенно развитие рынка гостиничных услуг может свидетельствовать о росте привлекательности региона, но только в том случае, если имеется возможность оценить стабильность этого роста	Низкая
8	Туроператоры	0,06	Товарная группа обладает средней значимостью при оценке конкурентоспособности региона. Рост показателя может свидетельствовать как о росте покупательской способности населения региона, так и об удешевлении предлагаемых туроператорами услуг	Средняя
9	Кинотеатры	0,04	Товарная группа обладает невысокой значимостью при оценке конкурентоспособности региона. Изменения показателя могут свидетельствовать о тенденциях в развитии мировой и российской киноиндустрии, о художественной ценности кинопродукции, и крайне редко – о покупательской возможности населения региона на этом рынке	Низкая
10	Переработчики (утилизаторы) ТКО	0,03	Товарная группа обладает низкой значимостью при оценке конкурентоспособности региона. Изменения показателя не могут показывать реальную востребованность услуг, поскольку операторы утилизации ТКО работают вне рыночных условий, а оплата их услуг по сути является для населения оброком. Исключение могут составить регионы, в которых волшебным образом появятся несколько операторов переработки ТКО	Низкая

	Вид рынка	Вес	Характеристика	Значимость
11	Рынок управляющих организаций МКД	0,07	Товарная группа обладает средней значимостью при оценке конкурентоспособности региона. Рост показателя не всегда свидетельствует о развитии рынка услуг, поскольку может быть вызван дроблением рынка на сектора и ниши.	Средняя
12	Строительство зданий	0,16	Товарная группа обладает наибольшей значимостью при оценке конкурентоспособности региона. Рост показателя говорит об увеличении численности населения (жилые здания) и о развитии промышленности (нежилые здания).	Наивысшая
13	Пассажирские авиаперевозки	0,1	Товарная группа обладает большой значимостью при оценке конкурентоспособности региона. Рост показателя свидетельствует о развитии региона: увеличение авиарейсов, строительство новых аэропортов и модернизация существующих	Высокая

Из таблицы 2 можно сделать вывод, что по шести товарным рынкам (медицинские услуги, торговля моторным топливом (АЗС), общественное питание, торговля продовольственными товарами в неспециальных магазинах, строительство зданий и пассажирские авиаперевозки) можно составить достаточно полное представление об уровне конкурентоспособности региона. Ещё три товарных рынка (аптеки, туроператоры и рынок управляющих организаций МКД) позволят уточнить уровень конкурентоспособности, а данные по товарным рынкам фитнес-услуг и спорта, гостиничных услуг, услуг кинотеатров и переработки (утилизации) ТКО помогут оценить конкурентоспособность региона лишь в крайне редких случаях.

2. Концептуальные подходы к определению границ рынков (федеральные, региональные, муниципальные)

Классификация рынков по географическому признаку предполагает разделение рынков на международные, национальные, региональные и локальные. Такое разделение является самым общим, не дающим точного представления, чем один рынок отличается от другого.

Для уточнения необходимо сделать следующие допущения:

- рынок необходимо рассматривать, как совокупность покупателей, что в какой-то мере противоречит классическому определению рынка как системы отношений между участниками обмена;
- при определении концепции следует учитывать «принцип матрёшки»: локальный рынок является частью регионального, региональный – частью национального, национальный – частью международного;
- приобретаемые товары должны использоваться либо для личного потребления (если покупатель – физическое лицо), либо в интересах соответствующего региона.

В соответствии с принятыми допущениями можно сформировать следующие концепции границ рынков:

1. Локальный рынок ограничен покупателями, являющимися резидентами определённой локации, например, муниципального образования. В перечень покупателей могут входить юридические лица, в том числе муниципальные и государственные, чья сфера ответственности лежит в пределах локации.

2. Региональный рынок представляет собой конгломерат локальных рынков, входящих в регион. Кроме этого, участником (покупателем) регионального рынка могут выступать государственные хозяйствующие субъекты регионального уровня, чья сфера ответственности лежит в пределах региона, а приобретаемые товары используются в интересах развития региона. В ряде случаев за основу регионального рынка можно принять территориальный производственный комплекс, но это понятие, во-первых, применимо для некоторой части отраслевых рынков, а во-вторых, за некоторыми исключениями учитывает только производство реальных товаров. Рынок услуг и работ в территориальном промышленном комплексе учитывается только тот, что имеет отношение к соответствующей отрасли.

3. Федеральный (национальный) рынок включает в себя все региональные рынки и дополнительно государственные органы федерального значения, участвующие в рыночных отношениях.

Таким образом, для целей определения конкурентных способностей регионов рынок может быть ограничен:

- а) географическим положением в соответствии с определением региона;
- б) общностью покупателей, являющихся резидентами локации (региона);
- в) целями использования товаров (личными либо в интересах региона, локации или страны).

3. *Экспертиза возможных показателей для оценки конкуренции на товарных рынках. Обоснованные предложения по оптимальному набору соответствующих показателей*

Предложенные показатели для оценки конкуренции на товарных рынках в целом представляют собой характеристики конкретного предприятия. Ценность показателя определена по трёхбалльной шкале: 0 – ценности не представляет; 1 – ценность неочевидна, и 2 – ценный показатель (табл. 3). Для оценки общего уровня конкуренции товарных рынков региона необходимо использовать интегрированный показатель, учитывающий ценные показатели.

Таблица 3 – Характеристики показателей, предлагаемых для оценки конкуренции на товарных рынках

Показатель	Характеристика	Оценка
Индекс Херфиндаля-Хиршмана	Оценка монополизации отрасли. Показывает долю рынка компании в отрасли. Может служить для оценки уровня конкурентоспособности фирмы на отраслевом товарном рынке	2
Коэффициент концентрации	Оценка отношения активов, сформированных за счёт заёмного (коэффициент концентрации заёмного капитала) или собственного (коэффициент концентрации собственного капитала) капитала, к общему капиталу фирмы. Показывает уровень привлечения заёмного капитала. Не может использоваться для оценки конкурентоспособности фирмы без других показателей	0
Индекс Джини	Оценка неравномерности распределения доходов между жителями региона. Показывает величину расслоения населения по доходам и может служить для определения востребованности некоторых товарных позиций (например, при значении, близком к 1, можно говорить о востребованности предметов роскоши; при значении, близком к нулю – о востребованности товаров массового спроса высокого качества и т.д.)	1

Показатель	Характеристика	Оценка
Индекс Линда	Оценка степени неравенства между лидирующими на рынке продавцами. В какой-то степени повторяет результаты применения индекса Херфиндаля-Хиршмана	1
Индекс Холла-Тайдмана	Оценка монополизации отрасли с учётом ранжирования фирм, действующих на рынке. Аналог индекса Херфиндаля-Хиршмана	2
Индекс Тейла	Оценка социального неравенства. Результаты использования могут быть точнее результатов использования индекса Джини, особенно если оценивается социальное неравенство жителей на национальном уровне	1
Коэффициенты входа и выхода	Оценка затраченных ресурсов и результата. Применительно к оценке конкурентоспособности фирмы показывают эффективность использования фирмой ресурсов	2
Коэффициент оттока и выживаемости	Оценка возможностей фирмы в случае утраты клиентов. Показывает средний срок существования клиента	2
Наценка и прибыль	Оценка прибыли фирмы в абсолютных (денежных) единицах. Не может использоваться для оценки конкурентоспособности без иных показателей	0
Коэффициент рентабельности активов	Оценка эффективности использования активов. Показатель конкурентоспособности фирмы	2
Коэффициент рентабельности капитала	Оценка эффективности использования капитала. Показатель конкурентоспособности фирмы	2
Индикатор Буна	Оценка конкуренции между кредитными учреждениями. Показывает способность банка увеличивать долю рынка. Используется в ограниченных случаях – число региональных банков невелико. Сложная методика расчёта	1

Предложенные характеристики показателей не являются всеобъемлющими, а перечень – полным.

4. Потенциальный перечень мер, которые могут быть реализованы органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в целях развития уровня конкуренции на анализируемых региональных товарных рынках

Уровень конкуренции может быть увеличен двумя методами: воздействием на существующие монополии (фирмы с высоким уровнем рыночной власти) и поддержкой предприятий, работающих в отрасли с имеющимся монополистом (фирмой с небольшой рыночной долей).

В первом случае государственные антимонопольные органы должны ориентироваться на определённый рубеж рыночной доли предприятия, после которого должно начинаться воздействие. Для разных товарных рынков этот рубеж может быть определён в 25-40%, после чего фирма должна лишиться имеющихся льгот (если они есть), и переведена на форму налогообложения, подразумевающую дополнительные отчисления в социальную и экологическую сферу. Кроме того, для таких фирм необходимо обязательное проведение аудита и дополнительных налоговых проверок с целью выявления отсутствия нарушений законодательства.

Во втором случае государственная поддержка предприятий (рыночная доля которых не превышает 5-7%) должна проявляться в предложении субсидий, направленных на развитие бизнеса, участия государства в программах льготного кредитова-

ния и запрете на дополнительные проверки фискальных органов, не связанные с участием фирмы в программах поддержки.

5. *Предложения по рекомендациям использования расчетного метода определения уровня конкуренции (на основании соответствующих показателей) как инструмента целеполагания в рамках проводимой государственной политики в области содействия развитию конкуренции в регионах*

Определение уровня конкуренции может проводиться в трёх направлениях:

- 1) по объективным показателям, в том числе данным служб государственной статистики и фискальных органов;
- 2) по показателям предприятий, согласившихся принять участие в исследовании;
- 3) по данным опросов.

В первом и во втором случае для оценки и сравнения предприятий могут быть использованы показатели, указанные в таблице 3 – индекс Херфиндаля-Хиршмана (или индекс Холла-Тайдмана), коэффициенты входа и выхода, коэффициент оттока и выживаемости, коэффициенты рентабельности активов и капитала. Кроме того, при условии регулярного проведения оценки можно ориентироваться на результаты статистики, учитывающей динамику развития участников рынка (рост оборотов фирмы, изменение ассортимента и т.д.)

В третьем случае необходимо проведение исследования отрасли с использованием опроса, базой для которого могут служить факторы субъективной оценки предприятий отрасли потребителями. Методика в данном случае стандартная: экспертное определение веса фактора с учётом согласованности мнений экспертов, составление опросного листа, проведение опроса, анализ полученных данных и составление карты конкурентоспособности.

Развитие конкурентоспособности российских регионов в настоящее время является приоритетной задачей, особенно в условиях экономического и политического давления со стороны ряда зарубежных стран. Параметры, по которым оценивается конкурентоспособность приоритетных региональных рынков, являются базой для государственного воздействия на экономическую деятельность регионов, и должны учитываться при формировании государственной политики в отношении регионов.

Литература

1. Авезов А.Х., Рахими Ш. Конкурентоспособность региона и метод ее оценки // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. № 1(54). С. 62-65.
2. Вингерт В.В. Методика оценки конкурентной среды отраслевых товарных рынков // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнева. 2008. № 2. С. 197-202.
3. Новоселова И.А. Интегральная оценка конкурентоспособности экономики регионов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. № 4(16). Номер статьи: 1603. Дата публикации: 25.12.2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/1603/>.
4. Распоряжение Правительства РФ от 17 апреля 2019 г. № 768-р.: Стандарт развития конкуренции в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72128754/> (Дата обращения: 07.02.2024).

УДК 338.49

Совершенствование механизма концессионных соглашений в системе теплоснабжения

Наталья Геннадьевна Любимова, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики и управления в топливно-энергетическом комплексе,
Аэлита Геннадьевна Закревская, специалист по учебно-методической работе
кафедры экономики и управления в топливно-энергетическом комплексе,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Государственный университет управления», г. Москва

На фоне морального и физического устаревания инфраструктуры теплоснабжения, возникает критическая необходимость привлечения инвестиционного капитала в отрасль. Одним из методов привлечения частного капитала уже долгие годы в отрасли считается концессионные соглашения.

Проведя анализ заключенных соглашений, авторами предлагается несколько конкретных мер по улучшению механизма концессионных соглашений, функционирующих в сфере теплоснабжения, которые могут способствовать не только устойчивому развитию отрасли, но и надежному, качественному и эффективному теплоснабжению.

Система теплоснабжения, концессионные соглашения, надежность и качество теплоснабжения, меры ответственности.

Improvement of the concession agreements mechanism in the district heating system

Natalya Gennadievna Lyubimova, Doctor of Economics, professor,
professor of Economics and Management in the Fuel and Energy Complex,
Aelita Gennadievna Zakrevskaya, specialist in educational and methodological work
of the Department of Economics and Management in the Fuel and Energy Complex,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «State University of Management», Moscow

Against the backdrop of moral and physical obsolescence of the heating infrastructure, there is a critical need to attract investment capital to the industry. Concession agreements have been considered one of the methods for attracting private capital for many years in the industry.

Having analyzed the concluded agreements, the author proposes several specific measures to improve the mechanism of concession agreements operating in the heat supply sector, which can contribute not only to the sustainable development of the industry, but also to a reliable, high-quality and efficient supply of thermal energy to consumers.

Heat supply system, concession agreements, reliability and quality of heat supply, liability measures.

Введение

Отрасль теплоснабжения является одним из самых значимых секторов российской экономики в связи с суровыми климатическими условиями на большей части территории страны. Надежное и качественное снабжение потребителей тепловой энергией оказывает прямое влияние на уровень комфорта жизни населения и эффективность работы предприятий.

За последние 30 лет количество проблем в отрасли теплоснабжения значительно увеличилось: физический износ основных производственных средств в некоторых федеральных округах увеличился до 85%, снизилось качество теплоснабжения. Выходом из сложившейся ситуации может стать привлечение частных инвестиций в реконструкцию и модернизацию оборудования отрасли в размере 2,5 трлн рублей [19].

Для решения этой проблемы в отрасли были разработаны ключевые принципы «целевой» модели рынка тепловой энергии, а также был предложен новый метод тарифного регулирования – метод «альтернативной котельной» [17]. В новой модели

рынка тепла существенно меняются взаимоотношения участников рынка. Теперь все участники рынка и конечные потребители, и энергокомпании заключают договора с единой теплоснабжающей организацией (ЕТО). ЕТО наделяется расширенными полномочиями, в частности ЕТО отвечает за формирование схемы теплоснабжения «ценовой зоны», несет ответственность за надежное теплоснабжение потребителей. При этом метод «альтернативной котельной» предполагает, что тарифы на тепловую энергию (мощность) «ценовой зоны» для всех потребителей, кроме населения, станут свободными, но в пределах тарифа «альтернативной котельной» [17]. В результате, на большинстве территорий, которые были отнесены к «ценовым зонам» теплоснабжения, тарифы на тепло существенно повысились, а, следовательно, сформировались условия для привлечения частных инвесторов. Некоторые из инвесторов действительно способствовали серьезным изменениям в системе теплоснабжения: значительное (до 2 раз) снижение количества аварий и повреждений.

Однако, в большинстве случаев, незначительные улучшения в сфере теплоснабжения, которые связывают с привлечением частных средств на территории, объявленные «ценовыми зонами» теплоснабжения, обусловлены просто существенным увеличением тарифов на тепловую энергию для конечных потребителей в течение ближайших 5-10 лет в связи с доведением тарифов до их предельных уровней - тарифов «альтернативной котельной», что, несомненно, вызывает недовольство у местного населения. При этом данный метод тарифного регулирования теплоснабжения не выгоден для территорий, у которых отмечается превышение расчетного и (или) реального тарифа на тепловую энергию (мощность) над тарифом «альтернативной котельной».

Очевидно, что только повышением тарифов проблему качества и надежности теплоснабжения потребителей не решить. Нужны изменения в системе управления теплоснабжением, в том числе в части контроля и регулирования со стороны государственных и муниципальных органов исполнительной власти и соблюдения ответственности представителей частного привлеченного капитала.

Одним из самых перспективных механизмов привлечения частного капитала считается заключение концессионных соглашений, как в «ценовых зонах» теплоснабжения, так и в неценовых. К сожалению, наличие отрицательных результатов применения данного механизма в различных регионах Российской Федерации ставит под сомнение его абсолютную эффективность и требует его существенной доработки.

Материалы и методы

Концессионное соглашение рассматривается как особый вид договора. Сторонами являются государственные или муниципальные органы исполнительной власти (концедент) и инвестор (концессионер). При этом концессионер за свой счет обязуется реконструировать (или создать) имущество, которое принадлежит (или будет принадлежать в последствии) концеденту. Концессионер получает право на эксплуатацию данного имущества и возможность извлечения из него дохода для окупаемости затрат [7].

По своей юридической сущности концессионное соглашение тесно соотносится с договором аренды, однако между ними есть несколько кардинальных различий:

в договоре аренды не прописаны обязательства по строительству и/или реконструкции объектов теплоснабжения, в отличие от концессионного соглашения. Аренда предполагает лишь обслуживание и эксплуатацию имущества;

по договору аренды все финансовые и инвестиционные обязательства ложатся на собственника имущества. По концессионному соглашению собственник (госу-

дарство или муниципалитет) имеет право выделять средства на строительство и/или реконструкцию имущества из средств бюджета по необходимости, но все финансовые и инвестиционные обязательства ложатся на концессионера;

договор концессии имеет долгосрочный характер (в основном, более десяти лет), тогда как договор аренды может быть краткосрочным и среднесрочным (не более 10 лет);

платежи по договору аренды производятся фиксированными долями за определенные промежутки времени. По договору концессии существует две формы концессионной платы, которые определяются по соглашению сторон: фиксированные платежи либо процент от полученного концессионером дохода.

Таким образом, арендаторам тяжелее справиться с проблемами теплоснабжения, чем концессионерам, и договор аренды не может быть применен для технического перевооружения и привлечения частного капитала в теплоснабжение.

В отрасли теплоснабжения существует два способа заключения концессионного соглашения:

на основании проведения конкурса, в рамках которого оцениваются условия предложений заинтересованных инвесторов, даже если существует один участник [16];

на основании инициативы потенциального инвестора [16].

В результате складывается впечатление, что собственник, заключая концессионное соглашение, готов передать активы системы теплоснабжения любому желающему, лишь бы их кому-либо передать. Однако концессионером может быть только юридическое лицо, которое соответствует следующим параметрам:

не начат процесс его ликвидации;

не ведется дело о банкротстве;

не приостановлена деятельность в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях;

не зарегистрировано на территории, предоставляющей льготный налоговый режим и не требующий раскрытия информации о финансовых мероприятиях [16].

Таким образом, никаких финансовых или компетентностных требований к участникам концессии не предъявляются.

В течение срока действия соглашения концессионер в отрасли теплоснабжения обязан достигать плановых значений показателей деятельности (показателей надежности и энергетической эффективности) [16].

К показателям надежности теплоснабжения относится количество прекращений подачи тепловой энергии в результате технологических нарушений.

К показателям энергетической эффективности относятся:

удельный расход топлива на производство тепловой энергии, отпускаемой с коллекторов источников тепловой энергии;

величины технологических потерь тепловой энергии, теплоносителя.

При недостижении концессионером плановых показателей надежности теплоснабжения, тарифы, устанавливаемые на очередной период регулирования, должны быть скорректированы в меньшую сторону с учетом степени исполнения обязательств концессионера. При этом концедентом в сфере теплоснабжения, чаще всего, являются муниципалитеты, которые не занимаются тарифным регулированием. А тарифы на тепловую энергию (мощность) в «ценовых зонах» теплоснабжения вообще не регулируются, а устанавливаются по договоренности сторон.

В 2017 году были введены «целевая» модель рынка тепловой энергии и поня-

тие «ценовая зона» теплоснабжения. В «целевой» модели рынка в рамках «ценовой зоны» теплоснабжения тарифы на тепло становятся свободными (кроме тарифов (цен) на тепловую энергию (теплоноситель) в виде горячей воды, поставляемой потребителям или другим теплоснабжающим организациям с использованием открытых систем теплоснабжения), утверждается лишь предельный уровень тарифа на тепловую энергию (мощность) – тариф «альтернативной котельной» [17]. Приобрести статус «ценовой зоны» теплоснабжения территории могут только при согласии местной администрации и по решению Правительства РФ.

Во всех населенных пунктах, отнесенных к «ценовым зонам» и не отнесенных к ним, заключаются одни и те же договора, но одной из сторон по каждому договору теперь является ЕТО, которая несет ответственность за надежность и эффективность снабжения тепловой энергией (теплоносителем) перед каждым потребителем [17].

В «ценовых зонах» теплоснабжения также предусмотрена возможность заключения концессионных соглашений, при этом преимущественное право на получение статуса концессионера имеет ЕТО [17].

В зависимости от момента заключения концессионного соглашения возможно 2 варианта развития событий:

если концессионное соглашение подписано до отнесения населенного пункта к «ценовой зоне» теплоснабжения, то действующие условия и долгосрочные параметры регулирования деятельности концессионера, сохраняются до конца срока его исполнения;

если концессионное соглашение было подписано после отнесения населенного пункта к «ценовой зоне» теплоснабжения, то долгосрочные параметры регулирования деятельности концессионера считаются свободными, а необходимость согласования условий, связанных с расчетом и выплатой тарифа, отсутствует.

Важными недостатками концессионного соглашения, заключенного в любой зоне теплоснабжения являются:

отсутствие в договоре конкретных требований к компетенциям концессионера;

возможность заключения концессионного соглашения (договора концессии) даже с единственным заявителем;

нежелание и отсутствие практической возможности у концедента досрочно расторгнуть договор концессии;

отсутствие конкретных мер ответственности у концессионера за принятые по соглашению обязательства по строительству и (или) реконструкции объекта на территориях зон теплоснабжения;

отсутствие четкого разграничения полномочий между государственными (региональными) и местными (муниципальными) органами власти, в части отслеживания обязательств концессионных соглашений в сфере теплоснабжения потребителей;

отсутствие в условиях свободных тарифов на теплоэнергию каких-либо гарантий концессионера на выполнение долгосрочных параметров теплоснабжения.

В этой ситуации, концессионер недостаточно заинтересован в качественном и надежном обслуживании потребителей тепловой энергии, а концедент не имеет возможности призвать концессионера к ответственности.

Не менее важным, является учет показателей качества и надежности теплоснабжения в тарифах на тепловую энергию (мощность), который необходим не только

для концессионных соглашений, но и теплоснабжающих (теплосетевых) организаций, которые владеют генерирующим и (или) теплосетевым имуществом на праве собственности. Однако корректировка необходимой валовой выручки (НВВ) организации с учетом плановых и фактических показателей надежности объекта теплоснабжения осуществляется только в отношении показателя, отражающего количество перерывов в теплоснабжении, но не учитывает длительность таких перерывов [15].

Важно отметить, что в договорах теплоснабжения отражены обязательства по соблюдению некоторых параметров качества теплоснабжения и надежности, в виде длительности перерывов теплоснабжения потребителей, а также допустимые отклонения данных показателей от нормативных значений. В случае, если у потребителя установлен автоматизированный прибор учета тепловой энергии, то ресурсоснабжающая организация может сделать корректировку платы за тепловую энергию автоматически. В случае, если у потребителя не установлен такой прибор учета, то он сам обязан подать заявку в ЕТО в целях снижения размера платы за тепло [13].

В данной ситуации можно отметить ряд проблем:

отсутствие автоматизированных приборов учета у большинства потребителей тепловой энергии, а у некоторых потребителей – отсутствие любых приборов учета тепловой энергии;

длительность и трудозатратность процесса перерасчета величины оплаты за тепловую энергию (мощность) в случаях, отсутствия автоматической корректировки;

отсутствие контроля со стороны собственника за надежным и качественным теплоснабжением;

отсутствие у многих теплоснабжающих (теплосетевых) организации компетенций по учету теплоэнергии и перерасчету платы за теплоэнергию, а также стимулов к модернизации генерирующего (теплосетевого) оборудования в случае, если имущество находится в концессии или частной собственности компании.

Исходя из всего вышеизложенного, в рамках предложений по улучшению системы взаимоотношений в отрасли теплоснабжения авторами предлагается рассмотреть основные принципы соглашения об условиях осуществления регулируемых видов деятельности (далее – регуляторного соглашения) и распространить их на муниципальных и частных собственников системы теплоснабжения [14]. В первую очередь, этими соглашениями воспользовались электросетевые компании. В электросетевом бизнесе существуют два вида регуляторных соглашений: между федеральными органами тарифного регулирования и магистральными сетями и между региональными тарифными органами и территориальными электросетевыми организациями (далее – ТСО).

Территориальная сетевая организация принимает на себя обязательства по надежному и качественному оказанию услуг, а также содержанию имущества в состоянии готовности к выполнению взятых на себя обязательств. В это время как региональный тарифный орган обязан устанавливать долгосрочные тарифы на передачу электроэнергии для данной ТСО, следить за исполнением плановых показателей качества и надежности, а также учитывать их при установлении тарифов на услуги по передаче электрической энергии [2].

Основные различия между концессионным соглашением в теплоснабжении и регуляторным соглашением в электроснабжении представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Различия между концессионным соглашением и регуляторным соглашением

Признак	Концессионное соглашение в теплоснабжении	Регуляторное соглашение с ТСО
Цель	Создание и/или реконструкция объектов соглашения с последующей их эксплуатацией концессионером, достижение плановых значений показателей надежности и энергоэффективности теплоснабжения.	Обеспечение передачи электрической энергии при достижении плановых показателей качества, надежности и энергоэффективности электроснабжения, реализация инвестиционной программы.
Собственность	Все права собственности сохраняются за концедентом (государственными и (или) муниципальными органами исполнительной власти).	Права собственности сохраняются за электросетевой организацией.
Стороны соглашения	Обычно муниципалитет и теплоснабжающая организация, в приоритете единая теплоснабжающая организация.	Региональные органы тарифного регулирования и крупнейшая сетевая компания в регионе.
Компетенции	Не установлены.	Компетенции предполагаются исходя из критериев отнесения к территориальным сетевым организациям.
Ответственность сторон	Концедент несет ответственность перед концессионером за своевременность передачи объектов соглашения и земельных участков, предназначенных для создания новых объектов, в пользование концессионера, а также за свои действия (или бездействия), которые могут привести к следующим последствиям: – невозможность установления тарифов на услуги концессионера; – невозможность утверждения инвестпрограммы концессионера; – отсутствие возможности получения компенсации недополученных доходов концессионером. Концедент устанавливает параметры надежности теплоснабжения и энергетической эффективности. Концессионер несет ответственность перед концедентом за качество работ по созданию и/или реконструкции объектов соглашения, достижение показателей деятельности концессионера, выполнение мероприятий, установленных в задании и иных существенных условий соглашения (договора). Конкретные меры ответственности ни для концедента, ни для концессионера не установлены.	Регулирующий орган несет ответственность перед сетевой организацией за: - долгосрочность метода регулирования тарифов; - утверждение долгосрочных параметров тарифного регулирования и учет расходов для осуществления видов деятельности организации; - учет сохранения экономии расходов; - утверждение плановых показателей деятельности ТСО. Регулируемая организация несет ответственность за: - осуществление деятельности по передаче электроэнергии; - достижение плановых показателей деятельности ТСО; - исполнение ремонтной и инвестпрограммы, утвержденных в соответствии с законодательством.

Признак	Концессионное соглашение в теплоснабжении	Регуляторное соглашение с ТСО
Права сторон	Права концедента: - осуществление проверок, осмотров объектов соглашения. -осуществление дополнительного финансирования расходов концессионера из бюджета (но этим правом практически не пользуется); -требование возмещения убытков (но этим правом практически не пользуется); -утверждение показателей деятельности организации. Концессионер имеет право: -на получение дохода от своей деятельности; -на возмещение убытков, если концедент не выполнил (или выполнил некачественно) свои обязательства; - на привлечение третьих лиц к исполнению обязательств; -на использование прав на результаты интеллектуальной деятельности, полученных концессионером за свой счет при исполнении обязательств по концессионному соглашению.	Права регулирующего органа: -определение порядка и осуществление контроля за выполнением ремонтной и инвестиционной программы; -финансирование за счет средств бюджета отдельных расходов ТСО, не учтенных в необходимой валовой выручке организации; -распределение экономически необоснованных доходов и расходов, неучтенных при регулировании тарифов. Регулируемая организация имеет право на: - получение дохода от своей деятельности; -использовании экономии расходов на выполнение инвестпрограммы.
Плановые показатели деятельности организации	Показатели надежности и энергетической эффективности теплоснабжения. Показатели качества теплоснабжения отсутствуют	Показатели надежности, качества и энергетической эффективности электро-снабжения.
Показатели надежности	Количество прекращений тепловой энергии на 1 км тепловых сетей и на 1 Гкал/ч тепловой мощности у объектов тепловой генерации.	1. Средняя частота прекращений передачи электрической энергии на точку поставки. 2. Средняя продолжительность прекращений передачи электроэнергии.
Показатели качества	Не учтены.	Показатели качества электроснабжения учитывают состояние и условия технологического присоединения к сети и оказываемых услуг ТСО.
Показатели энергетической эффективности	1. Уровень потерь тепловой энергии при ее передаче по тепловым сетям. 2. Удельный расход топлива на производство тепловой энергии.	Уровень потерь электроэнергии при ее передаче по электрическим сетям.
Тарифообразование	Тарифы на тепловую энергию (мощность) учитывают все обоснованные расходы концессионера, в т.ч. плановые значения показателей деятельности концессионера. Цены (тарифы) на теплоэнергию могут быть свободные (в ценовой зоне) и регулируемые. Тарифное регулирование осуществляется региональными органами и имеет долгосрочный характер. Корректировка НВВ организаций производится исходя из правил, действующих на момент заключения соглашения. Свободные цены в рамках «ценовых зон» теплоснаб-	Котловые (для конечных потребителей) и индивидуальные тарифы на услуги по передаче электрической энергии (для взаимоотношения с сетями) устанавливаются региональным тарифным органом и имеют долгосрочный характер. При неисполнении обязательств ТСО происходит отрицательная корректировка НВВ организации. При

Признак	Концессионное соглашение в теплоснабжении	Регуляторное соглашение с ТСО
	жения не связаны с надежностью и качеством обслуживания, а также созданием и (или) реконструкцией объектов, взятых в концессию.	исполнении обязательств НВВ ежегодно корректируется в положительную сторону, исходя из той динамики, которая была учтена в соглашении на момент заключения договора вне зависимости от тарифных ограничений, существующих на данный момент в отрасли.
Срок действия соглашений	В среднем более 10 лет.	Минимум 5 лет.

Составлено авторами по материалам исследования

В результате по данным таблицы можно выделить следующие основные преимущества регуляторных соглашений:

соглашения заключаются с региональными тарифными органами, которые утверждают тарифы на услуги по передаче электроэнергии и могут защитить конечных потребителей от необоснованного роста тарифов [9];

финансирование строительства и/или модернизации объектов энергетической инфраструктуры за счет средств экономии, а не повышения тарифа;

наличие корректировки НВВ организации по итогам достижения показателей надежности и качества обслуживания, что является дополнительным стимулом к эффективному и добросовестному снабжению потребителей энергией.

Использование в качестве источника финансирования инвестиционных программ достигнутой экономии денежных средств от рационального использования энергоресурсов убедительно и уже давно показывает практика энергосервисных контрактов. Когда независимый инвестор вкладывает свои средства в реконструкцию или модернизацию оборудования с целью оптимизации использования энергоресурсов потребителей, а потом за счет экономии энергоресурсов окупает свои вложения. При этом после окупаемости проекта происходит переход собственности на основные производственные средства от инвестора потребителям (в качестве которых могут быть и энергокомпания). К сожалению, в настоящий момент энергосервисные контракты встречаются редко, что, возможно, связано с плохо определенной нормативно-правовой базой и долгим сроком окупаемости проектов, обусловленным относительно низкими тарифами на энергоресурсы.

Результаты

За последние 8 лет в российской отрасли теплоснабжения было заключено более 1200 концессионных соглашений, а объем совокупных инвестиций по ним достиг 316 млрд рублей [10]. Однако, несмотря на такие значительные финансовые вложения и обширные обязательства по реконструкции объектов теплоснабжения, скорость снижения количества аварий на данных объектах в целом по стране остается недостаточно высокой. Кроме того, с 2015 по 2022 гг. ежегодный рост тарифа на тепловую энергию (мощность) для конечных потребителей составил порядка 8-9%, величина инвестиций в отрасль увеличилась в 2,5 раза, а модернизация и замена оборудования шла со скоростью 2%.

Ярким примером недостаточной эффективности работы механизма концессионных соглашений может послужить соглашение, заключенное в 2019 году, между ПАО «Т Плюс» и администрацией муниципального образования г. Саратова без проведения конкурса. Только за 2023 год организация переложила более 40 км тепловых

сетей и установила новое оборудование на 20 объектах тепловой инфраструктуры. Всего в реконструкцию отрасли теплоснабжения г. Саратова за 4 года действия соглашения было вложено более 800 млн руб. Тем не менее у администрации города и местных жителей имеется ряд претензий к качеству выполнения работ и добросовестности ПАО «Т Плюс», как концессионера из-за частых аварий на объектах генерации и тепловых сетях и постоянных перерывов в теплоснабжении, которые с каждым годом увеличиваются. К примеру, только в 2023 году произошло 5 аварий на тепловых сетях г. Саратова, в том числе в декабре этого года без теплоснабжения остались 28 тысяч человек. При этом рост тарифов от ПАО «Т Плюс» в г. Саратов для конечных потребителей составляет порядка 15% ежегодно [4].

В качестве другого примера можно рассмотреть концессионное соглашение, заключенное в 2019 году между мэрией г. Костромы и ПАО «ТГК-2», в рамках которого в пользование компании перешли объекты теплосетевого комплекса города. Срок соглашения составил 15 лет, а предусмотренный объем инвестиций – 2 млрд рублей. Предполагалось, что ТГК-2 выполнит реконструкцию и модернизацию 97 км тепловых сетей. Однако даже за первый год действия соглашения организация не смогла исполнить свои обязательства полностью: вместо обозначенных по договору 14,2 км энергокомпания привела в порядок лишь 8,15 км теплосетей. В 2020 году ситуация повторилась: была проведена реконструкция 15% трубопроводов от общего запланированного на этот период объема. Руководство ТГК-2 объяснило это недостатком финансовых ресурсов и потребовало дополнительно повысить тариф, на что последовал обоснованный отказ [12]. В конце 2020 года энергокомпания в одностороннем порядке предложила аннулировать соглашение, поскольку теплосетевая инфраструктура оказалась в состоянии сильнейшего износа, а ресурсов у организации попросту не хватало. Администрация региона выступила против данного предложения. Выяснилось, что при заключении концессионного соглашения в 2019г. ПАО «ТГК-2» было единственным участником конкурса, потому власти опасались, что им не удастся привлечь в отрасль теплоснабжения города нового инвестора. В итоге концессия все же была расторгнута, но уже в начале 2023 года.

Помимо некачественного исполнения обязательств инвесторов по договору концессии существуют примеры отсутствия надлежащего контроля за финансовой деятельностью концессионеров со стороны концедентов. К примеру, в мае 2017 года между администраций г. Котловска Тамбовской области и ООО «Компьюлинк инфраструктура ТО» было заключено концессионное соглашение сроком на 20 лет. В пользование организации перешли некоторые объекты системы теплоснабжения города, но главным условием договора было возведение шести новых блочно-модульных котельных. При этом большую часть финансирования строительства новых энергообъектов приняли на себя власти населенного пункта, выделив из бюджета 300 млн рублей, оставшуюся часть (около 200 млн руб.) инвестор должен был вложить из собственных средств. К концу 2019 года котельные были построены и введены в эксплуатацию, но местные жители начали жаловаться на постоянные перебои в поставках тепловой энергии. Также было множество претензий со стороны конечных потребителей к качественным параметрам системы теплоснабжения. В ходе проведенной проверки было выявлено множество нарушений по качеству новых построек, помимо этого, выяснилось, что разработанный ООО «Компьюлинк инфраструктура ТО» проект «умных» котельных изначально оказался некорректным, хотя и согласовывался с мэрией города. Местная администрация не прислушалась к этим доводам и концессионное соглашение с энергокомпанией не было расторгнуто. В 2020 году из-за многочисленных обращений населения города данным концессионным соглашением за-

интересовались надзорные органы и провели собственную проверку. Федеральное казначейство обнаружило, что затраты на возведение котельных в документах были сильно завышены, а «оставшиеся» деньги были израсходованы не по назначению. В 2020 году в офисах руководства ООО «Компьюлинк инфраструктура ТО» и администрации Котовска начались обыски по делу о возможном хищении 200 миллионов рублей при строительстве котельных; через год обыски провели повторно в рамках дела о мошенничестве [5]. Концессионное соглашение было расторгнуто только в начале 2023 года по решению суда.

В дополнение к этому можно рассмотреть опыт заключения концессионных соглашений в «ценовых зонах» теплоснабжения на примере г. Новосибирска, который перешел на механизм «альтернативной котельной» в конце декабря 2022 года. Статус ЕТО получила ООО «Новосибирская теплосетевая компания» (далее – НТСК), которая в феврале этого же года заключила концессионное соглашение с мэрией города на 10 лет, получив в пользование по договору большую часть тепловых сетей города. Ожидалось, что в рамках соглашения в 2023 году НТСК вложит в реконструкцию объектов теплосетевой инфраструктуры более 1,5 млрд рублей. Помимо этого, еще 3,5 млрд руб. должны были пойти на повышение надежности теплоснабжения исходя из ежегодного роста тарифов на 8-9%. В совокупности за год компанией было переложено 20 км тепловых сетей и модернизировано 10 центральных тепловых пунктов (далее – ЦТП), при условии, что в регионе 590 км сетей нуждаются в замене, а 61 ЦТП требует реконструкции. Средний износ оборудования на момент отнесения региона к «ценовой зоне» достигал 74%, однако по прошествии года работы компании он возрос до 76%. Аварийность на тепловых сетях также увеличилась: только с 11 по 23 января 2024 года на переданных в концессию объектах произошло 6 аварий, без тепла остались более 2,5 тысяч домов, в городе даже был введен режим чрезвычайной ситуации. Жители Новосибирска выразили недовольство деятельностью ЕТО, а Совет депутатов города высказал мнения, что заключение концессионного соглашения с НТСК и назначение данной компании в качестве единой теплоснабжающей организации было поспешным решением со стороны мэрии. К тому же многие эксперты задаются вопросом: на что конкретно пошли такие огромные суммы средств, если ситуация в сфере теплоснабжения города изменилась лишь в худшую сторону. К сожалению, отрицательный опыт не помешал Правительству Новосибирска заключить еще одно концессионное соглашение с ООО «Новосибирская теплосетевая компания» в январе 2024 года на 10 лет, передав в пользование организации 6 котельных. Ожидается, что за срок действия договора НТСК вложит в реконструкцию и модернизацию теплоснабжающей инфраструктуры еще 623 млн рублей, но население города в этом сомневается [1].

Всего с 2018 по 2023 гг. к «ценовым зонам» теплоснабжения было официально отнесено 39 муниципальных образования (далее – МО), что объединяет более 9% населения страны [18].

За первые два года реформы к «ценовым зонам» было отнесено всего 4 населенных пункта, это объясняется тем, что данные муниципальные образования стали пилотными проектами. Пик перехода на новую модель пришелся на 2020 и 2021 гг. (33% и 36% соответственно), после чего тенденция пошла на спад. Причиной этому может послужить высокая социальная напряженность в регионах, перешедших на метод «альтернативной котельной», поскольку в большинстве из них ожидался рост в 2-3 раза тарифов на тепловую энергию в течение последующих 5-10 лет. Исключением является рабочий поселок Линево, в котором повышение тарифов составило лишь 6%. Максимальная разница в тарифах на тепло наблюдается в р. п. Прогресс, где пре-

дельный уровень тарифа в 3,15 раза выше существовавшего [18]. Конечно, при этом запланирован и многократный рост финансовых вложений в теплоснабжающую инфраструктуру. В таких регионах найти желающих для заключения концессионного соглашения проще, но при этом возникает вопрос о целесообразности их заключения.

Именно из-за существенного роста тарифов власти некоторых регионов вообще не рассматривают метод «альтернативной котельной», как способ решения всех накопившихся проблем в сфере теплоснабжения (Республика Бурятия, г. Челябинск и проч.)

Тем не менее, существуют регионы, в которых предельный уровень тарифов оказался существенно ниже реальных тарифов, сложившихся в населенных пунктах на момент расчета. Например, в Нижнем Новгороде тариф «альтернативной котельной» оказался ниже расчетного на 2024г. на 20%, а в г. Архангельске – на 30% [20]. Очевидно, что в таком случае единым теплоснабжающим организациям данных регионов невыгодно переходить на новый метод тарифного регулирования, поскольку тарифы придется «заморозить» и регионы лишатся даже тех темпов роста, которые им предлагало государство исходя из основных традиционных методов регулирования. Естественным, что в этих регионах заключение концессионного соглашения очень проблематично.

К сожалению, есть примеры не только недобросовестного отношения концессионеров, но и недостаточного контроля со стороны муниципалитетов за деятельностью частных компаний, владеющими оборудованием инфраструктуры отрасли теплоснабжения на праве собственности. Например, чрезвычайное происшествие произошло с котельной г. Подольска Московской области в январе 2024 года, на которой произошел гидравлический удар в тепловой сети. В результате без тепла осталось 170 жилых многоквартирных домов, несколько больниц, школ и детских садов, а средняя температура воздуха в помещениях опустилась до 5 градусов Цельсия. Всего из-за аварии пострадало от 20-40 тысяч человек. Отопительная система находилась на территории Климовского специализированного патронного завода. Выяснилось, что часть системы теплоснабжения не находилась под контролем муниципальных властей, вследствие чего показатели надежности и энергетической эффективности не отслеживались. Собственники котельной попытались скрыть факт аварии, а власти региона узнали о происшествии лишь через сутки, исходя из обращений местных жителей. После устранения последствий аварии был запущен механизм национализации предприятия [6]. Данное происшествие отражает необходимость постоянного надзора муниципалитетов за соблюдением важнейших параметров деятельности теплоснабжающих и теплосетевых организаций, находящихся в частной собственности.

В то же время следует рассмотреть опыт заключения регуляторных соглашений в электросетевом комплексе Российской Федерации. Пилотным проектом в данном направлении стало регуляторное соглашение между администрацией Пермского края и ПАО «Россети Урал», заключенное в 2020 году сроком на 10 лет. За 3 года действия соглашения компания реализовала ряд крупных инвестиционных проектов. Наиболее важными проектами стали строительство кабельной линии 110 кВ «Данилиха – Берег», которое позволило повысить надежность электроснабжения нескольких социально-значимых объектов, а также реконструкция системообразующих линий электропередачи в Березниковско-Соликамском промышленном узле. Годовая программа обслуживания и ремонта электрических сетей ПАО «Россети Урал» в Пермском крае только за 2023 составила 1,5 млрд рублей. Ожидается, что всего будет отремонтировано более 3000 км электрических сетей, 26 силовых трансформаторов, 329 выключателей, 480 трансформаторных подстанций, расчистят более 4,7 тыс. гек-

таров трасс воздушных ЛЭП. Компания уже достигла снижения потерь энергии при передаче по электрическим сетям с 8,12% в 2020 г. до 7,9% в 2023 г., количество аварий в электрических сетях снизилось на 3,7%. При этом ежегодный рост НВВ организации составил 2,7-3,2% [3].

Обсуждение

К сожалению, большинство концессионных соглашений в стране реализуется неудовлетворительно. По мнению депутатов Государственной Думы Российской Федерации концессионеры не обладают достаточными компетенциями и возможностями для реконструкции и модернизации инфраструктуры отрасли теплоснабжения, физический и моральный износ которой увеличивается с каждым годом, представляя потенциальную угрозу для возникновения техногенной катастрофы. Пассивное, безответственное и безнаказанное поведение недобросовестных концессионеров является острой проблемой, которая усиливается с каждым днем. Очевидно, что стратегически важная инфраструктура не должна находиться в руках компаний, которые несут минимальную ответственность за аварии, нарушения и плохое качество работы системы теплоснабжения. Одним из решений данной проблемы, по мнению депутатов, может стать передача объектов тепловых сетей в муниципальную собственность [11].

По мнению авторов, такие меры не целесообразны, так как на протяжении многих лет тепловая инфраструктура уже была в муниципальной собственности, а надежность и эффективность теплоснабжения падали. Без привлечения частного капитала проблемы теплоснабжения не решить.

Необходимо отметить, что концессионная модель в рамках государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) получила значительное распространение за рубежом. Основными направлениями применения механизма концессионных соглашений как в России, так и во многих странах мира являются строительство и/или реконструкция объектов сфер электро- и теплоэнергетики, водоснабжения, водоотведения и газоснабжения. Широко используется форма ГЧП и в других отраслях, например, на транспорте.

Во многих европейских странах (во Франции, Дании и Нидерландах) в теплоэнергетической сфере популярны концессионные соглашения типа BOT (Build – Operate – Transfer (Строительство – Эксплуатация – Передача государству)), в рамках которых специализированные частные организации (концессионеры) создают предусмотренные по договору объекты генерирующей или теплосетевой инфраструктуры за свой счет (в большинстве случаев оказывается финансовая поддержка государства), далее в течение установленного периода осуществляют их эксплуатацию в результате чего получают доходы, которые окупают инвестиционные затраты. После окупаемости инвестиций передают это имущество в собственность государства. Такие соглашения заключаются на срок от 10 до 30 лет [8]. Интересно отметить, что объем договоров концессии в этих странах составляет более 1700 страниц, в которых прописаны абсолютно все важнейшие условия, включая детальную ответственность сторон при неисполнении обязательств.

В странах Азии распространены концессионные модели типа DBFOT (Design – Build – Finance – Operate – Transfer (Проектирование – Строительство – Финансирование – Эксплуатация – Передача государству)), при которых частный инвестор самостоятельно осуществляет проектирование потенциальных энергообъектов и их строительство полностью за свой счет, после чего в течение срока договора использует эти объекты по назначению в целях получения прибыли для того, чтобы окупить все вложения. Собственность возведенного концессионером имущества закрепляется за государством. К примеру, в Индии данная модель широко применяется для привлечения

частного инвестиционного капитала в строительство электростанций [8]. В модели DBFOT используются три параметра: срок концессии (обычно порядка 30 лет, может быть продлен по соглашению сторон), фиксированная оплата (Fixed Charge), плата за топливо (Fuel Charge).

В Китае концессионные соглашения заключаются между муниципальным образованием и частной энергокомпанией (в т.ч. иностранной) в среднем на 30-35 лет. При этом выбор концессионера осуществляется исключительно на конкурсной основе, а к потенциальным инвесторам предъявляется множество требований, отражающих их компетенции: опыт управления энергосистемой, профессиональные навыки, финансовое состояние организации, а также ее платежеспособность.

Во многих зарубежных странах, так же, как и в Российской Федерации, существует еще один способ заключения концессионных соглашений – инициатива частного инвестора. Однако главным отличием от российской модели является то, что даже в случае, если потенциальный концессионер лично обратился в муниципалитет с предложением о подписании концессии, конкурсные процедуры все равно проводятся. Например, в Италии при получении заявки на заключение концессионного соглашения на строительство и/или реконструкцию энергообъектов от частной организации концедент объявляет конкурс, в рамках которого рассматривает предложения от всех заинтересованных лиц и выбирает наилучшее. При этом организации, выступившей с личной инициативой, не дается никаких бонусов при отборе заявок. Это стимулирует конкуренцию между энергокомпаниями и позволяет выбрать наилучшего концессионера для передачи прав пользования на важнейшие объекты энергетической инфраструктуры. Схожий механизм действует в Чили, где наличие конкурсных процедур также является обязательным этапом при выборе концессионера. Однако юридическому лицу, которое изъявило желание заключить с администрацией населенного пункта концессию, все же дается бонус инициатора при проведении конкурса, но это не отменяет того факта, что энергообъекты могут быть переданы другой, более достойной организации.

Примером успешной реализации государственно-частного партнерства является работа французской энергетической компании «Dalkia», которая активно взаимодействует с властями 42 стран мира. Деятельность организации включает в себя эксплуатацию тепловых сетей и объектов генерации тепловой энергии, находящихся в муниципальной или государственной собственности, а также внедрение интегрированного подхода к реконструкции и модернизации городских отопительных систем. Основными формами сотрудничества являются среднесрочные контракты на управление энергообъектами с целью улучшения качества и надежности теплоснабжения конечных потребителей, которые заключаются в среднем на 3-5 лет, долгосрочные концессионные соглашения типа BOT (на 10-30 лет), а также лизинговые схемы (7-15 лет) [8].

Заслуживают внимания и концессионные соглашения заключаемые энергокомпаниями Бразилии и Аргентины. Здесь концессионеры участвуют в конкурсе, как в Чили, или получают разрешение от органов власти на строительство или реконструкцию энергообъектов и по их итогам оформляют соглашения на 25 лет. В течение этого срока концессионеры должны бережного эксплуатировать и поддерживать в состоянии готовности основные производственные средства, взятые в концессию, выполнять нормативные и правовые акты, регламентирующие энергетическую деятельность (часто это различные своды регулирующих документов – страновые отраслевые кодексы), обеспечивать надежность и качество обслуживания конечных потребителей. Для выполнения энергетической деятельности концессионерам необходимо

получить лицензию, которую выдают государственные регулирующие органы. Лицензия выдается на ограниченный срок и после его окончания необходимо подать заявление на новую. При невыполнении каких-либо требований лицензии она может быть отозвана досрочно, а концессионное соглашение расторгнуто. Таким образом, на протяжении всего срока концессии регулирующие органы через механизм лицензирования осуществляют контроль и регулирование деятельности концессионера.

Заключение

Необходимо комплексно подойти к совершенствованию ключевых инструментов взаимодействия государства и частного бизнеса. В первую очередь, следует доработать механизм концессионных соглашений, добавив к основным показателям деятельности концессионера показатели качества теплоснабжения. Во-вторых, следует ускорить внедрение автоматизированного коммерческого учета и контроля в системе теплоснабжения. В-третьих, необходимо определить перечень компетенций, которыми должны обладать претенденты на заключение договора концессии. В-четвертых, необходимо добавить корректировку необходимой валовой выручки теплоснабжающей (теплосетевой) организации с учетом степени достижения (или недостижения) ею плановых показателей качества теплоснабжения, длительности перерывов в теплоснабжении, а также эффективности теплоснабжения. В-пятых, необходимо ужесточить контроль со стороны концедента за деятельностью концессионера, исполнением им обязательств по достижению плановых показателей деятельности. В этой связи, возможно рассмотрение использования института лицензирования. В-шестых, следует более детально отразить в концессионном соглашении ответственность концессионеров, в том числе штрафные санкции, применяемые к организации в случае нарушения ею существенных условий соглашения. В-седьмых, необходимо для собственников тепловых сетей и объектов генерации тщательно изучить и заимствовать опыт заключения регуляторных соглашений и энергосервисных контрактов. Данный механизм может поспособствовать расширению мониторинга за деятельностью энергокомпаний, обеспечению дополнительных стимулов к реконструкции и модернизации инфраструктуры и предотвращению необоснованного роста тарифов. В-восьмых, надо детально разграничить полномочия государственных и муниципальных органов исполнительной власти, в части теплоснабжения потребителей, в частности определить органы которые будут контролировать выполнение концессионерами своих обязательств. В-девятых, учитывая социальную реакцию на повышение тарифов на тепловую энергию, следует рассмотреть меры государственной поддержки концессионеров.

Литература

1. Алябьева А. Коммунальный коллапс не отбил желание у мэрии Новосибирска заключить концессию на тепло // Сибкрай.ру. 2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sibkray.ru/news/2126/979099/> (дата обращения: 13.03.2024).
2. Белов С.А., Семенович К.С. Регуляторный контракт в электроэнергетике // Право и бизнес. 2022. № 2. С. 36-41.
3. В Перми реализован крупный инвестпроект по повышению надежности энергоснабжения города // Сайт губернатора и Правительства Пермского края. 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.permkrai.ru/news/v-permi-realizovan-krupnyy-investproekt-po-povysheniyu-nadezhnosti-energосnabzheniya-goroda/> (дата обращения: 17.01.2024).
4. В Саратове устранили аварию на теплосетях // РИА Новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20231211/saratov-1915012101.html> (дата обращения: 17.01.2024).
5. Ким М. Фонд ЖКХ обязал Тамбовскую область вернуть 111 миллионов рублей за котловские котельные // Блокнот Тамбов. 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bloknottambov.ru/news/fond-zhkhk-obyazal-tambovskuyu-oblast-vernut-111-m-1451367> (дата обращения: 13.03.2024).

6. Котельную в Подольске, на которой произошла авария, передадут муниципалитету // Интерфакс. 2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/939250> (дата обращения: 17.01.2024).
7. Макарова Л.А., Невзгодина Е.Л. Концессионные соглашения в теплоснабжении // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2020. № 17(3). С. 53-62.
8. Малышев Е.А., Знаменская И.Р. Российская и зарубежная практика государственно-частного партнерства в сфере эксплуатации региональных систем теплоснабжения // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 03(106). С. 132-139.
9. Назмиева А.С. Регуляторное соглашение в сфере электроэнергетики // Интернаука. 2023. № 44-3(314). С. 46-48.
10. Нефёдкин В.И., Фадеева О.П., Гинзбург Д.Р. Концессии в теплоснабжении: инвестиции вместо субсидий // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2019. № 49(3). С. 37-56.
11. Ольхов Р. Алимova. Тепловые сети необходимо передать под контроль государства // Репортер 64. 2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://reporter64.ru/content/view/alimova-teplovye-seti-neobhodimo-peredat-pod-kontrol-gosudarstva> (дата обращения: 17.01.2024).
12. Причины и последствия отказа ТГК-2 от концессий тепловых сетей Костромы // ИА Регнум. 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/3114477> (дата обращения: 13.03.2024).
13. Российская Федерация. Постановление Правительства РФ от 08.08.2012 № 808 «Об организации теплоснабжения в Российской Федерации и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (вместе с «Правилами организации теплоснабжения в Российской Федерации») [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134068/ (дата обращения: 15.01.2024).
14. Российская Федерация. Постановление Правительства РФ от 31.08.23 №1416 «О соглашениях об условиях осуществления регулируемых видов деятельности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1302618800> (дата обращения: 16.01.2024).
15. Российская Федерация. Приказ Федеральной службы по тарифам от 13.06.2013 № 760-э «Об утверждении Методических указаний по расчету регулируемых цен (тарифов) в сфере теплоснабжения» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150120/ (дата обращения: 15.01.2024).
16. Российская Федерация. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (дата обращения: 13.01.2024).
17. Российская Федерация. Федеральный закон от 29.07.2017 № 279-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О теплоснабжении» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования системы отношений в сфере теплоснабжения» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221237/ (дата обращения: 13.01.2024).
18. Стенников В., Пеньковский А. Методы тарифного регулирования в теплоснабжении и возможные последствия перехода в ценовую зону «альтернативная котельная» // Энергетическая политика. 2023. № 11(190). С. 92-107.
19. Цуверкалова О.Ф. Анализ современного состояния и тенденций развития отрасли теплоснабжения в РФ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 11(3). С. 554-559.
20. Шацкий П.О. Безальтернативная котельная // Энергетическая политика. 2020. № 3(145). С. 24-33.

УДК 332.135; 35.08

Региональные особенности государственного управления в условиях цифровой трансформации

Камиль Русланович Магомедов, начальник отдела финансов и бухгалтерского отчетности
Управления финансов, закупок и административной работы,
Министерство юстиции Республики Дагестан, г. Махачкала, Республика Дагестан,
Гульмира Мухтаровна Шамарова, доктор экономических наук,
г. Махачкала, Республика Дагестан

Цифровая глобализация предъявляет новые требования к деятельности органов власти. В сфере государственного управления цифровая трансформация является важнейшим стратегическим фактором повышения конкурентоспособности регионов и улучшения качества предоставления государственных услуг и сервисов. В последние годы регионы активизировали свои усилия по повышению эффективности системы публичного управления в условиях цифровой трансформации, интеграции цифровых технологий в процессы государственного управления. В исследовании рассмотрены теоретические вопросы, региональный опыт, перспективы развития государственного управления в условиях цифровой трансформации, предложена концепция цифровой трансформации в органе государственной власти.

Государственное управление, органы государственной власти, цифровая трансформация, государственные служащие, проекты.

Regional features of public administration in the context of digital transformation

Kamil Ruslanovich Magomedov, Head of Finance and Accounting Department,
Department of Finance, Procurement and Administrative Work,
Ministry of Justice of the Republic of Dagestan,
Makhachkala, Republic of Dagestan,
Gulmira Mukhtarovna Shamarova, Doctor of Economics,
Makhachkala, Republic of Dagestan

Digital globalization places new demands on the activities of government agencies. In the field of public administration, digital transformation is the most important strategic factor in increasing the competitiveness of regions and improving the quality of public services and services. In recent years, the regions have stepped up their efforts to improve the efficiency of the public administration system in the context of digital transformation, integration of digital technologies into public administration processes. The study examines theoretical issues, regional experience, prospects for the development of public administration in the context of digital transformation, and proposes the concept of digital transformation in a public authority.

Public administration, public authorities, digital transformation, civil servants, projects.

Введение

Повышение эффективности функционирования органов публичной власти в интересах развития гражданского общества, инвестиционной привлекательности регионов и в целом государства во многом зависит от совершенствования и прогрессирования государственного управления. Ключевыми факторами надлежащего государственного управления в современных условиях являются *открытость, профессионализм, адаптивность, сотрудничество, цифровизация, результативность*.

Процессы формирования и развития государственного управления в условиях цифровой трансформации обусловили необходимость решения органами публичной власти принципиально новых задач. Цифровая трансформация стимулирует изменения в организационных моделях управления, отвечая на вызовы внешней среды организации. Основным фактором этих изменений является внедрение цифровых технологий, которые не только улучшают качество предоставления государственных услуг и сервисов, но также открывают возможности для повышения инициативности гражд-

дан и бизнеса, стимулируют участие населения в развитии территорий. Взаимодействие населения, бизнеса и государства в условиях цифровой трансформации является важным инструментом, который органы власти могут использовать для повышения масштабирования государственных и муниципальных услуг, формирования общедоступного цифрового пространства.

Цифровая трансформация предполагает преобразования деятельности самого органа государственной власти. При этом в процессе осуществления цифровых преобразований происходит обновление организационных структур управления. Внедрение цифровых технологий имеет множество преимуществ, способствующих более эффективной работе государственного органа. В частности, цифровые преобразования в деятельности органов публичной власти предполагают совершенствование межведомственных взаимодействий, оптимизацию внутриведомственных процессов. К примеру, внедрение сквозной технологии регистрации и обработки обращений, автоматическая генерация информационно-аналитических отчетов и другие.

Вместе с тем цифровая трансформация – это изменение моделей управления, применение новых стилей руководства и методов принятия управленческих решений. При этом готовность и умение государственных служащих использовать цифровые технологии в процессе своей профессиональной служебной деятельности имеют ключевое значение для обеспечения устойчивости государственного управления в условиях цифровой трансформации. Кроме того все более значимую роль в реализации проектов цифровой трансформации играет руководящий состав организации. Становясь лидерами перемен, руководители высшего звена демонстрируют стандарты работы необходимые для развития и внедрения цифровых инноваций.

Таким образом, использование цифровых технологий открывают значительные возможности для более эффективного государственного управления, способствует реализации принципа открытости и прозрачности, объективности и доступности информации о деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности органов государственной власти. Цифровое государственное управление опирается на использование множество элементов, в том числе развитие оптимальных каналов взаимодействия граждан, бизнеса с органами публичной власти. Цифровая трансформация предполагает использование технологий для улучшения финансовых и административных процессов. В этой связи исследование теоретических и практических вопросов развития государственного управления в условиях цифровой трансформации, а также проблемы, опыт и перспективы развития цифрового государственного управления в регионах является весьма актуальной.

Теория и нормативное правовое обеспечение

Преимущества цифровой трансформации в государственном управлении, влияние цифровых технологий по улучшению процессов взаимодействия граждан с органами публичной власти широко освещены в современных научных исследованиях [1,2]. В частности, авторы отмечают, что цифровая трансформация в системе государственного и муниципального управления требует создания цифровых сервисов для улучшения процессов взаимодействия населения, бизнеса и государства. При этом доступность и качество цифровых каналов для коммуникации населения с органами публичной власти влияют на то, как граждане оценивают деятельность государства [2]. Вместе с тем ускорение внедрения цифровых технологий в организациях находится в прямой зависимости от уровня профессиональной квалификации работников, задействованных в реализации проектов цифровой трансформации [3].

Эффективное выполнение органами власти поставленных задач связано с разработкой и принятием нормативных правовых актов, регулирующих вопросы циф-

ровой трансформации в сфере государственного управления. В Положении о ведомственных программах цифровой трансформации, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 октября 2020 г. № 1646 приводится определение цифровой трансформации как «совокупность действий, осуществляемых государственным органом, направленных на изменение (трансформацию) государственного управления и деятельности государственного органа по предоставлению им государственных услуг и исполнению государственных функций за счет использования данных в электронном виде и внедрения информационных технологий в свою деятельность...» [4].

На региональном уровне усилия органов публичной власти в настоящее время направлены на повышение эффективности системы государственного и муниципального управления в условиях цифровой трансформации. Такие цифровые концепции территориального развития как «цифровой регион», «умный город» активизирует органы власти на создание организационного потенциала с целью ускорения внедрения цифровых технологий в системе публичного управления. При этом органам власти в регионах использование цифровых технологий предоставило возможность внедрять новые инструменты для взаимодействия с населением и бизнесом, своевременно реагировать на обращения граждан.

Активное внедрение регионами инструментов цифровизации связано с разработкой федерального проекта «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», а также региональных стратегий в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления. При этом ключевой целью стратегий является достижение высокой степени цифровой зрелости в сфере государственного управления с целью создания возможностей для реализации потенциала граждан посредством оказания качественных государственных услуг [5]. Следует отметить, что «цифровая зрелость» органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций в сфере образования, городского хозяйства и других сферах, подразумевающая использование ими отечественных информационно-технологических решений отнесена в перечень показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов власти региона согласно Указа Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 г. № 68 [6].

Согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 16 марта 2024 г. № 637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления» на период до 2030 года актуализировано стратегическое направление в области цифровой трансформации. В частности ключевыми задачами цифровой трансформации в системе государственного управления являются: использование коммуникационных сервисов «Типовое автоматизированное рабочее место государственного служащего»; обеспечение возможности электронного учета и онлайн-поиска сведений об архивных документах, переданных на хранение в архивы; обеспечение бесперебойного функционирования государственных информационных систем (применение облачной платформы) и другие [7].

Очевидно, что преимущества цифрового правительства сосредоточены на совершенствовании государственных услуг и их предоставления, что приводит к повышению эффективности деятельности органов публичной власти. В этой связи, разработанные государственные программы на региональном уровне в сфере цифровой трансформации включают мероприятия в области цифрового государственного управления, которые обеспечивают новый уровень предоставления цифровых услуг,

необходимых для повышения качества жизни граждан и развития бизнеса. К примеру, в государственной программе Республики Дагестан «Цифровой Дагестан» определены такие приоритеты как: цифровизация процессов государственного управления; улучшение доступности и качества государственных услуг [8].

Государственная программа Новгородской области «Развитие цифровой экономики в Новгородской области на 2023-2030 годы» направлена на решение задачи социально-экономического развития области по обеспечению эффективности и открытости деятельности органов исполнительной власти региона. В частности целями программы являются повышение эффективности работы органов власти за счет оптимизации процессов и использования цифровых платформ (повышение производительности труда и качества управленческих решений) – государство как цифровая платформа [9].

В региональной программе «Цифровая трансформация Республики Алтай» предусмотрены следующие задачи: цифровизация процессов предоставления государственных услуг; внедрение платформенных решений в сфере государственного управления; повышение эффективности деятельности органов публичной власти региона на основе использования возможностей современных цифровых технологий [10].

Вместе с тем современная практика развития государственного управления в условиях цифровой трансформации в органах государственной власти характеризуется использованием системы электронного документооборота (к примеру, согласование проектов нормативных правовых актов осуществляется в электронном виде). Также цифровой формат предусматривает использование электронной подписи, обеспечивая согласование проектов нормативных правовых актов, служебных документов.

Таким образом, несмотря на имеющиеся научные исследования, принятые нормативные правовые акты, определенную работу со стороны органов публичной власти, отдельные направления развития государственного управления в условиях цифровой трансформации требуют дальнейшего исследования. При этом не в полной мере изучены практические результаты преобразующих изменений в органах власти, вызванных цифровыми технологиями, необходимость формирования качественной системы предоставления государственных услуг для граждан и бизнеса на региональном уровне. Также в науке и управленческой практике еще не выработана достаточно концепция развития цифровой трансформации в органах государственной власти и местного самоуправления.

Взаимодействие органов государственной власти и населения в условиях цифровой трансформации: региональный опыт

Регионы в последние годы активизировали свои усилия по интеграции цифровых технологий в процессы государственного и муниципального управления, повышению эффективности системы публичного управления в условиях цифровой трансформации. При этом значительных успехов региональные органы публичной власти добились по взаимодействию с гражданским обществом и бизнесом, чтобы придерживаться принципов цифрового правительства. Так, цифровизация государственных и муниципальных услуг, специализированные цифровые порталы по вопросам государственного управления, интернет-приемные на официальных сайтах органов государственной власти, официальные страницы органов публичной власти в социальных сетях и другие цифровые инновации способствуют активной коммуникации представителей власти с населением и бизнесом, обеспечивают оптимальность административных процедур.

В отечественной практике государственного управления имеется успешный опыт использования интернет-приемной, как одна из форм диалога власти и населения. Примечателен опыт создания специализированного интернет-портала «Единая интернет-приемная Астраханской области», который предоставляет возможность гражданам направить электронное заявление (предложение) в органы государственной и муниципальной власти области. Также интернет-приемная включает разделы, где есть ответы на часто задаваемые вопросы по различным темам [11]. Необходимость создания механизмов прозрачности и информационной открытости органов власти имеет важное значение для улучшения процессов цифрового взаимодействия населения, бизнеса и государства.

Следует отметить, что в современной системе государственного и муниципального управления значимую роль играет оценка эффективности и результативности деятельности органов публичной власти. В некоторых регионах наблюдается активность органов государственной и муниципальной власти в проведении опросов общественного мнения на своих официальных страницах в сети Интернет. Так, на официальном сайте Губернатора и Правительства Ульяновской области проводится опрос на тему: «Оценка качества ответа на обращение» (к примеру, предлагаются вопросы, связанные с совершенствованием организации работы с обращениями граждан, а также по повышению взаимодействия населения с властью) [12].

Вместе с тем появление новых технологий и широкое распространение социальных сетей существенно изменили способы взаимодействия людей. Этот переход на более качественный уровень взаимодействия привел к изменениям в работе государственного управления. В связи с тем, что социальные сети широко используются гражданами, они также являются важным фактором реализации принципов прозрачности и доступности информации о деятельности органов публичной власти. В настоящее время большинство органов государственной власти имеют свои официальные страницы в социальных сетях. В ряде официальных сайтов высшего должностного лица субъекта Российской Федерации представлена информация о реестре аккаунтов органов власти в социальных сетях (пример, Правительство Архангельской области: реестр аккаунтов органов власти в социальных сетях) [13].

Региональные проекты цифровой трансформации государственного управления

Ключевые цели региональных проектов в области цифровой трансформации государственного управления – совершенствование публичного управления за счет использования новых инструментов коммуникаций между органами власти, населением и бизнесом, увеличение количества государственных и муниципальных услуг, преобразования внутренних управленческих процессов. В частности к основным задачам относятся:

- повышение информационной открытости региональных государственных органов (приведение информационных систем к высоким уровням надежности и безопасности);

- повышение оперативности обслуживания и создание необходимых условий для оказания услуг гражданам, а также для бизнеса;

- повышение эффективности управления на основе совершенствования системы электронного документооборота (повышение качества оказания услуг за счет сокращения сроков обработки исходящей и входящей корреспонденции);

- повышение доверия граждан государству и технологиям для организации взаимодействия в цифровом виде.

Во многих регионах к проектам цифровой трансформации государственного

управления относятся:

создание единой системы предоставления государственных и муниципальных услуг (обеспечение мониторинга и контроля сроков и качества предоставления госуслуг);

создание региональной платформы формата «витрины данных»;

внедрение цифровой платформы «Гостех»;

цифровизация процессов контрольно-надзорных органов (государственная информационная система «Типовое облачное решение по автоматизации контрольно-надзорной деятельности»);

создание цифровой экосистемы для эффективного взаимодействия граждан, бизнеса с органами власти;

развитие электронного документооборота (создание архива электронных документов);

оптимизация организационных процессов работы с электронными документами, обеспечение электронных сервисов для государственных служащих и другие [5].

В таблице 1 представлены примеры реализации проектов цифровой трансформации государственного управления на региональном уровне. Результатами усилий по цифровой трансформации являются изменения в способах предоставления государственных и муниципальных услуг, а также новые формы прямого взаимодействия органов публичной власти с гражданами, например, через интернет-порталы. Следует отметить успешный опыт Чувашской Республики в части создания специализированного интернет-портала, посвященного проектам цифровой трансформации в регионе, в том числе по направлению «Государственное управление». На портале гражданам предоставлена возможность ознакомиться с результатами реализации проектов, а также проголосовать за наиболее важные проекты [14].

Таблица 1 – Примеры региональных проектов цифровой трансформации государственного управления

Наименование субъекта РФ	Наименование проекта	Цель проекта
Алтайский край	Цифровое хранилище электронных документов	Сокращение издержек на хранение архивных электронных документов
Вологодская область	ГИС «Региональный электронный бюджет Вологодской области»	Эффективное управление финансами на основании однократного ввода и централизованного использования данных
Ивановская область	Создание единого центра обработки данных	Повышение стабильности работы государственных информационных систем, обеспечение сохранности данных
Калужская область	Создание геоинформационной платформы и механизма распределенной работы с пространственными данными	Повышение эффективности управления, организация информационного взаимодействия между пользователями с вовлечением в работы по развитию территорий жителей области
Московская область	Единая информационная система управления государственной и муниципальной службой Московской области	Повышение эффективности принятия управленческих решений при реализации кадровой политики

Наименование субъекта РФ	Наименование проекта	Цель проекта
Нижегородская область	Умный регион	Формирование механизмов поддержки граждан и бизнеса в условиях цифровизации, обеспечение мультиканальности взаимодействия органов власти с населением и организациями
Республика Дагестан	Платформа обратной связи	Повышение эффективности взаимодействия граждан с органами власти
Свердловская область	Создание инвестиционной карты региона ведомственной информационной системы «Инвестиционный комплекс Свердловской области»	Мониторинг реализации инвестиционных проектов, получение актуальной информации об инвестиционных процессах в области
Тверская область	Создание Центра компетенций, реализующего механизмы консультационной, методической и экспертной поддержки по вопросам внедрения цифровых решений и сопровождения процессов трансформации	Совершенствование государственного управления на основе применения современных информационных технологий
Чувашская Республика	Создание информационной системы «Онлайн-лицензирование» Создание портала органов государственной власти региона для автоматизации внутренних бизнес-процессов	Сокращение издержек бизнеса и переход на электронный документооборот, минимизация ошибок в работе служащих, оптимизация ресурсов с целью наращивания продуктивности бизнес-процессов

Источник: [составлено авторами по материалам региональных стратегий в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления, размещенных на официальном сайте Минцифры России]

Таким образом, удовлетворение потребностей пользователей как ключевая составляющая новых подходов предоставления государственных и муниципальных услуг ускоряет процессы цифровой трансформации. В связи с этим происходит расширение пользовательской базы благодаря возможностям использования цифровых технологий. Изменение технологий в области предоставления государственных и муниципальных услуг меняет функционал процедуры, повышая доступность для граждан определенных категорий услуг.

Ключевые проблемы развития государственного управления в условиях цифровой трансформации

Повышение качества жизни граждан на основе широкого применения цифровых технологий ставит перед системой государственного управления новые вызовы и возможности. При этом помимо возможностей, связанных с цифровой трансформацией в сфере государственного управления, существуют проблемы, требующие первоочередного решения. Прежде всего, они касаются инфраструктурных (отсутствие цифровой инфраструктуры), организационных (недостаточный интеллектуальный потенциал, ограниченность ресурсов, высокая сопротивляемость сложившейся системы публичного управления цифровым преобразованиям) и правовых вопросов.

Кроме того недостаточное внимание уделяется механизмам реализации проектов в части обеспечения согласованности действий различных участников цифровой трансформации. Также традиционные системы информационного обмена замедляют процессы цифровой трансформации системы государственного управления, модернизации государственных и муниципальных услуг. Несмотря на значительные

инвестиции и усилия органов публичной власти, направленные на инициативы в области цифровых преобразований, некоторые региональные проекты цифровой трансформации государственного управления не приносят ожидаемых результатов.

Доступ к цифровым порталам органов власти зависит от персональных навыков, таких как цифровая грамотность граждан. Низкий уровень цифровой грамотности населения является препятствием к получению в цифровом формате государственных услуг. Многие граждане все еще предпочитают использовать более традиционный способ обращения (очное обращение в орган власти, многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг). При этом это связано не только с низким уровнем цифровой грамотности граждан, но и с недостаточным уровнем доверия граждан к государственным цифровым сервисам.

Вместе с тем лидерский потенциал цифровой трансформации ограничивается негативным воздействием институциональных факторов: несвоевременное нормативное правовое регулирование; недостаток ресурсов; социальное недоверие. Также препятствием для реализации поставленных задач в области цифровизации в сфере публичного управления на региональном уровне является дефицит профессионалов, недостаточный уровень владения цифровыми компетенциями государственных и муниципальных служащих. Зачастую образовательные программы подготовки кадров для государственного и муниципального управления не предусматривают развитие ключевых компетенций в области цифровой трансформации.

Следует отметить также, что цифровая трансформация открывает широкие возможности в области управления кадровым потенциалом. При этом региональные органы государственной власти недостаточно внимание уделяют цифровизации кадровой работы на государственной гражданской службе (электронному взаимодействию между кадровой службой и сотрудниками), современным методам управления персоналом (интернет-порталам в области подбора, оценки и развития персонала). Кроме того недостаточно внимание уделяется информационно-образовательным порталам для обеспечения профессионального развития государственных и муниципальных служащих [3].

Также к ключевым проблемам текущего состояния по направлению «Государственное управление», решаемых при цифровизации на региональном уровне относятся:

- низкий уровень интеграции систем государственного и муниципального управления (к примеру, отсутствие информационно-аналитических систем мониторинга цифровой трансформации);

- недостаточное использование цифровых порталов взаимодействия органов власти и населения;

- ориентация многих управленческих процессов на бумажный документооборот;

- недостаточное нормативное правовое обеспечение цифровой трансформации в самом органе государственной власти (к примеру, отсутствие концепции цифровой трансформации);

- разная степень персональной готовности пользователей к получению в цифровом формате государственных и муниципальных услуг;

- отсутствие достаточной информации для принятия управленческих решений в режиме реального времени;

- низкий уровень взаимодействия сотрудников органов государственной власти и органов местного самоуправления (отсутствие современных инструментов формирования эффективных коммуникаций);

недостаточная разработанность механизмов обеспечения согласованности информационных ресурсов и систем (несовместимость данных, содержащихся в различных ресурсах);

несвоевременная актуализация информационных баз данных государственного управления (недостаточный уровень актуальности и полноты информации, размещаемых на официальных сайтах органов государственной власти и местного самоуправления);

слабая организация работы по внедрению цифровых технологий на государственной службе (недостаточное создание и использование цифровых ресурсов, направленных на обеспечение реализации кадровой политики, недостаточная обеспеченность государственных служащих автоматизированным рабочим местом).

Рекомендации

Цифровая трансформация предлагает новые возможности для совершенствования государственного управления, обладает значительным потенциалом для социально-экономического развития регионов. Целями инициативы цифровой трансформации являются повышение благосостояния граждан, сосредоточение внимания на улучшении внутриорганизационного сотрудничества и коммуникации. Цифровые технологии меняют форму государственного управления: от электронного управления и предоставления цифровых услуг до принятия решений на основе данных. При этом цифровизация предполагает не только алгоритм предоставления услуг, но также расширение должностных обязанностей участвующих в этом сотрудников (к примеру, появляются новые функции, связанные с реализацией цифровых механизмов).

Важным направлением является информирование населения органами публичной власти о возможностях цифрового взаимодействия граждан, бизнеса и государства, способах и преимуществах предоставления в цифровом формате государственных и муниципальных услуг. Органы государственной власти, которые предоставляют населению услуги и информацию через цифровые порталы, имеют больше возможностей для удовлетворения потребностей граждан. При этом устойчивое взаимодействие между органами публичной власти, гражданами и бизнесом возможно при условии обеспечения безопасного формата оказания государственных услуг.

Правильно настроенные коммуникации органов власти с населением в условиях цифровизации позволяют участникам управленческого процесса взаимодействовать более эффективно и результативно, что способствует повышению прозрачности и укрепления доверия со стороны граждан. Чем больше граждане знают и понимают принципы цифрового государственного управления, тем больше они способствуют цифровой трансформации. В свою очередь тем больше органы публичной власти могут использовать социальный и экономический потенциал цифрового государства. При этом высокий уровень надежности и безопасности информационных ресурсов, государственных цифровым сервисам является важным компонентом цифрового правительства, влияющей на взаимодействие между гражданами, бизнесом и органами власти.

Вместе с тем отдельного внимания в региональных органах публичной власти требуют вопросы подготовки государственных и муниципальных служащих к работе в условиях цифровых преобразований, развития знаний и навыков, необходимых для обеспечения технологического развития и конкурентоспособности регионов.

Современная практико-ориентированная профессиональная подготовка кадров по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» требует постоянного обновления образовательного контента. В этой связи необходимо продвижение инновационных образовательных программ в области цифровой

трансформации государственного и муниципального управления, систематическое обучение, повышение квалификации сотрудников – участников цифровой трансформации на основе привлечения к образовательному процессу квалифицированных преподавателей, специалистов-экспертов.

Вместе с тем цифровая трансформация нуждается в задействовании квалифицированных лидеров. В современных условиях лидеры трансформации нуждаются в развитии ключевых компетенций, представляющих собой различные комбинации знаний и навыков. Профиль лидерских компетенций организатора характеризуется глубоким пониманием того, как устанавливать и развивать отношения в ходе цифровой трансформации. Лидеру необходимо стремиться к повышению вовлеченности сотрудников и других заинтересованных сторон в решение проблем цифровой трансформации.

Возникает потребность в создании на региональном уровне органа исполнительной власти по вопросам кадровой политики, к примеру министерство кадровой политики региона.

Кадровая политика на государственной службе должна быть направлена на формирование системы квалифицированных кадров в условиях цифровой трансформации, анализ реального состояния кадрового потенциала (повышение стабильности кадрового состава), повышение качества и эффективности государственного управления за счет уровня роста компетентности и мотивации персонала (приобретение цифровых навыков руководителей и специалистов), внедрение современных практик работы с кадрами в условиях цифровизации. Необходимо привлечение, удержание и мотивация ответственных профессионалов на государственной службе, формирование квалифицированной управленческой команды.

Концепция цифровой трансформации в органе государственной власти

Разработка и реализация концепции цифровой трансформации является ключевой задачей для многих современных организаций. При этом цифровая трансформация оказывает преобразующее воздействие практически на все аспекты внутренней и внешней среды организации. Поэтому разработка и внедрение концепции цифровой трансформации в органе государственной власти становится важным требованием ключевых заинтересованных сторон.

Реализуя концепцию цифровой трансформации, следует уделять повышенное внимание совершенствованию межведомственных и внутриведомственных взаимодействий, повышению удовлетворенности граждан и бизнеса государственными и муниципальными услугами (цифровыми услугами), гармонизации внутриорганизационных отношений, уровню профессиональной квалификации работников, задействованных в реализации проектов цифровой трансформации, а также развитию межфункциональных способностей государственного органа, вовлекая сотрудников. Необходимо создание особой организационной среды, обеспечивающих формирование инновационного потенциала для реализации инициатив цифрового государственного управления.

Важнейшими составляющими концепции цифровой трансформации в органе государственной власти являются:

формирование безопасной цифровой среды, надежность государственных цифровых сервисов (обеспечение высокого уровня надежности и безопасности информационных ресурсов с целью повышения доверия граждан к деятельности органа власти и технологиям для организации взаимодействия в цифровом виде);

совершенствование управленческих процессов (создание цифровых сервисов для автоматизации рабочих процессов, использование цифровых форматов докумен-

тов, цифровизация процессов осуществления бюджетного учета и составления бюджетной отчетности, повышение эффективности работы и межведомственного взаимодействия служащих);

удовлетворенность граждан и бизнеса деятельностью органа государственной власти, государственными услугами, предоставляемые в электронном виде (оценка доступности информации о деятельности органа власти, опрос граждан качеством предоставляемых услуг на официальном сайте государственного органа, опрос удовлетворенности рассмотрением обращений и запросов);

модернизация организационно-функциональной структуры, трансформация организационной культуры, адаптивность, гибкость и оперативность реагирования на цифровые изменения (цифровая культура, обеспечение достаточного уровня цифровых компетенций руководителей цифровой трансформации, государственных служащих);

оптимизация процессов управления персоналом (информатизация и автоматизация кадровых процессов, ведение электронного личного дела сотрудника, организация удобной цифровой среды для работников, создание личного (цифрового) кабинета служащего).

Таким образом, в связи с продолжающимся технологическим развитием порядок цифровой трансформации в системе государственного и муниципального управления требует постоянного пересмотра и совершенствования. Обеспечение удовлетворенности граждан – пользователей государственных и муниципальных услуг связано в условиях цифровой трансформации с внедрением новых технологий. Концепция цифровой трансформации в органах государственной власти позволяет обеспечить решение задач, стоящих перед системой государственного управления, способствует получению наибольшего эффекта от использования цифровых технологий, созданию условий для оптимизации организационно-управленческих процессов.

Заключение

В эпоху всеобщей цифровизации возникают новые вызовы в системе общественно значимых методов развития государственного управления. Значительная роль в развитии информационного общества отводится цифровому взаимодействию граждан, бизнеса и государства, повышению эффективности системы государственного управления в условиях цифровой трансформации. При этом проходя этапы своего становления цифровизация публичного управления ускорила трансформацию системы предоставления государственных услуг. Использование цифровых технологий помогает обеспечить эффективность и оперативность предоставления государственных и муниципальных услуг гражданам и организациям в режиме постоянного доступа. Решение проблем безопасности и доверия в информационном пространстве необходимо для эффективной и действенной системы управления цифровой идентичностью, которая позволяет реализовать инновационные модели предоставления государственных услуг.

Цифровая трансформация сопровождается изменением организационной структуры, организационной культуры, оптимизацией процессов управления персонала. Недостаточное наличие цифровой грамотности государственных и муниципальных служащих затрудняет внедрение новых технологий. Наличие необходимых компетенций у сотрудников ведет к созданию цифровой инфраструктуры.

Цифровая трансформация предполагает реализацию пилотных проектов, мониторинг результатов, оценку эффективности и результативности проектов и обратной связи для уточнения определения проблемы. При этом важно изучение передового опыта и тиражирование эффективных решений, направленных на совершенствова-

ние государственного управления в условиях цифровой трансформации. Например, создание специализированного интернет-портала, посвященного проектам цифровой трансформации в регионе, в том числе по направлению «Государственное управление». Необходимо, чтобы инвестиции в цифровое государственное управление обеспечили повышение уровня и качества жизни жителей регионов, доступности и прозрачности оказываемых государственных услуг за счет использования новых цифровых инструментов и технологий.

Литература

1. Кузнецов П.У. Цифровая трансформация государственного управления как этап развития информации в России // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2021. № 1. С. 84-95.
2. Никитина А.С., Зерчанинова Т.Е. Информационная открытость государства в условиях цифровой трансформации: социологический анализ // Власть. 2023. № 1. С. 148-156.
3. Шамарова Г.М. Цифровизация управления персоналом: особенности использования интернет-порталов // Вопросы региональной экономики. 2023. № 3(56). С. 143-150.
4. Постановление Правительства РФ от 10.10.2020 № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами» (вместе с «Положением о ведомственных программах цифровой трансформации») [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364874/ (дата обращения: 24.12.2023).
5. Минцифры России. Стратегии цифровой трансформации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1064/> (дата обращения: 10.12.2023).
6. Указ Президента Российской Федерации от 04.02.2021 № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/132641/> (дата обращения: 24.12.2023).
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16.03.2024 № 637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472443/ (дата обращения: 28.03.2024).
8. Постановление Правительства Республики Дагестан от 27.04.2023 № 155 «Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Цифровой Дагестан» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0500202305020004> (дата обращения: 25.01.2024).
9. Постановление Правительства Новгородской области от 14.02.2023 № 67 «О государственной программе Новгородской области «Развитие цифровой экономики в Новгородской области на 2023-2030 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/406519191> (дата обращения: 27.01.2024).
10. Постановление Правительства Республики Алтай от 23.10.2023 № 405 «Об утверждении государственной программы Республики Алтай «Цифровая трансформация Республики Алтай» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0400202310260004> (дата обращения: 27.01.2024).
11. Единая интернет-приемная Астраханской области. Правительство Астраханской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://letters.astrob1.ru/> (дата обращения: 28.01.2024).
12. Официальный сайт Губернатора и Правительства Ульяновской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ulgov.ru/feedback/index/priem-quality/> (дата обращения: 28.01.2024).
13. Правительство Архангельской области. Реестр аккаунтов в социальных сетях [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dvinaland.ru/social> (дата обращения: 28.01.2024).
14. Проекты цифровой трансформации Чувашской Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://цифра21.рф> (дата обращения: 28.01.2024).

УДК 332.1

Трансформация экономики региона в условиях изменения императивов глобального экономического развития

Андрей Владимирович Минаков, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры «Экономики и бухгалтерского учета»,

Татьяна Николаевна Агапова, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры «Экономической безопасности, финансов и экономического анализа»,
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя» г. Москва

Целью исследования выступает оценка трансформации экономики региона под влиянием фундаментальных изменений в мировой экономике. За последние десять лет произошли значительные изменения в мировой экономике, которые оказали влияние на экономику отдельных стран и регионов. Новые императивы глобального экономического развития заставляют региональные экономики изменяться, чтобы достичь стабильного роста и улучшить качество жизни населения. В основу используемых методов исследования положены такие методы: анализ теоретических источников, анализ показателей статистики, сравнение.

Международная торговля, регион, санкции, социально-экономическое развитие.

Transformation of the region's economy in the context of changing imperatives of global economic development

Andrey Vladimirovich Minakov, Doctor of Economics,
Professor, Professor of the Department of Economics and Accounting,

Tatyana Nikolaevna Agapova, Doctor of Economics,
Professor, Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
named after V.Ya. Kikotya» Moscow

The purpose of this study is to assess the transformation of the regional economy under the influence of fundamental changes in the global economy. Over the past ten years, significant changes have occurred in the global economy, which have an impact on the economies of individual countries and regions. New imperatives of global economic development are forcing regional economies to change in order to achieve sustainable growth and improve the quality of life of the population. The research methods used are based on the following methods: analysis of theoretical sources, analysis of statistical indicators, comparison.

Import substitution, international trade, region, sanctions, socio-economic development.

Введение

В мировой экономике наблюдаются постоянные трансформации. В настоящее время глобальный экономический ландшафт характеризуется снижением темпов роста мировой экономики и экономики отдельных государств, потерей лидирующих позиций ведущими экономическими центрами, а также увеличением геополитической роли некоторых стран, которые ранее считались «периферией». Все это сопровождается введением масштабных протекционистских мер, изменениями в международной торговле и инвестициях, высокой инфляцией и нестабильностью мировой финансовой системы.

Россия активно участвует на международной арене и имеет особое значение в современном мире. Она постоянно стремится к достижению устойчивого экономического прогресса. С учетом внешних факторов и рисков главными задачами, стоящими перед государством, являются повышение уровня национальной безопасности, устойчивое развитие, повышение уровня жизни населения.

Под влиянием таких факторов, как ускорение в мире инновационного развития и цифровизации, изменившиеся взаимоотношения с внешним миром, демографические проблемы, экономика страны и ее регионов вынуждена трансформироваться. Основное внимание при этом направлено на структурную трансформацию экономики, технологическое и инновационное развитие, включая цифровую трансформацию, поддержку бизнеса, в том числе ориентированного на экспортные поставки, поиск новых путей развития производства и сбыта продукции.

Цель статьи состоит в выявлении особенностей трансформации экономики региона в условиях изменения императивов глобального экономического развития. Цель статьи предполагает выполнение следующих задач: изучение теоретических подходов относительно факторов и особенностей регионального развития; анализ регионального развития отдельного региона (Свердловской области); подведение итогов проведенного исследования, выявление проблем и основных перспектив развития.

Теоретическая значимость работы заключается в изучении теоретических основ регионального развития. Практическая значимость работы заключается в определении перспектив развития региона с учетом изменений, происходящих в мировой экономике.

Рядом авторов (А.А. Дынкин, В.Г. Барановский, Н.В. Агазарян, Х.А. Константиныди, В.В. Сорокожердьев, А.А. Арошидзе, В.Г. Беломестнов, И.В. Беломестнов) рассматривались особенности мировой экономики и регионального развития на современном этапе. Однако, в литературе нет актуальных исследований тенденций и проблем развития конкретных регионов, которые будут раскрыты в данной статье.

Работа состоит из введения, основной части, заключения, списка литературы.

Основная часть

На первом этапе исследования были изучены существующие точки зрения на мировые экономические тренды, факторы, влияющие на национальную экономику, драйверы роста региональной экономики; на втором этапе проведено изучение особенностей развития и трансформацию экономики Свердловской области; на третьем этапе были сделаны обобщающие выводы относительно проблем и перспектив трансформации региональной экономики.

В процессе исследования авторами были применены методы анализа и синтеза, методы обобщения и сравнения, системный подход.

Основной используемый метод – анализ статистических показателей.

Основные показатели исследования:

- демографические показатели,
- уровень бедности,
- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций,
- темпы роста промышленности, сельского хозяйства,
- количество субъектов МСБ,
- оборот розничной и оптовой торговли,
- объем платных услуг населению,
- ввод жилых домов,
- доля убыточных средних и крупных предприятий,
- инвестиции в основной капитал,
- внутренние затраты на исследования и разработки,
- число научных организаций,

- численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками,
- инновационная активность,
- профицит бюджета.

При этом для анализа показателей необходимо исследовать данные за последние несколько лет (2020-2022 гг., 1 полугодие 2021 г. – 1 полугодие 2023 г.). Экономико-статистический метод исследования базируется на данных официальной статистики. Базой исследования выступают данные по Свердловской области.

Глобальная экономика – это сложная взаимосвязанная сеть экономической активности, переплетающейся между различными странами. Она опирается на разнообразные факторы, которые влияют на ее развитие и результаты. В числе этих факторов природные ресурсы, инфраструктура, человеческий капитал, технологии и законы.

Взаимосвязи в мировой экономике оказывают как благоприятное, так и негативное воздействие на страны, вовлеченные в нее. Положительное воздействие выражается в создании возможностей для роста и сотрудничества, прогресса и процветания государств. Однако, следует также учитывать, что глобализация экономики может быть причиной неравенства, конкуренции и негативных последствий для определенных стран.

Прямо сейчас наблюдаются значительные трансформации в структуре, организации, управлении и работе глобальной экономики, оказывающие влияние на потоки товаров и услуг, передвижение людей между различными государствами.

Текущие глобальные экономические тенденции включают: снижение и даже прекращение роста населения в отдельных странах, сопровождаемые быстрым увеличением стареющего населения, в результате чего сокращается предложение рабочей силы, происходит отток ресурсов из инвестиционной сферы для поддержания социальной и пенсионной систем; наблюдается рост цен на энергоносители и сырье, что приводит к инфляции; основное внимание уделяется достижению технологической независимости; вводятся санкции против России и других стран; Европа сталкивается с энергетическим кризисом; спрос на продукты питания опережает рост населения, а также сельскохозяйственное производство во всем мире [9, С.19].

За последние несколько лет Россия пережила несколько сложных периодов. На экономику страны существенно повлияли различные внешние факторы, такие как санкции, введенные западными странами, геополитические конфликты и неопределенность, инфляция, снижение цен на сырьевые товары в результате глобального экономического спада и достижения в области технологий искусственного интеллекта.

Перечисленные факторы как положительно, так и отрицательно повлияли на экономику России, возникла необходимость трансформации экономики страны в целом и отдельных регионов.

Развитие регионов существенно влияет на эффективность экономики страны в целом. Регионы играют ключевую роль в экономическом взаимодействии, формируют региональную политику и устанавливают приоритеты трансформации региональной экономики.

Различные факторы определяют отнесение регионов либо к развитым, которые обеспечивают стабильные налоговые поступления в бюджет государства (например, Москва и Татарстан), или к регионам-реципиентам, которые имеют низкий уровень бюджетного и финансового развития и полагаются на межбюджетные трансфер-

ты для покрытия бюджетных расходов (например, Ингушетия, Дагестан и Бурятия) [2, С.152].

В зависимости от основной производственной направленности регионы можно разделить на различные типы: агропромышленные, транспортно-промышленные, газо-промышленные и другие.

Основными драйверами роста региональной экономики в условиях изменения императивов глобального экономического развития в настоящее время являются следующие:

1. Развитие отечественной промышленности. А.А. Арошидзе с соавторами считают, что в первую очередь для ускорения структурной трансформации экономики необходимо сосредоточить усилия на наращивании потенциала машиностроения, металлообработки, пищевой и легкой промышленности [6, С.5].

2. Импортозамещение и налаживание товарообмена с добросовестными стратегическими партнерами [4, С.101]. Экономика РФ продемонстрировала адаптивность за счет импортозамещения и установления торговых отношений с надежными стратегическими партнерами. Однако необходима дальнейшая адаптация из-за возможности введения новых санкций и усиления существующих.

3. Инвестиционная активность. Нестабильность, вызванная снижением капитальных вложений, может иметь негативные последствия для экономики [11, С.65].

4. Развитие человеческого капитала. Было установлено, что увеличение человеческого капитала на 1% значительно повышает производительность труда персонала (на 3,81%) [5, С.85].

5. Улучшение демографической ситуации. Демографические изменения влияют на базовые темпы экономического роста, производительность, уровень жизни, уровень сбережений, уровень потребления и инвестиций; они также могут сказаться на безработице, тенденциях на рынке недвижимости и спросе на финансовые активы. Решение демографических проблем, таких как старение населения и сокращение численности населения, имеет решающее значение для облегчения бремени на бюджет.

6. Развитие научной, технической и цифровой сфер. В результате создания, распространения и использования знаний и новых технологий появляются новые отрасли и продукты, повышается производительность и эффективность существующих отраслей. Это приводит к экономическому росту, созданию рабочих мест и повышению уровня жизни. Например, развитие электронной коммерции произвело революцию в розничной торговле. Интернет-магазины могут охватить глобальную аудиторию и предложить широкий ассортимент товаров по конкурентоспособным ценам.

Все вышеперечисленное имеет важное значение для экономического роста и повышения благосостояния населения.

Рассмотрим особенности развития и трансформации экономики отдельного региона. Свердловская область – крупный промышленный регион, обладающий богатыми природными ресурсами, разнообразным промышленным сектором, значительными научными и человеческими ресурсами. Ключевые направления развития региона включают инновации, развитие технологий, импортозамещение, обеспечение продовольственной безопасности и развитие социальной сферы.

На 1.02.2024 г. численность населения Свердловской области составляла 4,2 млн.чел. Негативным фактом является то, что в последние годы в регионе смертность превышает рождаемость (рис. 1).

Рисунок 1 – Динамика коэффициентов рождаемости и смертности в Свердловской области в 1 полугодии 2021-2023 гг., чел. на 1 тыс. чел. населения [3]

Естественная убыль населения снижается в 2021-2023 годах, но ожидается, что в ближайшие двадцать лет регион будет иметь один из самых высоких темпов естественной убыли населения в России (рис. 2).

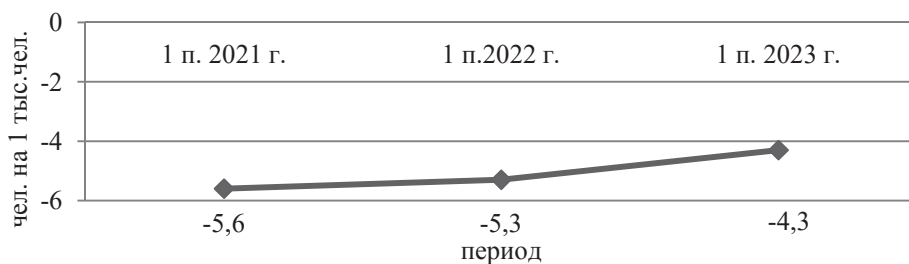

Рисунок 2 – Динамика естественного прироста (+), убыли (-) населения в Свердловской области в 1 полугодии 2021-2023 гг., чел. на 1 тыс. чел. населения [3]

Миграционные процессы значительно менялись в последние годы. В 1 полугодии 2021 г. и 2023 г. был зафиксирован миграционный прирост населения, а в 2022 г. — отток (рис. 3).

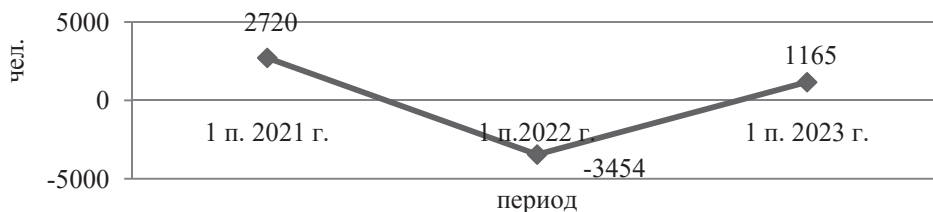

Рисунок 3 – Динамика миграционного движения населения в Свердловской области в 1 полугодии 2021-2023 гг., чел. [3]

В 2022 г. миграционный отток был обусловлен началом СВО в феврале 2022 г. В 2023 г. общая тревожность из-за геополитики снизилась, и в регионе удалось сформировать благоприятные экономические условия для привлечения мигрантов.

Уровень бедности в регионе ежегодно снижается, однако является достаточно высоким (рис. 4).

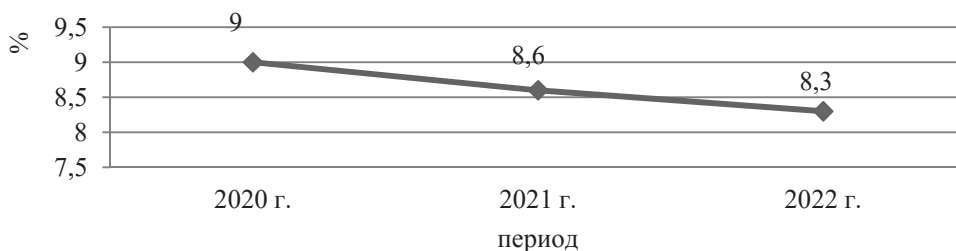

Рисунок 4 – Динамика уровня бедности в Свердловской области в 2020-2022 гг., % [3]

Для решения этой проблемы региональная власть реализует меры по повышению реальных доходов граждан, повышению социальной защищенности, уделяет особое внимание адресной социальной поддержке.

Положительным фактом является то, что ежегодно растет среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (рис. 5).

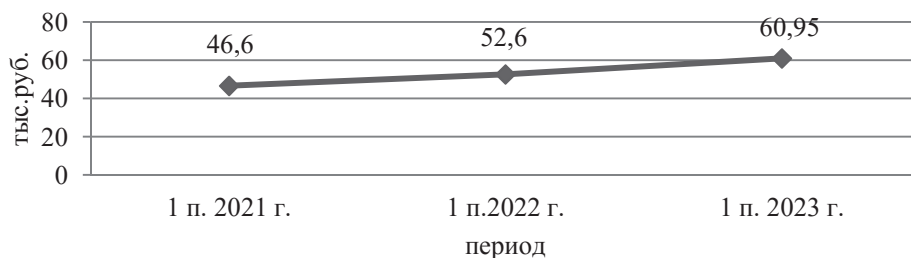

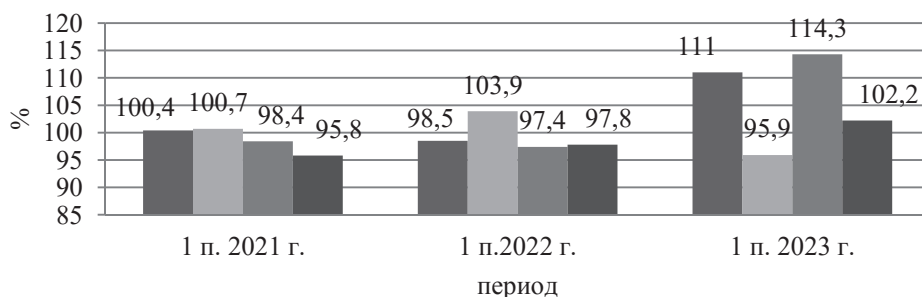
Рисунок 5 – Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций в Свердловской области в 2020-2022 гг., тыс.руб. [3]

В I полугодии 2023 г., согласно статистике наблюдался рост пенсий и в целом рост доходов населения. Положительно повлияли на увеличение доходов населения следующие обстоятельства: увеличился дефицит кадров на рынке труда, в результате чего выросла заработная плата в отраслях с нехваткой персонала; значительно повысилась заработная плата работников в сферах, связанных с импортозамещением и обеспечением государственной безопасности, что отразилось на общем среднем уровне заработной платы по всей экономике; увеличились социальные пособия населению, были введены новые пособия и выплаты мобилизованным гражданам и членам их семей.

Что касается развития промышленности, то в 2023 г. индекс промышленного производства был выше, чем в 2021 г. и 2022 г., а также выше среднероссийского уровня (102,2%). В 2023 г. можно также отметить рост индекса производства продукции АПК и обрабатывающего производства (наибольший вклад в него внесло производство компьютеров, электронных и оптических изделий). Развитие обрабатывающего производства связано с активными процессами импортозамещения, ростом

спроса на отечественную продукцию. Негативным фактом является ежегодное снижение объемов добычи полезных ископаемых (рис. 6).

Властями региона принимаются меры по усилению межрегионального взаимодействия (Правительство региона имеет соглашения о сотрудничестве с 76 российскими регионами), расширяется взаимодействие с партнерами из дружественных стран. Например, с января по июнь 2023 года региональные власти организовали более 50 важных международных мероприятий, в том числе 17 поездок в зарубежные страны, 12 приемов иностранных делегаций, 22 встречи с иностранными партнерами [8]. Данные меры приводят к развитию производства и торговли, росту экспорта.

- Индекс промышленного производства, %
- Темп роста добычи полезных ископаемых, %
- Темп роста производства в обрабатывающей промышленности, %
- Темп роста производства продукции АПК, %

Рисунок 6 – Анализ развития промышленности и АПК в Свердловской области в 1 полугодии 2021-2023 гг., % [3]

Если рассмотреть отдельно экспорт АПК, то можно отметить, что в 2023 году география поставок продукции сельскохозяйственного сектора снизилась с 34 до 26 стран. Однако общий объем экспорта АПК Свердловской области в сопоставимых ценах за 6 месяцев 2023 года увеличился в 1,5 раза по сравнению с аналогичным периодом 2022 года. Экспорт зернобобовых увеличился более чем в 100 раз, а экспорт пшеницы и овса увеличился более чем в 20 раз. В 2023 г. начали экспортировать ячмень и рожь, говядину и другие виды мяса [3].

За последние пять лет количество компаний Свердловской области, занимающихся внешними рынками, увеличилось с 1600 до 2000, преимущественно за счет малых и средних предприятий. В целом количество субъектов МСБ в регионе ежегодно растет (рис. 7) [3].

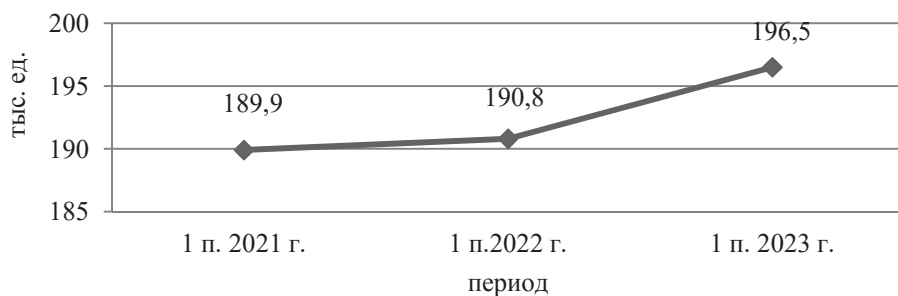

Рисунок 7 – Анализ динамики количества субъектов МСБ в Свердловской области в 1 полугодии 2021-2023 гг., тыс.ед. [3]

В 2023 году регион занимал шестую позицию в стране по степени развития малого и среднего бизнеса. Региональные власти активно поддерживают предпринимательскую сферу, предоставляя выгодные микрозаймы, уменьшая арендные платежи и организуя специальные ярмарки для продвижения товаров.

Оборот розничной торговли ежегодно рос, что положительно влияло на прибыль предприятий и доходы бюджета (рис. 8).

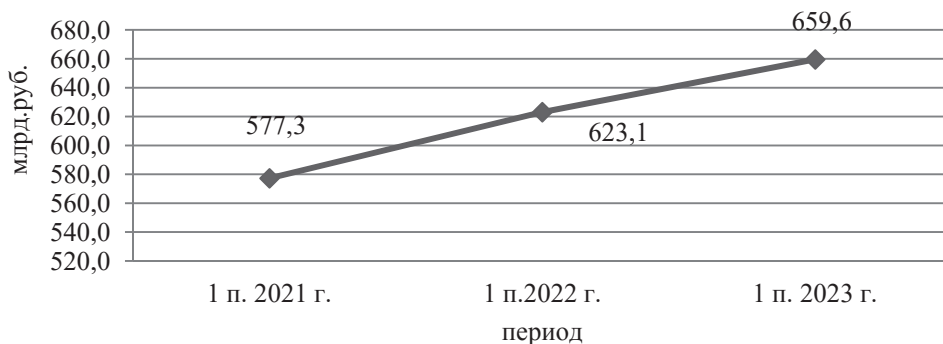

Рисунок 8 – Анализ динамики оборота розничной торговли МСБ в Свердловской области в 1 полугодии 2021-2023 гг., млрд.руб. [3]

Оборот оптовой торговли после снижения в 2022 г. вырос в 2023 г. и превысил значение 2021 г. (рис. 9).

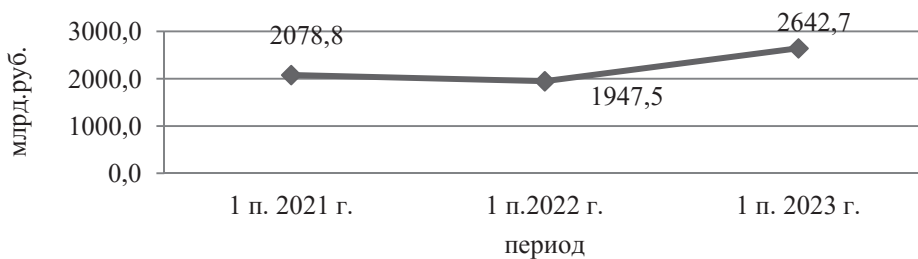

Рисунок 9 – Анализ динамики оборота оптовой торговли в Свердловской области в 1 полугодии 2021-2023 гг., млрд.руб. [3]

Ежегодно растут объемы платных услуг населению, что в основном связано с ростом цен на услуги (рис. 10).

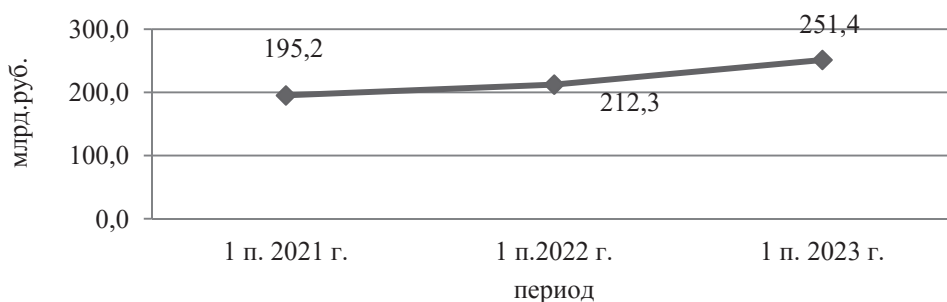

Рисунок 10 – Анализ динамики объема платных услуг населению в Свердловской области в 1 полугодии 2021-2023 гг., млрд.руб. [3]

Свердловская область исторически является одним из лидеров в России по строительству нового жилья, в том числе по строительству многоквартирных домов. Темп роста ввода жилых домов в 2022 г. снижался, а в 2023 вырос до 118,2% (рис. 11).

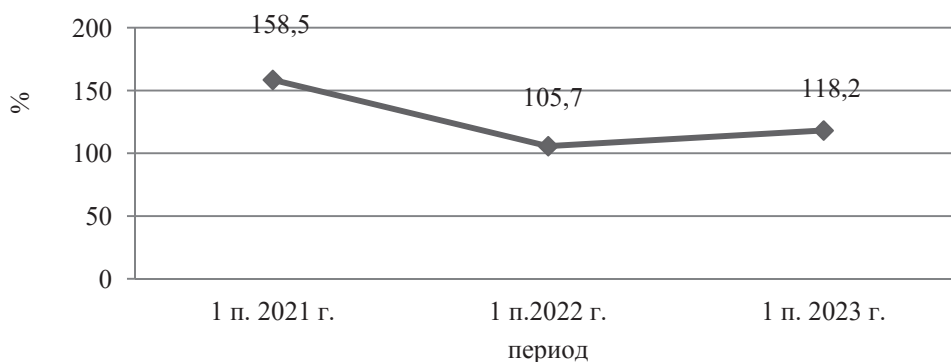

Рисунок 11 – Анализ темпов роста ввода жилых домов в Свердловской области в 1 полугодии 2021-2023 гг., % [3]

В 1 полугодии 2023 г. бизнес в регионе стал работать лучше. Данный факт доказывает, как уже представленные статистические показатели, так и то, что ежегодно сокращается доля убыточных средних и крупных предприятий (рис. 12).

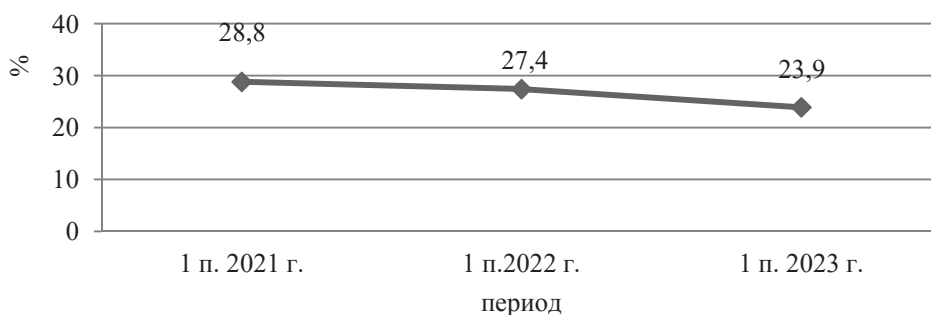

Рисунок 12 – Динамика доли убыточных средних и крупных предприятий в Свердловской области в 1 полугодии 2021-2023 гг., % [3]

В условиях санкционного давления была необходима оперативная переориентация потоков инвестиций и разработка новых стратегических решений. Благодаря изменениям в международной и геополитической обстановке (отток капитала из страны уступил место активному инвестированию в регион в рамках программ импортозамещения и развития собственного производства), а также своевременным антикризисным мерам поддержки, инициированным как региональными, так и федеральными властями, в Свердловской области удалось значительно увеличить объем инвестиций в основной капитал в 2022-2023 гг. (рис. 13).

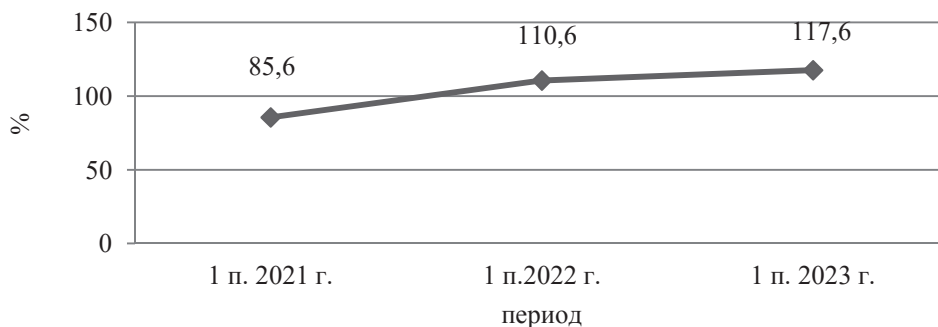

Рисунок 13 – Анализ динамики инвестиций в основной капитал в Свердловской области в 1 полугодии 2021-2023 гг., % [3]

В 2023 году Свердловская область была удостоена рейтинга А-3 (высокая инвестиционная привлекательность). Для привлечения инвесторов власти успешно используют преференциальные зоны, сосредотачиваясь на развитии производств, обеспечивающих технологическую независимость страны. Для упрощения процесса инвестирования в 2019 году было учреждено Агентство по привлечению инвестиций. Эта специализированная организация предоставляет административную, консультационную поддержку, помогает подобрать участки для воплощения инвестиционных проектов. В настоящее время Агентство сопровождает 71 проект на общую сумму вложений 53 млрд. рублей.

Среди перспективных отраслей для инвестирования в Свердловской области можно выделить машиностроение и металлообработку, логистику, химическую промышленность и информационные технологии [10, С.11].

Свердловская область является лидером в России по развитию цифровых профессий и реализации IT-проектов. В регионе было разработано 37 программ цифровой трансформации, направленных на улучшение качества жизни граждан, которые планируется внедрить к 2030 году: в информационной системе для жилищно-коммунального хозяйства (ГИС ЖКХ) размещена информация о технических характеристиках домов, лицевого счетах и другие данные, доступ к которым имеют жители региона; школьники получили доступ к цифровой образовательной среде; появилась возможность записываться на прием к врачу дистанционно; улицы оборудованы автоматизированным наружным освещением, умными остановками и светофорами; безналичная система оплаты стала широко используемой в общественном транспорте, также внедрены навигационные системы; благодаря предоставлению социально значимых услуг в электронной форме, их получение стало намного более эффективным и быстрым.

В наше время глобальных вызовов ученые Свердловской области активно работают над развитием квантовых технологий и других важных направлений, способствующих достижению Россией технологической независимости. Внутренние затраты на исследования и разработки в Свердловской области ежегодно растут (рис. 14).

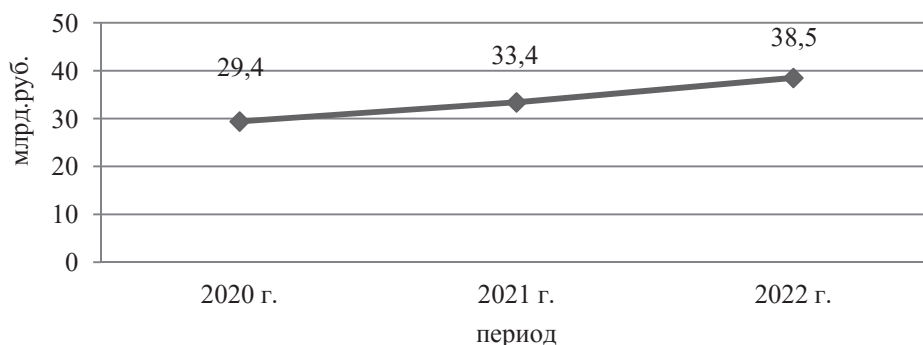

Рисунок 14 – Анализ динамики внутренних затрат на исследования и разработки в Свердловской области в 1 полугодии 2021-2023 гг., млрд.руб. [7]

Число организаций, выполняющих научные исследования и разработки, в 2021 г. снизилось на 1 организацию, а в 2023 г. выросло на 13 организаций (рис. 15).

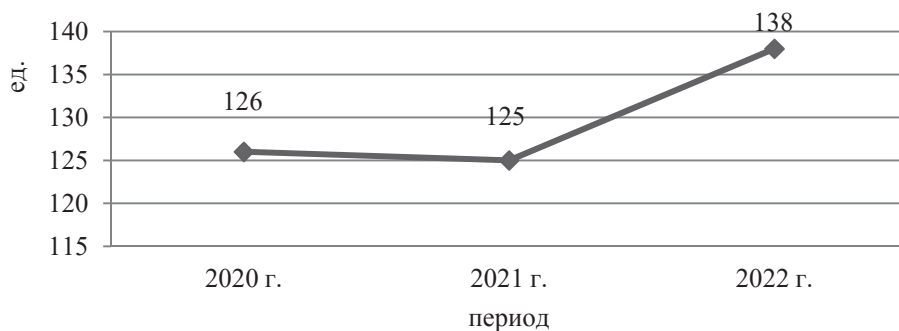

Рисунок 15 – Динамика числа научных организаций в Свердловской области в 1 полугодии 2021-2023 гг., ед. [7]

Аналогичным образом менялась и численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками в регионе, – снижалась в 2021 г. и росла в 2022 г. (рис. 16).

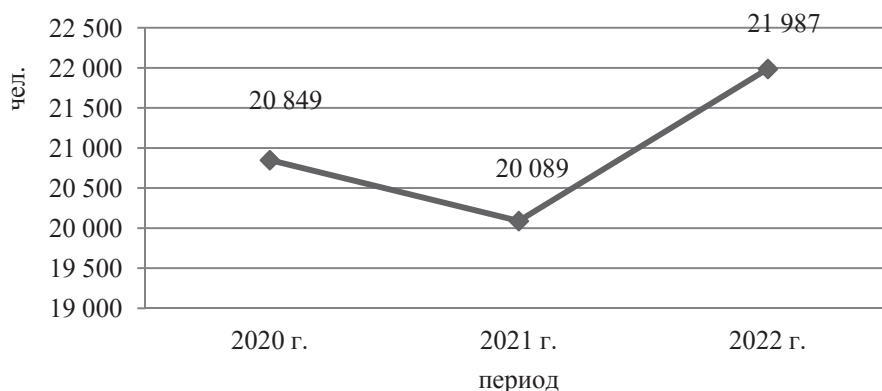

Рисунок 16 – Динамика численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками в Свердловской области в 1 полугодии 2021-2023 гг., чел. [7]

Что касается инновационной активности, как важного фактора роста экономики, особенно в условиях санкций, то она в 2022 г. снизилась (рис. 17).

Рисунок 17 – Анализ инновационной деятельности в Свердловской области в 1 полугодии 2021-2023 гг., % [7]

Положительным фактом является то, что в региональном бюджете доходная часть превышает расходную, причем профицит бюджета ежегодно увеличивается, что позволяет инвестировать в развитие жизненно важной социальной и экономической инфраструктуры (рис. 18).

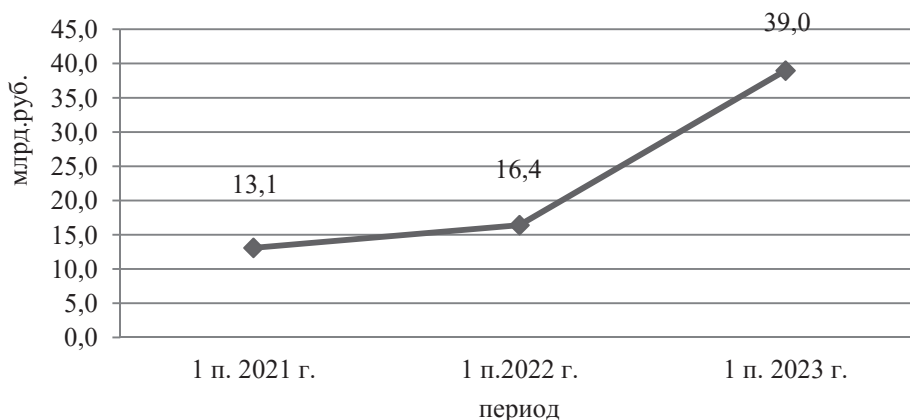

Рисунок 18 – Динамика профицита бюджета Свердловской области в 1 полугодии 2021-2023 гг., млрд.руб. [3]

Основной причиной роста доходов бюджета был рост налоговых доходов (в основном за счет роста поступлений по налогу на прибыль от промышленных предприятий).

На фоне экономического роста возрастает потребность в трудовых ресурсах. В настоящее время экономика практически полностью использовала имеющиеся ресурсы, и наблюдается критическая нехватка квалифицированных сотрудников. Демографическая ситуация и геополитические факторы (частичная мобилизация и отток специалистов из страны), усугубили эту проблему. Несмотря на принимаемые властью и частным бизнесом меры, справиться с этой проблемой в регионе (как и в целом в стране) пока не удается.

Заключение

Изменения в мировой экономике как положительно, так и отрицательно влияют на национальную экономику и на экономику регионов в России.

Основное положительное влияние выражается в перенаправлении инвестиций на развитие отечественного производства, стимулировании структурной перестройки экономики, развития науки и технологий.

Негативное влияние выражается в нарушении цепочек поставок из-за санкций, нехватке технологий и профессиональных кадров, инфляции.

На примере Свердловской области, которая является крупным и достаточно развитым регионом, были выявлены основные направления трансформации экономики: структурная трансформация, цифровая трансформация, изменение структуры экспорта и импорта (развитие сотрудничества с дружественными странами), усиление межрегионального сотрудничества.

Для решения региональных проблем (естественная убыль населения, кадровый голод, нарушение торговых связей, снижение инновационной активности и др.) дальнейшие направления развития экономики региона в условиях изменения императивов глобального экономического развития должны быть связаны с развитием человеческого капитала, решением демографических проблем (содействие рождаемости, снижение смертности, социальная поддержка населения, повышение качества жизни населения), повышением производительности труда, привлечением высококвал-

лифицированных мигрантов, развитием инноваций (содействие развитию сотрудничества университетов и бизнеса, налоговые льготы инновационным предприятиям).

Литература

1. Абдумуталиева В. Как происходит цифровая трансформация Свердловской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://oblgazeta.ru/society/science/2023/11/26082/> (дата обращения: 02.02.2024).
2. Агазарян Н.В., Константиныди Х.А. Сорокожердьев В.В. Процессы и тенденции современной трансформации социально-экономического пространства России и мира // Экономическая наука современной России. 2021. № 4. С. 152-155.
3. Аналитический бюллетень Уральского федерального округа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://uiec.ru/аналитические-исследования/> (дата обращения: 02.02.2024).
4. Беломестнов В.Г. Беломестнов И.В. Формирование новой экономики России в условиях трансформации экономических систем // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. № 28. С. 101-113.
5. Дорохов М.В. Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития региона // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2021. № 20. С. 85-89.
6. Императивы и детерминанты социально-экономического развития России в условиях новой реальности / Арошидзе А.А., Бобошко Д.Ю., Бондаренко В.С. и др. Самара: ООО НИЦ «ПНК», 2022. 238 с.
7. Наука, инновации и технологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 02.02.2024).
8. Портал внешнеэкономической деятельности Свердловской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://made-in-ural.ru/analitika/informatsionnyy-pasport-sverdlovskoy-oblasti-za-2023-god/> (дата обращения: 02.02.2024).
9. Россия и мир: 2023. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. М.: ИМЭМО РАН, 2022. 130 с.
10. Сметанина В.Е. Проблемы и перспективы развития инвестиционной привлекательности Свердловской области // ЭГО: Экономика. Государство. Общество. 2023. № 1. С. 11-16.
11. Чупина И.П. Региональная экономика и управление учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во РГПГУ, 2021. 146 с.

УДК 342.95

Роль креативных индустрий в развитии городской среды

Сергей Владимирович Новиков, кандидат экономических наук,
доцент, директор института академических и производственных навыков,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II,
г. Санкт-Петербург,

Ирина Владимировна Макиева, член экспертного совета по устойчивому развитию
при Комитете Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации
по экономической политике, г. Москва

Актуальность исследования обусловлена поиском факторов позитивной трансформации пространства городов, обеспечивающих рост качества жизни. Авторская гипотеза исследования заключается в том, что креативные индустрии оказывают позитивное воздействие на формирование городской среды как с точки зрения улучшения городских пространств, так и при событийном сопровождении городской жизни.

Цель статьи заключается в исследовании связанности активной деятельности организаций, относящихся к креативным индустриям в экономике города и интенсивности реализации проектов развития городской среды.

В качестве метода исследования использованы методы статистической обработки данных, сравнительного и корреляционного анализа. Информационная база исследования включает данные о реализации мероприятий в рамках реализации федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» и данные о функционировании организаций, относящихся к креативным индустриям в разрезе регионов России.

Результаты исследования показывают наличие среднего уровня связанности между развитием креативных индустрий и интенсивностью реализации проектов развития городской среды. Полученные результаты подтверждают актуальность привлечения представителей креативных индустрий для реализации проектов развития городской среды.

Креативные индустрии, городские пространства, трансформация, направления развития, проекты, вовлеченность.

The role of creative industries in the development of the urban environment

Sergey Vladimirovich Novikov, candidate of economic sciences, associate professor, Director of the Academic and Industrial Skills Institute, St. Petersburg Mining University of Empress Catherine II, St. Petersburg,

Irina Vladimirovna Makieva, member of the Expert Council for Sustainable Development, at the Committee of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on Economic Policy, Moscow

The relevance of the study is due to the search for factors of positive transformation of urban space that ensure an increase in the quality of life. The author's hypothesis of the study is that creative industries have a positive impact on the formation of the urban environment, both in terms of improving urban spaces and providing event support for urban life.

The purpose of the article is to study the connection between the active functioning of organizations related to creative industries in the city's economy and the intensity of the implementation of projects for the development of the urban environment.

As a research method, statistical data processing, comparative and correlation analysis were used. The research information base includes data on the implementation of activities within the framework of the federal project «Formation of a Comfortable Urban Environment» and data on the functioning of organizations relates to the creative industries in the context of Russian regions.

The results of the study show the presence of an average level of connection between the development of creative industries and the intensity of implementation of urban development projects. The results obtained confirm the relevance of attracting representatives of creative industries to implement projects for the development of the urban environment.

Creative industries, directions of urban spaces development, involvement at urban projects.

В общем смысле термин «городская среда» объединяет совокупность инфраструктурных, коммуникационных, социальных, культурных и экономических условий

жизнедеятельности человека в городских поселениях [1,2]. Определение термина «городская среда» как совокупности условий, определяющих качество жизни горожан, формирует особые механизмы участия представителей власти, бизнеса и сообществ граждан в решении проблем культурно-исторической идентичности при модернизации городских пространств. Формирование комфортной городской среды невозможно без создания объектов, формирующих эмоциональный отклик и обеспечивающих рост вовлеченности местных сообществ в процессы трансформации. Современная теория «открытого города» предполагает активный диалог между городской средой и жителями, обусловленный наличием арт объектов, коммуникационных пространств, включением в городские пространства форм, обладающих культурным и историческим значением для жителей [3,4]. Такая городская среда запускает у горожан положительные реакции и ассоциативные ряды и формирует желание активно взаимодействовать с обозначенными объектами.

За последние годы были разработаны и реализованы программы, направленные на развитие городской среды в рамках концепции открытого города, в том числе программа «Пять шагов для городов» разработанная государственной корпорацией развития ВЭВ.РФ [5]. Направления трансформации городской среды, включающие следующие мероприятия, рисунок 1, предполагает активное использование креативного потенциала.

Реализация обозначенных мероприятий предполагает активное участие в реализации программы организаций, относящихся к креативным индустриям. Креативные индустрии объединяют направления деятельности, связанные с производством, продвижением и распространением интеллектуального продукта, формируемого в ходе творческого процесса. В «Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» [6] обозначен перечень видов деятельности, относимых к креативным индустриям «индустрии, основанные на использовании историко-культурного наследия, индустрии, основанные на искусстве, современные медиа и производство цифрового контента и прикладные творческие (креативные) индустрии». Общие характеристики объединяющие креативные индустрии приведены в Атласе креативных индустрий Российской Федерации [7], в документе указано, что высокая творческая составляющая, инновационность, клиентоориентированность, нетворкинг, гибкость и интенсивный обмен знаниями является основными признаками креативных индустрий.

Определение состава организаций, относящихся к креативным индустриям в соответствии с критериями, представленными в «Концепции развития творческих (креативных) индустрий...», позволяет определить отрасли, деятельность которых характеризуется творческим подходом к работе, инновационностью, клиент ориентированностью, нетворкингом и сотрудничеством, гибкостью, интенсивным обменом и обновлением знаниями, направлена на создание и продвижение креативного продукта [8].

Авторская гипотеза исследования заключается в том, что креативные индустрии оказывают позитивное воздействие на формирование городской среды как с точки зрения улучшения городских пространств, так и при событийном сопровождении городской жизни.

Цель исследования заключается в выявлении связанности развития креативных индустрий в экономике города и интенсивности реализации проектов развития городской среды.

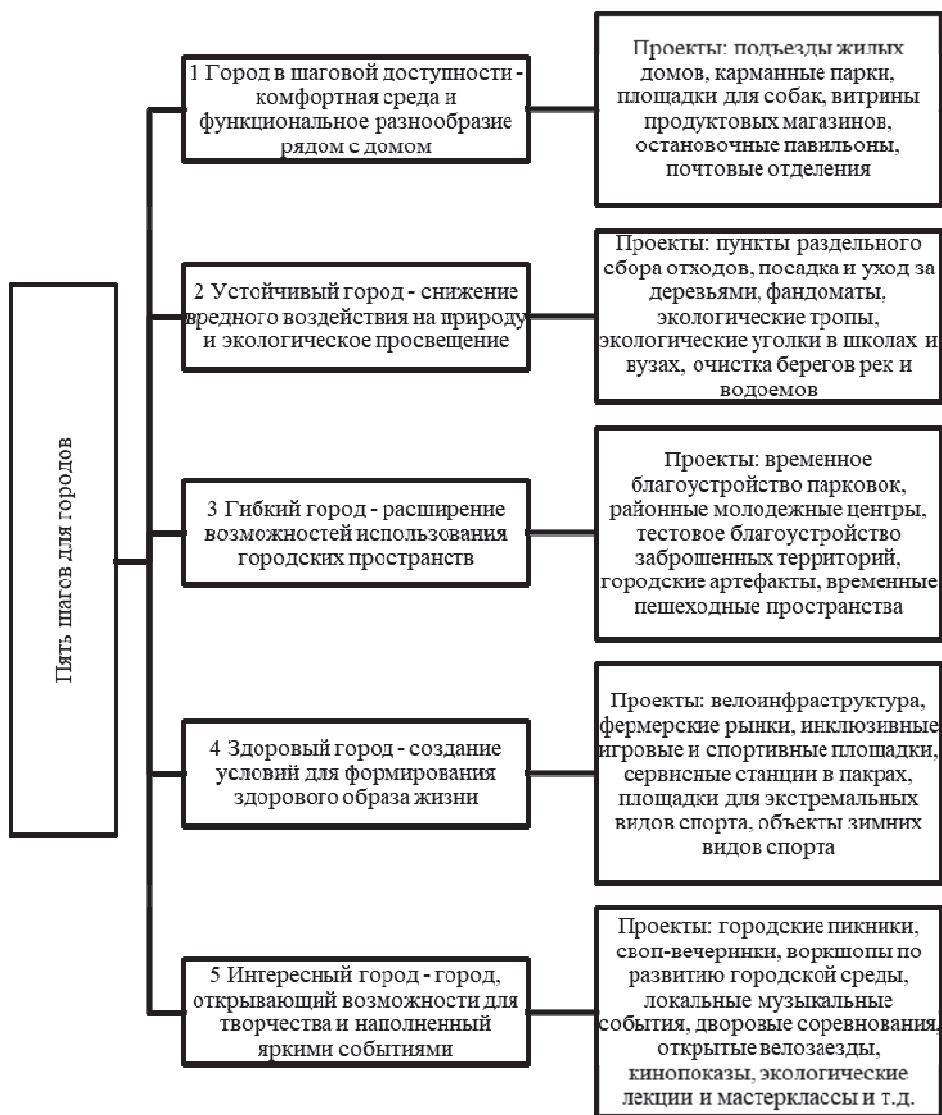

Рисунок 1 – Мероприятия программы «Пять шагов для городов»
Составлено авторами

Для проведения исследования осуществляются следующие шаги:

1. формируется информационная база исследования:
 - показатель результативности реализации проектов улучшения городской среды представлен в отчете по результатам ФП «Формирование комфортной городской среды» национального проекта «Жилье и городская среда» за 2023 год в разрезе регионов РФ;
 - показатель развития креативных индустрий оценивается по числу действующих по состоянию на 2023 год организаций, относящихся к отраслям креативных индустрий, в разрезе регионов РФ.
2. для определения связанности интенсивности реализации программ развития городской среды и функционирования комплекса креативных индустрий в регио-

нальной локализации используется корреляционный анализ. Интерпретация результатов осуществляется по шкале Чеддока в следующих диапазонах: 0,9-1 – очень высокая, 0,7-0,9 – высокая, 0,5-0,7 – средняя, 0,3-0,5 – низкая.

По данным МинСтроя РФ в 2023 году в реализации государственных и муниципальных программ формирования городской среды принимало участие 2827 муниципальных образований. На рисунке 2 представлены количественные результаты реализации программы развития городской среды в разрезе федеральных округов.

Рисунок 2 – Результаты реализации программы развития городской среды, 2023г., ед. [9]

Количество реализованных проектов формирования городской среды за 2023 г. увеличилось на 5070 ед. общественных территорий и 4785 дворовых территорий, что привело к росту среднего индекса городской среды по состоянию на 01.01.2024 на 17% по отношению к 2019 г. По количеству мероприятий лидируют Центральный федеральный округ и Приволжский федеральный округ.

При реализации проектов развития городской среды осуществляется активное вовлечение жителей в принятие решений, так, по результатам 2023 года, доля граждан, участвовавших в проектах развития городской среды составила 26,9% от общего количества граждан старше 14 лет, проживающих на территории соответствующего муниципалитета. Для активного привлечения граждан используется цифровая платформа za.gorodsreda.ru, синхронизированная с порталом Госуслуг.

Обобщенные данные по составу креативных индустрий в разрезе федеральных округов представлены на рисунке 3.

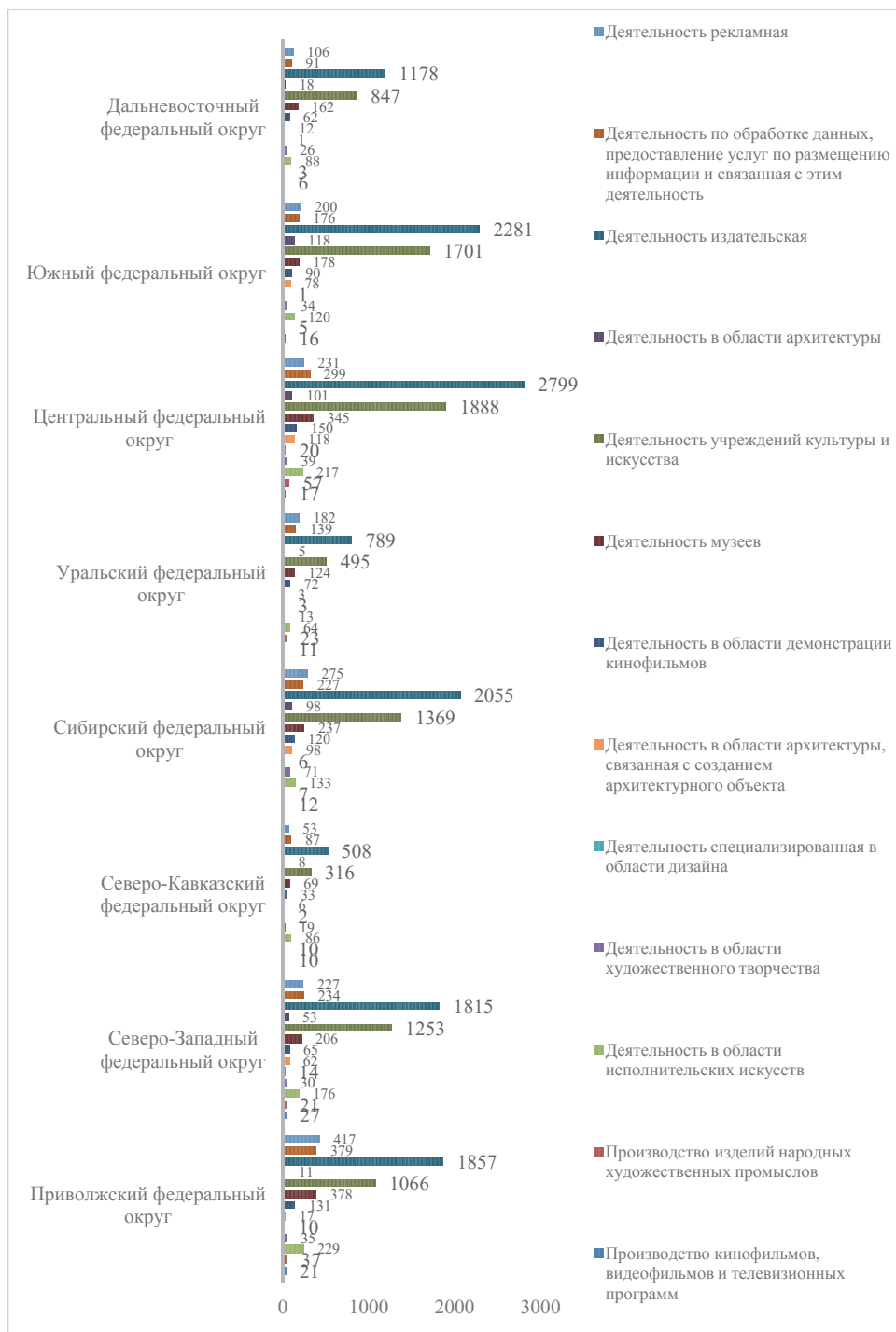

Рисунок 3 – Состав креативных индустрий в разрезе федеральных округов РФ в 2023 г., ед.
Составлено авторами

Как видно на рисунке, в составе креативных индустрий лидируют виды деятельности, связанные с культурным обслуживанием населения, деятельностью музеев, деятельностью в области исполнительских искусств. Функционирование таких организаций в пространстве города в силу специфики видов деятельности формирует положительный эмоциональный отклик горожан и позволяет улучшить качество жизни.

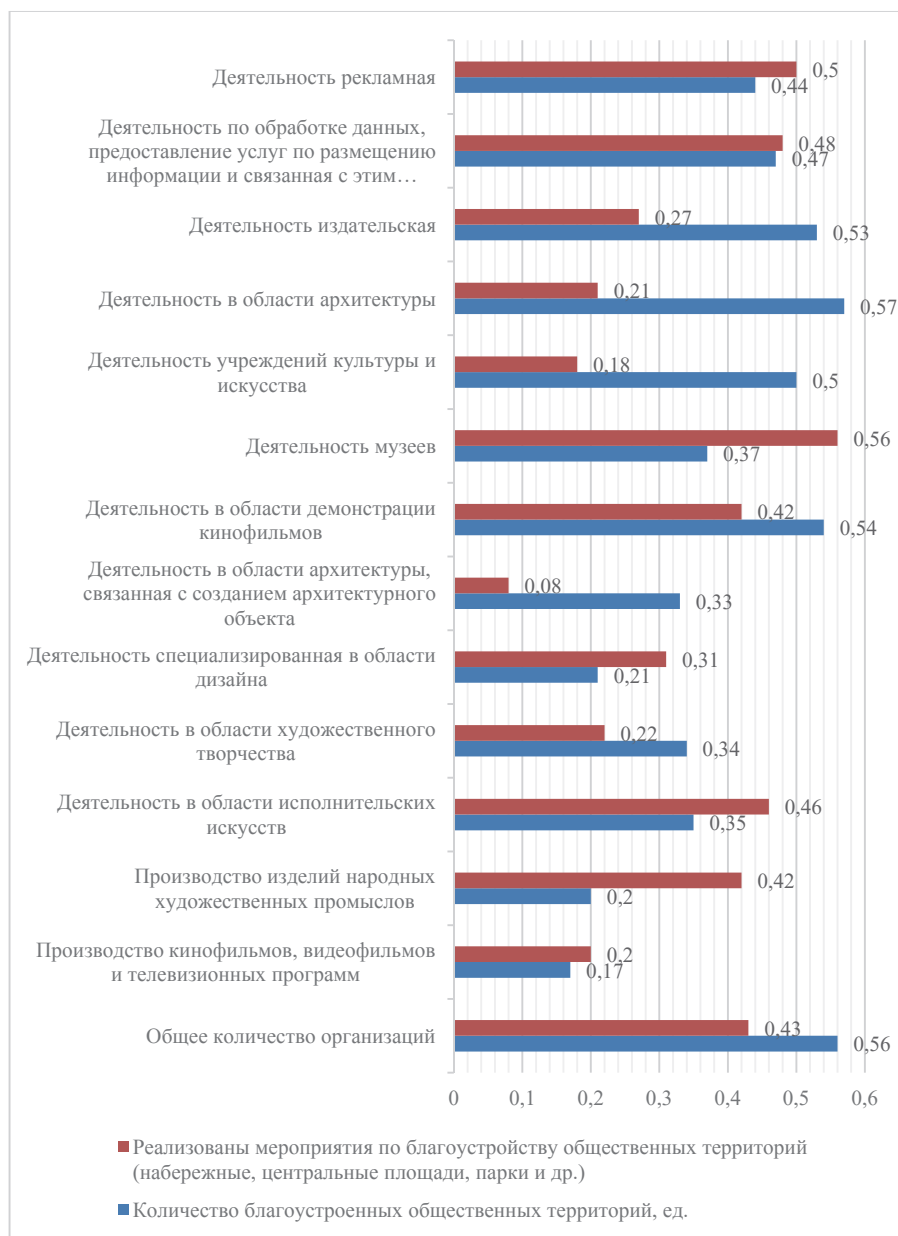

Рисунок 4 – Показатели связанности развития креативных индустрий в экономике города и интенсивности реализации проектов развития городской среды
Составлено авторами

Далее представим информацию о результатах оценки связанности развития креативных индустрий в экономике города и интенсивности реализации проектов развития городской среды, рисунок 4.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о наличии значений коэффициентов корреляции, показывающих средний уровень связанности показателя наличия в пространстве города организаций, относящихся к комплексу креативных индустрий и интенсивности реализации проектов развития городской среды. Исключения составляют организации, относящиеся к отрасли производства кинопродукции – коэффициент корреляции составил 0,2 при оценке связанности количества организаций производства кинофильмов и количества реализованных мероприятий по благоустройству общественных территорий и 0,17 при оценке связанности количества организаций производства кинофильмов и количества благоустроенных общественных территорий. Наибольшая связанность функционирования организаций, относящихся к креативным индустриям и интенсивности реализации проектов развития городской среды характерна для отраслей архитектуры, деятельности музеев и демонстрации кинофильмов.

Активное присутствие креативных индустрий в пространствах городов формирует эмоциональную составляющую данного пространства и создает неповторимый ряд впечатлений, а соответственно и стимулирует процесс активного вовлечения горожан в проекты модификации городской среды. Полученные результаты во многом подтверждают положения, заложенные в основу концепции открытого города.

Литература

1. Геложина Л.М. Комфортная городская среда: понятие и роль общественного участия в развитии городской среды // Экономика и социум. 2021. № 9(88). С. 325-329.
2. Ганченко Д.Н., Тарзанова Ю.А. Комфортная городская среда: инновация или трансформация термина // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами. 2019. № 8. С. 81-85.
3. Якушина О.И. Организация социального пространства современных городов в свете концепций «открытого» и «умного» города // Теория и практика общественного развития. 2021. № 4(158). С. 33-42.
4. Sennett R. Burdett, R., Sassen, S., Clos, J. The science of urbanization and the open city // The Quito Papers and the New Urban Agenda. 2018. С. 52-149.
5. Программа «Пять шагов для городов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://5stepsforcities.ru/?ysclid=lsa7mms9w6431130396> (дата обращения 23.03.2024).
6. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2021 № 2613-р «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года».
7. Атлас креативных индустрий в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://urban.ranepa.ru/spetsialnaya-literatura/kreativnaya-ekonomika-kreativnye-industrii-i-klastery/atlas-kreativnykh-industriy-rossiyskoj-federatsii/> (дата обращения 23.03.2024).
8. Новиков С.В., Макиева И.В. Об исследовании факторов результативности функционирования креативных индустрий // Экономика и управление. 2024. № 2. С. 202-207.
9. Аналитический отчет о реализации государственных и муниципальных программ формирования современной городской среды [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.minstroyrf.ru/docs/363315/> (дата обращения 23.03.2024).

УДК 332.14

**Идентификация угроз региональной экономической безопасности
посредством анализа внешнеэкономического сотрудничества
(на примере Алтайского края, республики Алтай
и постсоветских стран Центральной Азии)**

Инна Николаевна Санникова, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической безопасности, учета, анализа и аудита,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Алтайский государственный университет», г. Барнаул, Алтайский край

В статье определены угрозы экономикам рассматриваемых регионов. Сделан вывод о том, что конкурентоспособность экономик рассматриваемых регионов снижается, увеличивающиеся объемы экспорта и импорта при возрастании в структуре сырья, продукции с низкой долей добавленной стоимости усиливают «перетоки» упущенной экономической выгоды от возможной переработки и глубокой переработки сырья, усугубляя тем самым отставание в темпах роста ВВП (ВРП по отдельным регионам) от регионов и юрисдикций с высокой долей технологичного внешнеторгового оборота.

Угрозы, региональная экономическая безопасность, внешнеэкономическое сотрудничество.

**Identification of threats to regional economic security through analysis
of foreign economic cooperation (using the example of the Altai Territory,
the Altai Republic and post-Soviet countries of Central Asia)**

Inna Nikolaevna Sannikova, Doctor of Economics,
professor, head of Chair of Economic Security, Accounting, Analysis and Audit,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Altai State University», Barnaul, Altai region

The article identifies threats to the economies of the regions under consideration. It is concluded that the competitiveness of the economies of the regions under consideration is declining, the increasing volumes of exports and imports, with an increase in the structure of raw materials, products with a low share of added value, increase the «flows» of lost economic benefits from possible processing and deep processing of raw materials, thereby exacerbating the lag in the pace of GDP growth (GRP for individual regions) from regions and jurisdictions with a high share of technological foreign trade turnover.

Threats, regional economic security, foreign economic cooperation.

Введение

Актуальность исследования продиктована политическим прагматизмом, необходимостью формирования принципиально новых отношений между Российской Федерацией и постсоветскими странами Центральной Азии, осмыслением современного регионального контекста эффективного взаимодействия в рамках СНГ, ОДКБ, ЕАЭС. Взаимовыгодные внешнеторговые отношения призваны давать прочный материальный фундамент углубления гуманитарного сотрудничества, укрепления системы коллективной безопасности и устойчивого развития регионов Центральной Азии и Большого Алтая.

Цель исследования – выявить тенденции внешнеторговых взаимодействий российских субъектов Большого Алтая (Алтайский край и республика Алтай) и постсоветских стран Центральной Азии, на этой основе определить угрозы потерь экономического присутствия и обозначить направления реагирования на них.

Задачи исследования:

- осуществить обзор современного состояния исследований в области теории международной торговли, эмпирических исследований тенденций внешней торговли

постсоветских стран Центральной Азии, Российской Федерации;

- провести анализ внешнеторговых оборотов Алтайского края и постсоветских стран Центральной Азии; внешнеторговых оборотов Республики Алтай и постсоветских стран Центральной Азии;

- осуществить структурный анализ качественных сдвигов основных товарных групп во внешнеторговом обороте Алтайского края и постсоветских стран Центральной Азии, во внешнеторговом обороте Республики Алтай и постсоветских стран Центральной Азии;

- определить угрозы потерь экономического присутствия, обозначить пути реагирования на них и наметить направления дальнейших исследований.

Основу методики исследования представляет логико-гносеологический инструментарий с увязкой общенаучных приемов сравнения абсолютных и относительных показателей, характеризующих внешнеторговую деятельность. В работе используются оригинальная система поэтапных сравнительных процедур, базирующаяся на дедуктивных умозаключениях: первоначально анализируются совокупные показатели внешней торговли Алтайского края и Республики Алтай в соответствии с трендами внешнеторговой активности Российской Федерации в целом и Сибирского Федерального округа, затем осуществляется переход к частным показателям внешнеторговой деятельности двух субъектов Большого Алтая, входящих в состав Российской Федерации, и постсоветских стран Центральной Азии. анализ завершается исследованием динамики структуры экспорта и импорта Алтайского края и Республики Алтай по основным товарным группам, который позволяет выявить качественные структурные сдвиги в товарообороте и сделать выводы о конкурентоспособности экономического потенциала.

Анализ внешнеэкономического сотрудничества регионов

В настоящее время экономические науки в целом и теории международной торговли в частности находятся в неопределенном состоянии, так как имеющий место структурный кризис, вызванный множественными факторами, в том числе: цифровизацией, проблемами мировой валютной системы, пропускной способностью мировых логистических коридоров, локдаунами и эпидемиологическими потрясениями – уже не может быть объясним неоклассической экономической школой и либеральными постулатами экономической теории. По этой причине основные факторы, влияющие на международную торговлю, находятся в начальном периоде фундаментальных теоретических переосмыслений. Вместе с тем, исследователи концентрируют свое внимание на эмпирическом изучении региональных и локальных рынков, так как это позволяет находить ответы на запросы среднесрочного и краткосрочного экономического прогнозирования и принятия управленческих решений. При этом, рынки и экономика Центральной Азии достаточно популярны в качестве объектов исследования.

Характеристики внешней торговли Центральной Азии можно найти в работах таких авторов, как: А. Повалича [5], Р. Помфрета [12]; А. Ахмет, Ж. Медеубаевой, Р. Таштемхановой, М. Иембеквой [9]; К. Нурашева, И. Шалабаев, К. Сатымбекова, С. Ибраимова, А. Жакешова [11] и др.

Анализ стратегий развития и внешнеэкономической парадигме стран Центральной Азии представлен в трудах Н. Зиядуллаева, У. Зиядуллаева [2]; И. Шарипова, Г.К. Паскариу, Т.Л. Мога [13]; С. Абашина [8]; С. Чен, Ц. Цинь, Х. Мо [10]; Н. Твиллерт, С.Х. Вега [14] и др.

Стратегические приоритеты во внешней торговле Российской Федерации изложены в работах Д. Ушкаловой [6]; В. Дерена [1]; В. Оболенского [4] и др.

Научных работ, посвященных внешнеторговому сотрудничеству субъектов Российской Федерации крайне мало, самое заметное исследование внешней торговли

Алтайского края – это статья Г.Д. Ковалевой [3].

Таким образом, обзор состояния исследований позволяет сделать вывод о недостаточности как теоретических, так и эмпирических научных исследований внешнеэкономической активности субъектов Большого Алтая, сложность которых сопряжена как с отсутствием современных релевантных источников, так и устойчивых теоретических конструкций.

Прежде всего, необходимо понимание взаимных товарных потоков между Алтайским краем, Республикой Алтай и странами постсоветской Центральной Азией. Анализ динамики взаимной торговли следует начать с внешнеэкономической активности анализируемых субъектов Российской Федерации.

Динамика внешней торговли Алтайского края представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика внешней торговли Алтайского края (млрд. долларов)

	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013
Товарооборот	1,82	1,41	1,74	1,65	1,44	0,96	0,93	1,17	1,34
Экспорт	1,15	0,95	1,21	1,14	0,95	0,66	0,67	0,74	0,83
Импорт	0,68	0,46	0,53	0,51	0,49	0,30	0,26	0,43	0,51

Источник: составлено автором по данным ФТС. URL: <https://stu.customs.gov.ru/folder/146836> (дата обращения 15.02.2024)

Динамика внешней торговли Республики Алтай представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика внешней торговли Республики Алтай (млн. долларов)

	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013
Товарооборот	91,5	63,8	52,1	37,7	39,3	45,2	56,0	67,7	40,6
Экспорт	75,8	49,9	37,5	22,2	24,9	29,8	41,9	25,7	26,7
Импорт	15,8	13,9	14,6	15,5	14,4	15,4	14,1	42,0	13,9

Источник: составлено автором по данным ФТС. URL: <https://stu.customs.gov.ru/folder/146937> (дата обращения 15.02.2024)

Динамику внешнеторговых потоков анализируемых субъектов целесообразно сопоставить с общероссийскими трендами внешней торговли за анализируемый период и трендами, сформировавшимися по Сибирскому федеральному округу. Динамика внешней торговли в целом по Российской Федерации и Сибирскому Федеральному округу представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика внешней торговли Российской Федерации и Сибирского Федерального округа (млрд. долларов)

	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013
РФ									
Товарооборот	789,4	567,8	668,8	688,2	585,3	460,5	526,4	784,4	841,3
Экспорт	493,3	336,4	424,5	449,8	357,8	280,7	343,5	497,3	526,0
Импорт	296,1	231,4	244,3	238,4	227,5	179,8	182,9	287,1	315,3
СФО									
Товарооборот	51,5	39,7	46,0	48,4	40,5	31,1	37,1	43,0	45,3
Экспорт	40,2	30,5	36,3	38,8	33,0	25,5	30,2	34,9	36,0
Импорт	11,3	9,2	9,7	9,6	7,5	5,6	6,9	8,1	9,3

Источник: составлено автором по данным ФТС. URL: <https://stu.customs.gov.ru/folder/146829> (дата обращения 15.02.2024)

По данным таблицы 3 можно констатировать достаточно известные характеристики внешней торговли Российской Федерации и Сибирского Федерального округа: 1) стабильное положительное сальдо внешнеторгового баланса; 2) зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры мировых сырьевых рынков (периоды падения на сырьевые ресурсы, прежде всего, энергетические ресурсы сопровождаются снижением внешнеторговых оборотов); 3) объективная зависимость от общемировых кризисных явлений с дополнительным эффектом антироссийской санкционной политики; 4) медленный восстановительный рост внешней торговли по отношению к уровню докризисного 2013 года, результаты роста внешнеторговых оборотов 2021 года не будут являться показательными по понятным причинам временного всплеска мировых цен на традиционные экспортируемые РФ энергетические ресурсы, как и данные 2020 «ковидного» года.

Доля внешнеторгового оборота субъектов Сибирского Федерального округа во внешнеторговом обороте РФ составляет от 5% до 7% за весь исследуемый период, что на первый взгляд является нонсенсом, имея ввиду основные экспортные товары. Но, этот факт становится вполне понятным и объяснимым в контексте так называемого корпоративного ландшафта, общеизвестным является факт регистрации крупных компаний – экспортеров в основном в Центральном Федеральном округе, а конкретно – в г. Москве. Так, доля внешнеторгового оборота за 2021 год в общем объеме товарооборота г. Москвы составила 42,9%; г. Санкт-Петербурга – 7,6%; Московской области – 6,8%; за 2013 год – г. Москвы – 43,2%; г. Санкт-Петербурга – 6,9%; Тюменской области – 6,1%. То есть, к концу анализируемого периода доля г. Москвы во внешнеторговом обороте остается практически неизменной, а Тюменская область исчезает из тройки лидеров внешнеторгового оборота РФ, что, к сожалению, говорит о сохраняющейся тенденции концентрации финансовых ресурсов и усилении монополизации рынков экспортеров традиционных внешнеторговых товаров. С другой стороны, представленная информация свидетельствует об искажении данных по экспортному потенциалу регионов, об искажении физических и финансовых товарных потоков.

На фоне динамики внешней торговли РФ и СФО Алтайский край выглядит несколько иначе, без учета «ковидного» 2020 года можно говорить не о восстановительном росте внешнеторгового оборота, а о реальном росте активности по сравнению с базисным докризисным периодом – 2013 годом. При довольно стабильной доли импорта во внешнеторговом обороте можно наблюдать существенный прирост экспорта. На 39% в 2021 году по сравнению с 2013 годом. Изменения структуры экспорта за анализируемый период выглядит следующим образом: минеральные продукты – с 25,2% (2013 г.) до 32,6% (2020г.); древесина и изделия из нее – 17,4% (2013г.); машины, оборудование и аппаратура – 13,6% (2013г.); на втором месте в 2020г. по доли экспорта уже представлены продукты растительного происхождения – 15,6%, а на третьем месте оказывается древесина и изделия из нее – 9,7%. В 2021 году в структуре экспорта лидирующие позиции заняли продукты растительного происхождения – 22,4%; минеральные продукты – 15,3%; древесина и изделия из нее – 12%. Основные выводы из представленных данных: атипичные лидирующие позиции для края с наращиванием объемов в структуре экспорта минеральных продуктов, в том числе нефти и продуктов нефтепереработки говорит об активизации фактического посредничества при осуществлении внешнеторговых операций, а не о наращивании собственного экспортного потенциала региональных производителей; исчезновение из лидирующей тройки такой позиции, как машины, оборудование и аппаратура и появление продуктов растительного происхождения свидетельствует о процессах деиндустриализации,

снижении конкурентоспособности на рынках продуктов с высокой долей добавленной стоимости; уровень внешнеторгового оборота Алтайского края представляет собой незначительное значение – на уровне 3% от внешнеторгового оборота Сибирского федерального округа на протяжении всего анализируемого периода и это на фоне того, что в крае незначительно представлены крупные экспортеры, зарегистрированные за пределами края.

Представленные в таблице 2 данные по Республике Алтай демонстрируют отличную динамику внешнеторговой деятельности от общероссийской и Сибирского федерального округа. Так, в 2021 году наблюдается повышение экспортной активности по сравнению с «доковидным» 2019 годом, хотя доля в общероссийском внешнеторговом обороте республики ничтожна и не является существенной для Сибирского федерального округа. Отличные тенденции в динамике внешнеторговой деятельности обусловлены специфической структурой ВРП, существенным образом отличной от структуры ВВП РФ и структуры ВРП субъектов Сибирского федерального округа. Структура экспорта за исследуемый период претерпела следующие изменения: в 2013 году лидировала продукция химической промышленности – 48,7% в общем объеме экспорта; минеральные продукты – 36%; продукты растительного происхождения – 6,9%; в 2019 году на первом месте уже оказались минеральные продукты – 38% (32,3% в 2021 году); продукция химической промышленности – 35,1% (28,2%); продукты растительного происхождения – 11,1% (22%). В 2021 году структура сохраняется с существенным увеличением доли продукции растительного происхождения. Таким образом, исходя из динамики структуры экспорта, республика Алтай демонстрирует схожие тенденции с Алтайским краем.

Описанные общие тенденции и понимание динамики внешнеэкономической деятельности Алтайского края и Республики Алтай позволяют перейти к более детальному изучению внешнеэкономических взаимодействий с постсоветскими странами Центральной Азии.

Таблица 4 – Динамика внешней торговли Алтайского края и постсоветских стран Центральной Азии (млн. долларов)

	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013
Казахстан									
Товарооборот	596,5	440,0	450,0	476,0	426,0	269,2	315,0	441,0	474,0
Экспорт	444,1	346,0	336,0	357,0	306,0	184,0	214,0	257,0	296,0
Импорт	152,4	94,0	114,0	119,0	120,0	85,2	101,0	184,0	178,0
Узбекистан									
Товарооборот	119,9	92,1	84,9	77,6	63,6	56,3	58,0	85,8	80,6
Экспорт	98,0	69,6	71,4	66,5	56,8	47,5	50,7	79,0	67,9
Импорт	21,9	22,5	13,5	11,1	6,8	8,8	7,3	6,8	12,7
Кыргызстан									
Товарооборот	33,8	31,7	27,7	21,6	20,0	15,0	18,4	23,3	22,9
Экспорт	21,6	21,1	17,8	13,8	13,7	11,0	18,0	22,1	15,2
Импорт	12,2	10,6	9,9	7,8	6,3	4,0	0,4	1,2	7,7
Таджикистан									
Товарооборот	12,7	10,4	14,6	17,4	26,3	15,8	23,7	23,6	28,7
Экспорт	10,9	8,9	13,2	16,3	26,0	15,5	22,9	23,1	27,1
Импорт	1,8	1,5	1,4	1,1	0,3	0,3	0,8	0,5	1,6
Туркмения									

	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013
Товарооборот	7,5	2,7	4,5	3,7	7,4	5,7	4,2	8,2	9,9
Экспорт	7,1	2,6	4,4	3,5	7,4	5,6	4,2	8,1	9,6
Импорт	0,4	0,1	0,1	0,2	-	0,1	-	0,1	0,3
Итого товарооборот	770,4	576,9	581,7	596,3	543,3	362,0	419,3	581,9	616,1
Итого экспорт	581,7	448,2	442,8	457,1	409,9	263,6	309,8	389,3	415,8
Итого импорт	188,7	128,7	138,9	139,2	133,4	98,4	109,5	192,6	200,3

Источник: составлено автором по данным ФТС. URL: <https://stu.customs.gov.ru/folder/146836>
(дата обращения 15.02.2024)

Итоговые данные таблицы 4 в сравнении с совокупными внешнеторговыми показателями Алтайского края (таблица 1) свидетельствуют о существенной доли внешнеторговых оборотов с постсоветскими странами Центральной Азии: от 34% до 49% за анализируемый период. Характерной особенностью динамики данного внешнеторгового оборота является увеличение его доли в кризисные периоды для мировой экономики. Так, максимальная доля внешнеторгового оборота Алтайского края с постсоветскими странами составила 49% в 2014 году и 45% в 2015 году, то есть доля возрастает при неблагоприятной внешней конъюнктуре мировых рынков и при создании искусственных ограничений в рамках санкционной политики Запада.

Анализ рейтинговых позиций внешнеэкономических партнеров Алтайского края среди постсоветских стран Центральной Азии демонстрирует перманентное доминирование Казахстана по объему товарооборота и по экспорту. В целом по товарообороту с РФ Казахстан занимал в 2021 г. 10 место (13 место в 2013 году), по Сибирскому Федеральному округу – 4 место в 2021 г. и в 2013 г., что говорит о стабильных внешнеэкономических взаимодействиях, не зависящих от внешней волатильности мировых рынков, более того, для Алтайского края Казахстан является постоянным основным внешнеторговым партнером. По импорту в последние годы Казахстан вытеснен Китаем и Беларусью. Узбекистан стабильно находится на второй позиции среди внешнеэкономических партнеров постсоветских стран Центральной Азии на протяжении всего исследуемого периода и на довольно высоких позициях среди всех внешнеэкономических партнеров Алтайского края. Рейтинги Кыргызстана в целом возрастают к концу исследуемого периода, что заметно и по абсолютным показателям внешнеторговой деятельности, рейтинги Таджикистана, напротив, снижаются, что также подкрепляется абсолютными показателями внешнеторговой деятельности. Наконец, Туркмения на протяжении исследуемого периода не являлась значимым внешнеэкономическим партнером для Алтайского края. Таким образом, из стран Центральной Азии ключевыми внешнеэкономическими партнерами для Алтайского края является Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан, с явными лидерскими позициями Казахстана. При этом, нужно отметить, что Узбекистан является только наблюдателем, а не членом ЕАЭС в отличие от Казахстана и Кыргызстана, что не мешает иметь с республикой устойчивый внешнеторговый товарооборот на протяжении всего анализируемого периода.

Вместе с тем, для прогнозирования дальнейшего развития внешнеэкономических партнерских взаимоотношений важно понимать структуру внешнеэкономического товарооборота, поскольку такие экономические факторы, как: 1) смена технологического уклада и структурная перестройка экономики; 2) цифровизация экономики; 3) ориентации на достижение целей устойчивого развития с потенциальным допуском или ограничением допуска к определенным мировым и локальным рынкам – существ-

венным образом должны менять структуру импорта и экспорта любого экономического субъекта в качестве одного из возможных ответов на вызовы. В целях анализа основных товарных групп в товарообороте Алтайского края и стран постсоветской Центральной Азии – основных трех партнеров (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан) целесообразно сравнить структуру товарооборота в крайних точках периода исследования, особый интерес при этом может представлять «ковидный» 2020 г. с возможным изменением в структуре товарных групп.

Таблица 5 – Основные товарные группы во внешнеэкономической торговле Алтайского края и стран Центральной Азии

2021	2020	2013
Казахстан		
Товарооборот		
Минеральные продукты – 29,1%; Машины, оборудование и аппаратура – 12,3%; Транспорт – 12,3%	Минеральные продукты – 29,7%; Машины, оборудование и аппаратура – 12%; Транспорт – 10,8%	Минеральные продукты – 33,6%; Машины, оборудование и аппаратура – 21,7%; Древесина и изделия из нее – 8,8%
Экспорт		
Минеральные продукты – 27,8%; Транспорт – 15,6%; Машины, оборудование и аппаратура – 13,8%	Минеральные продукты – 28,1%; Транспорт – 14,0%; Машины, оборудование и аппаратура – 12,9%	Машины, оборудование и аппаратура – 26,9%; Минеральные продукты – 23%; Древесина и изделия из нее – 14,1%
Импорт		
Минеральные продукты – 33,8%; Пластмассы, каучук и резина – 18,0%; Продукты растительного происхождения – 13%	Минеральные продукты – 34,3%; Продукты растительного происхождения – 13,4%; Пластмассы, каучук и резина – 13,1%	Минеральные продукты – 51,4%; Металлы и изделия из них – 18,9%; Машины, оборудование и аппаратура – 13,0%
Узбекистан		
Товарооборот		
Древесина и изделия из нее – 39,4%; Продукты растительного происхождения – 27,0%; Пластмассы, каучук и резина – 6,4%	Древесина и изделия из нее – 39,4%; Продукты растительного происхождения – 17,0%; Транспорт – 10,6%	Древесина и изделия из нее – 43,7%; Пластмассы, каучук и резина – 25,3%; Продукты растительного происхождения – 11,7%
Экспорт		
Древесина и изделия из нее – 52,1%; Продукты растительного происхождения – 11,7%; Пластмассы, каучук и резина – 8,4%	Древесина и изделия из нее – 46,8%; Транспорт – 12,5%; Пластмассы, каучук и резина – 9,2%	Древесина и изделия из нее – 51,8%; Пластмассы, каучук и резина – 16,6%; Продукты растительного происхождения – 13,3%
Импорт		
Продукты растительного происхождения – 74,4%; Текстиль – 14,5%; Продукты животного происхождения – 8,2%	Продукты растительного происхождения – 60,1%; Текстиль – 24,3%; Пластмассы, каучук и резина – 5,1%	Пластмассы, каучук и резина – 71,5%; Текстиль – 17,8%; Продукция химической промышленности – 3,1%
Кыргызстан		
Товарооборот		

2021	2020	2013
Продукты растительного происхождения – 35,2%; Древесина и изделия из нее – 20%; Продукты животного происхождения – 13,0%	Продукты растительного происхождения – 22,2%; Древесина и изделия из нее – 19,4%; Продукты животного происхождения – 18,0%	Древесина и изделия из нее – 29,6%; Изделия из камня, керамики и стекла – 28,0%; Пластмассы, каучук и резина – 10,8%
Экспорт		
Продукты растительного происхождения – 35,2%; Древесина и изделия из нее – 20%; Продукты животного происхождения – 13,0%	Древесина и изделия из нее – 30,2%; Продукты растительного происхождения – 26,0%; Машины, оборудование и аппаратура – 9,9%	Древесина и изделия из нее – 44,7%; Пластмассы, каучук и резина – 16,3%; Продукты растительного происхождения – 15,8%
Импорт		
Продукты животного происхождения – 34,8%; Металлы и изделия из них – 31,4%; Продукты растительного происхождения – 25,4%	Продукты животного происхождения – 48,7%; Металлы и изделия из них – 32,4%; Продукты растительного происхождения – 15,4%	Изделия из камня, керамики и стекла – 79,1%; Машины, оборудование и аппаратура – 14,9%; Текстиль – 5,9%

Источник: составлено автором по данным ФТС. URL:

<https://stu.customs.gov.ru/document/text/330155> (дата обращения 25.02.2024)

На основании данных таблицы 5 хорошо прослеживается динамика структуры внешнеэкономического оборота по трем основным товарным группам. Минеральные продукты остаются преобладающими в товарообороте Алтайского края с Казахстаном. Негативным фактом для Алтайского края является смещение с первого места экспорта в Казахстан товарной группы «Машины, оборудование и аппаратура», аналогичное обстоятельство отмечается и для Казахстана, если в 2013 году в тройку преобладающего импорта для Алтайского края помимо минеральных продуктов входили «Металлы и изделия из них», «Машины, оборудование и аппаратура», то к 2020 году в преобладающей группе уже оказались «Продукты растительного происхождения». В целом можно констатировать: вымывание из внешнеторгового оборота, как импорта, так и экспорта товаров с высокой долей добавленной стоимости, требующих осуществления промышленных инноваций; экспорт и импорт по товарной группе «Минеральные продукты» в сопоставимых объемах, из которых без специальных процедур невозможно вычленить долю реэкспорта и получить ясное понимание величины реального экспортно-импортного оборота; структура внешнеторгового оборота не изменилась под действием «ковидных» ограничений в 2020г., то есть данную структуру следует считать устойчивой по отношению к различным внешним обстоятельствам, зависящую исключительно от сложившейся структуры экономики Алтайского края и Казахстана. Аналогичные данные по Узбекистану позволяют сделать выводы о том, что за исследуемый период структура внешнеторгового оборота практически не изменилась, за исключением исчезновения из лидирующей группы товарного импорта для Алтайского края товаров химической промышленности, подтверждая тем самым известные тенденции определенной деиндустриализации в Узбекистане. По взаимной торговле с Кыргызстаном, констатируя отсутствие каких-либо существенных структурных изменений в приоритетной группе экспорта из Алтайского края, не представляющую товары с высокой долей добавленной стоимости, следует отметить полную замену приоритетных импортируемых товарных групп: «Изделия из камня, керамики и стекла», «Машины, оборудование и аппаратура», «Текстиль» – на «Про-

дукты животного происхождения», «Металлы и изделия из них», «Продукты растительного происхождения», что также соответствует тенденциям деиндустриализации.

В целом, анализ основных товарных групп в структуре взаимной торговли Алтайского края и трех основных партнеров – стран постсоветской Центральной Азии показал, что основная масса товарооборота остается традиционной с тенденцией вымывания товаров с высокой степенью переработки, существенной долей добавленной стоимости, требующих инноваций, и, наоборот, увеличением доли аграрной продукции, что по мнению Центра интеграционных исследований Евразийского Банка Развития усиливает «цифровой разрыв», так как агропромышленный комплекс менее других отраслей восприимчив к внедрению сквозных цифровых технологий [7].

Таблица 6 – Динамика внешней торговли Республики Алтай и постсоветских стран Центральной Азии

	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013
Казахстан	(млн. долларов)								
Товарооборот	41,9	20,8	11,1	2,9	3,3	8,4	7,0	9,9	9,7
Экспорт	41,8	18,0	5,2	2,1	2,7	2,9	2,6	3,9	2,8
Импорт	0,1	2,8	5,9	0,8	0,6	5,5	4,4	6,0	6,9
Узбекистан	(тыс. долларов)								
Товарооборот	3527	792	426	76	13	101	590	-	-
Экспорт	3527	792	426	76	13	101	590	-	-
Импорт	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Кыргызстан	(тыс. долларов)								
Товарооборот	7461	319	138	205	378	640	561	35	74
Экспорт	964	119	99	156	378	640	561	35	74
Импорт	6497	200	39	49	-	-	-	-	-
Таджикистан	(тыс. долларов)								
Товарооборот	-	-	80	445	226	-	95	6	-
Экспорт	-	-	80	445	226	-	95	6	-
Импорт	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Туркмения	(тыс. долларов)								
Товарооборот	-	-	-	-	-	-	3	-	-
Экспорт	-	-	-	-	-	-	3	-	-
Импорт	-	-	-	-	-	-	-	-	-
(млн. долларов)									
Итого товарооборот	52,9	21,9	11,7	3,6	3,9	9,1	8,3	9,9	9,8
Итого экспорт	46,3	18,9	5,7	2,7	3,3	3,6	3,9	3,9	2,9
Итого импорт	6,6	3,0	6,0	0,9	0,6	5,5	4,4	6,0	6,9

Источник: составлено автором по данным ФТС. URL: <https://stu.customs.gov.ru/folder/146937>
(дата обращения 25.02.2024)

Итоговые данные таблицы 6 в сравнении с совокупными внешнеторговыми показателями Республики Алтай (таблица 2) свидетельствуют о резком возрастании внешнеторговых оборотов с постсоветскими странами Центральной Азии, начиная с «ковидного» 2020 года, когда данная доля возросла до 34%. Причина роста, безуслов-

но, объясняется трансформацией логистических транспортных коридоров.

Структура основных внешнеэкономических партнеров Республики Алтай отличается от Алтайского края. По объему товарооборота ни одна их стран постсоветской Центральной Азии не занимает лидирующие позиции, за исключением «ковидного» 2020 года, когда пандемия вынудила перестраивать логистику, как это уже было отмечено выше, и товарооборот с Казахстаном занял первое место. В общем объеме товарооборота в последние годы анализируемого периода Республики Алтай доминирующие позиции занимает Китай, Южная Корея и Монголия. Кроме того, примечательным является обстоятельство, что в отличие от Алтайского края внешнеэкономические обороты с Узбекистаном занимают менее значимые позиции, чем с Кыргызстаном – членом ЕАЭС. В целом внешнеэкономическая деятельность Республики Алтай характеризуется неустойчивостью партнерских внешнеторговых отношений, существенной зависимостью от состояния мировых логистических транспортных коридоров, в следствии чего можно предполагать еще большую волатильность структуры основных внешнеэкономических партнеров в период цифровой трансформации внешнеэкономических отношений. В силу того, что Таджикистан и Туркмения за исследуемый период занимают несущественные позиции во внешней торговле Республики Алтай, как и Алтайского края, то в целях анализа основных товарных групп в товарообороте Республики Алтай целесообразно остановиться только на внешней торговле с Казахстаном, Узбекистаном и Кыргызстаном.

За анализируемый период из экспорта Республики Алтай в страны постсоветской Центральной Азии исчезли такие товарные группы, как «Изделия из камня, керамики и стекла», «Пластмассы, каучук и резина». Преобладающими экспортными товарными группами являются «Продукты животного происхождения» и «Продукты растительного происхождения». В целом, нужно отметить, что существенных изменений в качественном составе структуры внешнеторгового оборота Республики Алтай со странами постсоветской Центральной Азией не произошло, глобально товарооборот можно представить таким образом: экспорт продукции аграрного сектора экономики – импорт минеральных продуктов. При этом, импорт минеральных продуктов осуществляется из Казахстана и Кыргызстана в последние годы исследуемого периода, это при том, что в 2013 году импорт минеральных продуктов из этих стран не наблюдался вовсе. Таким образом, не трудно предположить процессы реэкспорта минеральных продуктов. Все приведенные основания не дают повода сделать выводы об эффективном текущем внешнеэкономическом взаимодействии республики Алтай с постсоветскими странами Центральной Азии с точки зрения взаимного инновационно-технологического развития.

Заключение

Таким образом, основная угроза экономикам рассматриваемых регионов – это вымывание из внешнеторгового оборота между ними технологичных товаров и товаров с высокой добавленной стоимостью, данный оборот преимущественно замещается товарооборотом из Китая. Это обстоятельство свидетельствует о том, что конкурентоспособность экономик рассматриваемых регионов снижается, увеличивающиеся объемы экспорта и импорта при возрастании в структуре сырья, продукции с низкой долей добавленной стоимости усиливают «перетоки» упущенной экономической выгоды от возможной переработки и глубокой переработки сырья, усугубляя тем самым отставание в темпах роста ВВП (ВРП по отдельным регионам) от регионов и юрисдикций с высокой долей технологичного внешнеторгового оборота. В этой связи необходима глубокая проработка концепции конкурентного сотрудничества, прежде всего, внутри ЕАЭС, и частные исследования для регионов РФ, имеющих преобла-

дающие внешнеторговые обороты с постсоветскими странами Центральной Азии. Изменение качества структуры внешнеторгового оборота должно сопровождаться усилением гуманитарного сотрудничества, современными средствами продвижения товаров и услуг, что обеспечит синергетический эффект сотрудничества. Угрозы и необходимые реакции на них представлены в таблице 7.

Таблица 7 – Основные угрозы экономического присутствия и необходимая реакция на них

Угрозы	Реакции
Накопленные резервы (Казахстан), значительный потенциал емкости внутреннего рынка (Узбекистан), дешевая рабочая сила (все постсоветские страны Центральной Азии) дают возможность региону выйти на быстрое «постковидное» восстановление и продемонстрировать экономический рост, который потребует еще большего увеличения высокотехнологичного импорта, при этом структура экономики РФ в целом и регионов Большого Алтая (экспорт высокотехнологичных товаров составляет меньше 10%, а импорт – более 60%) не сможет покрыть возрастающий спрос.	Организация мониторинга взаимообратных товарных и финансовых потоков, услуг, прямых инвестиций. Выявление коллаборативного потенциала: сферы экономики с потенциалом увеличения взаимного технологичного внешнеторгового оборота; сферы экономики с потенциалом увеличения совместного выхода на рынки третьих стран; сферы «сквозных» цифровых технологий.
Культурная экспансия, политика мягкой силы экономических конкурентов РФ усиливает продвижение медийной продукции, потребительских товаров с помощью таргетированной рекламы, что несет угрозу потери потребительских рынков для РФ в целом и регионов Большого Алтая.	Формирование системы мер, направленных на реализацию коллаборативного потенциала (образовательные программы, сервисы, инфраструктура, межправительственные взаимодействия, создание новых форматов приграничной торговли).

Источник: составлено автором

Необходимые дальнейшие научные исследования:

- построение теоретических конструкций концепции конкурентного сотрудничества внутри международных экономических союзов;
- более глубокое изучение структуры внешнеторгового оборота с целью выявления точек роста высокотехнологичного экспортного потенциала;
- моделирование структуры внешнеэкономического оборота регионов, обеспечивающей конкурентное преимущество.

Литература

1. Дерен В.И. Внешняя торговля России: современные тенденции и пути совершенствования // Экономический журнал. 2018. № 4(52). С. 95-110.
2. Зиядуллаев Н., Зиядуллаев У. О стратегии развития государств Центральной Азии в условиях глобализации и регионализации мировой экономики // Общество и экономика. 2019. № 4. С. 87-100.
3. Ковалева Г.Д. Внешняя торговля Алтайского края // ЭКО. 2016. № 2. С. 106-122.
4. Оболенский В.П. Внешняя торговля России в условиях пандемии и после нее // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 10. С. 7-17.
5. Поливач А. Торговля стран Центральной Азии с Россией и Китаем // Россия и новые государства Евразии. 2019. № IV(XLV). С. 136-147.
6. Ушкалова Д.И. Эволюция специализации России во взаимной торговле со странами ЕАЭС // Мир новой экономики. 2019. № 4. С. 57-66.
7. Цифровой потенциал стран – участник ЕАБР. 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/551/EABR_Digital_Potential_06_2019.pdf (дата обращения 15.09.2023).
8. Abashin S. Soviet Central Asia on the Periphery // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2015. V. 16. № 2. P. 359-374.

9. Akhmet A., Medeubayeva Z., Tashtemkhanova R., Iyembekova M. Central Asia: Drivers, Dynamics And Prospects Of Trade And Economic Cooperation // *Regional Science Inquiry*. Hellenic Association of Regional Scientists. 2021. V. 0(1). P. 183-200.
10. Why is the Silk Road Economic Belt not a New Strategy? A Three-Factor Analysis in the Context of Central Asia [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/pafo.12196//> (дата обращения 10.10.2023).
11. Central Asian countries: Competitiveness and prospects for cooperation and integration, 2021. № 15(1) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://journals.mruni.eu/index.php/ie/article/view/17/9> (дата обращения 10.10.2023).
12. Central Asian Economies: Thirty Years After Dissolution of the Soviet Union [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1057/s41294-021-00166-z.pdf> (дата обращения 15.10.2023).
13. Growth and convergence in Eastern Partnership and Central Asian countries since the dissolution of the USSR – embarking on different development paths? Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/dpr.12547> (дата обращения 15.10.2023).
14. The Belt and Road Initiative and the role of debt in the China-Central Asia-West Asia Economic Corridor [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/epub/10.1080/15387216.2021.2012816?needAccess=true> (дата обращения 15.09.2023).

УДК 332.13

Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий на основе программно-целевого управления

Роман Игоревич Ушаков, начальник отдела Филиала по пресноводному рыбному хозяйству, ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии», пос. Рыбное, Дмитровский городской округ, Московская область, аспирант по научной специальности «Региональная и отраслевая экономика», Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии», г. Москва

Сельские районы, как часть государства, составляют единую среду с природными условиями и ресурсами. Они разделяются по структуре производства, включая разные формы собственности, население, уровню и качеству его жизни, уровню развития производства, связям с местными органами управления.

Каждый район имеет свои особенности. Они обусловлены местными условиями, оказывающими непосредственное влияние на развитие данной территории.

В статье раскрываются проблемы сельской инфраструктуры и предлагаются решения через программное управление. Развитие сельских районов важно для общего развития государства, но недостаток инфраструктуры создает проблемы для местных жителей. Управленческие решения неэффективны, а инструменты программного управления мало используются. Данное исследование предлагает алгоритмы решения этих проблем.

Термины.

Инфраструктура – совокупность зданий, систем, услуг и др., необходимых для функционирования экономики, социальной и иных сфер, а также для обеспечения нормальной жизнедеятельности людей.

Программное управление – это способ решения проблем через программы.

Для планирования развития сельских районов был создан алгоритм, позволяющий определить, что нужно для достижения целей.

Региональная экономика, сельские агломерации, сельские территории, социальная инфраструктура, агропромышленный комплекс, программно-целевой метод управления, региональное социально-экономическое развитие.

Development of the social infrastructure of rural areas on the basis of program-oriented management

Roman Igorevich Ushakov, Head of the Department of the Freshwater Fisheries Branch of the All-Russian Scientific Research Institute of Fisheries and Oceanography, Rybnoye settlement, Dmitrov City District, Moscow Region, postgraduate student in the scientific specialty «Regional and sectoral economics», Federal State Budgetary Scientific Institution «All-Russian Scientific Research Institute of Fisheries and Oceanography», Moscow

Being a part of the country, rural territories represent a socio-economic, spatial integrity with more or less homogeneous natural conditions. Their characteristics are determined by: the structure of production (taking into account all forms of ownership); the population, the level and quality of its life; the development of productive forces; forms of horizontal and vertical relations (taking into account local governments). At the same time, each rural territory has its own characteristics, which are formed under the influence of local conditions and factors, as a result of which both general and specific features acquire specific forms associated with its development.

This article analyzes the problems of social infrastructure development in rural areas on the basis of program-target management and provides statistical data confirming the existence of problems in this area. The development of non-urbanized areas attracts the attention of the scientific community and the public due to their strategic importance for the country, but infrastructure constraints are the main problem of rural development and affect the quality of life of the rural population. Despite the abundance of works on rural topics, the problem of conditions for the formation and development of infrastructure of non-urbanized territories remains unsolved, management solutions are often ineffective, program-targeted management is poorly applicable and not generalized, and to solve the problem it is necessary, first of all, to improve the conceptual and categorical apparatus of its concepts.

Currently, the definition of the term «infrastructure» is subject to various interpretations depending on

its content, functions, purpose and characteristics. Despite this diversity, infrastructure is understood as a set of facilities, engineering systems and social services necessary for the normal functioning of the economic complex of the institution and the life of the population.

As a way to solve the identified problems, the article considers program-target management: an algorithm for the formation and implementation of program-target regulation of rural development is developed and presented. Modeling of program-oriented management will allow you to determine a set of measures linked by resources, performers and deadlines necessary to achieve the set goals.

Agro-industrial complex, program-target management method, regional economy, regional socio-economic development, rural agglomerations, rural territories, social infrastructure.

В России большая часть финансов и бизнесов собирается непосредственно в больших городах, которые очень важны для экономики. Эти города становятся похожими по размеру на целые страны в Европе. Западные компании уходят, но на их место приходят российские или компании из других стран, особенно из Китая.

Современное состояние сельского хозяйства определенных районов, таких, как Нечерноземье (Владимирская, Калининградская, Калужская, Ивановская, Кировская и др. области), Север (Вологда, Архангельск, Мурманск), Сибирь (Новосибирск, Омск, Красноярск), Дальний Восток (Владивосток, Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре), характеризуется следующими проблемами:

- низкие доходы населения;
- высокая безработица, бедность, уменьшение рождаемости;
- низкая рентабельность сельской работы по сравнению с городом;
- отток молодежи в большие города;
- отсутствие разнообразия в экономике села;
- замедленные темпы научно-технического прогресса.

В книгах и статьях, анализирующих социальную структуру жителей села, обычно обсуждают две важные вещи. Это различия, во-первых, между классами людей, во-вторых – внутри каждого класса, между разными группами работников, которые занимаются различными видами деятельности.

Данные различия очень важны для понимания социальной структуры сельского населения, и автор считает, что их достаточно для осмысленных выводов. Однако, чтобы получить полную картину, нужно учитывать еще два признака: как люди включены в систему управления и сколько при этом они зарабатывают. Исследования показывают, что оба эти признака сильно и непосредственно влияют на жизнь разных групп населения [1].

Методы исследования. В статье рассматривается, как меняется социальная структура современного общества и как программирование может помочь в решении проблем развития регионов и муниципалитетов. Для этого использовались исторические данные, экспертные опросы, материалы и результаты исследований сельских территорий РФ. Применялись разные научные методы, включая статистические и экономические анализы, сравнение, экспертные оценки.

Результаты исследования. Анализ показал: многие российские политики считают, что сельское хозяйство нуждается в помощи непосредственно от государства. Развитие сельских районов важно рассматривать в свете модификаций аграрных систем России с прошлого века до наших дней. На рисунке 1 изображены изменения, произошедшие в агропромышленном секторе Российского государства за последние сто лет.

1906–1912 гг. Реформы Столыпина П. А.	Рост производства зерна, другой сельхозпродукции, расслоение крестьянства, развитие капиталистических отношений
20–30 гг. XX века. Реформы Сталина И. В.	Изъятие дохода из аграрной сферы в пользу промышленности и индустриализации в условиях военной угрозы со стороны Германии
50–60 гг. XX века. Период хрущевских реформ народного хозяйства	Развитие товарно-денежных отношений и социально-трудовые преобразования, волонтаризм в аграрной политике, урон подсобному хозяйству
70–80 гг. XX века. Период хозрасчета и экономических реформ Брежнева Л. И., Косыгина Н. А.	Политика улучшения мотивации, ценообразования и поддержки сельхозпредприятий, рост доходов сельчан
90-е гг. XX века. Радикальные рыночные реформы Ельцина Б. Н., шоковая терапия Гайдара Е. Т., Чубайса А. Б.	Инвестиционный кризис, диспаритет цен на промышленную и сельхозпродукцию, господство латифундистов и наплыв мигрантов, снижение уровня продовольственной безопасности
Нулевые годы XXI века. Период стабилизации	Рост продукции АПК, разделение власти и бизнеса, благоприятная мировая конъюнктура, позволившая осуществить вливание в бюджетную и аграрную сферы
10–20 гг. XXI века. Период научно-технологического развития и цифровизации	Восстановление продовольственной безопасности, субсидирование, упор на производство экологически чистой продукции АПК

Рисунок 1 – Наиболее значимые аграрные реформы России XX-нач. XXI веков

На сегодняшний день в России:

– 1/4 часть населения проживает в деревнях, что соответствует 37 млн человек. Это на 11% больше, чем в Германии, на 12% – чем в Великобритании, на 17% – по сравнению с Бразилией, но на 60% меньше, чем в Китае.

– около 6 млн человек работают в сельском хозяйстве официально, и еще столько же – неофициально.

– 16 млн семей имеет свои фермы.

– 22 млн семей выращивают овощи и фрукты.

– 2/3 населения занято сельским трудом.

В России сельское хозяйство всегда играло важную роль. Сегодня люди в селе сами работают, ведут бизнес и создают рабочие места. Молодежь хочет хорошо зарабатывать и работать в комфорте. Важно поддерживать отечественных предпринимателей и не допустить заброшенности сел [2]. Необходимо концентрироваться непосредственно на развитии производства органической еды.

Это предполагает:

- использование больших полей, предназначенных для выращивания;
- создание рабочих мест непосредственно на селе;
- повышение важности органического фермерства;
- растущий рынок для еды (органической).

Проблемы, которые наблюдаются на сегодняшний день:

- дефицит кадров в сельском хозяйстве: 200 тыс. человек к концу 2023 года;
- усиление дефицита кадров;
- критическая ситуация из-за низких заработных плат.

Причины проблем:

1. Низкая заработная плата, которая ниже средней по другим отраслям во всех регионах РФ.

2. Невысокая привлекательность сельского труда из-за тяжелых условий, неопределенных рабочих часов и недостаточной автоматизации.

3. Низкий статус сельского труда в глазах молодежи.

Решение:

– Сотрудничество Министерства сельского хозяйства с Министерством труда и социальной защиты для поиска кадров.

– Поиск путей улучшения заработной платы и условий работы в сельском хозяйстве.

– Изучение возможностей механизации и роботизации технологических процессов.

– Повышение привлекательности сельского труда для молодежи через информационные кампании и социальные программы [3].

В сельских районах работодатели снижают фонд оплаты труда работников ввиду ряда финансовых причин и низкой маржинальности сельского хозяйства, вызывая тем самым различия в покупательских привычках. Низкий спрос на продукты в сельской местности, несмотря на их высокую долю в расходах, связан с материальным неблагополучием, борьба с которым необходима для улучшения доступа к продуктам питания.

«Стратегия пространственного развития РФ до 2025 г.» – документ, утвержденный Правительством РФ от 13 февраля 2019 г. – включает важные принципы и подходы к развитию территорий РФ.

Ключевые принципы: развитие макрорегионов; формирование агломераций; рост экономических центров; развитие сельских территорий.

Основные направления развития: поддержка крупных городов и их окружения; развитие межмуниципальных центров (на основе крупных сельских поселений); улучшение инфраструктуры и жизненных условий в сельских районах.

Вышеуказанные направления содействуют более равномерному развитию каждого субъекта страны [4].

Федеральный закон №131-ФЗ свидетельствует о тех местах, где в сельских местностях живет мало людей – так называемых «межселенных территориях». Закон не распространяется на местности, где людей меньше, чем в среднем по РФ, в 3 раза. Вопросы управления на межселенных территориях решаются местными органами управления муниципального района. Деньги от налогов и прочих источников идут в бюджет этого района [5].

Существуют различные интерпретации такого термина, как «инфраструктура». Но в целом инфраструктура – это всё то, что необходимо для развития определенного места.

Основные аспекты, которые включает инфраструктура:

1. Производственные условия: то, что связано с созданием и производством товаров.

2. Социально-экономические условия: то, что касается общества и его экономики.

На не урбанизированных территориях инфраструктура выглядит как сложная система с разными признаками, которые формируют специфику её развития. Эти признаки взаимодействуют друг с другом, образуя структуру и определяя, как она развивается.

Для сельских районов инфраструктура – это дороги, водопровод, канализация, электроснабжение, школы, больницы, магазины. Сельские районы станут более пригодными для жизни в том случае, если улучшать два вида инфраструктуры:

1. Социальную:

- школы;
- больницы;
- магазины;
- библиотеки;
- доступ к услугам здравоохранения и образования.

2. Инженерную:

- электроснабжение;
- водоснабжение;
- канализацию;
- дороги;
- интернет и связь.

Данные системы обеспечивают возможность получения сельскими жителями необходимых ресурсов: энергии, воды, информации. Они обеспечивают нормальное функционирование сельских районов. Итак, инфраструктурный комплекс не урбанизированных территорий играет огромную роль в жизни сельского населения и в развитии всей экономики России.

На сегодняшний день инфраструктура в сельской части России развита слабо. Она старая и не решает многих проблем села, поэтому люди переезжают в города. Для улучшения ситуации в условиях ограниченного бюджета возможно увеличение средств через сотрудничество государства с частными компаниями, к примеру, привлечение частных компаний к строительству дорог, водопроводов, а также других удобств [3].

Для улучшения ситуации с населением в сельских районах и обеспечения привлекательности проживания в сельских территориях представляется целесообразным предоставление жителям долгосрочных кредитов на строительство домов и открытие собственного бизнеса. Условия будут зависеть от количества детей в семье: чем их больше, тем, соответственно, выгоднее условия. По рождению каждого последующего ребенка часть кредита будет погашаться средствами государства – это существенно снизит финансовую нагрузку на семью.

Важно эффективно использовать финансы на развитие сельских местностей, когда бюджет ограничен. Мы должны различать разные типы сельских районов на уровнях региона, города и поселка. Ученые из ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ изучили 1,74 тыс. районов и выяснили, что более чем половина из них (954 района), или 55%, является недоразвитыми и депрессивными. Число так называемых депрессивных районов почти вдвое больше, чем высокоразвитых.

Обсуждение. Сельские районы должны развиваться. Необходимо сохранять ресурсы и обеспечивать продовольственную и национальную безопасность. Повышение доходов, тем более в сельском хозяйстве, достигается через кооперацию – объе-

динение фермеров и других участников агропромышленного сектора экономики.

Это обеспечит:

1. Сохранение земли и её эффективное использование: получение максимума с каждого квадратного метра.
2. Безопасность продовольствия: постоянно достаточное количество продуктов.
3. Экономический рост: создание новых возможностей и рабочих мест.
4. Социальную стабильность: уменьшение социальных различий и повышение уровня жизни.

Программное управление помогает контролировать использование ресурсов и грамотно корректировать процесс. Данный метод играет важную роль в решении государством социально-экономических проблем.

Программно-целевое регулирование обеспечивает улучшение жизни людей в сельских местностях, в том числе, для

1. Обновления экономики – выводит ее на более современный уровень.
2. Создания новых способов управления и законов для улучшения сельской жизни (примечание: больше внимания и активности должно быть со стороны правительства). При этом важно, чтобы новые правила и законы применялись в жизни людей сельской местности и были полезными для всех.
3. Изменения существующей системы управления на сельских территориях, поскольку она не идеальна.
4. Обеспечения позитивных сдвигов в экономике и социальной жизни местных общин [6].

Социально-экономическое развитие сельских территорий подвержено влиянию множества факторов, которые определяют его уровень и тенденции повышения эффективности. Важными аспектами являются:

- формирование современных рыночных структур;
- усовершенствование конкурентоспособных производств и технологий;
- развитие жилищно-коммунального хозяйства, транспортных сетей и средств коммуникации;
- привлечение капиталовложений;
- повышение профессионального уровня трудовой силы;
- развитие сектора малого бизнеса;
- стимулирование общей активности (предпринимательской), способствующей расширению налоговой базы, обеспечению занятости местного населения, а также улучшению качества общественных услуг.

При разработке и внедрении территориальных целевых программ акцент делается на выявлении важных задач, определении приоритетов и направлений структурных изменений с учетом особенностей развития сельских районов.

Параллельно необходимо обеспечить соответствие общегосударственных потребностей имеющимся финансовым ресурсам, основываясь на тщательном анализе социально-экономического положения территорий, внутренних и межрегиональных характеристиках, а также внешнеэкономических условиях [7].

Используя специальные программы (программно-целевое регулирование) для сельских районов, необходимо:

- договариваться властям и компаниям с целью решения проблем населения и территорий;

– привлекать финансы не только из государственного бюджета, но и из частных источников;

– выбирать работников на конкурсной основе через контракты для лучшего результата [8].

С учетом всестороннего анализа и глубокого понимания ситуации автором был разработан инновационный алгоритм, благодаря которому можно не только выявить, но и успешно внедрить программное регулирование для стимулирования развития сельских районов.

Данный алгоритм выступает эффективным инструментом в решении проблем, специфичных для каждой отдельной территории (рис. 2).

Рисунок 2 – Алгоритм формирования и реализации программно-целевого регулирования развития различных сельских районов

С целью преодоления безработицы в сельских местностях и повышения благосостояния населения необходимо обеспечить соответствующие возможности, в частности доступ к интернету. Интернет, как инструмент, позволит создавать дистанци-

онные рабочие места, а также продавать продукты питания и первой необходимости. Кроме того, представляется целесообразным предложить людям, проживающим на селе, специальные средства, чтобы они могли начать свой бизнес и развивать сельское хозяйство в стране.

Закключение. По нашему мнению, перед российским селом стоят большие проблемы, проанализированные в данной статье. Для их решения необходимо изменить модель управления сельскими районами: в рамках данной модели должны быть учтены не только финансовые средства, которые тратятся и получаются, но и другие важные аспекты, в частности прибыль и доходы в сельской экономике. Это поможет улучшить жизнь в селах. Развитие сельских районов важно для многих стран. Сохранение производства, населения и культурной жизни в сельских районах – одна из значимых задач развития России.

Для улучшения жизни в сельских местностях нужны специальные государственные программы, которые помогают решать имеющиеся проблемы и достигать целей, влияющих на экономическое и социальное развитие. Это важно в т.ч. и по причине изменения экономической системы территории, что не всегда возможно при выполнении отдельных задач.

При разработке территориальных целевых программ, являющихся, по сути, планами улучшения сельских районов, учитываются главные цели и приоритеты. В них определяются изменения, необходимые для того, чтобы сделать сельские местности более эффективными.

Чтобы успешно решать проблемы всей страны, важно понимать, какой бюджет требуется для удовлетворения потребностей населения. Решение данной задачи основывается непосредственно на изучении различий в развитии сельских мест, а также условий внешней торговли. В связи с этим программно-целевое регулирование вкупе с господдержкой должно стать ведущим инструментом экономической политики на селе, направленной на достижение конкретных результатов.

Литература

1. Меренкова И.Н. Условия формирования и развития сельской инфраструктуры неурбанизированных территорий // Вестник ВГАУ. 2023. Т. 16. № 3(78). С. 238-250.
2. Жминько Н.С. Основы демографической и социальной структуры сельских территорий // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 2-1. С. 44-48.
3. Мирошниченко Т.А. Роль государственно-частного партнерства в обновлении инфраструктуры сельских территорий // Вестник аграрной науки. 2022. № 1(94). С. 122-128.
4. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 30.09.2022) «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 23.04.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Яшкин А.В., Баландина С.В. Направления гармоничного развития сельского хозяйства и аграрных территорий // Управленческий учет. 2022. № 1-3. С. 367-372.
7. Николаев О.В., Литвина Н.И., Сушенцова С.С. Актуальные вопросы современной аграрной политики // Экономика, труд, управление в с/х. 2022. № 3(85). С. 72-78.
8. Лазько О.В. Программно-целевое управление агропромышленным комплексом в условиях санкций // Место и роль аграрной науки в обеспечении продовольственной безопасности страны. Смоленск: ФГБОУ ВО Смоленская ГСХА. 2022. С. 118-126.

УДК 338.45

Направления развития отраслей машиностроения в регионах Российской Федерации в период турбулентности рынка и внешних ограничений

Александр Владленович Федотов, доктор экономических наук, профессор кафедры управления,
Наталья Сергеевна Хорошавина, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

В статье рассматриваются проблемы деятельности отдельных отраслей машиностроения в регионах РФ. Анализируются возможности производства новой техники и оборудования. Инвестиционная программа отдельных предприятий. Рассматриваются сдерживающие и стимулирующие экономические факторы, влияющие на деятельность предприятий машиностроения. Меры государственного стимулирования развития современного производства. Даются рекомендации для поддержки предприятий отечественного машиностроения.

Региональная промышленность, новая техника и оборудование, конкурентные преимущества, стимулирование производства.

Trends in the Development of Mechanical Engineering Industries in the Regions of the Russian Federation in the Period of Market Turbulence and External Constraints

Aleksandr Vladlenovich Fedotov, Doctor of Economics, professor of the Department of Management,
Natalya Sergeevna Khoroshavina, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Management,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

The article discusses the problems of the activities of certain branches of mechanical engineering in the regions of the Russian Federation. The possibilities of production of new machinery and equipment are analyzed. Investment program of individual enterprises. Restraining and stimulating economic factors influencing the activities of machine-building enterprises are considered. Measures of state stimulation of the development of modern production. Recommendations are given to support domestic engineering enterprises.

Regional industry, new machinery and equipment, competitive advantages, production stimulation.

Введение. В условиях турбулентности рынка и имеющихся внешних ограничений на поставку промышленной продукции важное значение имеет способность отечественных предприятий производить конкурентоспособную продукцию по своим техническим и качественным характеристикам не уступающую зарубежным аналогам.

Также, важное значение имеют вопросы поиска и привлечения инвестиций в расширение и модернизацию производства. При этом ориентироваться приходится в первую очередь на внутренние инвестиции, так как привлечение внешних инвестиций в условиях санкционных ограничений крайне затруднительно и проблематично. В этих условиях важное значение имеет концентрация ограниченности финансовых ресурсов и их эффективное использование.

Проблемы развития отраслей машиностроения в регионах Российской Федерации в период турбулентности рынка и имеющихся внешних ограничений являются предметом многочисленных дискуссий на экономических форумах, конференциях и круглых столов. В частности, ряд ученых и практиков предлагают усилить меры государственного стимулирования развития отечественного машиностроения за счет

государственных субсидий, заградительных пошлин и сборов для импортных товаров, кредитных льгот и ослабления национальной валюты. Другие ученые и практики ратуют за умеренное стимулирование, изыскания внутренних резервов, развития внутренней и внешней конкуренции. И те и другие констатируют сложность текущего положения, нехватку трудовых ресурсов, устаревание имеющейся материально-технической базы расширенного воспроизводства, нехватку финансовых ресурсов, необходимость перестроения логистических цепочек поставок и направлений движения грузов [2,3,4,8].

Требуется экономические меры, которые в непростых условиях, давали бы возможность производителям получать необходимую рентабельность производства, наращивать производство, выпускать новую продукцию, не уступающую западным аналогам, обеспечивать привлекательность отрасли для поиска необходимых трудовых и финансовых ресурсов.

Методы. При проведении исследования, были использованы статистические данные Росстата РФ, региональной статистики, информационные материалы и отчетные данные промышленных предприятий и ассоциаций, экспертные мнения и заключения.

Применялись различные научные методы, в том числе теоретические и практические методы. Теоретические методы анализа, синтеза, группировки и обобщения, методы абстрактного мышления, а также эмпирические методы, в том числе методы наблюдения, сравнения и сопоставления полученных результатов.

В качестве объектов исследования были выбраны предприятия дорожного, пищевого и сельскохозяйственного машиностроения, производящие технику и оборудование в большинстве регионах Российской Федерации. Учитывая значительную территорию России и особенности территориального развития, анализировалась возможность развития данных отраслей машиностроения с учетом региональных возможностей.

Результаты. Анализ состояния производства новой техники на ведущих российских предприятиях сельскохозяйственного, дорожного и пищевого машиностроения, представленный в таблице 1 показывает, что значительному количеству предприятий данных отраслей удалось наладить производство и выпуск конкурентоспособной продукции с характеристиками по своим техническим параметрам не уступающей зарубежным аналогам.

Таблица 1 – Производство новой техники на ведущих российских предприятиях сельскохозяйственного, дорожного и пищевого машиностроения

№ п/п	Производитель	Регион	Разработка	Примечание
1	ОАО «Ростсельмаш»	Ростовская область	Комбайн NOVA 340 с жаткой Power Stream 4м, тюковый пресс-подборщик Tukan, самопередвижной метатель зерна.	Высокопроизводительная техника, соответствующая лучшим мировым стандартам.
2	Торговый дом АЛМАЗ (который входит в ГК «Алтайские машиностроительные заводы»)	Алтайский край	Навесной оборотный плуг PERESVET ПОН-4+1.	Высокопроизводительная техника, соответствующая лучшим мировым стандартам.

№ п/п	Производитель	Регион	Разработка	Примечание
3	Компания «Пегас-Агро»	Самарская область	Самоходный опрыскиватель-разбрызгиватель ТУМАН-2.	Данная техника обладает существенными особенностями, в частности таким свойством, как многомодульность, универсальность. Также данной техники свойственно бережное отношение к полю и высокая производительность. С экономической точки зрения технике присуща относительно быстрая окупаемость.
4	ООО «Агромеханика»	Пензенская область	Прицепной универсальный культиватор КПУ-6м и полуприцепная дисковую борона БДМ-3х2ПК.	Для данной техники имеется возможность использования в большинстве агроклиматических зонах. При этом технику можно использовать на всех типах почв, в том числе по стерне, по тяжелым почвам.
5	Компания АО «Мельинвест»	Нижегородская область	Оборудование для очистки, переработки и хранения зерна.	Высокопроизводительная техника, соответствующая лучшим мировым стандартам.
6	ООО МЗ «Тонар» Компания «Тонар»	Московская область	Двухъярусные полуприцепы: обновленный изотермический Тонар R3-13 и шторно-бортовой Т4-16V с подъемной крышей.	Двухъярусные изотермические полуприцепы завод «Тонар» выпускал и ранее, но механизм системы второго яруса использовал импортного производства. Предприятию удалось заменить импортную составляющую оборудования.
7	ОАО «ЧМЗ»	Челябинская область	Спроектировали и изготовили еще один уникальный автокран, адаптированный к транспортировке на внешней подвеске вертолета МИ-26.	Модель характеризуется низкой массой и идеальной балансировкой в горизонтальном положении при транспортировке на внешней подвеске вертолета.
8	Компании «СиСорт»	Алтайский край	Обновленный фотосепаратор «Смарт Сорт».	Главная особенность аппарата – это подогрев лотков, который позволяет рису не слипаться во время сортировки, что улучшает точность очистки. Кроме российского рынка аппарат экспортируется в Турцию и Индию.

№ п/п	Производитель	Регион	Разработка	Примечание
9	Краснокамский РМЗ	Пермский край	Навесной фронтальный погрузчик FRONTLIFT.	С помощью навесного оборудования расширяется количество задач, выполняемых трактором на сельхозпредприятиях, при заготовке древесины и в коммунальном хозяйстве.

Источник: [Составлено авторами на основе анализа данных ассоциации «Росспецмаш»]

Так, анализируемые предприятия, несмотря на значительные трудности, за период с 2022 по 2023 год сумели наладить серийное производство новой техники в различных регионах Российской Федерации, в том числе, в Ростовской, Самарской, Пензенской, Нижегородской, Московской, Челябинской областях, Алтайском и Пермском крае.

Следует отметить, что серийное производство новой техники способствует развитию межрегиональной кооперации и интеграции, а также обеспечивает территориальное развития отдельных регионов РФ. Также производство новой техники, дает толчок развитию сопредельных отраслей промышленности, способствует привлечению инвестиций в отрасли машиностроения, появлению новых рабочих мест.

Кроме создания новой техники, в регионах Российской Федерации получает развитие инвестиционная программа отдельных предприятий машиностроительных отраслей. Примеры инвестиционных проектов имеют место в Ростовской, Самарской, Ленинградской, Кировской областях и в других регионах Российской Федерации.

По данным ассоциации «Росспецмаш»: «В Ростове-на-Дону строятся три завода, компания «Пегас-Агро» запустила производство в Самаре с современным оборудованием, предприятие «Лилиани» осваивает площадку в Ростовской области. Несмотря ни на что, данные предприятия сохранили свои инвестиционные проекты. Более того, они уже думают о новых решениях. Отмечается, что в 2022 году никто не остановился и не перестал двигаться дальше, в итоге создаются рабочие места и инфраструктура, а в отрасли происходит определенный драйв развития» [10].

Анализ данных российского медиа-холдинга (РБК) показывает, что значительная инвестиционная программа реализуется в Ростовской области. Так, по имеющейся информации, в Ростовской области заканчивается строительство и монтаж оборудования на новом тракторном заводе. Завод практически готов на 70%. Проектная мощность предприятия позволит выпускать до 5 тыс. машин в год. При этом, обеспечивается возможность выпуска пяти серий тракторов, нескольких видов дорожно-коммунальных машин и другой техники. Создание столь крупного производства обеспечит появление 1850 новых рабочих мест, что является важным фактором региональной политики занятости населения. Строительство тракторного завода «Ростсельмаш» началось в июне 2021 года. Работы проводились по графику. Срок окончания строительства намечен в 2024 году. Данное предприятие будет включать в себя производственный корпус на 62 тыс. квадратов, несколько зданий для инженерных, вспомогательных и коммерческих служб, а также других помещений. Общая территория комплекса составит 14 га площади. Объем инвестиций оценивают в сумму около 5 млрд рублей, что является существенной суммой [6].

Другая крупная компания «Сальксельмаш» подписала с правительством Ростовской области соглашение о реализации также важного инвестиционного проекта. В рамках данного проекта предприятие планирует построить завод по производ-

ву комплектующих для сельскохозяйственной техники. Строительство будет осуществляться при помощи и существенном содействии региональных властей Ростовской области. Срок реализации проекта рассчитан на три года. Предприятие будет оснащено современным оборудованием. В частности, планируется завод оснастить роботизированными линиями для производства гидравлических систем. Внедрение роботов в производственный процесс гарантирует получение продукции высокого качества, что очень важно в современных условиях. Также планируется запустить литейно-заготовительный, металлообрабатывающий и покрасочный цеха, что обеспечит создание системного производства с необходимыми компонентами технологического процесса. Кроме того, будет создан цех сборки и логистический комплекс с частичной автоматизацией производственных и складских процессов [6].

Еще один значительный инвестиционный проект осуществляется в Ростовской области. Так 13 мая 2022 года в городе Таганроге Ростовской области началась реконструкция производственной площадки Ростсельмаш. В результате реконструкции будет создано производство по выпуску прицепной и навесной техники. Данное производство будет расположено на территории бывшего предприятия ТагАЗа. Стоимость данного проекта 1,5 млрд. рублей. В результате реализации данного проекта будет осуществлена полная реконструкция зданий и строительство необходимых коммуникаций. Также произойдет оснащение цехов современным производственным оборудованием, ввод в действие которого позволит производить конкурентоспособную технику.

Источники ассоциации «Росспецмаш» информируют, что 28 декабря 2022 года был запущен в эксплуатацию новый завода в Самарской области в поселке Стройкерамика. Данный проект был осуществлен компанией «Пегас-Агро». За 4 года строительства данная компания инвестировала в новое производство свыше 4 млрд. рублей. Компания ввела в эксплуатацию 20 000 кв. м. производственных площадей. Более 1,8 млрд. рублей было потрачено на приобретение станков и высокоточного современного оборудования, что составило активную часть производственных фондов. Создание нового производства увеличит объемы выпускаемой продукции в 2,5 раза – до 2 500 машин в год, что является существенным показателем наращивания объемов производства. Создание нового завода имеет также большую социальную значимость. Так, количество рабочих мест на предприятии увеличилось более чем на 30%, в связи с открытием новых производственных площадей [10].

Наличие информации о реализации новых проектов в области машиностроения дает возможность обобщить полученные данные. В таблице 2 представлены значимые объекты новых инвестиций в предприятия отдельных отраслей, в том числе в отрасли сельскохозяйственного, дорожного и пищевого машиностроения.

Проведенный анализ инвестиционной активности предприятий сельскохозяйственного, дорожного и пищевого машиностроения дает основание утверждать, что в 2022 и в 2023 году инвестиции в данные отрасли продолжались несмотря на имеющиеся санкции и внешние ограничения.

С региональной точки зрения, особенно следует выделить Ростовскую область, в которой удалось путем привлечения значительных инвестиций создать промышленный кластер. Создание кластера по производству новой техники, комплектующих, деталей и других производственных компонентов открывает новые возможности расширенного воспроизводства и создания конкурентоспособной продукции. Для предприятий, входящих в данное объединение, появляются новые возможности привлечения государственного финансирования в виде бюджетных субсидий и других дополнительных источников развития.

Таблица 2 – Объекты новых инвестиций в предприятия сельскохозяйственного, дорожного и пищевого машиностроения

№ п/п	Регион	Объект инвестиций	Сумма инвестиций, млн. рублей	Кол-во новых рабочих мест	Примечание
1	Ростовская область	Строительство тракторного завода «Ростсельмаш»	5000	1850	Данное предприятие включает в себя производственный корпус на 62 тыс. квадратных метров, а также здания для инженерных и других сооружений. Общая территория комплекса составит 14 га площади
2	Самарская область, поселок Стройкерамика	Завод «Пегас-Агро»	Более 4000	500	Завод по производству техники для внесения минеральных и жидких удобрений
3	г. Таганрог, Ростовская область	Реконструкции производственной площадки компании «Ростсельмаш»	1500	300	Планируемый объем выпускаемой продукции 3 млрд. рублей в год
4	Ростовская область, Сальский район, компания «Сальксельмаш»	Завод по производству комплектующих для сельскохозяйственной техники	Более 500	Более 100	Реализация проекта позволит производить необходимые комплектующие на территории Ростовской области, что позволит снизить зависимость от импортных поставок
5	Ленинградская область, Кировский район	Новый хлебобулочный завод.	Более 200	150	Используется российское пищевое оборудование
6	Кировская область	Строительство нового цеха по производству оборудования для хранения продуктов оснащенного автоматизированными линиями	250	30	Проект позволит увеличить производство в два раза и стать самым современным заводом по производству систем хранения
7	Рязанская область, Сапожковский район	Зерносушилка	216	10	Оснащена отечественным оборудованием компании «Мельинвест»

Источник: [Составлено авторами на основе анализа данных ассоциации «Роснефтемаш»]

«Государственная финансовая поддержка участников промышленных кластеров осуществляется в рамках постановления Правительства от 28.01.2016 года № 41 в форме субсидий из федерального бюджета на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству импортозамещающей промышленной продукции» [5].

Такая форма государственной поддержки дает возможность наращивать производство, получать относительно дешевое финансирование, что очень важно в период роста банковского процента и других ограничений. Появляется возможность ма-

неврирования собственными оборотными средствами, расширяются направления применения финансовых ресурсов.

Наряду с вышеперечисленными факторами, в период с 2022 по 2023 год появились новые факторы, влияющие на инвестиционную деятельность. Среди данных факторов преобладают негативные изменения, действия которых замедляют развитие данных отраслей и создают дополнительные трудности в производственной деятельности предприятий машиностроения.

Таблица 3 – Новые факторы, влияющие на развитие отраслей отечественного машиностроения

Отрасли машиностроения	Произошедшие изменения на отраслевых рынках в 2022 и 2023 годах	Ожидаемые последствия
Пищевое машиностроение	• значительный рост цен на сырье, материалы, комплектующие, энергоносители и другие товары • увеличение транспортно-логистических затрат на поставку сырья, материалов, оборудования, комплектующих, техники, электроники и другой производственной продукции • зависимость от импорта электронных компонентов, запчастей и оборудования из-за рубежа • колебания курса рубля • повышение ключевой ставки Центробанка • сокращение экспортных рынков сбыта • сложности взаиморасчетов во внешнеэкономической деятельности	• повышение себестоимости готовой машиностроительной продукции • сокращение объемов производства • периодическая остановка производства в связи с отсутствием импортных комплектующих • сокращение производственного и обслуживающего персонала • сокращение объемов экспорта
Сельскохозяйственное машиностроение	• неравномерность спроса на сельскохозяйственную технику в связи с падающими доходами сельскохозяйственных товаропроизводителей, вызванными колебаниями цен на зерновом и других рынках сельхозпродукции • колебания курса рубля • значительный рост цен на сырье, материалы, комплектующие, энергоносители и другие товары • зависимость от импорта электронных компонентов, подшипников, станков из-за рубежа • повышение ключевой ставки Центробанка • увеличение транспортно-логистических затрат • сокращение экспортных	• повышение себестоимости готовой машиностроительной продукции • сокращение объемов производства • периодическая остановка производства в связи с отсутствием импортных комплектующих • сокращение производственного и обслуживающего персонала • сокращение объемов экспорта

Отрасли машиностроения	Произошедшие изменения на отраслевых рынках в 2022 и 2023 годах	Ожидаемые последствия
	рынков сбыта • сложности взаиморасчетов во внешнеэкономической деятельности	
Дорожное машиностроение	• значительное увеличение поставок импортной продукции (в первую очередь из Китая) • значительный рост цен на сырье, материалы, комплектующие, энергоносители и другую продукцию • увеличение транспортно-логистических затрат на поставку сырья, оборудования, комплектующих и другой продукции для производства • зависимость от импорта электронных компонентов, запчастей и оборудования из-за рубежа • колебания курса рубля • повышение ключевой ставки Центробанка	• повышение себестоимости продукции • сокращение объемов производства • остановка производства в связи с отсутствием импортных комплектующих • сокращение производственного и обслуживающего персонала

Источник: [Составлено авторами на основе анализа информационных и статистических данных Центрального банка РФ, Госкомстата РФ, Минэкономразвития РФ]

В таблице 3 предпринята попытка выделить новые существенные факторы рыночной макросистемы, влияющие на деятельность предприятий отраслей машиностроения. В качестве примера взяты предприятия пищевого, сельскохозяйственного и дорожного машиностроения. Выбранные отрасли являются типичными отраслями машиностроения и обнаруженные изменения также наблюдаются и в других отраслях машиностроения. При этом следует учитывать, что выделенные факторы появились в 2022 и 2023 годах. Также следует учитывать, что действие данных факторов непосредственным образом повлияет на состояние и развитие отраслей отечественного машиностроения в 2024 и в 2025 годах. Так как отмечается долгосрочный характер действия данных факторов и возможные негативные последствия их проявления.

Анализ приведенных данных позволяет утверждать, что в развитие отраслей отечественного машиностроения появились новые существенные факторы, действие которых приведет в дальнейшем к неблагоприятным последствиям. Так факторы, связанные со значительным ростом цен на сырье, материалы, комплектующие, энергоносители и другую продукцию, увеличение транспортно-логистических затрат на поставку оборудования, комплектующих, электроники и другой продукции для производства, повышение ключевой ставки Центробанка – неизбежно приведут к повышению себестоимости машиностроительной продукции, а, следовательно, и к росту отпускных цен на продукцию машиностроения.

Риски, связанные с зависимостью от импорта электронных компонентов, запчастей и оборудования из-за рубежа, колебаний курса рубля, нестабильность спроса на сельскохозяйственную технику в связи с падением цен на зерновом и других рын-

ках сельскохозяйственной продукции, приведут к сокращению объемов производства, остановкам производства в связи с отсутствием импортных комплектующих, сокращению производственного и обслуживающего персонала и другим негативным последствиям.

Закрытие ряда экспортных рынков сбыта, сложности взаиморасчетов за продаваемую и покупаемую продукцию по экспорту и импорту в связи с действующими санкционными ограничениями, также приведут к сокращению объемов производства и недополучению дополнительной выручки предприятиями машиностроения. При этом особенно пострадают экспортно-ориентированные производства и в первую очередь отдельные производства сельскохозяйственного машиностроения, например, производство зерноуборочных комбайнов.

Учет текущих изменений требует принятия дополнительных мер, которые позволят несколько снизить негативные проявления данных процессов. В частности, следует согласиться с требуемыми мерами, которые предлагает ассоциация «Росспецмаш». Так, среди имеющихся предложений в первую очередь в принятии нуждаются следующие предложения:

- для сохранения и ускорения темпов модернизации АПК необходимо увеличить финансирование постановления правительства № 1432 до размера не менее 15 млрд руб. в год. При этом, скидки при продаже необходимо распространять на всю отечественную сельхозтехнику.
- необходимо отменить экспортные пошлины на зерно на ближайшие 5 лет.
- требуется внедрить гранты на развитие новых технологий, компетенций в области выпуска комплектующих с объемом финансирования из федерального бюджета в 2023-2026 гг. не менее 10 млрд руб. в год.
- распространить налоговые льготы, применяемые для IT-компаний на отдельные отрасли машиностроения, в частности на специализированное машиностроение [10].

Алла Елизарова, директора ассоциации «Росспецмаш», давая интервью журналу «Агробизнес» прямо указала, «что у IT-компаний имеется большой перечень налоговых льгот – от снижения НДС до обнуления НДС. Это замечательные меры, но они работают только в этой отрасли. Необходимо, чтобы подобное решение было распространено и на специализированное машиностроение. Такой вид поддержки позволит предприятиям высвободить больше средств для инвестиций, и они смогут не просить какие-то гранты или субсидии. В случае с налоговыми льготами деньги оставались бы в компании и вкладывались в новые проекты: создание комплектующих, запуск производственных площадок, выпуск новых видов техники и так далее. Главная цель льгот – поддержка инвестиционной активности. Сельхозмашиностроение иногда упрекают в том, что оно добивается большей поддержки, но мы понимаем необходимость дополнительных средств для инвестирования. В этом направлении, особенно в тяжелой ситуации, требуется поддержка со стороны государства, чтобы заводы могли больше вкладывать в создание новых продуктов» [7].

Таким образом, можно рекомендовать данные предложения к принятию на федеральном уровне. Реализация рекомендуемых предложений приведет к росту производства и продажи российской техники, росту фондо и энерговооруженности отечественного производства, к созданию новых рабочих мест и повышению размера зарплат, увеличению налоговых отчислений и платы в социальные фонды, к дина-

мичному развитию производства отечественных комплектующих, к развитию высокотехнологичной и наукоемкой промышленности, агропромышленного комплекса, смежных отраслей, а также сопутствующей производственной инфраструктуры. Отмена экспортной пошлины позволит аграриям продавать зерно по более справедливым ценам и увеличить свои доходы, что в свою очередь приведет к росту спроса на новую технику, оборудование и другую продукцию отрасли машиностроения.

Заключение. Проведенные исследования показывают, что, не смотря, на колебания рыночной конъюнктуры, международные санкции и другие внешние ограничения предприятия отечественного машиностроения сумели наладить производство новой техники, не уступающей по своим технико-экономическим характеристикам зарубежной технике и оборудованию.

В отраслях машиностроения у целого ряда предприятий действуют инвестиционные программы развития. Вводятся в строй новые предприятия, продолжается модернизация и техническое перевооружения целого ряда действующих предприятий. При этом инвестиции поступают из нескольких источников в том числе используются собственные средства предприятий, заемные средства отечественных банков. Имеет место ограниченное выделение средств из федеральных и региональных бюджетов.

Вместе с тем, проведенные исследования дают основание констатировать появление существенных негативных факторов, действие которых в ближайший период отрицательно скажется на возможностях развития отраслей отечественного машиностроения. Среди перечисленных факторов особенно следует выделить существенный рост цен на сырье, материалы, комплектующие, энергоносители и другие товары, удорожание кредитных ресурсов и логистических услуг, сокращение рынков сбыта произведенной продукции. Последствия данных явлений приведут к удорожанию производимой продукции, сокращению спроса и как следствие сокращение объемов производства.

Для преодоления негативного действия вышеперечисленных факторов требуется принять комплекс мер, направленных на стабилизацию текущего положения. Предприятиям машиностроительной отрасли, а также потребителям её продукции необходима существенная государственная поддержка. Также необходимы дополнительные меры по субсидированию возросшей банковской процентной ставки, ослаблению налогообложения, нужна помощь со стороны государственных органов по продвижению отечественной продукции машиностроения на внешних рынках.

Литература

1. Алексеев К.И. Стимулирование модернизации сельского хозяйства на региональном уровне // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 2. С. 8-16.
2. Бабкин К.А. Ключевые проблемы агропромышленного комплекса России // АПК: экономика, управление. 2019. № 5. С. 4-21.
3. Викулина Е.В. Экономическая безопасность предприятия: модели оценки и пути развития // Вопросы региональной экономики. 2022. № 1(50). С. 12-16.
4. Полухин А.А. Экономическая оценка экспортного потенциала российского сельскохозяйственного машиностроения // АПК: Экономика, управление. 2018. № 2. С. 15-21.
5. Кластеры: новая форма господдержки для бизнеса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zen.ru/a/ZEWtdtUs0xRIgdW> (дата обращения: 31.12.2023).
6. На Дону введут в эксплуатацию три машиностроительных завода в 2023 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rostov.rbc.ru/rostov/freenews/639829609a7947da4bcad1f8?from=cory> (дата обращения: 02.02.2024).

7. О положении дел в российском сельхозмашиностроении / Интервью Аллы Елизаровой, директора ассоциации «Росспецмаш» журналу «Агробизнес» 07.08.2023 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosspetsmash.ru/novosti-assotsiatsii-rosspetsmash> (дата обращения: 20.01.2024).
8. МЭФ-2023: Пленарная дискуссия I «Экономика России. Курс на новую индустриализацию» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://me-forum.ru/media/events/mef-2023-plenarnaya-diskussiya-i-ekonomika-rossii> (дата обращения: 02.02.2024).
9. Росстат РФ «Социально-экономическое положение России 2023 год» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2023.pdf> (дата обращения: 15.02.2024).
10. Новости ассоциации «Росспецмаш» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosspetsmash.ru/novosti-assotsiatsii-rosspetsmash/> (дата обращения: 20.12.2023).
11. О состоянии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и мерах по его развитию за 2019-2022 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/24f01970a69e33b47c3142da6f3be5d9/> (дата обращения: 02.02.2024).

УДК 338.121

Сущность и методика оценки конкурентоспособности предприятий строительной отрасли

Александр Васильевич Цветных, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики предприятий и отраслей,
Сибирский государственный университет науки и технологий имени М.Ф. Решетнева
(СибГУ им. М.Ф. Решетнева), г. Красноярск,

Мария Николаевна Яковчиц, кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Иркутский государственный университет (ИГУ), г. Иркутск

Обеспечение устойчивого развития предприятия на основе поддержания его конкурентоспособности требует систематического использования специальной методики оценки конкурентоспособности предприятий. В статье обоснована система показателей конкурентоспособности строительного предприятия, предполагающая комбинированное использование статических и динамических показателей конкурентоспособности предприятий строительной отрасли. Также была предложена методика оценки конкурентоспособности, основанная на алгоритме действий по расчету и оценке единичных и обобщающих статических, позволяющая проводить оценку состояния и изменения факторов конкурентоспособности предприятия строительной отрасли.

Строительная отрасль, методика оценки конкурентоспособности, динамические показатели конкурентоспособности.

The essence and methodology for assessing competitiveness construction industry enterprises

Alexander Vasilievich Tsvetsykh, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics of Enterprises and Industries,
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology (SibGU), Krasnoyarsk,

Maria Nikolaevna Yakovchits, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration,
Irkutsk State University (ISU), Irkutsk

Ensuring the sustainable development of an enterprise based on maintaining its competitiveness requires the systematic use of a special methodology for assessing the competitiveness of enterprises. The article substantiates a system of indicators of the competitiveness of a construction enterprise, which involves the combined use of static and dynamic indicators of the competitiveness of enterprises in the construction industry. The methodology for assessing competitiveness was also proposed, which based on an algorithm of actions for calculating and assessing single and general static indicators. It permits to assess the state and changes in competitiveness factors of a construction industry enterprise.

Construction industry, methodology for assessing competitiveness, dynamic indicators of competitiveness.

Введение

Актуальность исследования определяется необходимостью поддержания устойчивого развития на основе укрепления конкурентоспособности предприятия на строительном рынке региона, что требует систематического использования специальной методики оценки конкурентоспособности предприятий, адекватно учитывающей современные закономерности внешней среды и отраслевые особенности объекта исследования [1, 2, 3, 5].

Объектом исследования стали предприятия строительной отрасли региона, как субъекты конкурентного поведения в условиях рыночной экономики. Предмет исследования – современные методические подходы к изучению конкурентоспособности предприятия строительной отрасли.

Исследованию теоретических, методических и методологических аспектов

оценки конкурентоспособности предприятия посвящено большое количество работ зарубежных и отечественных ученых-экономистов. Среди зарубежных исследователей, занимающимися вопросами изучения конкурентоспособности, можно выделить работы: М. Портера, Р. Румельта, Б.Р. Скотта, Д. Белла, В. Беренса, Т. Коно и др. [4]. В нашей стране проблемой оценки конкурентоспособности предприятия занимаются следующие научные специалисты-теоретики и практики: М. Беркутова, Р.И. Балашева, Зудин, И.А. Спиридонов и Р.А. Фатхутдинов, Г.Л. Азоева, П.С. Завьялов, М.И. Кныш, И.П. Фаминский, А.П. Челноков, О.В. Аристов и ряда других [6, 7]. Несмотря на наличие значительного количества трудов как российских, так и зарубежных исследователей, посвященных исследованию теоретических и методических проблем оценки конкурентоспособности предприятий, сохраняется ряд пробелов в существующих методиках оценки конкурентоспособности предприятий, устройство которых предполагает проведение дополнительных исследований, в частности:

- неравновесность и изменчивость экономических процессов и явлений требует наделения предприятий такими сущностными признаками конкурентоспособности как его гибкость и адаптивность, измерение которых делает необходимым разработку и использование специальных динамических показателей конкурентоспособности предприятий;

- существующая система показателей конкурентоспособности преимущественно связана с оценкой только статического аспекта конкурентоспособности предприятия, что снижает практическую ценность таких систем оценки, а следовательно, и эффективность мониторинговых систем управления развитием предприятий, поэтому требуется разработка комплексной методики оценки, комбинирующей использование статических и динамических показателей конкурентоспособности предприятий [8, 9, 10].

Постановка задач исследования

Гипотезу исследования сформировали следующие положения:

- неравновесность экономических явление и процессов на региональном рынке строительной продукции и работ, формационные изменения в технических и социально-экономических системах строительной отрасли актуализируют проблему обеспечения конкурентоспособности предприятий строительной отрасли на основе формирования и реализации преимуществ в производственной, сбытовой и финансовой сферах деятельности, обеспечивающей восстановление (сохранение) сбалансированности, пропорциональности и эффективности процессов развития предприятий;

- необходимость измерения гибкости и адаптивности предприятия как главных свойств его конкурентоспособности определяет важность дополнения оценки статических показателей предприятия оценкой динамических показателей конкурентоспособности [11].

Целью исследования стало теоретическое обоснование и апробация предложений по совершенствованию методики оценки предприятий строительной отрасли. Для достижения цели исследования потребовалось решение следующих задач:

- определение сущности конкурентоспособности предприятия в условиях рыночной экономики и ее основных типов;

- выделение факторов конкурентоспособности предприятий строительной отрасли и проведение их систематизации;

- исследование методических подходов к оценке конкурентоспособности предприятия;

- обоснование состава методических принципов оценки конкурентоспособности предприятия;

– построение алгоритма и разработка методического инструментария оценки конкурентоспособности предприятий строительной отрасли;

– апробация предложенных алгоритма и методического инструментария оценки конкурентоспособности на примере оценки конкурентоспособности предприятий строительной отрасли региона.

Результаты исследования

Как видно из статистической информации, представленной в таблице 1, динамика показателей является неоднородной. Наблюдалось сокращение динамики ввода жилья в эксплуатацию. В 2021 году падение составило 31%, а в 2022 году 0,8%. Одними из факторов сокращения объема ввода в эксплуатацию является сокращение числа строительных организаций, в 2021 года на 116 единиц, а в 2022 году на 78 единиц, а также увеличение стоимости ипотечных кредитов в 2022 году на 1,91%. Поддержку отрасли оказал рост цен на первичном рынке жилья в 2021 года на 8,8%, а в 2022 году на 5,1%, что способствовало увеличению выручки строительных организаций в 2021 году на 30616,2 млн рублей, а в 2022 году на 81565,6 млн рублей. Следствием негативных тенденций в отрасли – сокращения численности строительных организаций, сокращения платёжеспособного спроса и падения динамики ввода жилья стал рост объема незавершенного строительства в 2021 году на 522,7 тыс м², а в 2022 году на 146,4 тыс м².

Нестабильность, неравновесность показателей состояния строительного рынка, ухудшение макроэкономических условий актуализирует проблему устойчивого развития на основе сохранения конкурентоспособности предприятий строительной отрасли, их производственной, финансово-экономической гибкости и адаптивности, что требует разработки и внедрения методики исследования конкурентоспособности строительного предприятия, учитывающего его отраслевые особенности, позволяющей проводить оценку не только статических значений конкурентоспособности строительного предприятия, но и осуществлять анализ и прогнозирование динамики изменения показателей эффективности функционирования (развития) предприятия как в сравнении с ближайшими конкурентами, так и среднеотраслевыми значениями эффективности функционирования (развития), для изучения гибкости и адаптивности поведения исследуемого предприятия на строительном рынке региона.

Таблица 1 – Показатели состояния строительного рынка Красноярского края

Показатели состояния строительного рынка региона	2020 год	2021 год	2022 год	Изменения	
				2021/2020	2021/2020
Динамика ввода в эксплуатацию жилых домов, в %	134	103	103,8	-31	-0,8
Общая площадь незавершенного строительства, тыс. м ²	1064,5	1587,2	1733,6	+522,7	+146,4
Средняя ставка по ипотечным кредитам в России, %	9,0	7,4	9,31	-1,6	+1,91
Число строительных организаций в регионе, единиц	7040	6924	6846	-116	-78

Показатели состояния строительного рынка региона	2020 год	2021 год	2022 год	Изменения	
				2021/2020	2021/2020
Выручка строительных организаций, млн рублей	151625,1	182241,3	263806,9	+30616,2	+81565,6
Индекс цен на первичном рынке жилья, % к концу предыдущего года	103,9	112,7	117,8	+8,8	+5,1
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млн рублей	3250,7	-12518,4	28954,4	-15769,1	+41472,8

На первом этапе исследования в работе был проведен анализ наиболее распространенных в современной экономической литературе определений понятия конкурентоспособность предприятия. Результатом анализа и систематизации выделенных признаков конкурентоспособности предприятия стало авторское определение понятия конкурентоспособность предприятия и его признаки, предложенные в таблице 2. Представленное определение конкурентоспособности построено на учете наиболее существенного признака конкурентоспособность предприятия и неравновесного характера современных процессов и явлений экономики.

Таблица 2 – Сущность конкурентоспособности предприятия

Предлагаемое определение конкурентоспособности	Признаки конкурентоспособности предприятия
Способность предприятия формировать и реализовывать преимущества в производственной, сбытовой и финансовой сферах функционирования, обеспечивающей восстановление (сохранение) сбалансированности, пропорциональности и эффективности процессов развития предприятия.	Восстановление (сохранение) сбалансированности, пропорциональности и эффективности процессов развития предприятия.

Далее, в соответствии с алгоритмом поставленных задач, были определены преобладающие типы конкурентоспособности предприятия, представленные в таблице 2. Данные типы конкурентоспособности были выделены авторами на основе учета главных морфологических признаков понятия конкурентоспособность предприятия, представленные в таблице 3, определяют сферу проявления преимуществ предприятия, форму проявления преимуществ, признаков, характеризующих качество и характер преимущества предприятия.

Для определения способов формирования и использования преимуществ предприятия, а также наиболее важных показателей конкурентоспособности предприятий строительной отрасли, по данным опроса экспертов строительной отрасли, были определены и систематизированы наиболее существенные внутренние факторы конкурентоспособности предприятий строительной отрасли.

Таблица 3 – Матрица преобладающих типов конкурентоспособности предприятий строительной отрасли [Составлено авторами]

Морфологический признак	Варианты комбинации признаков – типы конкурентоспособности предприятия														
Сфера проявления преимущества	Снабжение и производство						Сбыт						Финансирование		
Форма проявления преимущества	Качество товара			Лидерство по издержкам			Дифференциация товара			Лидерство по издержкам			Лидерство по издержкам		
Качество преимущества	Низкое	Равновесное	Опережающее	Низкое	Равновесное	Опережающее	Низкое	Равновесное	Опережающее	Низкое	Равновесное	Опережающее	Низкое	Равновесное	Опережающее
Характер преимущества	Статическое						Статическое						Статическое		
	Динамическое						Динамическое						Динамическое		

Как видно из представленной в таблице 4 системы факторов конкурентоспособности, базовыми факторами, оказывающими влияние на конкурентоспособность строительного предприятия (весомость – 0,45), являются факторы сферы организации и функционирования производства, среди которых наиболее важными факторами конкурентоспособности являются: степень контроля за техникой безопасности и качеством строительной продукции, соблюдением производственных технологий (технологий строительных работ) на предприятии; уровень мотивации персонала, профессиональной и организационной культуры и сравнительные свойства строительной продукции предприятий (работ). Далее, по уровню весомости (весомость – 0,33) идут факторы сферы организации функционирования финансирования строительного предприятия. Среди данной группы факторов наибольшее влияние на конкурентоспособность строительного предприятия оказывают: интенсивность погашения задолженности покупателями и заказчиками. Третий уровень значимости внутренних факторов конкурентоспособности предприятия (весомость – 0,22) имеет группа факторов сферы организации и функционирования сбыта предприятия. Среди данной группы факторов наибольшее влияние на конкурентоспособность строительного предприятия оказывают: уровень развития способов продвижения строительной продукции (работ), привлечения заказчиков; уровень доверия к предприятию со стороны потенциальных заказчиков строительной продукции (работ), его известность на рынке и экономическая эффективность реализации строительной продукции (работ).

Представляется, что предложенная в таблице 4 систематизация факторов конкурентоспособности позволит на следующем этапе исследования обосновать состав диничных и интегральных показателей конкурентоспособности предприятия на основе использования метода эквивалентирования.

Предложенные в таблице названия интегральных факторов конкурентоспособности строительного предприятия выделены по признаку функциональной сферы деятельности строительного предприятия, что позволяет учесть источник возникно-

вения конкурентоспособности предприятия при разработке программных мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности строительного предприятия.

Определение весомости интегральной группы факторов конкурентоспособности позволяет учесть значимость выделенной группы факторов при оценке индекса конкурентоспособности строительного предприятия.

Выбор научно обоснованной методики оценки конкурентоспособности предприятия строительной отрасли требует обоснование состава специальных принципов. Для решения данной задачи в работе были определены и изучены наиболее распространенные в современной экономической литературе принципы оценки экономических процессов и явлений, представленные в трудах различных авторов [7;11].

Таблица 4 – Факторы конкурентоспособности предприятий строительной отрасли

Обобщающие и единичные факторы конкурентоспособности по природе возникновения	Весомость факторов
1. Интегральный фактор: уровень организации и функционирования производства строительного предприятия	0,45
Уровень экономической эффективности производственных процессов	
Уровень мотивации персонала, профессиональной и организационной культуры	
Степень контроля за техникой безопасности и качеством строительной продукции, соблюдением производственных технологий (технологий строительных работ) на предприятии	
Степень изношенности производственной техники, отставания производственных технологий предприятия	
Степень использования производственной мощности предприятиями	
Сравнительные свойства строительной продукции предприятий (работ)	
2. Интегральный фактор: уровень организации и функционирования финансирования строительного предприятия	0,33
Маневренность собственного капитала	
Интенсивность погашения задолженности покупателями и заказчиками	
Интенсивность погашения предприятием задолженности перед бюджетом, кредиторами и персоналом	
Степень достаточности ликвидных активов предприятия для погашения его задолженности перед бюджетом, кредиторами и персоналом	
Зависимость от внешних источников финансирования	
3. Интегральный фактор: уровень организации и функционирования сбыта строительного предприятия	0,22
Разнообразие производимой строительной продукции (работ)	
Уровень развития способов продвижения строительной продукции (работ), привлечения заказчиков	
Сроки реализации строительной продукции (работ)	
Экономическая эффективность реализации строительной продукции (работ)	
Уровень доверия к предприятию со стороны потенциальных заказчиков строительной продукции (работ), его известность на рынке	

Содержание выделенных принципов было уточнено с учетом выделенных признаков конкурентоспособности строительного предприятия и поставленной цели исследования и представлено в таблице 5. Обобщая результаты исследования современных определений конкурентоспособности предприятия, его типов, факторов конкурентоспособности предприятий строительной отрасли, принципов и методов оценки авторами предлагается схема алгоритма комплексной методики оценки конкурентоспособности предприятия, представленная на рисунке.

Таблица 5 – Методологические принципы оценки конкурентоспособности предприятий строительной отрасли

Наименование принципа оценки	Содержание принципа оценки
Научность	Использование проверенных практикой методик оценки. Учет отраслевых особенностей (сезонность спроса, качество материалов, неукоснительное соблюдение технологий).
Системность оценки	Оценка всех элементов (факторов) конкурентоспособности, по всем сферам функционирования строительного предприятия.
	Взаимосвязанность и взаимодополняемость оцениваемых показателей конкурентоспособности строительного предприятия.
Непрерывность оценки	Регулярная оценка, учет результатов оценки результативности принятых мер по повышению конкурентоспособности предприятия в предшествующих периодах.
Эффективность	Затраты на сбор информации, расчет единичных и интегрального показателя конкурентоспособности, покрываются полученным результатом от совершенствования деятельности строительного предприятия.
Участие	Участие в оценке конкурентоспособности предприятия всех заинтересованных сторон: руководства, коллектива строительного предприятия, покупателей его продукции.
Верифицируемость	Практическая реализуемость алгоритма расчета показателей, аналитичность системы показателей для оценки текущей ситуации и определения перспектив конкурентоспособности, пригодность методики для обоснования управленческих решений.

Исходной основой разработки методики оценки конкурентоспособности строительного предприятия стали результаты исследования категории конкурентоспособность предприятия, обоснования его существенных признаков (таблица 2), выделения и систематизации по данным опроса экспертов факторов конкурентоспособности строительного предприятия (таблица 3), а также обоснования методологических принципов оценки конкурентоспособности строительного предприятия (таблица 5). На рисунке 2 схематично представлена методика оценки конкурентоспособности строительного предприятия.

Отличительной особенностью предлагаемой методики оценки конкурентоспособности предприятий строительной отрасли стала система единичных и обобщающих статических, а также специальных динамических показателей конкурентоспособности строительного предприятия приведенных в таблице 6.

Предложенный состав единичных показателей конкурентоспособности сочетают в себе относительные и абсолютные величины. Для решения проблемы разнородности состава применяемых единичных показателей предлагается их унификация на основе перевода полученных относительных и абсолютных значений в бальную оценку. При которой, лучшее значение показателя предприятия получает максимальное значение баллов в соответствии с принятой шкалой баллов. А значения показателей остальных предприятий определяется на основе определения соотношений их показателей относительно максимальной бальной оценки лучшего по рассматриваемому показателю предприятия.

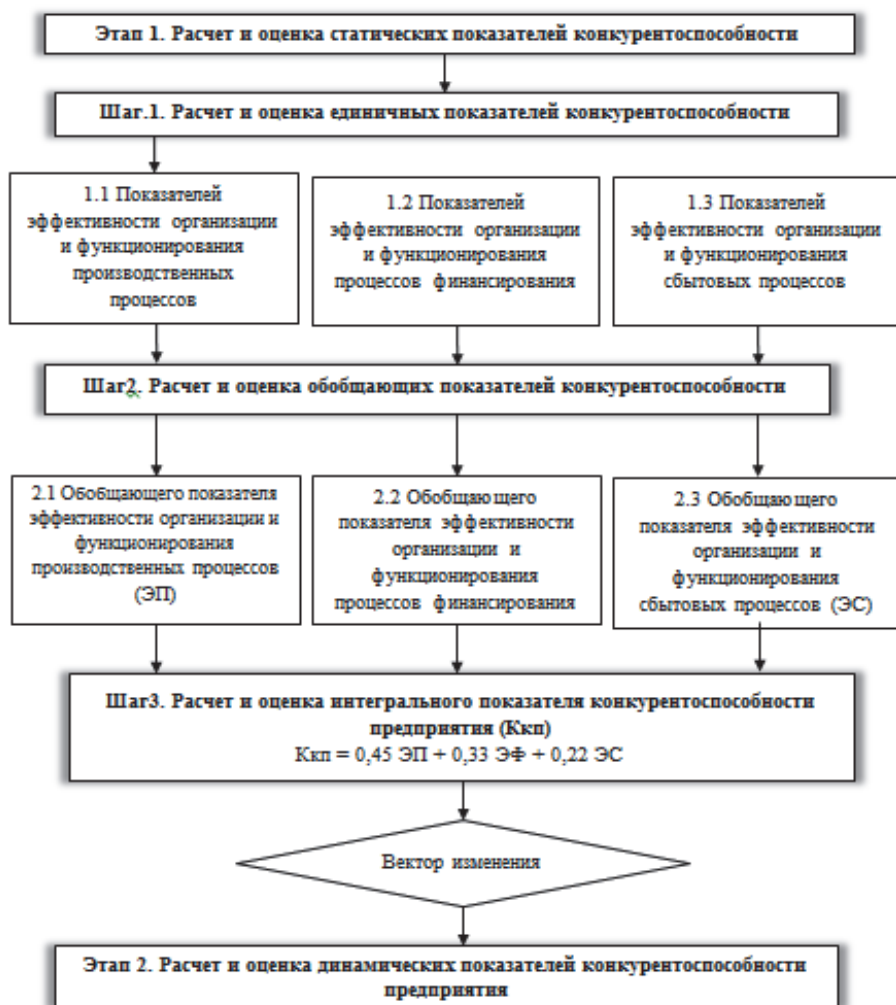

Рисунок 1 – Схема алгоритма методики оценки конкурентоспособности строительного предприятия

Таблица 6 – Система оценки динамической конкурентоспособности предприятия

Статические показатели конкурентоспособности	Коэффициенты изменения показателя предприятия относительно показателя лучшего конкурента		
	$\Delta K1 < 1$	$\Delta K1 = 1$	$\Delta K1 > 1$
Интегральный показатель: уровень организации и функционирования производства			
Рентабельность продукции (ROM), %	$\Delta KROM < 1$	$\Delta KROM = 1$	$1 < \Delta KROM$
Квалификация персонала, производственная культура персонала (L), баллов	$\Delta KL < 1$	$\Delta KL = 1$	$1 < \Delta KL$
Уровень физического и морального износа производственных технологий (MPT), %	$\Delta MPT < 1$	$\Delta MPT = 1$	$1 < \Delta MPT$

Статические показатели конкурентоспособности	Коэффициенты изменения показателя предприятия относительно показателя лучшего конкурента		
	$\Delta K1 < 1$	$\Delta K1 = 1$	$\Delta K1 > 1$
Уровень загрузки производственной мощности (LPC), %	$\Delta LPC < 1$	$\Delta LPC = 1$	$1 < \Delta LPC$
Качество строительной продукции и работ (PQ), баллов	$\Delta PQ < 1$	$\Delta PQ = 1$	$1 < \Delta PQ$
Интегральный показатель: уровень организации и функционирования финансирования			
Маневренность собственного капитала (ME)	$\Delta ME < 1$	$\Delta ME = 1$	$1 < \Delta ME$
Оборачиваемость дебиторской задолженности (RTR), дни	$\Delta RTR < 1$	$\Delta RTR = 1$	$1 < \Delta RTR$
Оборачиваемость кредиторской задолженности (APT), дни	$\Delta APT < 1$	$\Delta APT = 1$	$1 < \Delta APT$
Интегральный показатель: уровень организации и функционирования сбыта			
Дифференциация продукции (PD), баллов	$\Delta PD < 1$	$\Delta PD = 1$	$1 < \Delta PD$
Развитость системы маркетинга и сбыта (MSD), баллов	$\Delta MSD < 1$	$\Delta MSD = 1$	$1 < \Delta MSD$
Оборачиваемость продукции (PT), дни	$\Delta PT < 1$	$\Delta PT = 1$	$1 < \Delta PT$
Рентабельности продаж (ROS), %	$\Delta ROS < 1$	$\Delta ROS = 1$	$1 < \Delta ROS$
Деловая репутация предприятия (BRP), баллов	$\Delta BRP < 1$	$\Delta BRP = 1$	$1 < \Delta BRP$
Тип динамической конкурентоспособности предприятия	Низкая	Равновесная	Опережающая

В соответствии с алгоритмом предлагаемой методикой (рисунок), на основе использования результатов расчета единичных показателей (*шаг 1*), результатов расчета обобщающих показателей конкурентоспособности (*шаг 2*), учета значений весо-мости обобщающих показателей проводится расчет и оценка интегрального показате-ля конкурентоспособности исследуемых предприятий (*шаг 3*).

Затем определяется вектор изменения единичных показателей предприятия, по которым у предприятия есть проблемы в сравнении с конкурентами, разрабаты-ваются специальных проекты развития предприятия.

На завершающем этапе проводится расчет и оценка прогнозных динамиче-ских показателей конкурентоспособности предприятия (*этап 2*). Расчет и оценка ин-тегрального показателя (индекса) конкурентоспособности (IC) проводится на основе использования выражения:

$$IC = 0,45 \text{ ЭП} + 0,33 \text{ ЭФ} + 0,22 \text{ ЭС}, \quad (1)$$

где – 0,45, 0,33 и 0,22 значения весо-мостей групп показателей: ЭП (интеграль-ный показатель эффективности организации и функционирования производственных

процессов предприятия); ЭФ (интегральный показатель эффективности организации и функционирования процессов финансирования); ЭС (интегральный показатель эффективности организации и функционирования сбытовых процессов).

Далее, в соответствии с методикой оценки конкурентоспособности строительного предприятия (рисунок) определяется вектор изменения показателей, по которым было выявлено отставание конкурентоспособности предприятия, разрабатывается программа повышения конкурентоспособности на основе технико-экономического обоснования инвестиций в инновационную деятельность предприятия.

Затем в соответствии с методикой (таблица 6) составляются прогнозные оценки коэффициентов изменения динамических показателей конкурентоспособности ($\Delta K1$) относительно показателей лучшего конкурента (или среднеотраслевого значения, если исследование конкурентоспособности предприятия проводится относительно среднеотраслевых значений). Определяется тип динамической конкурентоспособности строительного предприятия.

Низкой динамической устойчивостью наделяется предприятие, если ожидается, что прогнозные коэффициенты изменения показателей принимают значения: $\Delta K1 < 1$. Равновесной устойчивостью обладает предприятие, прогнозные коэффициенты которого принимают значение: $\Delta K1 \geq 1$. Если прогнозные значения коэффициентов изменения показателей конкурентоспособности принимают значение: $\Delta K1 > 1$, то такое предприятие идентифицируется как обладающее опережающей конкурентоспособностью.

Для проверки практической ценности предложенной методики оценки конкурентоспособности, гипотезы исследования была проведена ее апробация на специальных материалах предприятий города Красноярска, производящих бетон и изделия из него. Апробация предложенной методики оценки конкурентоспособности предприятий строительной отрасли проводилась на основе финансово-экономической информации трех предприятий. Данные предприятия имеют один географический рынок деятельности – город Красноярск, имеют схожий состав номенклатуры продукции и работ.

В соответствии с алгоритмом предлагаемой методики оценки конкурентоспособности предприятия проведем апробацию предложенной системы показателей оценки конкурентоспособности. Исходной основой для проведения исследования организаций строительной отрасли региона стали первичные статистические источники, содержащие финансово-экономическую информацию, такие как бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах предприятий. А также информация, полученная по результатам опроса потребителей и деловых партнеров предприятия ООО «Красбетон».

На первом этапе решения поставленной задачи проведем расчет и оценку единичных показателей статической конкурентоспособности предприятий объекта исследований – ООО «Красбетон» и его ближайших конкурентов: ООО «Промстрой» и ООО «Атланта». Единичных показателей, характеризующих эффективность организации и функционирования производственных процессов, единичных показателей, характеризующих эффективность организации и функционирования процессов финансирования, а также единичных показателей, характеризующих эффективность организации и функционирования сбытовых процессов.

Затем сформируем бальную оценку каждого единичного показателя, на осно-

ве суммирования полученных баллов по каждому единичному показателю определим сумму баллов соответствующего обобщающего показателя. Результаты расчета основных показатели, характеризующих эффективность организации и функционирования производственных процессов приведены в таблице 7.

Таблица 7 – Значения единичные показателей группы «эффективность организации и функционирования производственных процессов»

Показатели	ООО «Промстрой»	ООО «Атланта»	ООО «Красбетон»
Рентабельность реализуемой продукции (ROM), %	1,2	3	4,3
Квалификация и производственная культура персонала (L), баллы	5,3	7,2	8,1
Качество организации и контроля производственного процесса, баллов	6,3	5,4	7,0
Физический и моральный износ оборудования (МРТ), %	5,2	5,4	6,0
Загрузка производственной мощности (LPC), %	61	67	80
Качество продукции, баллы	6	8	10

Таким образом, расчет и оценка группы «эффективность организации и функционирования производственных процессов» выявила, что ООО «Красбетон» имеет самый высокий уровень износа производственных технологий среди рассматриваемых конкурентов.

В соответствии с предлагаемой методикой, максимальное значение баллов – 10 получает лучшее значение показателя одного из предприятий. Далее определяется соотношение между лучшим и худшим показателями. Затем переводятся полученные коэффициенты в балльную систему. Полученные значения баллов округляются до целых значений:

К – соотношение между показателями.

Н – значение показателя в баллах.

$N = 10 \div K$.

Например, определим балльную оценку показателя физический и моральный износ оборудования по предприятиям. Лучший показатель у ООО «Промстрой» – 5,2%, худший у ООО «Красбетон» – 6,0%. Поэтому ООО «Промстрой» по данному показателю получает 10 баллов. Далее, находим коэффициенты соотношения показателей остальных конкурентов к показателю оборачиваемости ООО «Промстрой».

К ООО «Атланта» по данному показателю $= 5,4 \div 5,2 = 1,04$. Отсюда балльная оценка показателя оборачиваемости продукции ООО «Атланта» $= 10 \div 1,04 = 9$ баллов.

К ООО «Красбетон» по данному показателю $= 6,0 \div 5,2 = 1,15$. Отсюда балльная оценка показателя оборачиваемости продукции ООО «Красбетон» $= 10 \div 1,15 = 8$ баллов. Полученная балльная оценка единичных показателей, а также полученная сумма баллов группы показателей приведена в таблице 8.

Таким образом, определение суммы баллов по единичным показателям обобщающего показателя «эффективность организации и функционирования производственных процессов», позволило установить, что наилучшая оценка конкурентоспособности получена для ООО «Красбетон» – сумма баллов составила 58. ООО «Атланта» получило 49 баллов конкурентоспособности, а ООО «Промстрой» – 42 баллов.

Таблица 8 – Бальная оценка единичных показателей группы: «эффективность организации и функционирования производственных процессов», баллы

Показатели	ООО «Промстрой»	ООО «Атланта»	ООО «Красбетон»
Рентабельность реализуемой продукции	3	7	10
Квалификация персонала, производственная культура персонала	7	9	10
Качество организации и контроля производственного процесса	9	8	10
Физический и моральный износ оборудования	10	9	8
Загрузка производственной мощности	7	8	10
Качество продукции	6	8	10
Сумма баллов, баллы	42	49	58

Результаты расчета основных показатели, характеризующих эффективность организации и функционирования процессов финансирования приведены в таблице 9.

Таблица 9 – Значения единичных показателей группы: «эффективность организации и функционирования процессов финансирования

Показатели	ООО «Промстрой»	ООО «Атланта»	ООО «Красбетон»
Мобильность собственных средств (МЕ)	-3,54	0,1	0,69
Длительность оборачиваемости дебиторской задолженности (RTR), дни	104	44	33
Длительность оборачиваемости кредиторской задолженности (APT), дни	225	33,55	33,55
Платежеспособность предприятия	0,02	0,08	0,23

В соответствии с предлагаемой методикой, максимальное значение баллов – 10 получает лучшее значение показателя одного из предприятий. Далее определим соотношение между лучшим и худшим показателями. Затем переведем полученные коэффициенты в балльную систему. Полученные значения баллов округляются до целых значений:

К – соотношение между показателями.

Н – значение показателя в баллах.

$N = 10 \div K$

Например, определим балльную оценку показателя оборачиваемости дебиторской задолженности по предприятиям. Лучший показатель оборачиваемости дебиторской задолженности – 33 дня у ООО «Красбетон». Поэтому ООО «Красбетон» по данному показателю получает 10 баллов. Далее, находим коэффициенты соотношения показателей остальных конкурентов к показателю оборачиваемости ООО «Красбетон».

К ООО «Атланта» по данному показателю = $44 \div 33 = 1,33$. Отсюда балльная оценка показателя оборачиваемости продукции ООО «Красбетон» = $10 \div 1,33 = 7$ баллов.

К ООО «Промстрой» по данному показателю = $104 \div 33 = 3,15$. Отсюда балльная оценка показателя оборачиваемости продукции ООО «Красбетон» = $10 \div 3,15 = 3$ балла.

Полученная балльная оценка единичных показателей, а также полученная

сумма баллов группы показателей приведена в таблице 10.

Таблица 10 – Бальная оценка единичных показателей группы: «эффективность организации и функционирования процессов финансирования», баллы

Показатели	ООО «Промстрой»	ООО «Атланта»	ООО «Красбетон»
Мобильность собственных средств	0	2	10
Длительность оборачиваемости дебиторской задолженности (RTR)	3	7	10
Длительность оборачиваемости кредиторской задолженности (APT)	1	10	10
Платежеспособность предприятия	1	4	10
Сумма баллов, баллы	5	23	40

Таким образом, определение суммы баллов по единичным показателям обобщающего показателя «эффективность организации и функционирования процессов финансирования», позволило установить, что наилучшая оценка конкурентоспособности получена для ООО «Красбетон» – сумма баллов составила 40. ООО «Атланта» получило 23 баллов конкурентоспособности, а ООО «Промстрой» – 5 баллов.

Результаты расчета основных показатели, характеризующих эффективность организации и функционирования сбытовых процессов приведены в таблице 11.

Таблица 11 – Значения единичных показателей группы: «эффективность организации и функционирования сбытовых процессов»

Показатели	ООО «Промстрой»	ООО «Атланта»	ООО «Красбетон»
Дифференциация продукции, баллы	40	69	81
Развитость системы маркетинга и сбыта, баллы	68	75	89
Оборачиваемость продукции, дни	267	611	391
Рентабельность продаж, %	2	4,2	5,1
Деловая репутация предприятия, баллы	21	47	69

Таким образом, ООО «Красбетон» имеет уровень оборачиваемости продукции более высокий чем у конкурента ООО «Промстрой».

Основываясь на предлагаемой методике, примем максимальное значение балла наилучшего показателя – 10. Далее определим соотношение между лучшим и худшим показателями. Затем переведем полученные коэффициенты в бальную систему. Полученные значения баллов округляются до целых значений:

К – соотношение между показателями.

Н – значение показателя в баллах.

$N = 10 \div K$.

Например, определим бальную оценку показателя оборачиваемости продукции по предприятиям. Лучший показатель оборачиваемости продукции – 267 дней у ООО «Промстрой». Поэтому ООО «Промстрой» по данному показателю получает 10

баллов. Далее, находим коэффициенты соотношения показателей остальных конкурентов к показателю оборачиваемости ООО «Промстрой».

К ООО «Красбетон» по данному показателю $= 391 \div 267 = 1,46$. Отсюда балльная оценка показателя оборачиваемости продукции ООО «Красбетон» $= 10 \div 1,47 = 7$ баллов.

К ООО «Атланта» по данному показателю $= 611 \div 267 = 2,28$. Отсюда балльная оценка показателя оборачиваемости продукции ООО «Красбетон» $= 10 \div 2,28 = 4$ балла.

Результаты расчета основных показатели, характеризующих эффективность организации и функционирования сбытовых процессов приведены в таблице 12.

Таблица 12 – Балльная оценка единичных показателей группы: «эффективность организации и функционирования процессов финансирования», баллы

Показатели	ООО «Промстрой»	ООО «Атланта»	ООО «Красбетон»
Дифференциация продукции	5	8	10
Развитость системы маркетинга и сбыта	8	8	10
Длительность оборачиваемости продукции	10	4	7
Рентабельность продаж	4	8	10
Имидж предприятия	3	7	10
Сумма баллов, баллы	30	35	47

Таким образом, определение суммы баллов по единичным показателям обобщающего показателя «эффективность организации и функционирования сбытовых процессов», позволило установить, что наилучшая оценка конкурентоспособности получена для ООО «Красбетон» – сумма баллов составила 47. ООО «Атланта» получило 35 баллов конкурентоспособности, а ООО «Промстрой» – 30 баллов.

Далее, в соответствии с предлагаемой методикой, проведем определение интегральных показателей конкурентоспособности предприятий. Результаты расчетов интерпретируем с учетом различий предприятий по значениям единичных показателей конкурентоспособности:

$IC (ООО \text{ «Красбетон»}) = 0,45 \times 58 + 0,33 \times 40 + 0,22 \times 47 = 50$ баллов.

$IC (ООО \text{ «Промстрой»}) = 0,45 \times 42 + 0,33 \times 5 + 0,22 \times 30 = 27$ баллов.

$IC (ООО \text{ «Атланта»}) = 0,45 \times 49 + 0,33 \times 23 + 0,22 \times 35 = 37$ баллов.

Расчет и оценка интегрального показателя конкурентоспособности (IC) выявила по совокупности показателей лидера на рынке бетона Красноярск. Им является ООО «Красбетон», индекс конкурентоспособности данного предприятия составил 50 баллов. ООО «Промстрой» имеет 27 баллов конкурентоспособности. ООО «Атланта» имеет 37 баллов конкурентоспособности.

Далее сведем полученные единичные показатели в общую таблицу и определим размер вектора изменения единичных показателей ООО «Красбетон», являющихся проблемной зоной функционирования, снижающей конкурентоспособность предприятия. Совокупность динамических показателей конкурентоспособности предприятий, по которым были выявлены проблемы у предприятия, приведены в таблице 9.

Как следует из представленной информации (таблицы 7 и 11) проблемами функционирования ООО «Красбетон» является относительно высокий износ физического и морального износа производственных технологий предприятия и относитель-

но длительный срок оборачиваемости продукции, устранение которых требует неотложных управленческих решений.

Таблица 13 – Фактическое значение единичных показателей конкурентоспособности, целевое изменение показателей для обеспечения динамической конкурентоспособности ООО «Красбетон»

Показатели конкурентоспособности	Фактическое значение показателя	Вектор (целевое изменение показателя)
Обобщающий показатель: уровень организации и функционирования производственных процессов		
Физический и моральный износ оборудования (МРТ), %	6,0	-Δ0,8
Обобщающий показатель: уровень организации и функционирования сбытовых процессов		
Длительность оборачиваемости продукции (РТ), дни	391	-Δ121
Прогнозный тип динамической конкурентоспособности предприятия		Равновесная конкурентоспособность

Для решения проблемы отставания ООО «Красбетон» от своих ближайших конкурентов по уровню физического и морального износа производственных технологий (-Δ0,8%) необходимо провести модернизацию оборудования. Модернизация оборудования позволит предприятию снизить производственные расходы, снизить риски выхода оборудования из строя и необходимость его ремонта. Для повышения оборачиваемости продукции ООО «Красбетон» (-Δ121 дней) рекомендуется повысить долю предоплаты за поставляемую продукцию, выполняемые работы.

Заключение

Таким образом, в ходе исследования были получены несколько наиболее существенных результатов и выводов, содержащие элементы научной новизны и практической значимости.

1. Обоснованная система показателей конкурентоспособности строительного предприятия предполагает комбинированное использование статических и динамических показателей конкурентоспособности предприятия, представляет собой аналитический инструмент обоснования управленческих решений по повышению конкурентоспособности предприятия.

2. Предложенная методика оценки конкурентоспособности основана на алгоритме действий по расчету и оценке единичных и обобщающих статических, а также специальных динамических показателей конкурентоспособности строительного предприятия, позволяет повысить обоснованность и эффективность управленческих решений.

3. Апробация предложенной методики оценки конкурентоспособности на базе нескольких предприятий Красноярска по производству бетона и изделий из него подтвердила ее практическую ценность при обосновании и разработке проектов, направленных на повышение конкурентоспособности сравниваемого предприятия на основе устранения его отставания от конкурентов в уровне качества основных фондов и скорости реализации продукции.

Дальнейшим направлением исследования видится разработка системного

подхода к структуризации значений интервалов показателей конкурентоспособности предприятий, позволяющего проводить идентификация типов статической конкурентоспособности предприятий строительной отрасли.

Литература

1. Головачев А.С. Конкурентоспособность организации. М: Высш. шк., 2015. 319 с.
2. Гукасян Г.М. Экономическая теория: учебник и практикум. М.: Изд-во: Юрайт, 2013. 573 с.
3. Денисова О.В. Оценка конкурентоспособности предприятия // Инновационная наука. 2016. № 4. С. 152-156.
4. Кемпбелл Э., Саммерс Л. Стратегический синергизм. Как создается кумулятивный положительный эффект ($2 + 2 = 5$). Изд. 2. М.: Питер, 2004. 416 с.
5. Мельников И.В. Конкуренция: как победить. М.: Изд-во ЛитРес, 2015. 372 с.
6. Методы оценки конкурентоспособности организации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vuzru.ru/meiody-otsenki-konkurentosposobnosti-organizatsii/> (дата обращения: 10.03.2024).
7. Сысоева Е.А. Факторы конкурентоспособности предприятия: подходы и составляющие // Экономические науки. 2010. № 12(73). С. 283-287.
8. Ананьева Л.Ю. Факторы конкурентоспособности предприятия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://spravochnik.ru/ekonomika_predpriyatiya/konkurentosposobnost_predpriyatiya/factory_konkurentosposobnosti_predpriyatiya/ (дата обращения: 10.03.2024).
9. Сянь Л. Факторы конкурентоспособности предприятий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/80/14235/> (дата обращения: 11.03.2024).
10. Пашенко М.А. Факторы конкурентоспособности предприятия в концепции М. Портера [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mpira.ub.uni-muenchen.de/78185/> (дата обращения: 07.03.2024).
11. Цветных А.В., Громов А.К. Факторы конкурентоспособности предприятия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://na-journal.ru/11-2023-ekonomika-menedzhment/6744-factory-konkurentosposobnosti-predpriyatiya/> (дата обращения: 23.03.2024).

УДК 633.1:631.542.4

Применение инновационных технологий: цифровизация и роботизация в агросфере и производстве аквакультуры

Вадим Петрович Черданцев, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Менеджмент»,
Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования
«Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д.Н. Прянишникова», г. Пермь

Цифровизация в агропромышленном комплексе – это использование современных технологий в различных сферах сельского хозяйства для повышения эффективности и оптимизации процессов. Современное сельское хозяйство сталкивается со многими вызовами, такими как: увеличение населения, сокращение доступности земельных угодий и ресурсов, климатические изменения и т.д. В условиях современного технологического прогресса возникает потребность в постепенном внедрении цифровых технологий и автоматизации в деятельности различных областей сельского хозяйства, в том числе рыбохозяйственного комплекса.

Сельское хозяйство, рыбохозяйственный комплекс, цифровизация, роботизация, экономическая эффективность, агросфера, инновации.

Application of innovative technologies: digitalization and robotization in the agricultural sphere and aquaculture production

Vadim Petrovich Cherdantsev, Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Management,
Federal State Budgetary Institution of Higher Education Perm State Agrarian and Technological University
named after Academician D.N. Pryanishnikov, Perm

Digitalization in the agro – industrial complex is the use of modern technologies in various fields of agriculture to increase efficiency and optimize processes. Modern agriculture is facing many challenges, such as: population increase, reduced availability of land and resources, climate change, etc. In the context of modern technological progress, there is a need for the gradual introduction of digital technologies and automation in the activities of various fields of agriculture, including the fisheries complex.

Agriculture, fisheries, digitalization, robotization, economic efficiency, agricultural sphere, innovation.

Сельское хозяйство в целом и рыбохозяйственный комплекс в частности длительное время оставалось консервативным в своем развитии. Эта область является одной из самых отстающих в части применения современных подходов к автоматизации производства, но в настоящее время автоматизированные системы находят все большее применение.

Автоматизированные системы представляют собой комбинацию управляемого объекта и автоматических управляющих устройств, которые функционируют самостоятельно, без участия человека. Примером таких систем являются роботы, которые выполняют работу автономно, по заранее заданному алгоритму или программе.

Преимущества роботизации в агропромышленном комплексе достаточно широки и заключаются в следующем:

1. сокращение затрат на оплату труда – уменьшение количества работающих непосредственно на поле;

2. автоматизация процессов – увеличение производительности за счет беспрерывной и безошибочной работы робота;

3. точность и качество – установленная программа позволяет роботу точно выполнять заданные функции, что ведет к повышению качества выполняемой работы;

4. сокращение затрат на химические вещества – роботы могут применять

удобрения или гербициды в нужных местах, что позволяет сократить затраты на химические вещества;

5. уменьшение экологического воздействия – роботы могут позволить сократить использование и негативное воздействие на окружающую среду.

Следует отметить, что технологии развиваются очень быстро, и робототехника в данном контексте является наиболее ярким примером их развития и внедрения для решения практических задач в агропромышленном комплексе. К таким задачам относятся:

1. Сбор созревших культур фруктов.

Наиболее известными компаниями, занимающимися разработкой роботов для сбора урожая фруктов, являются FFRobotics, Abundant Robotics, и Ostinion [6]. Роботы, производимые этими торговыми марками, помогают фермерам повысить производительность и качество урожая, сократить затраты на трудозатраты и улучшить безопасность работников.

Компания Abundant Robotics изобрела робота, который может самостоятельно осуществлять сбор урожая яблок (рисунок 1). Он использует в своей работе специальный радар, благодаря которому аккуратно может передвигаться между яблонями. Для определения спелости яблок используется «машинное зрение» – запрограммированный алгоритм, основанный на определении цвета плода.

Рисунок 1 – Abundant Robotics: робот для сбора яблок

Автономный робот для сбора клубники Rubion, разработанный компанией Ostinion, собирая ягоды, не повреждает их [5]. Роботизированная рука подбирает их и одним плавным движением помещает в сеточку для пунша, в каждую сеточку укладывается выбранный вес. Он способен собирать до 50 кг клубники в час и может работать непрерывно в течение долгого времени. Rubion был разработан с учетом экономической эффективности и уменьшения влияния человека на производственный процесс. Он может помочь фермерам снизить затраты на трудовые ресурсы и увеличить выход продукции (рисунок 2).

Рисунок 2 – Автономный робот для сбора клубники Rubion

Одним из преимуществ роботов для сбора фруктов является возможность работать в любых погодных условиях и на труднодоступных участках, там, где условия могут быть опасными для работников.

2. Орошение различных сельскохозяйственных культур.

Принцип работы роботов для полива основывается на комбинации нескольких технологий, например, использование датчиков и системы GPS. Обычно они оснащены датчиками влажности почвы, которые позволяют определять, когда растения нуждаются в поливе и датчиками для измерения температуры и влажности воздуха, чтобы определить, как часто нужно поливать растения. Системы GPS используются для быстрого определения местоположения робота и его маршрута полива. Робот может быть настроен для полива определенной зоны или ряда растений, и может двигаться по определенному маршруту, который оптимизирован для минимизации затрат на время и ресурсы.

Рисунок 3 – Avo ecoRobotix

Avo ecoRobotix – это модель робота для полива растений, разработанная

швейцарской компанией Ecorobotix, специализирующейся на разработке робототехнических решений для сельского хозяйства [3]. Он выполняет прополочные работы на ровных полях и пропашных культурах. Используя передовое машинное обучение, робот обнаруживает и выборочно опрыскивает сорняки микродозами гербицида. Обнаружение и опрыскивание с сантиметровой точностью сокращают объем используемого гербицида более чем на 95%, обеспечивая при этом отсутствие опрыскивания посевов для сохранения урожая (рисунок 3).

Avo ecoRobotix разработан для оптимизации процесса полива растений, уменьшения затрат на воду и повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

Роботы для орошения или полива растений имеют ряд преимуществ по сравнению с традиционными методами. Во-первых, их можно настроить на автоматический полив растений, следовательно, процесс не будет требовать присутствия человека рядом. Во-вторых, такой механизм может выбрать оптимальный метод полива. Кроме того, роботы для полива могут быть настроены для работы в определенных условиях и средах, что особенно полезно для сельскохозяйственных предприятий, в работе которых полив растений играет важную роль в производственном процессе. Таким образом, роботы для полива растений способны увеличить экономическую эффективность полива, а также снизить затраты на трудовые ресурсы.

3. Удаление сорняков

Роботы для прополки сорняков – это автоматические устройства, которые используются для удаления сорняков на поле или садовом участке. Они оснащены оптическими системами, компьютерным зрением и датчиками, которые позволяют им точно обнаруживать и классифицировать сорняки. Роботы для прополки могут снизить использование химических средств для борьбы с сорняками. Удаление сорняков с их помощью позволяет создать оптимальные условия для роста и развития полезных растений.

BoniRob – это робот-платформа, его разработкой занимается стартап BOSH под названием Deepfield Robotics при участии Amazone совместно с Техническим институтом Оснабрюка и другими для выполнения различных задач в сельском хозяйстве, включая прополку сорняков [2]. Принцип его работы основан на оптическом обнаружении и классификации сорняков. Робот может анализировать изображения, определять различные виды растений и отличать их от сорняков (рисунок 4).

Рисунок 4 – BoniRob

BoniRob также оснащен системой GPS для навигации, что позволяет ему работать автономно и выполнять задачу прополки с минимальным вмешательством человека. Робот способен работать в различных условиях и адаптироваться к разным типам почвы и растений.

4. Кормление животных.

Роботы для кормления животных – это автоматизированные системы, которые предназначены для подачи корма животным в фермерских хозяйствах или других местах содержания животных. Они позволяют автоматизировать процесс кормления и обеспечить регулярное и точное питание животных. Преимущества использования роботов для кормления животных включают повышение эффективности, уменьшение трудозатрат, точность и регулярность подачи корма, а также возможность удаленного мониторинга и управления. Они могут быть особенно полезны в больших фермерских хозяйствах, где необходимо обеспечить питание большого количества животных и оптимизировать процессы их кормления [7].

Робот-кормораздатчик Lely Vector, разработанный группой компаний ВИА-ТЭК, представляет собой пример инновационной технологии, которая вносит существенный вклад в развитие автоматизации в сельском хозяйстве [4]. С помощью датчиков, робот может определять количество корма, а также индивидуальные потребности и диету каждого животного (рис. 5).

Рисунок 5 – Lely Vector

5. Роботы для использования в аквакультуре.

В последнее время в научном и профессиональном сообществе растет интерес к повышению точности операций по разведению рыбы. Исследованы методы «машинного зрения» для мониторинга состояния рыбы и сооружений, разработаны системы камер для получения высококачественных данных, разработаны и апробированы методы акустической телеметрии, методы обнаружения паразитов, ран и повреждений у рыб, методы для проверки биообрастания, разработаны роботизированные машины для дезинсекции, проведены исследования по методам оценки биомассы и разработаны различные инструменты для оценки биомассы на основе камер или гидролокаторов. Однако большинство операций на рыбных фермах по-прежнему проводятся с незначительной автоматизацией и в основном выполняются с использованием водолазов или роботизированным подводным аппаратом (ROV), управляемым операторами, осуществляющим проведение экологического мониторинга водных ресурсов

[1] (рисунок 6).

Рисунок 6 – Deep Trekker - подводный аппарат с дистанционным управлением (ROV)

Для рыбоводов ROV открыли «совершенно новый мир», поскольку роботы могут получать доступ к местам, которые ранее были недоступны для дайверов, и проверять их, предоставляя ценную информацию. Прямые трансляции можно записать для последующего просмотра.

В настоящее время независимым исследовательским институтом SINTEF Ocean (Норвегия) на базе RoboticLab проводятся исследования в области роботизированных решений в аквакультуре. Так, активно развиваются разработки беспилотных подводных аппаратов, способных работать автономно в сложных и динамично меняющихся средах рыбных ферм (UUV). Уделяя большое внимание междисциплинарным исследованиям, проводятся фундаментальные исследования по моделированию UUV, структур аквакультуры, поведения рыб и нарушений окружающей среды, а также по передовым стратегиям управления для автономной навигации и исследования беспилотных подводных и надводных аппаратов [8].

Также в разработке лаборатории находятся «CageReporter» – автономные, биоинтерактивные роботизированные транспортные средства, которые действуют как «мобильные глаза» фермера и передают данные непосредственно из клеток с рыбой в централизованный блок управления. Если проекты окажутся успешными, эти технологии могут быть внедрены на коммерческой основе и изменить практику рыбоводства.

Таким образом, роботизация позволяет эффективно решать вопросы автоматизации процессов в различных областях сельского хозяйства. Она обеспечивает повышение производительности, точности и безопасности работ, а также способствует улучшению результатов и оптимизации процессов. Использование роботов в сельскохозяйственном производстве позволяет снизить затраты на трудовые ресурсы, повысить качество и количество производимой продукции, а также улучшить условия труда для сельхозтоваропроизводителей.

Однако, роботизация сельскохозяйственного производства может столкнуться и с рядом вызовов и препятствий, таких как: высокая стоимость и сложность разработки и поддержки роботизированных систем, а также необходимость обучения специалистов для работы с такими системами и их обслуживания. Вместе с тем хочется отметить, что использование роботов для выполнения простых операций в сельском

хозяйстве не требуют значительных финансовых затрат для их разработки, но эффект от их применения, безусловно, будет высок, поскольку позволит сократить наиболее важные производственные ресурсы.

Литература

1. Дистанционно управляемый аппарат (ROV) – идеальный инструмент для профессиональной подводной работы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://daivings.lv/ru/%D0%B4%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE-%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D0%B5%D0%BC%D1%8B%D0%B9-%D0%B0%D0%B2%D1%82%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D1%8C/> (дата обращения: 08.01.2024).
2. Официальный сайт RoboTrends (BoniRob) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://robotrends.ru/robopedia/bonirob?ysclid=lrhhhfp5n553084271> (дата обращения: 07.01.2024).
3. Официальный сайт RoboTrends (ecoRobotix) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://robotrends.ru/robopedia/ecorobotix> (дата обращения: 07.01.2024).
4. Официальный сайт ВИАТЭК (Lely Vector) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://viatekgroup.com/robot-kormorazdatchik-lely-vector/?ysclid=lrhjbw53r8332827425> (дата обращения: 08.01.2024).
5. Робототехника в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cognitivepilot.com/breaking-news/robototekhnika/?ysclid=lrhi9hfjzw827394464> (дата обращения: 07.01.2024).
6. Стартап «Abundant Robotics: робот для сбора яблок» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://agro.ru/news/31833-startap-abundant-robotics-robot-dlya-sbora-yablok> (дата обращения: 07.01.2024).
7. Черданцев В.П. Использование инновационных разработок для повышения эффективности отрасли молочного животноводства // International agricultural journal». № 6/2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iacj.eu/index.php/iacj/article/view/753> (дата обращения 07.01.2024).
8. Kelasidi E., Amundsen H.B., Frank K., Caharija W., Su B., Pedersen M.O., Ohrem S.J., Sunde L.M. Using robotics to drive up efficiency and minimise risks. SINTEF ACE RoboticLab, Norsk Fiskeoppdrett, 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://blog.sintef.com/sintefocean/using-robotics-to-drive-up-efficiency-and-minimise-risks/> (дата обращения: 07.01.2024).

УДК 339.138

Применение омниканальности в сфере розничной торговли

Ирина Анатольевна Шмидт, старший преподаватель кафедры торгового дела и рекламы,
Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск

Динамичное развитие сферы розничной торговли в России усиливает конкуренцию между участниками рынка. При этом технологический прогресс естественным путем подталкивает торговые розничные предприятия к изменениям в маркетинговой и коммерческой деятельности. Трансформация покупательского поведения заставляет участников рынка внедрять новые формы коммуникационного взаимодействия для более успешного обслуживания потребителей, увеличения прибыли и поддержания конкурентоспособности организации.

Омниканальность, маркетинговые каналы, каналы сбыта, аналитика, ритейлеры, маркетинговые коммуникации.

The use of omnichannel in the retail sector

Irina Anatolievna Schmidt, Senior Lecturer in the Department of Trade and Advertising,
Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk

The dynamic development of the retail sector in Russia increases competition between market participants. At the same time, technological progress naturally pushes retail trade enterprises to change their marketing and commercial activities. The transformation of consumer behavior forces market participants to introduce new forms of communication interaction to better serve consumers, increase profits and maintain the competitiveness of the organization.

Omnichannel, marketing channels, sales channels, analytics, retailers, marketing communications.

Трансформация покупательского поведения, развитие технологической среды, развитие малого и среднего бизнеса, развитие электронной коммерции и торговли, цифровизация стали предпосылками изменений в деятельности российских предприятий разных отраслей, в том числе розничной торговле.

Цифровая трансформация в большей степени задела сферу розничной торговли и отразилась на качестве обслуживания потребительского рынка. Уровень цифровой трансформации в ритейле относительно высок (61%) [12, С. 15]. Она имеет несколько направлений: цифровизация бизнес-процессов, управление на основе данных, управление клиентским опытом, управление ценностью товаров и услуг, цифровые технологии и партнерства, культура и компетенции [12, С. 26]. Можно полагать, что ритейлерам необходимы изменения в перечисленных направлениях, для того чтобы конкурировать на рынке, поддерживать и повышать свою конкурентоспособность.

С начала 2020 года в условиях пандемии COVID-19 розничная торговля претерпела изменения, связанные с обслуживанием потребителя. Те организации, которые остались на российском рынке навсегда изменили свою маркетинговую политику.

За последние 4 года в розничной сфере увеличилось количество «новых» предпринимателей с классическим форматом обслуживания (онлайн или офлайн торговля, интегрированная форма торговли), подразумевающего взаимодействие с потребителем через разные каналы коммуникаций. В таких условиях потребитель стал иметь возможность совершать покупки и обслуживаться в digital среде в любое удобное для него время и место. Изменение покупательского поведения требует от современного розничного предприятия адаптации к требованиям потребительского рынка и не просто взаимодействия с потребителем, а оперативного неразрывного коммуникационного и обслуживания в формате «24\7».

Одним из преобразований в деятельности современного розничного предприятия видится в управлении бизнес-процессами: управление отношениями с клиентами, ассортиментом, запасами, мерчандайзингом, коммуникационной деятельностью. Стратегией в данном случае может стать объединение онлайн, офлайн форматов торговли и активной коммуникационной деятельности в одну систему для получения суммарного (синергетического) эффекта. Это называется омниканальностью [9, С. 322].

Первые научные работы в массовом изложении на тему омниканальности стали публиковаться после 2010 года. В России в тот период развивались электронная коммерция и электронная торговля [8, С. 80]. Управляющее звено розничных предприятий и научное сообщество понимало, что под воздействием быстро меняющихся технологических возможностей необходим подход, объединяющий офлайн и онлайн среду в одну систему для эффективного обслуживания потребителя. На тот момент в маркетинговой теории господствовала концепция ИМК (интегрированных маркетинговых коммуникаций), которая заключается в объединении маркетинговых коммуникаций для усиления эффекта от коммуникационных кампаний [4, С. 13]. Одним из преимуществ использования ИМК является многоканальность, т.е. использование многих каналов коммуникаций для передачи информации и взаимодействия с потребителем. В рамках классической концепции ИМК, так называемой многоканальности, компаниям предлагалось использовать совместно маркетинговые коммуникации без привязки к точкам управления информацией, получая за счет этого синергетический эффект [3, С. 86]. При этом согласование каналов сбыта и коммуникационных каналов не предполагалось, потребитель был обезличен. Информация от потребителя могла поступать с разных каналов и точек взаимодействия, иногда дублируя себя. Цифровая и поведенческая трансформация внесли большие изменения в коммуникационную деятельность торговых организаций, в частности изменили форму ИМК. Технологическое развитие средств коммуникаций в условиях высокой конкуренции на различных рынках породило потребность в таких неразрывных коммуникациях, которые бы были удобны потребителю и персоналу во взаимодействии между собой в условиях накопления информации о потребителемском опыте.

Для обслуживания потребителей и увеличения объемов продаж в современном ритейле стали требоваться коммуникации в формате «24/7», чтобы взаимодействовать с потребителем в любое время, с любой точки земного шара для совершения покупки. При этом информация от потребителя должна поступать синхронно, т.е. каналы должны быть объединены и управляемы со всех имеющихся точек взаимодействия.

Точка взаимодействия определяется как прямое или косвенное взаимодействие потенциального или реального потребителя с торговой организацией на протяжении всего клиентского пути (переписка в чате на сайте, функция обратного звонка, кобразинг, общение в магазине и т.п.). Канал подразумевает коммуникационную платформу (коммуникационные каналы) или канал (каналы продаж), используемый реальным или потенциальным потребителем для взаимодействия с организацией [5, С. 183]. К коммуникационным каналам относят: социальные сети, call-центры, телевидение, печатные СМИ, веб-сайт организации, мессенджеры, мобильное приложение, чат-боты, смс оповещение и пр. Каналы продаж представляют собой каналы, которые помогают осуществлять акт продажи товаров или услуг. К ним можно отнести розничные торговые точки, офисы (отделы) продаж, интернет-магазины, продажи по телевидению, почтаматы и пр. В современном ритейле коммуникационные каналы и каналы продаж тесно связаны между собой без четкого разделения функционала.

При использовании омниканальности, предлагается связать коммуникационные каналы и каналы сбыта (офлайн и онлайн) посредством программного обеспечения (ПО) с возможностью управлять полученной от потребителя информацией, ее накапливать в одной единой системе. По сути, сбытовая, коммуникационная и информационная (МИС) составляющая объединяются в одну систему при помощи взаимосвязанного софта. Такие элементы как аналитика, статистика, CRM и другие системы сбора и обработки данных представляют собой информационную составляющую. Информация, получаемая от потребителя, становится доступной для торговой организации со всех точек взаимодействия и может быть управляемой, за счет чего и получается синергетический эффект: разность между суммой свойств системы и суммой свойств ее компонентов [11, С. 85]. При высокой организованности системы (омниканальные коммуникации) сумма свойств системы будет выше суммы свойств ее компонентов (сбытовой, коммуникационной и информационной (МИС) составляющих) (Рис. 1).

Рисунок 1 – Стратегия омниканальности в сфере розничной торговли

Омниканальные коммуникации включают: физические места, электронную торговлю, мобильные приложения, социальные сети. По мере увеличения каналов коммуникаций новые начали использоваться в дополнении к традиционным физическим и человеческим каналам взаимодействия, учитывая особенности разных поколений потребителя. Это содействовало созданию сложной матрицы возможных путей, с помощью которых можно вовлечь потребителя в организацию и ее предложения [1].

Благодаря омниканальности происходят коммуникации компании и потребителя не по одному или нескольким каналам, а по многим каналам. Омниканальность используется для улучшения пользовательского опыта и подразумевает интеграцию каналов таким образом, чтобы опыт взаимодействия по всем каналам оказался более эффективным, чем при использовании одиночных несвязанных между собой каналов.

При внедрении омниканального маркетинга предприятия имеют возможность прогнозировать поведение потребителя, увеличить лояльность к их торговой марке, наладить обратную связь с потребителем, повысить узнаваемость организации и ее торговых марок, удерживать потребителя за счет качественного сервиса, соответствующего ожиданиям потребителя.

Можно отметить следующие принципы омниканальности.

1. Синергия. Интеграция коммуникационной, сбытовой, информационной составляющих должны приносить следующий эффект:

Σ свойств омниканальности – Σ свойств сбытовой, коммуникационной и информационной составляющих.

Этот принцип может соблюдаться при условии управления информацией в системе 1 специалистом в digital среде, т.е. какая бы и откуда бы информация в онлайн среде не поступала от потребителя, управлять информацией должен 1 сотрудник, но видеть эту информацию должен каждый сотрудник из всех имеющихся точек взаимодействия.

2. Упорядоченность информации. Главным связующим элементом системы является упорядоченная информация. Получаемая от потребителя и персонала информация должна быть правильно обработана, проанализирована и направлена в нужном направлении.

3. Согласованность и взаимосвязь. Согласованность и взаимосвязь каналов коммуникаций, через которые потребитель взаимодействует с розничной торговой организацией. Существует множество различных комбинаций точек взаимодействия и каналов, поэтому необходимо определить и сфокусироваться на наиболее удачных. Эффективная интеграция коммуникационных и сбытовых каналов во многом зависит от поколения потребителя (Беби-бумеры, поколение X,Y,Z, Альфа), что необходимо также учитывать.

Благодаря омниканальности достигается рост лояльности клиентов, что приводит к повышению эффективности бизнеса.

Привести пример функционирования современного розничного торгового предприятия, ориентированного на стратегию омниканальности, можно с использованием пятичленной структуры клиентского пути [6].

«Пинерами» омниканального подхода в ритейле считают компанию Apple, которая сформировала свой имидж благодаря развитию розничных продаж с помощью собственной сети. В России элементы омниканальности уже использовались в 2000 годах такими компаниями как «Юлмарт», «Ситилинк», «Позитроника» и другие. Каждая организация вносила свои отличительные элементы [7].

С 2020 года ИТ-интегратор AWG и аналитическая компания Data Insight проводят совместное исследование рынка ритейла (крупнейших игроков), на основе которого формируется рейтинг омниканальности. Под рейтингом омниканальности понимается оценка «бесшовности» опыта покупателя в независимости от того, как происходит процесс покупки: в оффлайн-магазине, через сайт, мобильное приложение или при контакте с сотрудником магазина [10]. Другими словами, оценивается как происходит процесс взаимодействия продавца и потребителя, с помощью каких инструментов это осуществляется. Чем выше оценка, тем ближе компания к использова-

нию омниканальности в своей деятельности. По сути, оценка показывает степень интеграции формы сбыта и инструментов маркетинговых коммуникаций. Также рейтинг показывает динамику инвестиций в развитие омниканальности. Сравнив рейтинг организаций во времени, можно отследить техническое и технологическое развитие компаний. Таким образом, на основе рейтинга можно оценить конкурентные преимущества организации, что непосредственно влияет на оценку уровня конкурентоспособности организаций.

В России в розничной торговле компании применяют омниканальный подход в следующих товарных категориях: продукты питания, товары для детей, товары для дома и ремонта, спортивные товары, одежда, обувь и аксессуары, косметика и парфюмерия, электроника и техника [10]. Лидерами внедрения омниканальности в 2023 году (по отношению к 2021 г) стали такие российские компании как ВкусВилл (общий рейтинг 31,90), Перекресток (общий рейтинг 31,53), М.Видео (общий рейтинг 31,13). В рейтинге оцениваются следующие характеристики: покупательский опыт, опыта взаимодействия с технологиями, опыта получения заказа, финансовый показатель. Необходимо отметить, что такие крупные розничные сети как Лента, SPAR, Пятёрочка, Ярче, Бристоль, Магнит также вошли в рейтинг омниканальности, но с более низкими оценками.

Рассматривая омниканальный опыт российских организаций сферы торговли, можно отметить, что развитие в данном направлении только началось, задатки технологической, технической базы имеются, но необходимо время для более глубокого применения данной стратегии. Сложности применения омниканальности в сфере торговли в массовом использовании видятся в следующем.

1. Отсутствие доступного программного обеспечения (ПО). Как правило, его производят либо за границей, либо совместно с Россией некоторыми организациями [2, С. 735].

2. Высокие затраты на покупку и эксплуатацию ПО, так как необходим взаимосвязанный софт для функционирования коммуникационных и сбытовых каналов.

3. Подбор квалифицированного персонала для функционирования торгового предприятия в формате омниканальности.

4. Внедрение искусственного интеллекта для выполнения некоторых функций, например, генератор лидов, функция обратного звонка.

5. Идентификация потребителя в онлайн пространстве.

Однако развитие технологической среды, появление новых форм и каналов коммуникаций, трансформация потребительского поведения способствуют быстрому приспособлению ритейла к изменяющимся экономическим условиям, что приведет неизбежно к применению омниканальности в деятельности торговых организаций.

Литература

1. Акулич М. Омниканальность и омниканальный маркетинг. Эффективный подход к повышению лояльности клиентов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ridero.ru/books/omnichannel_omnikanalnost_i_omnikanalnyi_marketing/freeText/ (дата обращения 02.02.2024).
2. Антипин Ф.А. Омниканальная торговля в России в реалиях современной экономической ситуации // Российское предпринимательство. 2017. Том 18. № 5. С. 733-748.
3. Ерохина Т.Б., Гринченко К.В. Перетекание интегрированных маркетинговых и омниканальных коммуникаций // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2020. № 3(71). С. 85-90.
4. Интегрированные коммуникации: учебник для студ. учреждений высш. образования / [Сагинова О.В., Скоробогатых И.И., Цветкова А.Б. и др.]; под ред. Сагиновой О.В. М.: Издательский центр «Академия», 2014. 320 с.

5. Котлер Филип. Маркетинг 4.0. Разворот от традиционного к цифровому: технологии продвижения в интернете / Филип Котлер, Хермаван Картаджай, Айвен Сетиаван; [перевод с английского М. Хорошиловой]. Москва: Эксмо, 2022. 224 с.
6. Котлер Филип. Маркетинг 5.0. Технологии следующего поколения / Филип Котлер, Сетиаван Айвен, Картаджай Хермаван; [перевод с английского А. Горман]. Москва: Эксмо, 2022. 272 с.
7. Лыткин С. Онлайн плюс офлайн равняется... [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iemag.ru/analytics/detail.php?ID=35868> (дата обращения 09.02.2024).
8. Панкина Т.В. Электронная коммерция и электронная торговля: подходы к классификации // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2008. № 5. С. 80-84.
9. Панюкова В.В. Реализация стратегии омниканального маркетинга торговыми организациями // Торгово-экономический журнал. 2015. 2(4). С. 317-328.
10. Рейтинг омниканальности крупнейших розничных ритейлеров глазами покупателя 2022-2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.omnirating.ru/> (дата обращения: 01.02.2024).
11. Фатхудинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации. Учебное пособие / Р.А. Фатхудинов. М.: Изд-во Эксмо, 2004. 544 с.
12. Цифровая трансформация в России – 2020. Обзор и рецепты успеха [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sovman.ru/wp-content/uploads/2023/05/КМДА> (дата обращения 02.02.2024).

УДК 332.1; 330.332

Оценка инвестиционной привлекательности Брянской области в современных условиях

Алексей Витальевич Зверев, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Финансы и статистика»,

Татьяна Геннадьевна Ребрина, кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры «Таможенное дело и маркетинг»,

Мария Юрьевна Мишина, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Финансы и статистика»,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского»
(ФГБОУ ВО БГУ), г. Брянск

В данной работе авторами представлена оценка инвестиционной привлекательности Брянской области в современных условиях. Отражены основные преимущества Брянской области. Выделены наиболее выгодные отрасли с точки зрения инвестиционной привлекательности. Отмечены приоритетные направления, реализуя которые Брянская область сможет повысить свой инвестиционный потенциал. Сделан вывод о том, что Брянская область имеет все шансы привлекать инвестиционный капитал.

Инвестиции, Брянская область, инвестиционный потенциал, регион.

Assessment of the investment attractiveness of the Bryansk region in modern conditions

Alexey Vitalievich Zverev, candidate of economic sciences,
associate professor, associate professor department of finance and statistics,

Tatyana Gennadiyevna Rebrina, candidate of pedagogical sciences, associate professor,
associate professor of the department of customs and marketing,

Maria Yurievna Mishina, candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor department of finance and statistics,

Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education
«Bryansk State Academician I.G. Petrovski University» (FGBOY VO BGU), Bryansk

In this paper, the authors present an assessment of the investment attractiveness of the Bryansk region in modern conditions. The main advantages of the Bryansk region are reflected. The most profitable industries in terms of investment attractiveness are highlighted. Priority directions are noted, by implementing which the Bryansk region will be able to increase its investment potential. It is concluded that the Bryansk region has every chance to attract investment capital.

Investments, Bryansk region, investment potential, region.

Успешное развитие экономики любого государства требует постоянных инвестиционных вложений. Объем требуемых инвестиций напрямую зависит от общего развития экономики в стране. Необходимо наличие хорошо функционирующих производств. Инвестиции являются важнейшим механизмом, которые помогают стимулировать и развивать разнообразные отрасли.

Инвестиции – это размещение свободных денежных средств с целью получения прибыли в будущем.

Все регионы России обладают индивидуальными особенностями. Будь то географическое положение, человеческие ресурсы, инновационное развитие региона. Данные особенности создают условия совместно с органами местного самоуправления для потенциальных инвесторов. Исходя из данных условий инвестор решает привлекателен для него данный регион или нет. Оценка инвестиционного климата очень важный фактор при анализе инвестиционной привлекательности региона.

Актуальность выбранной темы состоит в том, что инвестиционные вложения

в отдельно взятый регион, несомненно, окажут влияния на экономику страны в целом. Поэтому оценка инвестиционной привлекательности региона имеет огромное значение для успешного функционирования как самого региона, так и экономики государства.

Целью данной работы служит оценка и анализ инвестиционной привлекательности Брянской области в современных условиях.

Для решения поставленной цели выделим следующие основные задачи:

1. Изучить социально-экономическое состояние региона;
2. Оценить привлекательность инвестиционных вложений в экономику Брянской области;
3. Выделить способы улучшения инвестиционной привлекательности региона.

Чтобы решить поставленные задачи будем применять такие методы исследования как: абстрагирование, сравнительный анализ, статистический анализ, обобщение.

Главным фактором, влияющим на инвестиционную привлекательность, как страны, так и региона является наличие потенциальных рисков. Инвестиционный риск – это возможные, непредсказуемые финансовые потери, которые возникли в связи с неопределенностью условий рыночной конъюнктуры.

Выделяют следующие инвестиционные риски:

- экономические;
- политические;
- социальные;
- экологические;
- правовые.

В таблице 1 представлены факторы оценки инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков

Таблица 1 – Факторы, учитываемые при оценке инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков

Факторы	Характеристика
Природные	Данный фактор относится к природным условиям и расположению инвестиционного объекта.
Социальные	Связан с общественными аспектами.
Экономические	Связаны с развитием всех экономических аспектов конкретной страны либо региона.
Экологические	Оценивают каким образом, деятельность, связанная с инвестициями, может воздействовать на природу оцениваемого объекта исследования.
Инфраструктурные	Оценивают качество инфраструктурных объектов в стране или регионе (дороги, связь, транспорт и другие).
Законодательные	Оценивают правовое поле.
Инновационные	Данный фактор отражает возможность в стране или регионе развивать новые технологии.
Производственные	Оценивает производственные мощности в стране или регионе.
Трудовые	Отражает качество рабочей силы страны или региона.
Финансовые	Данный фактор отражает стабильность финансовой системы.
Ресурсно-сырьевые	Показывает наличие сырья и природных ресурсов.

При рассмотрении инвестиционного потенциала конкретного региона необходимо изучить общую ситуацию, происходящую в стране [2].

В связи с событиями, развернувшимися на мировой арене инвестиционный

потенциал России и ее регионов стал менее привлекательным для потенциальных вкладчиков. Но принятые своевременно антикризисные меры помогли наладить обстановку. Так, на сегодняшний день Брянская область вошла в группу 25 регионов по потенциальной инвестиционной привлекательности.

Брянская область относится к Центральному Федеральному округу России. Регион имеет довольно развитую и успешно функционирующую промышленную базу. Через Брянскую область проходят важнейшие транспортные магистрали. Центром Брянской области является город Брянск. Население 404,7 тысяч жителей. Также область находится в умеренно континентальном климате. Для данного расположения характерны теплое лето и умеренно холодная зима.

Регион демонстрирует рост большого количества социально-экономических показателей. Валовый региональный продукт региона (далее – ВРП) в 2023 году составил 525,9 млрд. рублей. По прогнозным данным в 2024 году он должен вырасти до 560,6 млрд рублей. Ключевыми отраслями, которые имеют наибольшую долю при формировании ВРП стали сельское хозяйство, обрабатывающее производство и строительство [3].

В 2022 году объем производства продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств составил 134,18 млрд. В процентном отношении к 2021 году – 110,7%. На рисунке 1 представлен объем производства продукции сельского хозяйства.

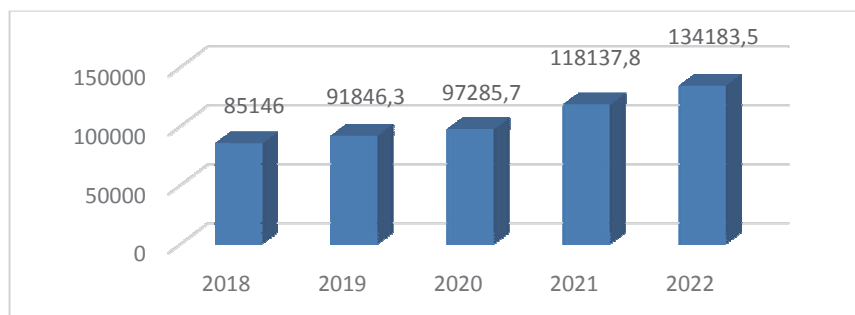

Рисунок 1 – Объем произведенной продукции сельского хозяйства, в млн рублей

Брянская область занимает 4 место по собранному урожаю в Центральном Федеральном округе. В целом по России 6 место. Из данных рисунка не трудно заметить тенденцию к росту. Год к году объем произведенной продукции сельского хозяйства стабильно растет. Данный рост свидетельствует об успешном функционировании данного сектора экономики Брянской области.

В 2022 году объем отгруженных товаров собственного производства промышленными предприятиями составил 395,8 млрд. рублей. Что на 10,16% больше, чем в 2021 году. На рисунке 2 представлен объем отгруженных товаров собственного производства промышленного предприятия.

Исходя из данных рисунка видно, что в регионе увеличивается объем отгруженных товаров собственного производства. Такая тенденция говорит об улучшении экономического состояния Брянской области. Рост данного показателя привлекает внимание потенциальных инвесторов так как он указывает на то, что растут доходы предприятий и есть спрос.

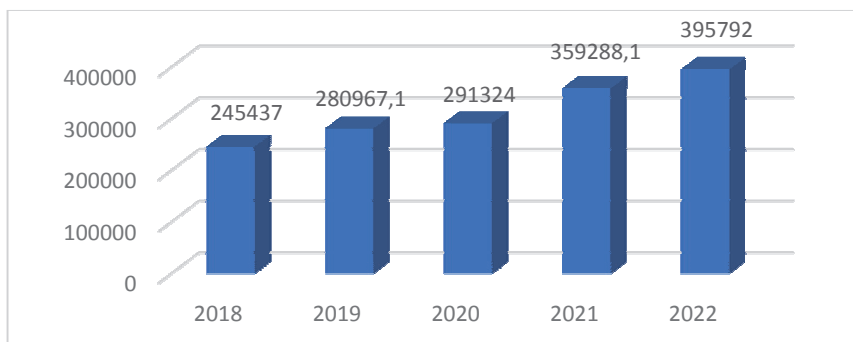

Рисунок 2 – Объем отгруженных товаров собственного производства, млн рублей

В Брянской области выпуск товаров собственного производства показывает положительную динамику. Рост происходит за счет увеличения таких видов производства как:

- 1) обработка древесины – 27%;
- 2) продуктов химической отрасли – 26,3%;
- 3) табака и связанных с ним продукции – 22,0%;
- 4) продуктов металлической отрасли – 13,3%;
- 5) электрооборудования – 9,7%.

В Брянской области хорошо развита сельскохозяйственная отрасль. По собранному урожаю регион занимает 6 место в Российской Федерации. В 2022 году рост объемов продукции сельского хозяйства области составил 110,7% в сравнение с 2021 годом. В количественном выражение увеличение составило 134,18 миллиардов рублей. На рисунке 3 представлена динамика объемов производства продукции сельского хозяйства Брянской области за 2018-2022 год.

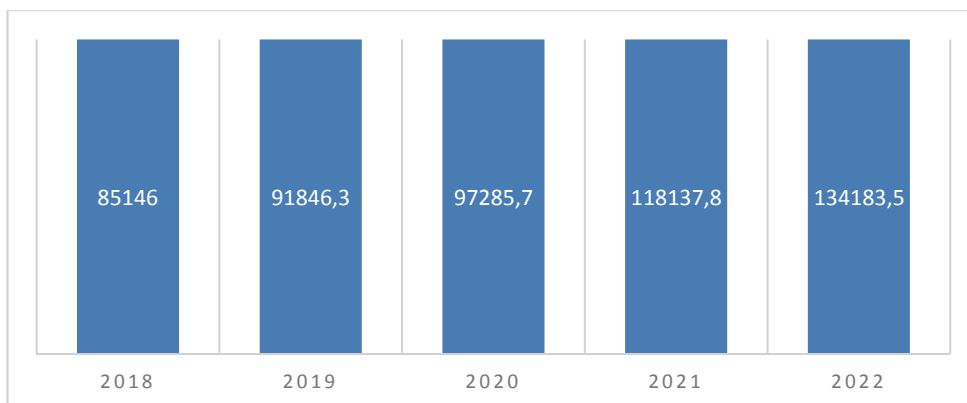

Рисунок 3 – Объем производства продукции сельского хозяйства в Брянской области за 2018-2022 год

Из данных рисунка видно, что объемов производства продукции сельского хозяйства в Брянской области за рассматриваемый период с 2018 по 2022 годы стабильно растет. Данная отрасль активно привлекает инвестиции. Вкладывания средств в сельское хозяйство Брянской области является выгодным в связи с тем, что в регионе много сельхоз пригодных земель и высокая урожайность. В области активно также

развивается и животноводство. Так Брянская область занимает второе место в Российской Федерации по поголовью крупно рогатого скота.

На рисунке 4 представлена динамика индексов производства продукции сельского хозяйства в процентах к предыдущему году.

Рисунок 4 – Динамика индексов производства продукции сельского хозяйства Брянской области за 2018-2022 годы, в процентах

В 2022 году сложилась следующая структура производства продукции по категориям хозяйств. Личные хозяйства населения в Брянской области произвели 15,5% продукции. Наибольшую долю по производству продукции сельского хозяйства заняли сельхоз организации и на их долю пришлось 76,4%. Менее всего произвели крестьянские и фермерские хозяйства – 8,1%. На рисунке 5 представлена структура продукции сельского хозяйства в процентах от хозяйств всех категорий.

Рисунок 5 – Структура продукции сельского хозяйства в процентах от хозяйств всех категорий

Брянская область старается обеспечить жителей высокими заработными платами. Так в 2022 году денежные доходы в расчете на душу населения выросли на 12,9% по сравнению с 2021 годом. В количественном выражении денежные доходы на душу населения составили 35696 тысяч рублей. На рисунке 6 представлена номинально начисленная среднемесячная заработная плата и денежные доходы на душу населения в тысячах рублей.

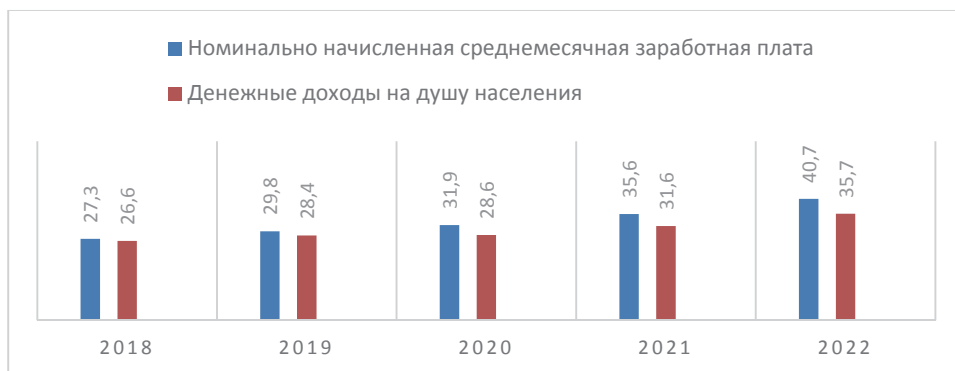

Рисунок 6 – Номинально начисленная и среднемесячная заработная плата, денежные доходы на душу населения, тыс. руб.

Исходя из данных рисунков видно, что в Брянской области ежегодно растет как номинально начисленная среднемесячная заработная плата, так и денежные доходы на душу населения. Данная динамика говорит нам о том, что рынок труда Брянской области развивается и работодатели увеличивают размер заработной платы сотрудникам.

Перед областью была поставлена задача увеличение объема инвестиций в основной капитал. Объем инвестиций в основной капитал является важнейшим показателем для оценки инвестиционной активности. Рост данного показателя говорит о том, что увеличиваются темпы роста экономики региона. Также улучшается и становится наиболее благоприятным инвестиционный климат в Брянской области. Так в 2022 году в основной капитал Брянской области было проинвестировано 87,3 млрд. рублей, что на 4,39% больше, чем в 2021 году. На рисунке 7 представлен объем инвестиций в основной капитал.

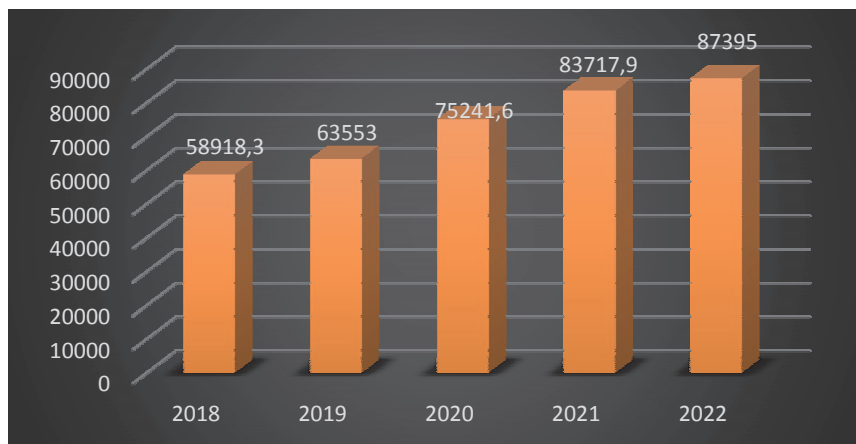

Рисунок 7 – Объем инвестиций в основной капитал, в млн. рублей

Исходя из данных рисунка видно, что объем инвестиций в основной капитал рос год к году. Такая динамика говорит нам о том, что экономика региона постоянно привлекает к себе инвестиции для улучшения своего положения. На данный момент основными источниками финансирования в основной капитал служат привлеченные

источники. В процентном соотношении их около 60%. А 40% относится к собственным источникам.

Так Эксперт Ра оценил Брянскую область, регион с пониженным потенциалом и умеренным риском [5]. Региону необходимо повышать инвестиционный климат и привлекать потенциальных инвесторов.

Основными преимуществами Брянской области являются:

- 1) хорошо развитая дорожно-транспортная сеть;
- 2) наличие природных запасов сырья;
- 3) большая территория покрыта лесами;
- 4) поддержка инвестиционной активности со стороны правительства региона;
- 5) численность населения для ЦФО достаточно высокая.

Раньше, несомненным преимуществом являлось выгодное географическое расположение на границе сразу с двумя государствами. Брянская область граничит с Белоруссией и Украиной. Но на данный момент времени в связи с политической ситуацией на мировой арене данное преимущество нивелируется и скорее отталкивает потенциальных инвесторов. Хотя торгово-экономические связи с Белоруссией активно развиваются в Брянской области.

Наиболее выгодными отраслями в Брянском регионе с точки зрения инвестиционной привлекательности являются:

- агропромышленный комплекс;
- машиностроение;
- лесопромышленный комплекс;
- оптовая и розничная торговля.

Если рассматривать районы Брянской области, то наиболее инвестиционно-привлекательными с точки зрения потенциального инвестиционного риска являются: Дятьковский район с административным центром в городе Дятьково, Почепский район с центром в городе Почеп и Брянский район с административным центром в селе Глинищево [1].

Как уже отмечалась ранее Брянская область всячески старается поддерживать инвестиционную деятельность. Основные направления поддержки:

- для предприятий вводятся льготы позволяющие уменьшить налогообложение по налогу на прибыль;
- выдача инвестиционных кредитов;
- инвестору могут предоставить земельный участок в аренду без проведения каких-либо торгов;
- инвестор может получить инвестиционный налоговый вычет;
- получение разного рода субсидий.

Также в Брянской области инвестиционный проект может получить статус либо «Приоритетный», либо статус «Масштабность».

На данный момент в регионе действует много инвестиционных проектов. Так в таблице 2 представлена оценка инвестиционных проектов в Брянской области.

Исходя из данных таблицы видно, что в Брянской области активно реализуются инвестиционные проекты. Строятся новые заводы, масштабируется производство и увеличиваются количество рабочих мест.

Так, самыми крупными инвесторами по отраслям являются, в агропромышленный комплекс – холдинг «Мираторг», ООО «Дружба», ООО «Царь-Мясо». В ма-

шиностроительную отрасль – ОАО «Новозыбковский завод Индуктор». А в сферу производства строительных материалов – ООО «Брянск СтройКерамика», ООО «Комбинат керамических изделий» [4].

Таблица 2 – Оценка инвестиционных проектов в Брянской области

Наименование проекта	Юридическое лицо	Цель	Стоимость и срок	Эффективность
Строительство трех свиноводческих комплексов	ООО «Мираторг-Курск»	Масштабирование производства	4247508 С 2019 по 2027 год	Увеличение рабочих мест на 183
Строительство животноводческого комплекса молочного направления	ООО «Дружба – 2»	Создание нового производства	3370000 С 2020 по 2028 год	Увеличение рабочих мест на 167
На территории Брянской области возведение завода медицинского стекла	ООО «Еврострой Медтаргет Глобал»	Импортозамещение	14146919 С 2020 по 2026 год	Увеличение рабочих мест на 607
Строительство завода по производству оливкового масла	ООО «Агрохолдинг Мегаполис»	Создание нового производства	1560000 С 2021 по 2027 год	Увеличение рабочих мест на 295

Для создания и проведения эффективной политики по обеспечению экономической безопасности региона проведем PEST-анализ Брянской области. В таблице 3 представлен PEST-анализ Брянской области.

Таблица 3 – PEST-анализ Брянской области

Факторы	Возможности	Угрозы
Экономические	Продвижение и рост производства товаров местных производителей, а также создание новых рабочих мест для населения; Смещение спроса с иностранной продукции на отечественную.	Высокая конкуренция; Снижение инвестиционного климата региона.
Социальные	Увеличение экономически активного населения.	Недостаточность кадрового потенциала; Не желание потребителей покупать продукцию отечественного производства.
Политические	Предоставление государственных гарантий и увеличение государственных заказов; Проведение во внешней политике политики открытости.	Нестабильная политическая атмосфера на мировой арене; Политическая неграмотность населения.
Технологические	Активизация инвестиционного компонента роста отечественной экономики.	Данная угроза непосредственно связана с зарубежными странами так как там бурно и интенсивно идет развитие технологий и нужно соответствовать.

Исходя из данных таблицы можно сказать, что Брянская область с точки зрения финансовой безопасности в целом небезопасный регион. В регионе слабыми сторонами являются разработка инновационно-инвестиционных программ и обоснование государственных ассигнований.

Активность инвестиций в Брянской области сдерживают следующие факторы:

- 1) невысокий спрос на выпускаемую продукцию;
- 2) плохое состояние технической базы;
- 3) недостаточность собственных источников финансирования.

Можно выделить три сценария социально-экономического развития Брянской области. Консервативный – с сохранением традиционных источников роста. Базовый – в условиях умеренного роста экономики. Целевой – производство основанное на человекоцентричной модели развития. Так в таблице 4 представлены проблемы и перспективы в консервативном сценарии инвестиционного развития Брянской области.

Таблица 4 – Перспективы и проблемы в консервативном сценарии инвестиционного развития Брянской области

Существующие проблемы	Перспективы развития
1. В связи с санкциями, введенными против РФ доступ на многие мировые рынки полностью или частично ограничен. 2. Брянская область относится к числу регионов России, которые занимают маленькую долю в экономике страны и естественно не может оказывать никакого влияния на мировую экономику. 3. Брянская область старается развивать свою инфраструктуру, но по-прежнему является отстающей в данном вопросе. 4. Спад инвестиционной активности в связи с избытком влитых инвестиций в АПК области.	1. Необходимо наращивать производство разных видов продукции и стараться по возможности замещать зарубежные товары на товары собственного производства. 2. В связи с нестабильным геополитическим положением России, государство активно осуществляет госзаказы. За счет данных заказов Брянские машиностроительные заводы могут увеличить объемы производства. 3. При любом сценарии развития область должна направлять средства не только на повышение производственных мощностей, но и на поднятие качества жизни населения.

При реализации базового сценария социально-экономического развития Брянской области, рост должен быть осуществлен за счёт конкурентных преимуществ региона и минимизации ключевых рисков.

Так в таблице 5 представлены перспективы развития, а также проблемы при базовом сценарии.

Таблица 5 – Перспективы и проблемы при базовом сценарии инвестиционного развития Брянской области

Существующие проблемы	Перспективы развития
1. При данном сценарии развития Брянской области активно должны появляться новые рынки, но попасть туда предприятиям региона довольно затруднительно. 2. Остается проблема со снижением численности населения, но темпы данной тенденции должны снижаться. 3. Бюджет области должен увеличиться за счет поступления в него доходов, но такое увеличение будет идти соразмерно.	1. В Брянской области при данном сценарии внимание также должно уделяться на повышение уровня развития традиционных для региона секторов. 2. Вся производимая продукция предприятиями региона должна реализовываться не только внутри региона, но и обеспечивать внутренний рынок России, а также поставляться за рубеж. 3. При любом сценарии развития область должна направлять средства не только на повышение производственных мощностей, но и на поднятие качества жизни населения. 4. Экология является, важным фактором комфортного существования населения, проживающего на территории региона, поэтому нужно направлять средства на развитие экологически безопасного производства.

В ходе реализации базового сценария инвестиционного развития Брянской области будет произведена диверсификация реального сектора экономики, в которой входит промышленность и сельское хозяйство. Также будет включено увеличение в объеме отгруженной продукции тех отраслей, которые имеют высокую долю созда-

ваемой добавленной стоимости.

Как уже отмечалось ранее при целевом сценарии инвестиционного развития Брянской области должен быть переход к человекоцентричной модели развития. Она подразумевает под собой подход, в основе которого, все внимание уделено человеку как основному субъекту. Данная модель учитывает потребности людей и их права и интересы. В таблице 6 представлены перспективы, а также проблемы при целевом инвестиционном сценарии развития региона.

Таблица 6 – Проблемы и перспективы при целевом инвестиционном сценарии развития Брянской области

Существующие проблемы	Перспективы развития
1. При данном сценарии развития Брянской области продолжается появление новых рынков, но теперь предприятия региона смогут с куда меньшими проблемами на них попасть. 2. Также целевой сценарий позволяет привлекать инвестиции в сферы, связанные с развитием высоких технологий, но затраты на такое направление очень высоки. 3. Повышается уровень интеграции предприятий Брянской области на мировые рынки, но вход туда довольно сложен в связи с санкционным давлением.	1. Предприятия Брянской области имеют возможность выйти на новые рынки, что повышает их значимость не только в глаза внутреннего потребителя, но и оказывает влияние на иностранных потребителей. 2. Брянская область имеет много университетов, а также других учебных заведений высшего образования, что позволит при вливании средств в повышение качества образования сформировать точки роста. 3. Современные технологии развиваются семимильными шагами, а также интенсивное развитие программ машинного обучения несомненно повысит производительность труда предприятий Брянской области, если инвестиционные средства будут направлять на их закупку и активное внедрение во все процессы производства.

Данный целевой (инновационный) сценарий развития Брянской области предполагает, что в регионе будут сохранены высокие темпы регионального роста, а также будет осуществлен переход к улучшению и совершенствованию уровня жизни граждан, проживающих на территории региона.

Каждый сценарий инвестиционного развития Брянской области предполагает и тот факт, что будут осуществлены инвестиции в основной капитал области в разном объеме. Инвестиции также могут быть осуществлены и за счет бюджетных источников.

Исходя из данных сценариев можно спрогнозировать инвестиции в основной капитал Брянской области до 2030 года. Так в таблице 7 представлен прогноз инвестиций в основной капитал Брянской области.

Таблица 7 – Прогноз инвестиций в основной капитал Брянской области до 2030 года

Показатель	Консервативный сценарий прогноз 2024-2030	Базовый сценарий прогноз 2024-2030	Целевой сценарий прогноз 2024-2030
Инвестиции в основной капитал, в млрд. рублей	509,0	635,2	761,0
Инвестиции в основной капитал за счет бюджетных источников, млрд. рублей	95,4	119,0	142,6

В таблице 8 представлено распределение регионов по инвестиционной привлекательности на 2022 год по оценки компании «Эксперт РА».

Таблица 8 – Уровни инвестиционной привлекательности регионов на 2022 год

Наименование субъекта РФ	Уровень
Алтайский край	Б-3
Амурская область	А-3
Архангельская область	А-2
Астраханская область	Б-3
Белгородская область	Б-1
Брянская область	Б-3
Владимирская область	Б-1
Вологодская область	Б-3

Исходя из данных таблицы видно, что Брянская область по мнению «Эксперт РА» относится к уровню Б-3. Данный уровень характеризует регион, как регион с низкой инвестиционной привлекательностью. Брянской области следует принять как можно быстрее меры по повышению данного рейтинга, для привлечения потенциальных инвесторов и устойчивого социально-экономического развития.

Для того чтобы повысить инвестиционную привлекательность региона Брянская область должна реализовать следующие приоритетные направления:

- реализовывать конкурентные преимущества региона;
- развивать инновационный потенциал;
- стимулировать сферу услуг;
- повышать уровень доходов населения;
- уменьшить естественную убыль населения;
- повышение инвестиционного имиджа.

Правительству области необходимо создать необходимые условия для увеличения притока инвестиций, а также снижать уровень дифференциации муниципальных образований по уровню социально-экономического развития.

Таким образом, Брянская область имеет все шансы чтобы привлекать инвестиционный капитал. В области имеется достаточно отраслей, которые имеют высокий потенциал. Хорошо развит агрокомплекс и машиностроение. Правительство области старается создавать условия для потенциальных инвесторов предоставляя разнообразные меры поддержки. Объем инвестиций в основной капитал год к году растет, что говорит о заинтересованности инвесторов. Поэтому правильно построенная инвестиционная политика в регионе будет влиять не только на успешное его развитие, но и на улучшение экономического состояния страны.

Литература

1. Агабабян Г.К. Оценка инвестиционной привлекательности Брянской области // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2013. № 13 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-investitsionnoy-privlekatelnosti-bryanskoy-oblasti> (дата обращения: 20.02.2024).
2. Бабаева З.Ш. Сущность и содержание инвестиционной привлекательности отраслей экономики региона // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. № 10. С. 13-21.
3. Официальный сайт правительства Брянской области // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bryanskobl.ru/economy-2022> (дата обращения 20.02.2024). Текст: электронный.
4. Ребрина Т.Г., Купреенко А.А., Корпусова А.Р. Природно-ресурсный потенциал развития агротуризма в Брянской области // В сборнике: Актуальные вопросы экономики и агробизнеса. Сборник трудов Брянский государственный аграрный университет. 2023. С. 129-133.
5. Рейтинговое агентство Ра Эксперт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://raexpert.ru/> (дата обращения 25.02.2024). Текст: электронный.

УДК 336.5

**Социальный заказ на предоставление государственных услуг:
итоги апробации на региональном уровне****Светлана Николаевна Макарова**, кандидат экономических наук,

доцент кафедры финансов и управления рисками,

Юлия Ивановна Черкасова, кандидат экономических наук,

доцент базовой кафедры цифровых финансовых технологий Сбербанка,

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

«Сибирский федеральный университет» (СФУ), г. Красноярск

Механизмы регулирования и источники финансирования социально-экономических процессов на уровне регионов, наряду с усилением обороноспособности страны и противодействия внешним угрозам по-прежнему остаются приоритетными направлениями государственной политики. Начатый еще в 2020 году пилотный проект по выполнению государственного социального заказа близится к завершению и позволяет уже сегодня соелать некоторые выводы и дать рекомендации. В данной статье проводится анализ результатов практики выполнения социального заказа на предоставление государственных услуг в Красноярском крае – одном из участников проекта, подводятся итоги, обобщаются накопившиеся проблемы, предлагаются направления их решения.

Социальный заказ; государственные проекты и программы; государственные услуги; социальный сертификат; клиентоцентричный подход.

Social order for public services: results of testing at the regional level**Svetlana Nikolaevna Makarova**, PhD in Economics, Associate professor, Chair of Finance and Risk Management,**Yulia Ivanovna Cherkasova**, PhD in Economics, Associate professor,

Chair of Digital Financial Technologies of Sberbank,

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education

«Siberian Federal University» (SibFU), Krasnoyarsk

Regulatory mechanisms and sources of financing of socio-economic processes at the regional level, as well as strengthening the country's defense capability and countering external threats, remain priority areas of state policy. The pilot project for the implementation of the state social order, which began back in 2020, is being strengthened and allows us to draw some conclusions and recommendations today. In this article, we analyze the results of the practice of fulfilling a social order for the provision of public services in the Krasnoyarsk Territory, one of the participants in the project. The authors summarize the results, summarize the accumulated problems, and suggest ways to solve them.

Social order; state projects and programs; public services; social certificate; customer-centric approach.

Введение

Концепция социально-ориентированного государства предполагает формирование соответствующей нормативно-правовой базы, пакета документов и регламентов, позволяющих бесшовную реализацию процесса на местах. В результате проведенных в 2010-2018 гг. преобразований в бюджетной сфере, потребности регионов и муниципальных образований в социальных услугах (здравоохранение, образование, спорта, общественного порядка, социального обслуживания населения и т.д.) начали формироваться через механизм госзаказа. Государственный заказ в общем виде представляет собой документ, определяющий все параметры предоставления услуги, от ее наименования, качественных характеристик, объема, получателей до установления гарантий получения и процедуры отбора исполнителя услуги. Он позволяет изменить подходы к управлению в социальной сфере, путем использования лучших практик работы негосударственного сектора. В частности, появляется прямая обратная связь от потребителя, а исполнители получают огромный объем данных для анализа качества услуг. Социальная сфера выбрана в качестве объекта не случайно, она рассмат-

ривается как ресурс экономического роста региона, повышения качества жизни населения. Кроме того, по мнению Минфина, социальное обслуживание является сектором, «наиболее подготовленным для применения новых форматов работы» [8].

На следующем этапе (2020-2024 гг.) происходит реальное встраивание нового механизма в практику, путем принятия Федерального закона «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» от 13.07.2020 N 189-ФЗ. В этот период нормативно закрепляется использование новых инструментов при взаимодействии органов власти, хозяйствующих субъектов и граждан для полного удовлетворения социальных услуг. Прежде всего это государственно-частное партнерство, индивидуальное (персонифицированное) финансирование и социальное предпринимательство. Основная идея изменений – реализация социального заказа на исполнение социально-значимых расходов через реализацию рационально выстроенных отношений между государством, организациями и гражданами (в т.ч. самозанятыми лицами). В отличие от предшествующих схем государственно-частного партнерства или концессионного механизма, новый порядок позволяет негосударственному сектору не только создавать и эксплуатировать объекты, но и оказывать государственные услуги [11]. Обязанности по финансированию возлагаются на органы управления, как публичного партнера. Важно отметить, государственное задание не отменяется законом о социальном заказе. Данный механизм лишь усиливает конкуренцию в предоставлении услуг, предоставляя возможность участия в процессе негосударственного сектора.

На практике был организован следующий порядок внедрения закона. Регион, изъявивший желание принять участие в пилотном проекте, заключал соглашение с Минфином через систему «Электронный бюджет». Со стороны ведомства предполагалась полная методическая поддержка процесса для всех уровней власти. Регион утверждал дорожную карту, формировал рабочую группу, которая могла в рабочем порядке обсуждать возникшие вопросы и принимать оперативные решения. Как правило, руководителем группы становился губернатор, либо его заместитель, поскольку при более низком статусе руководителя процесс «буксовал». Это связано с широким кругом принимаемых решений – от нормативно-правовой базы до информационной составляющей (связи со СМИ).

Далее было необходимо довести принятые решения до исполнителей услуг – негосударственных организаций и до граждан. Информационная поддержка и коммуникации с обществом являются важной составляющей рассматриваемого механизма. В том числе и для получения обратной связи от заказчиков социальных услуг было проведено несколько социологических исследований НИФИ Министерства Финансов, итоги которых обсуждались на расширенном заседании Минфина. Выводы такого исследования позволяют понять, есть ли необходимость присутствия государственного финансирования в данном секторе и в данном объеме, какие результаты дала апробация, а также дают ответы на другие вопросы [2]. Кроме того, собственный мониторинг поводят и пилотные субъекты. Механизм мониторинга по разным направлениям уже давно отлажен в регионах (например, мониторинг качества финансового менеджмента главных распорядителей бюджетных средств), поэтому в этой части эксперимента субъекты РФ не имели больших проблем.

На следующем этапе, новые стратегические приоритеты майского 2024 года Указа Президента РФ требуют дополнительных финансовых ресурсов не только на национальную оборону и безопасность страны, но на усиленные мероприятия социальной политики. Поставлена задача увеличения заработной платы работникам бюджетной сферы, роста социальных выплат семьям с детьми и участником специальной

военной операции, их семьям. Важны при этом инвестиционные вложения и рост экономики, обеспечивающие все эти огромные социальные расходы. Эффективная бюджетная политика способна обеспечить выявление резервов, которые имеются в экономике, для того чтобы собрать дополнительные доходы и осуществить достижение стратегических социальных целей. Поэтому сегодня проходит этап активного обсуждения апробации закона. Необходимо проанализировать выполнение запланированных показателей, как количественных, так и качественных: доступность государственных услуг, их качество, рост удовлетворенности граждан, присутствие конкуренции, отсутствие или наличие превышения запланированных объемов финансирования.

С 1 января 2025 г. планируется закрепление действия положений федерального закона о госзаказе на постоянной основе. Однако, за регионами останется решение, как будет оказана социальная услуга населению: на основе конкурсного отбора или с использованием государственного (муниципального) задания. Именно поэтому цель данной статьи определена как обобщение опыта участия в проекте регионов и Красноярского края в частности, его осмысление, применение и выбор направлений дальнейшей работы.

Основная часть

Несмотря на короткий период проведения эксперимента, его результаты активно анализируются как органами власти, так и исследователями различных направлений. Проведенный литературный обзор позволили разделить публикации по данному вопросу на три основных направления. Первое – авторы обобщают результаты эксперимента на уровне регионов, описывая проблемы, с которыми столкнулись региональные и муниципальные власти и направления решения этих проблем [1, 3, 6, 9, 13]. Также анализ производится в разрезе конкретного направления оказания услуг, например, спортивная подготовка, образование, или социальное обслуживание [7, 10]. Актуальная тема – оказание услуг в туристической сфере, поскольку это одно из самых востребованных со стороны населения и бурно развивающихся в регионах направлений [12]. Второе – статьи, где основное внимание уделено техническим аспектам реализации механизма: процессы цифровизации, разработка и функционирование региональных и отраслевых информационных систем, их взаимодействие и встраивание в уже действующие ГИС, а также вопросы цифровой зрелости сотрудников государственных и муниципальных органов [5, 14]. Авторы отмечают, что, если в регионе высокий уровень цифровой зрелости, реализация положений Закона становится быстрым и практически бесшовным. В качестве примера приводится Московская и Ленинградская области, где коллеги первыми отчитались о внедрении механизмов госзаказа в региональные ГИС и готовы поделиться опытом с регионами. Третью группу исследований мы определили, как правовые и организационные вопросы реализации отдельных положений закона. Здесь авторы подчеркивают необходимость создания собственных правовых механизмов в регионах практически «с нуля» [1, 4, 11]. Нашу статью мы относим к первой группе, пополняя базу исследований практических результатов реализации проекта.

Итак, за период с 2020 по 2024 года 38 субъектов РФ присоединились к его апробации, в том числе Красноярский край. Динамика утвержденных социальных заказов в России демонстрирует уверенный рост с 258 единиц в 2022 г., 1395 единиц в 2023 г. и 1565 единиц в 2024 г. Количественные характеристики социального заказа в целом по России представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Характеристики социального заказа в 2021-2024 гг.

Показатель	2021	2022	2023	2024
Субсидии на возмещение затрат, млрд руб.	57	83	93,5	85
Количество потребителей услуг, тыс. чел.	3665	6868	6960	6933
Количество регионов апробации социального заказа	16	30	34	38
Количество услуг с использованием конкурентных способов отбора	21	111	183	н/д

Источник: составлено авторами по данным Министерства Финансов РФ

Разворот государства к частному сектору связан не только с ростом спроса населения на социальные услуги, которые не предоставляют или недостаточно предоставляют региональные и муниципальные учреждения. В отдельных случаях негосударственные организации оказывают уникальные услуги, которые отсутствуют в государственной и муниципальной сети, но востребованы у населения. На всех уровнях отмечается разнообразие этих услуг и главное, повышается их качество. Кроме того, у государства растет доверие к негосударственному сектору как к поставщику социальных услуг, прорабатываются механизмы взаимодействия, устанавливаются новые связи. Привлечение негосударственного сектора к оказанию услуг в социальной сфере позволяет сократить бюджетные расходы, которые несет государство в связи с социальными обязательствами. Об этом свидетельствуют принимаемые на уровне государства управленческие решения, а также развитие нормативной правовой базы. Как следствие – рост количества услуг и объемов социального заказа, т.е. потребителей этих услуг, распределяемого на конкурентной основе (табл. 2).

Таблица 2 – Конкурентная составляющая социального заказа в 2021-2024 гг.

Показатель	2021	2022	2023	2024
Количество услуг, предоставленных на условиях конкурса, шт.	24	114	171	207
Количество потребителей социальных услуг, сделавших выбор на конкурентной основе, тыс. чел.	76	261	369	566

Источник: Министерство Финансов РФ

Анализируя опыт внедрения социального заказа, мы пришли к выводам, что регионам приходится проявить политическую волю и дорабатывать свои подходы совместно с отраслевыми заказчиками, общественными советами и представителями органов местного самоуправления. Лучшую практику демонстрируют такие регионы, как Челябинская область, Самарская область, Санкт-Петербург, Вологодская область, Тюменская область, Московская область. Успешное развитие определяют высокая экономическая значимость, активность и устойчивость частных социальных организаций, их поддержка региональной властью и, что важно, информационная доступность такой поддержки.

Структура негосударственных исполнителей социальных услуг неоднородна. Наиболее привлекательными для частного бизнеса стали такие сферы, как социальное обслуживание и занятость населения. Отметим также значительный интерес и к сфере туризма (рис. 1).

Заметен рост общего количества негосударственных исполнителей социальных услуг. В 2021 г. их было всего 55, в 2022 г. – 390, в 2023 г. – 466. Однако, чаще всего органы власти останавливаются на концепции поддержки одного или двух крупных негосударственных игроков. В большинстве пилотных регионов продолжают оставаться недостаточным и даже слабым развитие негосударственного сектора социальных услуг.

Рисунок 1 – Структура негосударственных исполнителей социальных услуг, шт.
Источник: Министерство финансов РФ <https://minfin.gov.ru/>

Красноярский край, как было отмечено выше, одним из первых присоединился к работе по апробации социального заказа в 2021 году, хотя за исследуемый период в крае наблюдается снижение доли социальных расходов с 29% в 2021 г. до 25% в 2024 г. (табл. 3).

Таблица 3 – Расходы краевого бюджета Красноярского края на социальную политику, млн руб.

Показатель	2021	2022	2023	2024 (план)
Расходы	308 933	376 231	389 006	387 895
Социальная политика, всего	88 183	103 976	101 573	97 223
в том числе:				
– пенсионное обеспечение	3 688	5 143	7 053	8 428
– социальное обслуживание населения	8 340	10 290	10 355	9 976
– социальное обеспечение населения	68 814	81 900	76 728	71 510
– охрана семьи и детства	4 928	3 698	4 416	4 391
– другие вопросы в области социальной политики	2 410	2 943	3 019	2 915

Источник: Составлено авторами по отчетам об исполнении краевого бюджета Красноярского края

При этом идет снижение и в абсолютных значениях. Аналогичная тенденция сохраняется и в расходах на социальное обслуживание и социальное обеспечение населения.

В самом начале апробации в крае на дому обслуживалась 33 000 граждан, которые получали услуги в своих 58 комплексных центрах обслуживания населения. В настоящее время количество нуждающихся в таких услугах составляет 45 тыс. человек.

В настоящее время в Красноярском крае зарегистрировано достаточное количество поставщиков государственных социальных услуг – 192 организации и индиви-

дуальных предпринимателей. Из этого общего количества только 116 являются краевыми государственными организациями, а остальные 76 имеют статус негосударственных организаций и индивидуальных предпринимателей. Из общего количества поставщиков государственных социальных услуг только 100 организаций и индивидуальных предпринимателей прошли регистрацию и попали в реестр исполнителей, которые осуществляют социальное обслуживание населения Красноярского края. В это же количество, естественно, вошли и 58 красноярских краевых учреждений, вид деятельности которых – социального обслуживания населения. Несмотря на многочисленный состав, только 34 негосударственных исполнителя своевременно оформили соглашения и получили возможность возместить свои затраты, которые они несут в связи с оказанием государственных услуг в социальной сфере. С начала реализации государственного социального заказа количество негосударственных поставщиков, включённых в реестр, увеличилась с 19 до 34. Кроме того, за анализируемый период значительно увеличилась численность потребителей, которые обращаются к частным поставщикам и желают у них получать социальные услуги. (табл. 4). За период с 2021 по 2024 годы на оплату соглашений и возмещение затрат направлено 1233,6 млн руб.

Таблица 4 – Характеристики социального заказа в Красноярском крае

Показатель	2021	2022	2023	2024 план
Социальное обслуживание в форме на дому, количество потребителей, чел.	2203	10654	16019	16187
Количество автономных некоммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, получивших субсидию на возмещение затрат, ед.	19	29	34	34
Субсидии на возмещение затрат, млн руб.	18,1	281,1	706,3	934,4

Источник: Составлено авторами по <https://szn24.ru/>

За три года в регионе проведена большая организационно-методическая работа. Министерством социальной защиты Красноярского края разработан внедрен специальный порядок действий для лиц, желающих принять участие в предоставлении государственных социальных услуг. Алгоритм состоит из нескольких *этапов* (рис. 2.).

Рисунок 2 – Алгоритм действий для лиц, желающих принять участие в предоставлении государственных социальных услуг в Красноярском крае

Источник: составлено авторами

1. На первом этапе необходимо включить поставщика услуги в специальный реестр, также формируется реестр исполнителей государственных услуг. Отметим, что в соответствии с Бюджетным Кодексом, с 2023 года получателем субсидии не может быть юридическое лицо-нерезидент, либо российская организация, в которой доля иностранного капитала в уставе превышает 25%. Такие организации не смогут принять участие в предоставлении госуслуги.
2. Второй шаг включает процесс, когда поставщик должен заключить соответствующий договор с потенциальными потребителями социальных услуг.
3. На третьем шаге происходит оказание социальных услуг.
4. Далее информация об оказанных услугах вносится в Регистр получателей социальных услуг государственной межведомственной информационной системы «Адресная социальная помощь».
5. Пятый шаг предполагает заключение соглашения с КГКУ «Управление социальной защиты населения» и получить возмещение затрат, связанных с оказанием государственных услуг в социальной сфере. Важно при этом соблюдать индивидуальную программу предоставления социальных услуг.
6. На заключительном этапе поставщик получает право на возмещение затрат.

В нормативной базе также детально определен порядок возмещения затрат обслуживающим организациям (кроме госучреждений) после оказания услуги. Исполнитель должен отправить в «УСЗН» заявку на заключение соглашения о возмещении затрат на оказание госуслуг согласно социальному сертификату. Заявка составляется в произвольной форме. В течение 3 дней заявка рассматривается, если все оформлено верно, в организацию, оказавшую услугу, отправляется проект соглашения вместе с расчетом субсидий. Затем соглашение на бумажном носителе подписывается сторонами. Далее КГКУ «УСЗН» в письменном виде поясняет организации, какие документы и в каком порядке должны быть предоставлены. Обязательным является регистрация исполнителя услуг в государственной межведомственной информационной системе «Адресная социальная помощь» (ГМИС «АСП»). После того, как логин и пароль получены, организации предлагают приобрести программный пакет VipNet, чтобы была возможность работать в защищенной сети из офиса своей компании. Если организация считает нецелесообразным покупку программы, ей предоставляется возможность работать на специально предоставленном рабочем месте (компьютере) в системе в территориальном отделении УСЗН по своему месту нахождения.

Далее исполнитель вносит в персональную карточку учета сведения о предоставленной услуге в регистр получателей услуг ГМИС «АСН», используя электронный реестр «report.xls». К таким сведениям относят: отчет об исполнении соглашения и документы, подтверждающие качественное исполнение услуг (оценка качества проводится по специальным установленным критериям). Также, традиционно подписывается согласие на обработку персональных данных. В результате, ежемесячно после 5 числа, формируется акт сдачи-приемки услуг. УСЗН в течение 5 дней проверяет весь пакет документов, принимает решение о выплате субсидии и не позднее чем через 10 дней после принятия данного решения перечисляет средства исполнителю услуг.

Если решение о предоставлении субсидии отрицательное, исполнителя уведомляют об этом в течение 3 дней от даты принятия решения. Как показывает практика, чаще всего такое решение принимается из-за неверного (неполного) оформления пакета документов, что возможно исправить.

Схематично порядок предоставления субсидии представлен на рисунке 3.

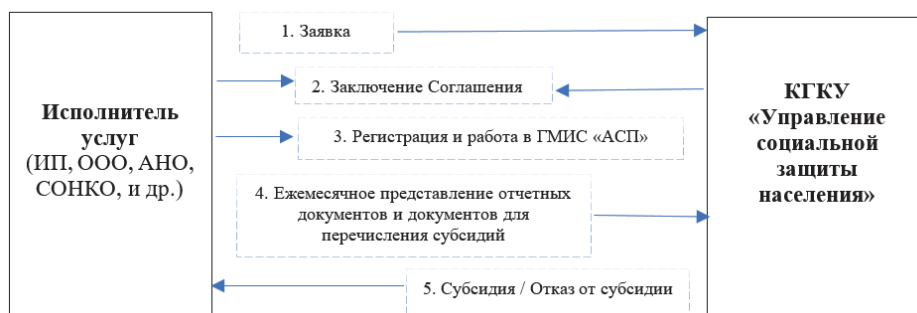

Рисунок 3 – Алгоритм возмещения затрат на предоставление государственных социальных услуг в Красноярском крае

Источник: составлено авторами

Отметим, что возмещение затрат на оказание услуги производится в пределах нормативов, предусмотренных в специальных стандартах. Немаловажным является и временной фактор. Фактическое время оказания услуг не должно превышать отношение нормы рабочего времени к средней нагрузке одного специалиста социальной службы. т.е. в Красноярском крае этот норматив равен отношению 40 часов в неделю к 12 чел., обслуживаемых в неделю.

Рассмотрим работу механизма на конкретном примере. Одной из первых организаций, начавших работать по сертификату с сентября 2021 года в Красноярском крае стала АНО «Красноярский центр социального обслуживания населения». Центр функционирует с 2017 года и с июня 2021 года находится в Реестре поставщиков социальных услуг, куда был включен добровольно, по собственной инициативе. Уже за первые полгода работы в таком режиме организация оказала услуги 877 получателям социального сертификата. На первоначальном этапе была проведена огромная информационная работа по доведению сведений о возможности получения услуги по сертификату до получателей. Для этого были использованы связи с общественными организациями (клубы по интересам, гаражные кооперативы, Совет ветеранов, СНТ, ТСЖ и др.). Также были распространены листовки и информационные сообщения в социальных сетях. Далее для каждого гражданина оформлялась индивидуальная программа получателя социальных услуг (ИППСУ) с посещением специального работника на дому. Специалисты на местах уточняли данные, требовали по услуге, получали согласие гражданина на обработку персональных данных. Затем заключался договор с перечнем оказываемых услуг. Содержание и нормативы каждой услуги определены специальным Приказом Министерства Социальной политики Красноярского края.

После того, как договор подписан, можно оказывать услугу. Ее факт фиксируется в специальном дневнике и заверяется подписью получателя услуги на бумажном носителе. Затем информация передается через специальную программу в профильное ведомство. Далее документы попадают в территориальное отделение управления социальной защиты населения, тщательно проверяются. Стоимость указанных услуг подлежит компенсации.

Способ финансирования социального заказа каждое публично-правовое образование выбирает на свое усмотрение. При выборе необходимо учитывать условия исполнения социальных и экономических показателей. Социальная составляющая: необходимость реализации равных возможностей для граждан при выборе компании, которая будет оказывать соответствующую услугу; проведение конкурсного отбора;

наличие положительных показателей социальной эффективности в результате реализации проекта; качество социальных услуг; объем предоставленных услуг. К экономическим показателям относятся традиционные характеристики эффективности инвестиционных проектов: стоимость проекта; срок окупаемости; рентабельность. Они устанавливаются оператором проекта, который в то же время определяет процедуру привлечения средств инвесторами, проводит конкурсный отбор исполнителей и в дальнейшем взаимодействует с ними вплоть до проведения окончательного расчета. Если достигнуты положительные результаты, все экономические параметры соблюдены, из бюджета передаются средства. Таким образом, потребитель услуги выбирает организацию, которая будет оказывать ему услугу самостоятельно. Форма собственности значения не имеет.

Отдельного внимания заслуживает развитие системы социального заказа на муниципальном уровне. Такой опыт в Красноярском крае представлен в 8 из 61 муниципального образования, в которых все 3906 получателей социальных услуг перешли к частным поставщикам. Однако отметим, что еще остается проблема с количеством поставщиков на территориях, которое бы обеспечивало конкурентную среду в данной сфере.

В отдаленных северных районах Красноярского края, таких как Эвенкийский район, Туруханский район, Мотыгинский район, к сожалению, пока совсем отсутствуют представители честного сектора, оказывающего государственные услуги социального характера.

Развитие социального предпринимательства осуществляется, по сути, по двум векторам. Первый – личная проблема, с которой сталкивается гражданин. Например, он сталкивается с отсутствием системного решения высокого качества на определенной территории. И тогда самостоятельно осуществляет поиск решения, вырабатывает некую уникальную практику, по которой можно решить эти проблемы, а дальше начинать делиться этим опытом с окружением. Как правило вокруг тиражирования этого опыта формируется какая-то команда проекта, постепенно превращающаяся в компанию, в социальную организацию. Цель получения прибыли в этом случае не является преобладающей. Другой, наиболее распространенный вектор вхождения в социальный бизнес – это способности гражданина увидеть уникальные незакрытые потребности в той или иной социальной услуге, создать соответствующую инфраструктуру и привести в нее некий коммерческий фактор.

Важно, чтобы социальные предприниматели наращивали долю собственных средств в своем бизнесе, по сути долю доходов от дополнительной предпринимательской деятельности. Это свидетельствует о том, что представители социального бизнеса становятся с течением времени устойчивыми надёжными партнёрами, они самостоятельно и качественно могут осуществлять свою деятельность, могут существовать на рынке на протяжении долгосрочного периода времени и могут содержать ту инфраструктуру, которая необходима для оказания услуг конечным получателям. Не менее важна доля бюджетных средств в структуре доходов организации. Это говорит о том, что социальной бизнес всё больше и больше проникает в социальную сферу, чему способствуют различные механизмы взаимоотношений и активностей, в том числе социальный заказ. В целом ключевая тенденция состоит в том, что негосударственные игроки могут стать качественными исполнителями услуг для населения.

При выборе перечня социальных услуг, которые могут быть выведены на рынок негосударственных организаций, необходимо учитывать разные параметры. С одной стороны, надо понимать общие характеристики государственной услуги, а именно предусмотреть защиту прав потребителей и учесть необходимый уровень

первоначальных вложений при осуществлении услуги. Надо провести оценку потребности в дополнительном оборудовании, которое может быть особым, то есть используемым только для конкретной услуги. В то же время надо понимать будет ли эта деятельность лицензироваться и контролироваться государством. С другой стороны, надо понимать характеристики негосударственных организаций, которые будут играть на рынке социальных услуг. Необходимо учитывать прошлый опыт организации в оказании аналогичных или идентичных услуг, понимать потенциал развития негосударственной организации, видеть заинтересованность в оказании государственных услуг. Анализируя показатели деятельности негосударственной организации, необходимо проследить динамику объема выручки или целевых средств, если это некоммерческая организация, динамику прибыли за 2-3 предыдущих года. Кроме того, можно оценить относительные показатели, такие как рентабельность продаж. В результате, для каждой сферы социальных услуг можно подобрать критерии, по которым будет делаться выбор в пользу негосударственных организаций-поставщиков таких услуг.

Одним из путей достижения доступности и качества социальных услуг является обеспечение возможности самостоятельного выбора гражданином исполнителя таких услуг. Для этого необходимо обосновать концепцию политики региона по внедрению социального сертификата. Речь идет о сегментации потребителя и наборе услуг. Далее оценить конкурентные возможности рынка, в том числе с учетом территориального фактора (удаленность, срочность, транспортная доступность и др.). Только после этого необходимо предложить эффективную модель внедрения социального сертификата.

На формирование концепции региона влияют разнообразные факторы. Например, количество выбранных направлений деятельности для социального сертификата, общее количество услуг, по которым будет применяться социальной сертификат. Отдельные регионы более смело формируют политику по внедрению конкурентных способов определения исполнителей услуг и активно осуществляет внедрение, а другие, как в Красноярском крае, выбирают более сдержанный вариант.

Серьезным прорывом в области цифровой трансформации социальных услуг является расширяющаяся практика электронных цифровых сертификатов. Это придает дополнительный функционал управленческим процессам и работает на показатели удобства и скорости предоставления государственных услуг. Инструмент электронного социального сертификата возможно применять не только в социальном обслуживании, но и в системе мер социальной поддержки, которые предоставляется не в денежной, а в натуральной форме. Например, обеспечение средствами реабилитации инвалидов, зубопротезирование, обеспечение необходимыми предметами при рождении детей и др. Успешность развития электронных социальных сертификатов определяется цифровой зрелостью регионов, возможностями финансирования этих процессов в зависимости от территории.

Какую бы политику не выбрал регион для внедрения социального сертификата, необходимо понимать, что необходимо гарантировать потребителю право самостоятельного выбора гражданином исполнителя услуг. В этом случае органы исполнительной власти косвенным образом формируют этот рынок, а учреждения становятся участниками конкурентного рынка социальных услуг.

Возможны несколько исходов:

- услуга выведена на рынок, но негосударственных исполнителей 2-3 крупных игрока, которые сосредоточены в 2-3 районах муниципалитета. Государственные учреждения не участвуют. Конкуренция идет между несколькими исполнителями и возможен переход в монополию рынка. В этом случае повышаются риски

снижения качества и доступности социальных услуг. Необходимо учитывать мобильность потребителей услуги. Готовы ли они к дополнительным транспортным и временным издержкам, которые возникают в этом случае. До принятия управленческого решения необходимы дополнительные исследования паттернов поведения людей в зависимости от вида социальной услуги;

- услуга выведена на рынок, но негосударственных исполнителей 2-3 крупных игрока, которые сосредоточены в 2-3 районах муниципалитета. Государственные учреждения участвуют в предоставлении услуг. В этом случае идет борьба за потребителя между государственным и негосударственным сектором. Возможны риски доступности услуги и влияния финансовой составляющей на ее качественные параметры;
- услуга выведена на рынок, но негосударственных исполнителей много, они сосредоточены по всей территории муниципалитета. Государственные учреждения не участвуют. В этом случае усиливается конкурентная составляющая между негосударственными организациями, сохраняется качество и доступность услуги;
- услуга выведена на рынок, но негосударственных исполнителей много, они сосредоточены по всей территории муниципалитета. Государственные учреждения участвуют в борьбе за потребителя. В этом случае усиливается конкурентная составляющая между государственными и негосударственными организациями. Сохраняется качество и доступность услуги. Однако есть риск в долгосрочном периоде перейти на один из первых трех вариантов и сгенерировать новые риски.

Развитие системы социального заказа в сфере государственных услуг должно быть сопряжено с внедрением *принципов клиентоцентричности* в деятельность органов государственной власти и местного самоуправления. Правила клиентоцентричности зафиксированы в специальных стандартах, каждый из которых посвящен отдельным участникам процесса взаимодействия, то есть внешним и внутренним клиентам. В 2023 году 30% федеральных и региональных органов исполнительной власти апробировали инструменты клиентоцентричности в своей деятельности, а начиная с 2024 года их использование становится обязательным для всех.

Концепция клиентоцентричности – новая культура взаимодействия государства, граждан и бизнеса, нацеленная на помощь людям решать свои проблемы и оказывать им поддержку, когда она требуется.

При внедрении принципов клиентоцентричности на региональном уровне сначала формируется концепция такого внедрения, нормативно-правовыми актами закрепляются организационные моменты, создается рабочая группа и назначаются ответственные. В состав группы входят руководители исполнительных органов субъекта РФ, которые совместно формируют план мероприятий, так называемую дорожную карту, которая включает в себя различные блоки связанные с процессом внедрения клиентоцентричности, проработкой различных жизненных ситуаций, координацией деятельности исполнительных органов субъекта РФ.

В компетенцию рабочей группы входит утверждение и актуализация документов организационного характера, таких как порядок ведения реестров процессов государственных услуг, порядок сбора обратной связи. Курируются вопросы качества ведомственных планов мероприятий по внедрению клиентоцентричности, рассмотрения отчетов о ходе внедрения клиентоцентричности и формирование различных предложений по работе с жизненными ситуациями.

Особая роль отводится Министерству экономического развития, которое осуществляет контроль и координацию внедрения клиентоцентричности, осуществляет

методологическое сопровождение исполнительных органов власти в части проработки жизненных ситуаций, проведения реинжиниринга процессов, а также разработки единых методологических подходов для всех органов исполнительной власти.

Министерство цифровизации осуществляет цифровую цифровое сопровождение внедрения клиентоцентричности, разработку и внедрение технических решений, которые способствуют переводу государственных услуг в электронный вид.

Управление кадров и государственной службы осуществляет контроль и координацию исполнения мероприятий по кадровому блоку, а именно методологическое сопровождение трансформации кадровых процессов и процессов взаимодействия с внутренним клиентом, организует обучение работников.

Для повышения эффективности работы в регионах создаются лаборатории пользовательского тестирования государственных услуг, которые осуществляют тестирование и независимую оценку удобства услуг, сервисов, их сертификацию, участвуют в проведении разных социологических исследований.

Клиентоцентричность предполагает переход от атомарного управления государственными услугами к управлению жизненной ситуацией, в которую входят несколько услуг и функций. Социальные услуги должны рассматриваться шире и включаться в некий пул жизненной ситуации. При этом под жизненной ситуацией понимают обстоятельства формирующие у клиента потребности, удовлетворяемые через взаимодействие с органами и организациями. В результате мы получаем не отдельную социальную услугу, а комплекс социальных услуг, которые связаны одним клиентом и его жизненной ситуацией. Например, человек может получать социальное обслуживание на дому и одновременно ему требуется оформить социальные выплаты и пособия. В результате возникает потребность в новых управленческих решениях и переход к процессному управлению, где каждая услуга или функция включается в определённую жизненную ситуацию. Управление происходит не по функциональным колодцам, а по процессу услуг, функций и сервисов жизненных ситуаций (рис. 4).

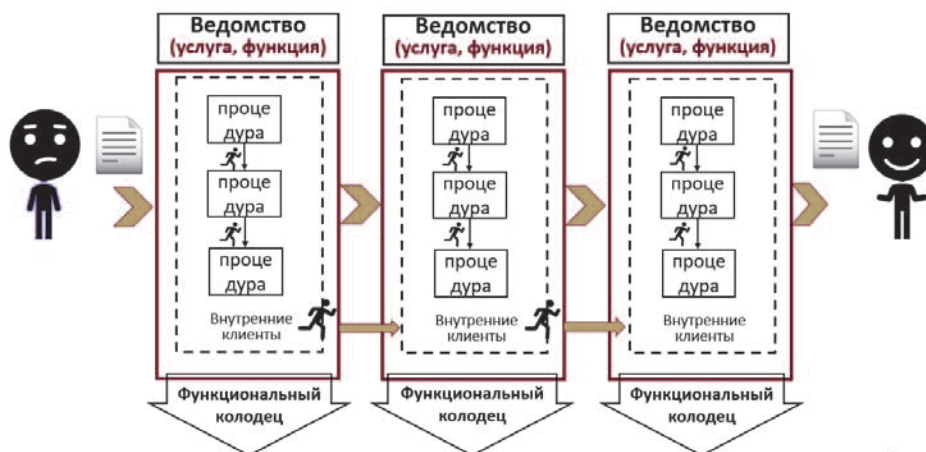

Рисунок 4 – Процессный подход к организации предоставления государственных услуг на основе жизненной ситуации клиента

Источник: составлено авторами

Проработка жизненной ситуации предполагает формулировку начального стартового события. Далее формируется конечное событие, то есть та ценность, кото-

рая закрывает потребность клиента, и она часто предопределяет название самой жизненной ситуации. Между стартовым и конечным событием происходит определение последовательности этапов, процедур, через которые предстоит пройти клиенту в рамках жизненной ситуации от её начала до конца. На каждом этапе фиксируются услуги, которые может получить человек, выявляются его проблемы (боли), препятствующие эффективному и качественному удовлетворению потребностей.

Метриками клиентоцентричности могут быть сокращение документов, предоставляемых клиентом для получения услуг, уменьшение суммарного времени, которое тратит клиент на прохождение всех этапов жизненной ситуации, сокращение количества очных визитов, которые необходимо совершить клиенту для получения всех услуг в составе жизненной ситуации, уровень информированности клиента. Улучшить клиентский опыт можно как упрощением процесса указания услуг, так и путём персонализации предоставления услуг.

При внедрении социального заказа особое внимание необходимо обратить на профиль клиентского сегмента, который влияет на формирование клиентского пути, позволяя улучшить процессы жизненной ситуации.

Например, если мы возьмём такую услугу как социальное обслуживание на дому, то право на её получение имеют граждане, полностью или частично утратившие трудоспособность имеющие инвалидность, временно утратившие трудоспособность в результате полученной травмы. Кроме того, сама услуга многоплановая и включает социально-бытовые, социально-психологические, социально-медицинские и другие услуги. Поэтому неслучайно формируется индивидуальная программа для конкретного клиента. Механизм социального заказа на такую услугу требует тщательного и осторожного подхода к возможным поставщикам услуг с целью обеспечения соответствующих гарантий качества клиентам.

Перечень экспериментальных жизненных ситуаций для Красноярского края включает такие ситуации, как «Многодетная семья в Красноярском крае», «Ведение деятельности, связанной с сельским хозяйством и производством пищевой продукции в Красноярском крае», «Попадание в чрезвычайную ситуацию», «Ведение традиционных видов деятельности коренных малочисленных народов РФ: охота и рыболовство», «Поиск работы: Ваша Занятость», «Получение мер поддержки для развития туристического бизнеса в Красноярском крае».

Негосударственные организации играют в этом процессе двоякую роль. С одной стороны, они являются внешними клиентами по отношению к органам исполнительной власти и для них действуют стандарты клиентоцентричности, предусматривающие комфортные условия вхождения в реестр поставщиков социальных услуг, своевременное финансирования понесенных затрат, необременительное формирование отчетности.

С другой стороны, негосударственные организации конкурируют за социальных бенефициаров, которые являются для них внешними клиентами в соответствии с социальным заказом. И здесь уже сами организации должны быть клиентоцентричны и создавать ценности для потребителей услуг. Вышеизложенное предопределяет новые направления развития системы социального заказа. Необходимо создать инструменты встраивания социального заказа на конкретную государственную услугу в жизненную ситуацию, владельцем процессов которой является орган исполнительной власти, а исполнителем негосударственная организация.

Однако, стимулируя активность негосударственных организаций в социальной сфере, необходимо учитывать риски, связанные с возможными нарушениями прав граждан. Для это необходимо осуществлять государственный контроль за дея-

тельностью частных поставщиков государственных услуг в социальной сфере. Важно проверить соблюдение поставщиками норм актов законодательства РФ, которые регулируют правоотношения в социальной сфере.

Актом, регламентирующим реализацию региональных контрольных полномочий, является постановление Правительства Красноярского края от 13.09.2021 № 621-п «Положение о региональном государственном контроле в сфере социального обслуживания граждан в Красноярском крае». Министерством социальной политики Красноярского края ведется учет частных поставщиков государственных услуг. Идентификация категории риска объекта контроля осуществляется министерством на основе проверки его характеристик и маркеров принадлежности объекта контроля к той или иной категории риска. Принимается во внимание также вид экономической деятельности каждого негосударственного поставщика.

Федеральный закон № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» позволяет проведение профилактических мероприятий, направленных на снижение риска причинения вреда (ущерба), что является приоритетным по отношению к проведению контрольных (надзорных) мероприятий. Акцент на предварительные формы контроля актуализирует важность профилактических мероприятий, таких как информирование, консультирование, объявление предостережения и профилактические визиты.

В течение 2023 года специалистами отдела регионального контроля Министерства социальной политики совместно с муниципальными образованиями Красноярского края проведено 270 профилактических визитов. Проблемы, выявленные в ходе проведения профилактических мероприятий в отношении негосударственных поставщиков. Несоответствие вида экономической деятельности, указанного в регистрационных документах, видам деятельности, которые осуществляются фактически юридическим лицом. Отсутствие мотивации юридического лица на подачу документов, чтобы зарегистрироваться в реестре и стать официальным поставщиком социальных услуг.

Самым массовым профилактическим мероприятием в 2023 году был профилактический визит, который осуществлялся по месту осуществления деятельности организации или посредством видеоконференцсвязи. По результатам проведения профилактических визитов подготовлены и направлены письма в другие ведомства по вопросам, касающимся налогов, соответствия оказываемых услуг требованиям пожарной и санитарной безопасности и др. Объявлены предостережения о недопустимости нарушать обязательных требования по отдельным результатам контрольных (надзорных) мероприятий, которые проводились без взаимодействия с поставщиком социальных услуг в 2023 году.

В 2023 году проведено 8 выездных проверок органами прокуратуры края в отношении негосударственных социальных организаций, которые являются стационарными объектами. В каждом случае наблюдалось нарушение обязательных требований при предоставлении государственных социальных услуг, а также нарушения в обеспечении пожарной и санитарной безопасности. По результатам выездных проверок органами прокуратуры направлены иски в суд для приостановки деятельности, либо о запрете осуществления деятельности по круглосуточному уходу за нуждающимися гражданами до устранения выявленных нарушений.

Эффективно выявлять указанные организации, а также осуществлять контроль за их деятельностью возможно только при наличии лицензирования деятельности. Отсутствие лицензии приведет к возникновению, как административной, так и уголовной ответственности.

Минтрудом России разработан законопроект по внесению изменений в Федеральный закон № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан Российской Федерации». Новацией является получение поставщиками социальных услуг в стационарных объектах обслуживания специальной лицензии на данный вид деятельности. Такой механизм лицензирования деятельности негосударственных организаций позволит обеспечить стандартизацию показателей качества социальных государственных услуг, предоставляемых негосударственными поставщиками.

Установленные лицензионные требования должны обеспечить гарантию соблюдения обязательных требований, а также привести в соответствие с установленными законодательством правилами деятельность, повысив качество предоставления социальных услуг и степень ответственности негосударственных поставщиков.

Перспективным направлением развития социального заказа считаем интеграцию механизмов государственно-частного партнерства и социального заказа. Необходимо предоставить возможность конкурсного заключения соглашения об оказании государственных услуг в социальной сфере. Срок, на который будет заключено такое соглашение, должен соответствовать продолжительности договора государственно-частного партнерства или концессионного соглашения.

Успешность пилотного проекта внедрения социального заказа проверяется оценкой различных конечных социальных эффектов, на которые воздействует намного больше факторов, чем объем услуги или условие предоставления бюджетных средств. Есть и другой подход к оценке социальных эффектов. Эта реакция потребителей услуг и реакция поставщиков услуг. Замерить эту реакцию можно по качественным параметрам, связанным не только с процессом и результатами. Удовлетворенность услугой – это, еще и удовлетворенность содержанием и доступностью услуги. Вот эти факторы и могут стать целью дальнейшего развития института социального заказа на предоставление государственных и муниципальных услуг в социальной сфере.

Вхождение негосударственного сектора в систему социального заказа сопровождается активной информационной поддержкой со стороны региональных и муниципальных органов исполнительной власти. Осуществляется взаимовыгодная поддержка специальной подготовки кадров, предоставляется возможность получить дополнительные профессиональные квалификации работникам негосударственных поставщиков социальных услуг.

В целом апробация проекта проходит в крае успешно. Обобщим основные проблемы, выявленные в ходе реализации пилота.

Необходимость разработки региональных НПА практически с нуля и их изменения. К сожалению шаблоны для нормативной базы по новому закону отсутствовали, поэтому приходилось опираться на собственный опыт, часто менять уже утвержденные НПА. Опыт внедрения социального заказа показал разные возможности субъектов РФ. Общим является сосредоточение практик в областных и краевых центрах, где развита инфраструктура. Несомненно, субъектам РФ необходимо предоставить законодательную возможность самостоятельно принимать решение об использовании социального заказа с учетом территориальных и климатических особенностей региона. Однако реализация федерального закона о социальном заказе должна иметь четкую методологию, единую для всех участников, позволяя обеспечивать равенство граждан в получении государственных услуг надлежащего качества.

Недостаток методической поддержки. Несмотря на обещанную Минфином методическую поддержку, отметим слабое взаимодействие между уровнями власти по вопросам реализации 189-ФЗ. Процесс затягивался, комментарии были минималь-

ными. Также хотелось бы более быстро получать обратную связь по мониторингу качества оказания услуг населению. Также были отмечены отсутствие методик на федеральном уровне в сфере туризма. В частности, неясен вопрос по возможности предоставления группового сертификата для туристических целей (нет нормативной базы).

Трудность взаимодействия с негосударственными организациями. Несмотря на активный рост негосударственных организаций, продолжают оставаться трудности взаимодействия органов власти с негосударственными поставщиками и недостаточное развитие государственного сектора социальных услуг. Кроме того, у исполнителей услуг нет четкой позиции относительно необходимости и целесообразности вхождения в новую систему социального заказа, так как сохраняются невысокие тарифы на оказание услуг при наличии серьезных требований к исполнителям.

Большое количество документов в бумажном виде предстояло делать не только органа власти, но и участникам рынка, к чему они не были готовы. Также органы власти плохо знают негосударственных поставщиков, не всегда понимают где и как их искать, единой площадки для такого взаимодействия нет. Кроме того, специалисты отмечают неразвитость негосударственной социальной сферы. Исполнителей таких услуг в коммерческом секторе крайне недостаточно. Северные районы края совсем не имеют негосударственных поставщиков социальных услуг.

Низкая компетентность негосударственных поставщиков. К сожалению коммерческие организации, не имеющие опыта работы с бюджетом слабо представляют процедуру взаимодействия как с клиентами, так и с органами власти. Они недостаточно информированы о возможностях, полученных с реализацией 189-ФЗ, а также не понимают ряда процедурных аспектов.

Трудности в управлении. На органы власти была переложена дополнительная нагрузка по проверке исполнителей услуг. Передать эти полномочия на ведомственный уровень к сожалению, невозможно. Также не передаются сторонним организациям функции по расчетам и проверкам. Здесь же отметим низкий уровень цифровых компетенций персонала, занятого реализацией социального заказа.

Неготовность информационных систем. Построение процесса автоматизации проводилось практически с нуля, причем с постоянными изменениями. Автоматизация шла параллельно с апробацией. Отсутствовала возможность для ведения реестра исполнителей в подсистеме. Не было понимания, как соединить процесс оказания социальных услуг с финансовой системой. На сегодняшний день проведена интеграция ведомственных информационных систем с финансовой системой. Также отсутствовало информационное сопровождение социального заказа, сейчас появилась информационная страница на официальных сайтах ведомств. На сегодня еще сохраняется проблема по срокам предоставления субсидий, они предоставляются регионального бюджета очень долго. Для решения вопроса, по-нашему мнению необходимо заключить соглашение на предоставление таких субсидий в электронном формате.

Оформление социального сертификата. Отметим необходимость выдачи социального сертификата гражданам преимущественно в электронном виде. К сожалению, в Красноярском крае этот вопрос еще требует незамедлительного решения. Только в этом случае гражданин будет иметь возможность получать доступ к информационному ресурсу из любой точки, подавать заявление на услугу через МФЦ или РПГУ. Кроме того, будет реализовано основное преимущество – граждане могут самостоятельно выбрать исполнителя услуги. От внедрения электронного сертификата большие плюсы есть и у организаций: доступность услуги из любой точки; расширение рынка услуг; отсутствие конкурсного отбора со стороны государства; организа-

ция может самостоятельно выбрать регион/территорию, а также объем предоставляемых услуг.

Заключение

По итогам участия в проекте уже можно сделать ряд выводов. Несомненно, имеют место положительные эффекты внедрения социального заказа, а именно: расширение сферы деятельности для негосударственных организаций; повышение экономности и результативности использования бюджетных ресурсов; появление новых инструментов оказания социальных услуг; увеличение мощностей системы социального обслуживания; увеличение конкуренции между поставщиками и более комфортные условия входа на рынок.

Однако, на наш взгляд, меры налоговой поддержки недостаточны. Сохраняются проблемы с набором персонала и арендой основных средств для представления государственных социальных услуг. Отрицательными эффектами стала система оценивания затрат на оказание услуг с участием социального заказа, которые требуют доработки с учётом специфики каждого субъекта РФ. Есть риски неисполнения стандартов оказания социальных услуг коммерческим сектором.

Риски механизма социального заказа должны сокращаться путем ликвидации разрыва информационных потоков на федеральном, региональном и муниципальном уровнях в связи с использованием различных информационных систем. Как правило это связано с большими расходами бюджетных средств. Особенности введения персональных данных и безопасность систем недостаточно урегулированы.

Отсутствие возможностей планирования ресурсов поставщиками увеличение трудозатрат специалистов в случае недостаточного уровня компетенций персонала негосударственных организаций необходимых для соблюдения требований стандартов социальных услуг. Есть риск вытеснения государственных учреждений в сфере предоставления социальных услуг и, как следствие, снижение конкуренции между государственным и негосударственным секторами.

Сохраняется риск ухудшения условий предоставления государственных услуг частным сектором из-за недостаточной проработки тарифов. Затрудняется проведение объективной оценки необходимой штатной численности в государственных учреждениях, которые участвуют в реализации социальных заказов на конкурентной основе.

За регионами необходимо оставить полномочия по выбору перечня и объема услуг, предоставляем по социальному заказу. Особенно это важно в сфере социального обслуживания, поскольку получателями в основном являются люди пожилого возраста, а это очень чувствительная категории граждан. Система должна быть очень гибкой и объём бюджетных средств, которые будут использоваться под социальный заказ должен определять субъект РФ. Решения должны приниматься с учётом территориальных особенностей и демографической ситуации.

Получаемые социальные эффекты от внедрения социального заказа на оказание государственных (муниципальных) услуг являются целеполаганием для руководства региона в части программного управления и напрямую связаны с верхнеуровневыми национальными целями России, которые абсолютно коррелируют с национальными проектами.

Развитие конкуренции за социального бенефициара – это, конечно же, повышение экономности и результативности использования бюджетных ресурсов и мотивация развития рынка социальных инвестиций. Несомненно, виден сквозной характер социальных эффектов и необходимо развивать межсекторное взаимодействие.

В целом отметим, что апробируемый механизм позволяет удовлетворять

спрос населения на социальные услуги, рационально используя бюджетные средства.

Литература

1. Верзакова Д.А., Колмакова И.Д. Реализация государственного и муниципального социального заказа // Общество, экономика, управление. 2022. Т. 7. № 1. С. 5-11.
2. Гражданское общество в модернизирующейся России: аналитический доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по итогам реализации проекта «Индекс гражданского общества – CIVICUS» / сост. Л.И. Якобсон, И.В. Мерсиянова, О.Н. Кононыхина и др. – Электрон. текст. дан. (2,6 Мб). М.: НИУ ВШЭ, 2011. 62 с.
3. Грищук В.А., Верзакова Д.А. Использование государственного социального заказа при планировании в бюджетной организации // Общество, экономика, управление. 2022. № 3. С. 5-10.
4. Ислямова Э.С. Финансово-правовые основы государственного (муниципального) социального заказа на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере // Финансовое право. 2022. № 7. С. 30- 34.
5. Минаков А.В., Суглобов А.Е. Финансирование развития цифровой экономики в современных условиях // Russian Journal of Management. 2024. Т. 12. № 1. С. 37-49.
6. Мухлынин И.В. Социальный заказ, социальный сертификат: новации оказания государственных услуг // Финансы. 2022. № 5. С. 24-29.
7. Ромайкин П.Д. Анализ и мониторинг потенциала привлечения негосударственных организаций к оказанию государственных услуг в сфере спортивной подготовки в рамках государственного социального заказа // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 11. С. 4353-4370.
8. Сергеева В.А. Опыт реализации закона о соцзаказе // Журнал Бюджет. 2021. № 12(228). С. 24-29.
9. Сергеева В.А. Социальный заказ: новые сюжеты 2023 года // Журнал Бюджет. 2023. № 1(241). С. 11-13.
10. Участие негосударственного сектора в апробации механизмов государственного социального заказа. Опыт и практики реализации Федерального закона от 13 июля 2020 г. № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» с участием институтов гражданского общества: Сборник практик / сост., общ. и науч. ред. О.В. Коротева. М.: ИП Ершов И.А., 2022. 120 с.
11. Фёдорова И.Ю. Социальный заказ как финансово-экономический инструмент регулирования вопросов занятости и трудовой миграции в Российской Федерации // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 11(5). С. 129-134.
12. Фрыгин А.В. Государственный социальный заказ и его апробация в сфере развития индустрии туризма // Вестник РМАТ. 2021. № 4. С. 13-22.
13. Хабаев С.Г., Крадинов П.Г. Социальный заказ: оценка политики регионов по внедрению конкурентных процедур определения исполнителя государственных услуг в социальной сфере // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 11. С. 4337-4352.
14. Черкасова Ю.И., Макарова С.Н. Государственный финансовый СМАРТ-контроль: вектор на изменение методологических и технологических подходов // Вопросы региональной экономики. 2022. № 4(53). С. 163-172.

УДК 336.64

Методика управленческого учета и распределения затрат на внутреннее перемещение грузов промышленного предприятия

Игорь Ефимович Мизиковский, доктор экономических наук, профессор,
академик РАЕН, заведующий кафедрой Бухгалтерского учета
Института экономики и предпринимательства,
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Точность и своевременность оценки соотношения затрат и их результатов является одним из важных условий построения качественного информационного пространства корпоративного управления промышленным предприятием. Данный постулат определил цель исследования, достижение которой обусловило необходимость разработки методики управленческого учета и распределения затрат на внутреннее перемещение грузов. Инкорпорирование данной методики, основанной на адаптации инструментария калькулирования по видам деятельности, в набор инструментальных средств корпоративного управления, позволило в значительной степени повысить качество принимаемых решений в сфере управления затратами и их результатами.

Затраты, результаты, косвенные расходы, производство, себестоимость, распределение затрат, затраты на внутреннее перемещение.

The methodology of management accounting and cost allocation for the internal movement of goods of an industrial enterprise

Igor Efimovich Mizikovsky, Doctor of Economics, professor, head of «Accounting»
of National research Nizhny Novgorod State University NI Lobachevsky UNN, academician of the RAEN,
Nizhny Novgorod

The accuracy and timeliness of assessing the cost-benefit ratio is one of the important conditions for building a high-quality information space for corporate management of an industrial enterprise. This postulate determined the purpose of the study, the achievement of which necessitated the development of a methodology for management accounting and cost allocation for the internal movement of goods. The incorporation of this methodology, based on the adaptation of calculation tools by type of activity, into a set of corporate governance tools, has significantly improved the quality of decisions made in the field of cost management and their results.

Costs, results, indirect costs, production, cost, cost allocation, internal relocation costs.

Введение. Новая экономическая реальность, одним из важнейших факторов генезиса которой является поступательное развитие реального сектора экономики, имманентно предполагает разработку и применение инновационных, максимально продуктивных методов корпоративного управления. Одним из таких методов является экономическое обоснование расходования ресурсов в потоке создания ценности (ПСЦ), позволяющее максимально достоверно оценить зависимость между производимыми затратами и их результатами. Точность и своевременность данной оценки является определяющим фактором эффективности внутрихозяйственного мониторинга рентабельности затрат, системообразующим элементом информационного пространства принятия управленческих решений по распределению и перераспределению производственных издержек.

Вполне очевидна потребность менеджмента в детальном представлении рассматриваемой зависимости, как правило, в разрезе конкретных статей (видов, групп) затрат, что полностью подтверждается результатами исследований, проведенных автором на ряде предприятий по ремонту и техническому обслуживанию сельскохозяйственной техники в г. Нижнем Новгороде и Нижегородской области. Материалы данных исследований показали, что по ряду статей (вид, групп) производственных расходов, в силу применяемых в изучаемых организациях учетно-калькуляционных ме-

тодов и способов внутреннего мониторинга производственных затрат, удовлетворение данной потребности является довольно проблемной процедурой.

Наиболее сложной для решения рассматриваемой задачи предметной областью являются косвенные затраты, включающих большую номенклатуру различного вида статей потребления производственных ресурсов. Трудно переоценить экономическую роль расходов данного класса в экономике организации реального сектора экономики. В этой связи, нельзя не согласиться с авторами статьи [5], утверждающими, что «от ... уровня (косвенных расходов – И.М.) существенно зависит финансовый результат деятельности любой коммерческой организации, основной целью которой является извлечение прибыли». Особенность косвенных расходов в контексте рассматриваемой проблемы очень точно сформулировала С.М. Бельтюкова в [2], подчеркивая, что они «не могут быть непосредственно отнесены на себестоимость одного конкретного вида продукции», что, на сегодняшний день, по мнению автора, остается открытой проблемой.

Причины данной проблемы, как нельзя лучше сформулированы В.И. Терловой [11]: «во-первых, они (косвенные затраты – И.М.) ... носят комплексный характер и состоят из определенных экономических элементов ..., во-вторых, в случае, если предприятие производит несколько видов продукции, работ или услуг, эти затраты ... не могут быть **точно** (выделено мной – И.М.) отнесены на себестоимость определенного вида произведенной продукции». Вполне очевидно, отсутствие точности не позволяет сформировать максимально релевантный ответ на лица, принимающего решение (ЛПР), о соотношении затрат и имплицитных ими результатов.

По мнению автора, основной причиной сложившейся ситуации, является распространённый на исследуемых предприятиях «котловой» метод учета и последующего распределения косвенных затрат между объектами калькулирования (в контексте исследования – производственными заказами). Анализ материалов проведенных исследований в указанных выше организациях показал, что в каждой из них, сведения о косвенных затратах в течение отчетного периода:

- учитываются без идентификации в разрезе статей (видов, групп);
- аккумулируются в общем регистре аналитического учета;
- в конце отчетного периода формируется итоговая сумма, распределяемая между указанными выше объектами калькулирования пропорционально показателю основной заработной платы основного производственного персонала.

Необходимо подчеркнуть, что данный способ не противоречит положениям, изложенным в методической литературе [4] и вполне адекватен правилам составления определенных форм отчетности с тем условием, что параметры их генерирования допускают определенную аппроксимацию и агрегирование выходных значений показателей. «Котловой» метод находит широкое применение еще и потому, что его реализация не требует существенных управленческих затрат, в том числе, связанных с автоматизированной обработкой данных. «Оправдательным» фактором служит постулат об объективной невозможности исчисления себестоимости со «снайперской» точностью, поскольку хозяйственные процессы расходования ресурсов и получения выгод имеют нелинейный характер и находятся под влиянием значительного количества событий случайного характера.

Применение «котлового» метода с позиций управленческого учета имеет существенный недостаток, заключающийся в отсутствии дифференцирования косвенных расходов в разрезе образующих их затрат, что в свою очередь, не позволяет установить связь последних с имплицитными результатами. В этих условиях, отдельные статьи исследуемого класса затрат буквально «растворяются» в общей массе издержек и, по существу, выпадают из фокуса внимания ЛПР. Нет необходимости дока-

зывать, что наличие неподконтрольных сегментов управленческого пространства субъектам корпоративного управления негативно сказывается на результативности бизнеса в целом.

Проведенные исследования показали, что к «выпадающим» из информационного пространства принятия оперативных решений на изучаемых предприятиях расходам относятся, в том числе, затраты, связанные с внутривозводским перемещением грузов (ЗВП) (рис.1), традиционно относимые к классу косвенных издержек.

Рисунок 1 – Агрегированная схема внутреннего перемещения грузов на исследуемых предприятиях
 Источник: исследование автора

Необходимо подчеркнуть, что согласно концепции бережливого производства [3,8], именно перемещения являются одним из весомых факторов влияния на возникновение потерь, что, безусловно, повышает актуальность их объективизации в информационном пространстве ЛПР. Проведенные исследования на указанных выше предприятиях показали, что средний удельный вес ЗВП в производственной себестоимости имеет тенденцию к росту (рис. 2), что доказывает необходимость усиления контроля соотношения этих затрат и имплицитируемых ими экономических выгод. Последнее определило цель представленного в настоящей статье исследования, позиционируемую в парадигме измеримости соотношения объемов расходования ресурсов и экономических результатов; достижение которой предполагает необходимость разработки методики управленческого учета и распределения затрат на внутреннее перемещение грузов (ЗВП) промышленного предприятия.

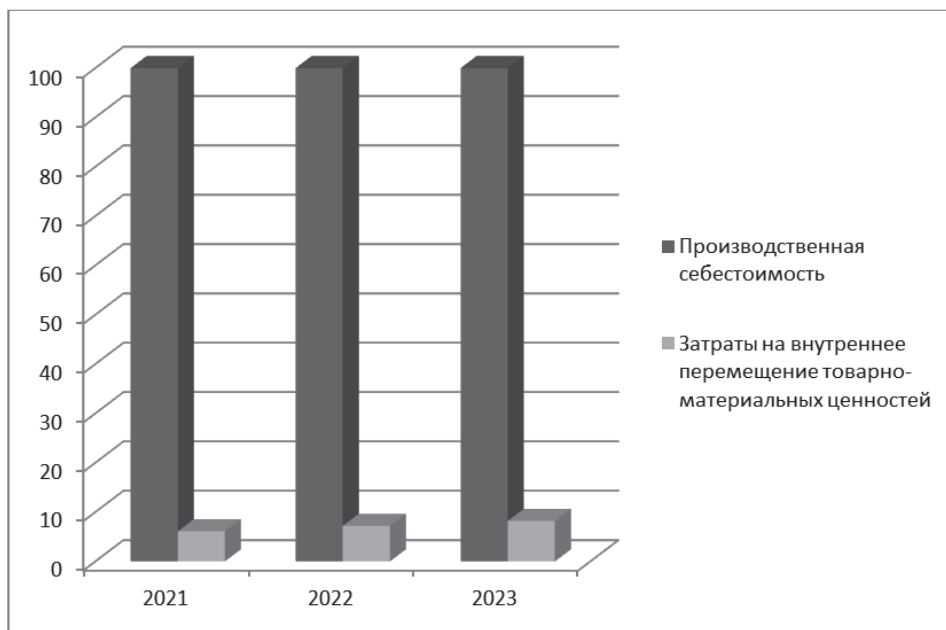

Рисунок 2 – Динамика среднего удельного веса затрат на внутреннее перемещение товарно-материальных ценностей в производственной себестоимости исследуемых предприятий

Источник: исследование автора

Методы

Проведенное исследование выстраивалось на использовании ключевых положений теорий многоуровневых иерархических систем, управления с учетом специфических особенностей производственных процессов предприятий реального сектора экономики; реализовано с использованием методов наблюдения, анализа, синтеза, классификации, графической визуализации, семантической интерпретации и экономического диагностирования сложных, многофункциональных бизнес-процессов.

Теоретико-методологические подходы

Нет необходимости доказывать, что ЗВП, в силу кинетических свойств процесса перемещения, имманентно инкорпорированы в систему внутренней логистики предприятия. Данный постулат делает логичным выбор показателя внутреннего грузооборота в натуральном выражении ключевым носителем исследуемых издержек, следовательно, базой распределения между себестоимостью производственных заказов. Ключевым фактором формирования стоимости ЗВП, являются расходы на содержание и эксплуатацию транспортных средств, используемых в процессе внутреннего перемещения грузов, включающие статьи:

- горюче-смазочных и других видов расходных и иных материалов;
- заработной платы и отчисления на социальные нужды вспомогательных рабочих;
- амортизации;
- прочих расходов, включая стоимость не амортизируемых инструментов, приспособлений и т.п. [10].

Инструментализация информационного пространства принятия решений по управлению ЗВП, должна осуществляться путем создания и ведения обособленного учетного аналитического регистра (табл. 1), где отражаются сведения о внутренних перемещениях, идентифицированные в разрезе производственных заказов, подразде-

лений отправителей и получателей, даты выполнения хозяйственной операции и непосредственно количественный показатель грузооборота. Это требование касается также порядка структуризации первичных документов, прежде всего, маршрутной карты.

Таблица 1 – Ведомость учета затрат на внутреннее перемещение грузов за Октябрь 2023 г. по предприятию ООО «XXXX»

Дата: 01.11.2023

№п/п	Производственный заказ		Подразделение-отправитель		Подразделение-получатель		Дата перемещения груза	Грузооборот (тонно-км.)
	№	Дата открытия	Код	Наименование	Код	Наименование		
1	59	12.10.2023	706-11	Склад №11	706-12	Сборочный цех	13.10.23	0,300
2	59	12.10.2023	706-12	Склад № 3	706-14	Окрасочный цех	13.10.23	0,032
3	59	12.10.23	706-10	Склад №2	706-08	Заготовительный цех	13.10.23	1,080
Итого по заказу								4,112
4	35	11.10.2023	706-11	Склад №11	706-12	Цех ремонта электрооборудования	13.10.23	0,700
Итого по заказу								0,700
Всего грузооборот								4,812

Методологической основой распределения ЗВП между производственными заказами является модель калькулирования по видам деятельности, достаточно подробно рассмотренная в научной литературе [1,6,7,9] и успешно реализованная в учетных практиках многих эффективных предприятий. Согласно данной модели, на основании итоговых сведений о размере в отчетном периоде o затрат на содержание и эксплуатацию транспортных средств, используемых в процессе внутреннего перемещения грузов L_{Ro} технологического назначения, и данных о внутреннем грузообороте To в ПСЦ, рассчитывается коэффициент K_o распределения ЗВП (1):

$$K_o = \frac{L_{Ro}}{To} \quad (1),$$

Данный коэффициент позволяет инструментализировать распределение L_{Ro} на себестоимость конкретного производственного заказа j (2):

$$L_{Roj} = K_o * Toj \quad (2),$$

где: L_{Roj} – затраты на внутреннее перемещение ресурсов, относящихся к заказу j ;

Toj – грузооборот, связанный с выполнением производственного заказа j

Затраты на внутреннее перемещение грузов общехозяйственного назначения, по мнению автора, в условиях эффективного менеджмента, целесообразно не распределять между заказами и списывать на уменьшение финансовых результатов. В об-

ратном случае, распределение не будет носить точного характера и неоправданно увеличит себестоимость выполнения производственных заказов.

Результаты

Опыт наиболее успешных бухгалтерских систем показал целесообразность применения в качестве средства документирования экономических расчетов бухгалтерской справки. Исходя из этого, расчет распределения ЗВП, выполненный по рассмотренной выше методике, представлен в (табл. 2).

Бухгалтерская справка распределения затрат на внутренне перемещение грузов

Предприятие: ООО «XXXX»

Дата: 01.12.2023

Единица измерения: руб.

Бухгалтерская справка № 11

Затраты на содержание и эксплуатацию транспортных средств, используемых в процессе внутреннего перемещения грузов технологического назначения в отчетном периоде составили 64800,00 руб., внутренний грузооборот ресурсов на технологические нужды – 450 тонно-км. В соответствии с «Положением о нормировании, планировании, учете затрат и калькулировании себестоимости продукции (работ, услуг)», утвержденным по ООО «XXXX» Приказом № 2 от 10.01.23 г., расчет распределения затрат на внутренне перемещение грузов технологического назначения будет следующим:

1. Коэффициент распределения: $95045,40 \text{ (руб.)} / 211,212 \text{ (тонно-км.)} = 450 \text{ (руб./тонно-км.)}$
2. Распределение затрат на внутреннее перемещение грузов технологического назначения в отчетном периоде между производственными заказами представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Распределение затрат на внутреннее перемещение грузов технологического назначения

№п/п	Производственный заказ		Грузооборот (тонно-км.)	Сумма, руб.
	№	Дата открытия		
1	39	12.10.2023	4,112	1850,40
2	35	11.10.2023	0,700	315,00
3	16	02.04.2023	27,00	12150,00
4	22	05.09.2023	13,00	5850,00
5	29	11.09.2023	38,30	17235,00
6	26	09.09.2023	16,10	7245,00
7	31	11.09.2023	41,00	18450,00
8	41	16.10.2023	34,00	15300,00
9	40	16.10.2023	12,10	5445,00
10	42	24.10.2023	24,90	11205,00
Итого			211,212	95045,40

3. Затраты на внутреннее перемещение грузов на прочие нужды учитываются

в составе общехозяйственных расходов в размере 11 740, 00 руб. и списываются на уменьшение финансового результата по счету продаж.

Зам. главного бухгалтера

М.А. Оганесов

(разработка автора)

Обсуждение

Разделение ЗВП на относящихся непосредственно к созданию ценности и обеспечивающих этот процесс способствует усилению фокусирования внимания ЛПР на затратах, задействованных в ПСЦ и, следовательно, повышению точности количественной оценки экономической связи расходов и получаемых результатов. Генерируемые сведения средствами предложенной автором методики, позволяют сформировать транспарентное информационное пространство гибких, ситуационно-ориентированных инструментов принятия решений по регулированию соотношения объемов потребления ресурсов и получаемых выгод на уровне ключевых носителей ЗВП (производственных заказов).

Направлениями дальнейших исследований являются: методология планово-нормировочного обеспечения корпоративного управления ЗВП; технологии цифровой обработки больших данных и их экспертной оценки; методики комплексного экономического анализа и диагностирования состояния рассматриваемых расходов.

Заключение

«Котловой» подход к учету и распределению косвенных расходов не создает условий для измерения соотношения отдельных статей (видов) затрат, инкорпорированных в их состав, и получаемых в результате экономических выгод, тем самым значительно снижает качество информационного пространства принятия управленческих решений. Предложенная автором методика управленческого учета и распределения ЗВП в парадигме решительного отказа от «котлового» подхода, позволит, в значительной степени, повысить уровень информированности ЛПР; усилить контроль продуктивности расходования ресурсов; обеспечить максимальную релевантность внутренней отчетности структуре и фактическому состоянию бизнес-процессов организации.

Литература

1. Акбердина В.В., Иванова Д.С. Особенности применения системы АВС-калькулирования // Вестник Академии знаний. 2022. № 52(5). С. 8-13.
2. Бельтюкова С.М. Распределение косвенных расходов в бухгалтерском учете с учетом применения ФСБУ5/2019 // Вектор экономики. 2022. № 11(77).
3. ГОСТ Р 56020 – 2020 Бережливое производство. Основные положения и словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://beltor.ru/uploads/2021/bk/12.pdf> (дата обращения: 23.12.2023).
4. Касьянова Г.Ю. Себестоимость продукции, работ, услуг: бухгалтерская и налоговая (3-изд., перераб. и доп.). М.: АБАК, 2017. 424 с.
5. Кизилов А.Н., Чухрова О.В. Проблемы учета распределения косвенных расходов: финансовый и управленческий аспект // Управленческий учет. 2021. № 9-1. С. 158-164. DOI 10.25806/uu9-12021158-164.
6. Кротова А.Б. Управленческий учет затрат в организациях строительной отрасли: теория и методика: Монография. Йошкар-Ола: ООО «Стринг», 2012. 154 с.
7. Кротова А.Б. Этапы построения АВС-системы управленческого учета затрат в строительной организации // Экономические и гуманитарные науки, Издательство: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева (Орел). № 8(247). 2012. С. 17-26.
8. Марчвински Ч. и Шуша Д. Иллюстрированный глоссарий по бережливому производству: под редакцией Ч. Марчвински и Д. Шуша. М. Альпина Бизнес букс, 2005. 123 с.

9. Новиков И.В. Activity Based Costing как операционно-ориентированная система учёта затрат и исчисления себестоимости // Молодой ученый. 2011. № 11. Т. 1. С. 138-142 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/34/3822/> (дата обращения: 21.01.2024).
10. Номенклатура статей расходов на содержание и эксплуатацию оборудования [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105793/ (дата обращения: 22.01.2024).
11. Терловая В.И. Косвенные расходы предприятия: экономическая сущность, классификация, учет и распределение // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2017. № 3(40). С. 131-135.

УДК 336.6

Анализ управления финансовой деятельностью таможенных органов России

Валентина Валентиновна Силаева, кандидат экономических наук,
доцент кафедры Таможенного дела и маркетинга,

Марина Алексеевна Муравьева, кандидат экономических наук,
доцент кафедры Таможенного дела и маркетинга,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», г. Брянск

Статья посвящена анализу управления финансовой деятельностью таможенных органов Российской Федерации. Рассмотрены особенности нормативного регулирования организации и ведения финансового менеджмента в данной сфере. Изучена специфика и направления деятельности финансово-экономического управления Федеральной таможенной службы России. Проведен анализ финансирования деятельности таможенных органов, состава и структуры ассигнований бюджета ФТС Российской Федерации, которые касаются содержания и развития всей таможенной системы и показатели качества финансового менеджмента в динамике за пять лет. Выявлены проблемы управления финансовой деятельностью таможенных органов России и предложены перспективные направления совершенствования финансового менеджмента в данной сфере.

Управление финансовой деятельностью, финансовый менеджмент, финансирование таможенных органов, финансовая деятельность таможенных органов.

Analysis of financial management of the customs authorities of Russia

Valentina Valentinovna Silaeva, PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Customs and Marketing,

Marina Alekseevna Muravyeva, PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Customs and Marketing,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky», Bryansk

The article is devoted to the analysis of financial management of the customs authorities of the Russian Federation. The features of the regulatory regulation of the organization and financial management in this area are considered. The specifics and activities of the financial and economic Department of the Federal Customs Service of Russia have been studied. The analysis of the financing of the activities of customs authorities, the composition and structure of budget allocations of the Federal Customs Service of Russia for the maintenance and development of the customs system and indicators of the quality of financial management in dynamics over five years has been carried out. The problems of financial management of the customs authorities of Russia are identified and promising directions for improving financial management in this area are proposed.

Financial management, financial management, financing of customs authorities, financial activities of customs authorities.

В последнее время деятельность таможенных органов происходит в условиях значительных изменений во внешнеторговой сфере, создании предпосылок для ускоренного обмена товарами между государствами, которые входят в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), снижения расходов государственного бюджета, касающихся материальной и социальной поддержки. Данные факторы существенным образом увеличивают требования, предъявляемые к финансовой составляющей деятельности, которую ведут таможенные органы. Устойчивость таможенных органов в финансовом плане создается в процессе осуществления всей финансово-хозяйственной работы, а анализ этой работы демонстрирует уровень оптимальности и эффективности распределения финансовых ресурсов таможенной службой.

Разнообразные стороны работы таможенных органов, которые касаются финансовой составляющей, отражают их существенное значение при решении серьез-

ных задач на национальном уровне, так как главная их функция заключается в формировании доходной части федерального бюджета за счет взимания таможенных платежей.

Целью данного исследования является анализ состояния и эффективности реализации финансово деятельности таможенных органов. В соответствии с поставленной целью планируется решить задачи: изучить нормативные и организационные основы финансовой деятельности в таможенной сфере; осуществить анализ финансовой деятельности таможенной службы России (далее ФТС России); предложить практические рекомендации по совершенствованию финансовой деятельности таможенных органов.

Вопросы анализа финансовой деятельности в таможенной сфере изучены в трудах ведущих специалистов в сфере таможенно-правовой тематики. В первую очередь речь идет об отечественных ученых, таких как Шкапо Н.С., Тарасов Д.О., Лобов А.Г., Миненков А.В. и др.

В организации финансовой деятельности таможенных органов РФ, важным аспектом, связанным с пополнением федерального бюджета, является многоуровневость нормативного регулирования этих отношений. Правовое регулирование таможенной сферы находится на наднациональном уровне в связи с функционированием единого евразийского пространства ЕАЭС. Поэтому законодательство, регулирующее вопросы финансового обеспечения и финансовой деятельности таможенных органов, включает Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) [7], решения, принимаемые Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), международные договоры стран, являющихся членами ЕАЭС.

Правовые основы организации финансовой деятельности таможенных органов на национальном уровне опираются на нормативно-правовые документы, регулирующие данный аспект деятельности в России. В их числе Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [7], Налоговый кодекс Российской Федерации [1], Бюджетный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Приказ ФТС России «Об утверждении Порядка организации ведения бюджетного учета в Федеральной таможенной службе» [4], Приказ ФТС России от «Об утверждении Порядка реализации единой государственной учетной политики в Федеральной таможенной службе» [5] и другие нормативно-правовые акты.

Организация финансовой деятельности и управления вопросами финансового управления таможенных органов возложена на Финансово-экономическое управление (далее – ФЭУ). Нормативным документом, регулирующим деятельность данного структурного подразделения ФТС России является Приказ ФТС России Министерства финансов Российской Федерации от 8 февраля 2022 г. № 77 «Об утверждении Положения о Финансово-экономическом управлении» [3]. Руководство осуществляет начальник управления – Рогачева Елена Викторовна, генерал-лейтенант таможенной службы. Она находится в прямом подчинении заместителя руководителя ФТС Российской Федерации, который осуществляет координацию и контролирует работу, осуществляемую Управлением согласно временному распределению обязанностей между руководителем ФТС России и заместителями руководителя, которые утверждаются приказом ФТС России.

К главным составляющим деятельности ФЭУ ФТС нашей страны можно отнести следующие:

- бюджетное планирование в таможенной сфере;

- финансирование выполнения функций таможенных органов;
- бюджетный учет в таможенной сфере;
- нормативное обеспечение финансовой деятельности ФТС;
- анализ качества финансового менеджмента таможенных органов;
- финансовый контроль, осуществляемый самими таможенными органами и прочие направления деятельности, непосредственно обеспечивающие эффективное управление финансовой деятельностью в таможенной сфере [3].

Проведем анализ некоторых из перечисленных направлений.

Начать анализ представляется целесообразным с изучения динамики финансирования таможенной сферы, то есть выделения средств из государственного бюджета, которые направляются, как на содержание, так и развитие таможенных органов. Ниже, на рисунке 1, представлены данные, необходимые для проведения анализа [9].

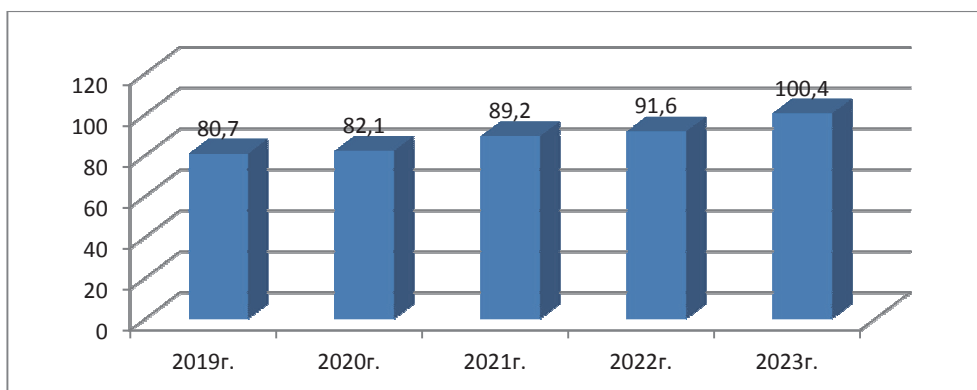

Рисунок 1 – Изменение сумм ассигнований из бюджета, которые выделяются ФТС России и направляются на содержание и развитие таможенной системы за период 2019-2023 гг., в млрд. руб.

Согласно данным представленного рисунка, количество ассигнований из бюджета, которые выделялись ФТС России и направлялись на развитие, содержание таможенных органов ежегодно увеличивается, и на 2023 г. составляет более 100 млрд. руб. Однако, рост финансирования едва покрывает официальные темпы инфляции и не всегда соответствует темпам роста потребностей таможенных органов.

Составляющие финансирования бюджета, которые направляются на содержание и развитие таможенных органов, отражены в нижеследующей таблице 1 [9].

Как видим, общая сумма ассигнований увеличилась за наблюдаемый период примерно на 24%. Социальные выплаты и публичные нормативные обязательства финансируются в 2023г. на 86,3% лучше, чем в 2019, денежное довольствие должностных лиц и заработная плата работников таможенных органов – на 50%. Финансирование остальных направлений деятельности сократилось. Наиболее существенно сокращение финансирования коснулось таких сфер, как инвестиционные расходы – в 2,6 раз и стимулирование материального характера для таких должностных лиц таможенных органов, как федеральные государственные гражданские служащие – в 13,7 раз.

Таблица 1 – Составляющие ассигнований из бюджета, направляемые ФТС России и расходующиеся на содержание и развитие таможенных органов за период 2019-23 гг., млрд. руб.

Статья расходов	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	2023	Изменение за 2019-23гг	
						шт.	%
Оплата труда работников и должностных лиц	41,9	45,5	47,6	54,7	62,9	21	150,1
Закупка товаров, работ и услуг	23	22,9	26,0	21,8	21,2	-1,8	92,2
Публичные нормативные обязательства и социальные выплаты	8	8,54	9,2	13,4	14,9	6,9	186,3
Стимулирование материального характера федеральных государственных гражданских служащих	5,50	4,80	4,90	4,01	0,40	-5,10	7,30
Инвестиционные расходы	2,10	1,14	1,30	1,05	0,80	-1,30	38,10
Субсидии в Фонд «Сколково»	0,25	0,23	0,20	0,20	0,20	-0,05	80,00
Итого	80,70	82,10	89,20	91,60	100,40	19,70	124,40

Согласно Федеральному закону, принятому от 5 декабря 2022 г. № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов», а также сводной бюджетной росписи на финансирование затрат ФТС России по содержанию и развитию таможенных органов, было израсходовано в 2023 г. 100,4 млрд. руб., а в 2022 году эти затраты составили 91,6 млрд. руб. Составляющие данных расходов:

- денежное довольствие должностных лиц, заработная плата работников таможенных органов, а также учреждений, которые находятся в ведомстве ФТС России, - около 63 млрд. руб., что соответствует 62,6% от общей суммы ассигнований. В 2022 году на данное направление направлено 54,7 млрд. руб.;
- закупка товаров, работ и услуг – 21,2 млрд. руб. (21,1% от общей суммы финансирования); в 2022 году сумма составила 21.8 млрд. руб.;
- социальные и иные выплаты, публичные нормативные обязательства – 14.9млрд. руб. (14,9%), в 2022 году – 13,4 млрд. руб.;
- инвестиционные расходы – 0,8 млрд. руб. (0,8%), в 2022 году – 1,05 млрд. руб.;
- субсидии Фонду «Сколково» – 0,2 млрд. руб. (0,2%) (без изменений последние три года).

Структура финансирования ФТС России по содержанию и развитию таможенных органов за период 2019-2023 гг. отражена на рисунке 2 [9].

Выделяемые суммы финансирования предоставили возможность обеспечения работы всех составляющих таможенной системы. В числе наиболее существенных тенденций изменения структуры финансирования – рост удельного веса денежного довольствия должностных лиц и заработной платы работников таможенных органов за счет сокращения удельного веса других статей финансирования таможенной деятельности в структуре выделенных ассигнований.

Таможенные органы Российской Федерации обеспечивают мониторинг законного расходования выделенных из государственного бюджета денежных средств, утверждения и выполнения обязательств финансового плана теми учреждениями, которые находятся в ведении ФТС России. К концу декабря 2023 г. уровень расходования бюджетных средств их получателями, то есть учреждениями, подведомственными ФТС России, составило 99,5%.

Рисунок 2 – Структура ассигнований из бюджета для ФТС России по содержанию и развитию таможенных органов 2019-23гг., %

Приоритетные задачи, определяемые Основными направлениями деятельности Правительства нашей страны до 2024 года, государственной программой Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», Стратегией экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года связаны с ростом качественных характеристик управления финансовыми средствами, выделяемыми государством, повышением эффективности функционирования системы по контролю и надзору в рамках финансово-бюджетной сферы, формированием необходимых факторов, обеспечивающих надежную работу системы ведомственного контроля и внутреннего финансового аудита в области осуществления закупок [8]. Данные для анализа качества внутреннего финансового аудита в сфере закупок и его результатов за пятилетний период представлены в таблице 2 [9].

Таблица 2 – Внутренний финансовый аудит в сфере закупок 2019-23 гг.

Показатели	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.	Изменение за 2019-23гг	
						шт.	%
Проведено проверок контрольно-ревизионным управлением таможенных органов	151	88	116	96	89	-62	58,9
в т.ч.:							
аудиторские проверки	91	49	59	53	48	-43	53,4
проверки ведомственного контроля по закупкам	51	33	48	43	38	-13	73,0
тематических проверки	9	6	9	0	3	-6	33,3

Материалы таблицы свидетельствуют, что количество контрольных меро-

приятий, которые провели контрольно-ревизионные подразделения таможенных органов, за изучаемый период сократилось на 62 ед. или почти на 40%. Имеет место сокращение всех видов контрольных мероприятий, наиболее существенное – по аудиторским мероприятиям почти в 2 раза относительно уровня 2019г.) и тематическим проверкам (в 3 раза).

За 2023 год контрольно-ревизионные подразделения ФТС России осуществили около 90 проверок. В 2022 году число данных проверок было больше. Из них примерно 50 аудиторских проверок, 3 тематические проверки, около 40 проверок в рамках ведомственного контроля в области проведения закупок.

Результаты ведомственных контрольных мероприятий в области проведения закупок ФТС представлены на рисунке 3 [9].

Рисунок 3 – Ведомственный контроль в сфере закупок ФТС РФ в 2019-23 гг.

Материалы диаграмм демонстрируют неустойчивую динамику. Процент получателей бюджетных средств, деятельность которых подвергалась ведомственному контролю, показывает колеблющуюся тенденцию сокращения, с максимальным значением в 2021 году. В 2023 году контрольные мероприятия коснулись примерно 60% субъектов, которые относятся к получателям средств федерального бюджета, и находятся в подчинении и ведении ФТС России. Их совокупный объем бюджетного финансирования составил более 50 млрд рублей. А к концу 2022 года эти показатели составили примерно 55% и 49,7 млрд рублей соответственно.

Финансовый менеджмент (ФМ) – это система управления финансами таможенных органов. Основной целью финансового менеджмента является оптимизация рисков согласно критериям, а также предпочтениям руководства, учитывая тактические и стратегические цели. Рассмотрим показатели, отражающие качественные характеристики финансового менеджмента, который ежегодно проводит ФТС России (рисунок 4) [10].

Как свидетельствуют материалы диаграммы, за весь временной анализируемый период план по показателям качества финансового менеджмента ФТС РФ выполняется. Данные свидетельствуют, что среднее значение показателей, отражающих качественные характеристики финансового менеджмента по основным администраторам средств бюджета государства за анализируемый период времени снизилось почти на 12 баллов. Итоговые значения, характеризующие качественную оценку финансового менеджмента основного администратора средств бюджета государства,

сократились примерно на 2% относительно уровня 2019 г.

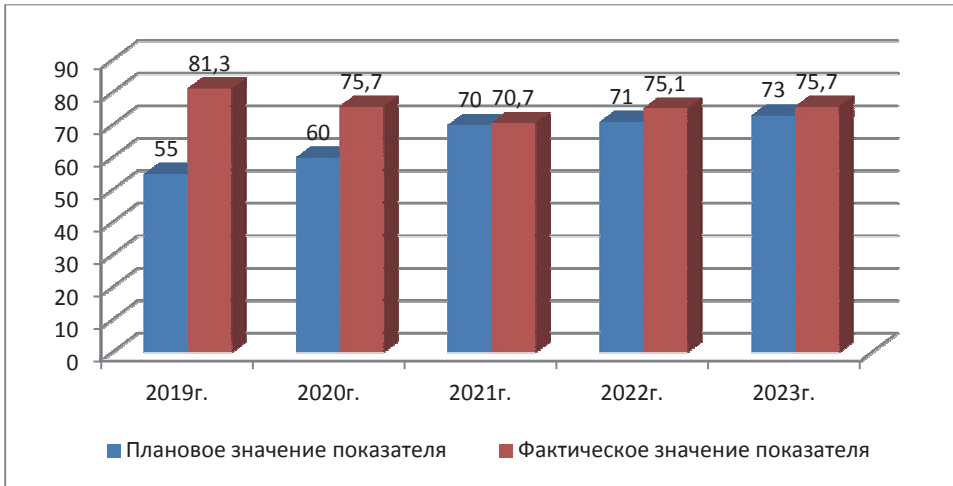

Рисунок 4 – Средний показатель качества финансового менеджмента ФТС РФ в 2019-2023гг. (в баллах)

Анализ показателей, характеризующих качество управления расходами и доходами бюджета ФТС РФ за временной период 2019-23 гг., был осуществлен согласно данным, отраженным в таблице 3 и 4 [10].

Таблица 3 – Анализ качественных показателей управления расходами бюджета ФТС РФ за период 2019-23 гг. (балл)

Наименование показателя	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.	Изменение за 2019-2023гг.	
						в баллах	%
Средний качественный показатель ФМ по основным администраторам средств бюджета государства	84,8	81,9	77,2	76,4	73,02	-11,78	86,1
Целевые значения качественных оценок ФМ	77,5	80,0	85,0	85,5	86,5	9	111,6
Итоговая оценка качества ФМ	89,5	85,7	88,6	84,0	87,6	-1,9	97,9
Несоответствие итоговых качественных оценок ФМ от целевого значения качественных оценок ФМ (в %)	15,5	7,1	4,2	-1,7	3,1	-12,4	-

Согласно представленным данным, средние показатели качественных значений финансового менеджмента по основным администраторам средств бюджета государства за анализируемый отрезок времени снизилось почти на 12 баллов. Итоговые оценки, характеризующие качество финансового менеджмента основного администратора средств бюджета государства, сократилась примерно на 2% относительно уровня 2019 г. Исходя из материалов данных сайта ФТС России, качество управления

расходами бюджета имеет тенденцию к ухудшению.

На следующей ступени исследования целесообразно провести анализ показателей, которые характеризуют уровень управления доходами бюджета ФТС РФ за период 2019-23 гг. В таблице 4 отражены все необходимые данные для анализа [10].

Таблица 4 – Анализ показателей, характеризующих качество управления доходами бюджета ФТС РФ за период 2019-23гг. (в баллах)

Наименование показателя	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.	Изменение за 2019-2023гг.	
						в баллах	%
Средние значения показателей качества ФМ по основным администраторам средств бюджета государства за анализируемый период	78,30	52,20	57,80	64,90	58,40	-19,90	74,60
Целевые значения качественных оценок ФМ	77,50	80,00	85,00	85,50	86,50	9,00	111,60
Итоговая оценка качества ФМ	84,80	76,70	77,90	49,90	55,60	-29,20	65,60
Несоответствие итоговых качественных оценок ФМ от целевого значения качественных оценок ФМ (в %)	9,40	-4,10	-8,40	-41,60	-44,80	-54,20	-

Материалы таблицы свидетельствуют, что несоответствие итоговых качественных оценок ФМ основного администратора средств бюджета государства от целевых значений качественных оценок ФМ весьма существенно сократилось. Безусловно, эта тенденция отрицательно характеризует изменения, происходящие в сфере финансового управления таможенных органов.

Важный этап оценки качественных характеристик финансового управления – изучение итогов внутренних финансового контроля и аудита. Анализ соответствующих показателей представлен в таблице 5 [10].

Организация и проведение внутренних финансового контроля и аудита ФТС РФ в 2023г. ухудшились относительно уровня 2019 г. на 3,8 балла, что безусловно является негативной тенденцией. Причем имеет место сокращение оценки всех показателей, за исключением целевых значений качественных оценок финансового менеджмента основного администратора средств бюджета государства.

Как свидетельствуют результаты проведенного анализа, средние качественные показатели финансового менеджмента таможенных органов по основным администраторам средств бюджета государства за анализируемый отрезок времени ниже, чем целевые значения качественных оценок за тот же временной период, что негативно характеризует качество финансового управления ФТС России.

Анализ показал, что, несмотря на то, что в течение всего анализируемого периода план по показателям качества финансового менеджмента ФТС РФ выполняется, наблюдается ухудшение его уровня. Представленные в таблицах данные показывают такую тенденцию практически по всем группам показателей. Это способствует низкому уровню итоговых качественных оценок финансового менеджмента и свидетельствует о наличии проблем в сфере финансового менеджмента в таможенных органах РФ.

Таблица 5 – Анализ показателей, характеризующих уровень организации и проведения внутренних финансового контроля и аудита ФТС РФ за период 2019-2023 гг. (баллы)

Наименование показателя	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.	Изменение за 2019-2023гг.	
						в баллах	в %
Средние значения показателей качества ФМ по основным администраторам средств бюджета государства за анализируемый период	74,4	75,5	40,4	64,0	70,6	-3,8	94,9
Целевые значения качественных оценок ФМ	77,5	80,0	85,0	85,5	86,5	9	111,6
Итоговая оценка качества ФМ	97,5	99,1	48,3	84,4	90,4	-7,1	92,7
Несоответствие итоговых качественных оценок ФМ от целевого значения качественных оценок ФМ (в %)	25,8	23,9	-43,2	-1,2	-2,4	-28,2	-

Многие негативные тенденции объясняются существующими проблемами в управлении бюджетными доходами и расходами, а также в проведении внутреннего финансового аудита. Эти проблемы возникли в результате ограничений, которые коснулись международной торговли из-за пандемии COVID-19, что отрицательно отразилось, как на доходах, так и расходах ФТС России, а также из-за санкций со стороны резных государств относительно Российской Федерации.

В ходе проведения анализа были выявлены объективные проблемы качества управления финансами в таможенной сфере. Основная проблема заключается в снижении показателей, характеризующих качественные показатели финансового менеджмента, который проводится ФТС России. А также подведомственными ей организациями. Для решения выявленных проблем предлагается внедрить мероприятия, представленные на рисунке 5.

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ФТС РОССИИ	актуализация карт внутреннего финансового контроля
	разработка и актуализация внутренних приказов, регламентирующих выполнение бюджетных процедур и операций в рамках финансового менеджмента
	совершенствование информационного взаимодействия между ФТС России и подведомственными учреждениями
	повышение уровня автоматизации информационно-аналитических систем (сократить сроки подготовки документов)
	анализ рисков с учетом нарушений, выявленных по результатам проверок, проведенных Минфином РФ
	определение значимых бюджетных рисков для включения в реестр рисков, структурированный по уровню критичности

Рисунок 5 – Мероприятия по повышению качества финансового менеджмента в ФТС России

Теоретические и методологические основы планирования финансовой деятельности таможенных органов опираются на процессы разработки финансового пла-

на и бюджета, направленные на распределение утверждённых бюджетных ассигнований. Эти ресурсы используются для обеспечения функционирования субъектов таможенного контроля и нацелены на выполнение задач, установленных Правительством Российской Федерации.

В связи с чем представляется целесообразным выделить определенные направления совершенствования финансового планирования деятельности в таможенной сфере:

1. для уменьшения рисков недостаточного финансирования при разработке бюджета таможенного органа предлагается разделить бюджетные средства на содержание имущества и возмещение расходов на оказанные услуги;

2. необходимо внедрить систему внутреннего контроля расходования бюджетных средств на этапе составления сметы с учетом принципа эффективности и результативности. В основе данной системы должен лежать принцип эффективного и результативного использования бюджетных средств. Это способствует созданию прозрачной и открытой системы учёта информации и финансовых операций в работе таможенного органа в процессе распределения бюджетных средств для покрытия расходов ещё на этапе планирования финансовых ресурсов;

3. предлагается применять бюджетирование, которое будет ориентировано прежде всего на достижение итоговых показателей работы, при этом закрепление данной концепции будет в учетной политике. Весьма целесообразно закрепить концепцию бюджетирования как внутренний документ и утвердить в учетной политике;

4. финансирование расходов должно основываться на результативности деятельности таможенного органа в прошлых отчетных периодах, чтобы избежать неэффективного расходования средств федерального бюджета. Основная из причин снижения эффективности финансирования заключается в отсутствии зависимости бюджетной сметы от показателей результативности использования ассигнований.

Эффективность управления финансовой деятельностью таможенных органов оказывает влияние на их способность к достижению поставленных целей и задач в рамках осуществления Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года [6]. Данная Стратегия – основной инструмент стратегического планирования, который отражает основные векторы и цели функционирования и развития таможенной службы в долгосрочной перспективе.

Успешная реализация Стратегии напрямую зависит от своевременного и достаточного выделения бюджетных средств. Необходимо обеспечить достаточное для выполнения запланированных мероприятий и реализация стратегических целевых ориентиров, а также для проведения контрольных мероприятий по выполнению заявленных плановых показателей, финансирование.

Финансовое обеспечение работы Федеральной таможенной службы происходит на основе средств, выделяемых из бюджета государства. План по расходам и объемам финансовых средств утверждается согласно государственным программам, федеральным и целевым программам, планам по реализации стратегии и других мероприятий, способствующих достижению поставленных целей. Данные вопросы решаются с учетом бюджетных ограничений, установленных для ФТС, а также иных федеральных органов исполнительной власти за соответствующий финансовый год.

План-график мероприятий ФТС в сфере финансирования реализации функций, а также тех полномочий, которые осуществляет ФТС России на период с 2024 г. до 2027 г. представлен в таблице 6.

Таблица 6 – План по обеспечению повышения показателей эффективности в использовании средств федерального бюджета ФТС России

Мероприятие	Планируемые результаты
Финансовое обеспечение таможенных органов и организаций в ведении ФТС России	исвоевременное финансовое обеспечение таможенных органов и организаций в ведении ФТС России, для эффективного расходования средств бюджета
Проведение ведомственных контрольных мероприятий по закупкам товаров, проведению работ, оказанию услуг, обеспечивающих государственные нужды	повышение показателей эффективности и результативности в рамках проведения государственных закупок
Подготовка и доведение до таможенных органов предложений по повышению качественных показателей финансового менеджмента, включая повышение показателей эффективности и результативности по расходованию средств бюджета государства и проведение закупок товаров, выполнение работ и оказание услуг по выполнению нужд государства, предложенных по итогам проведения проверочных мероприятий, осуществляемых контрольно-ревизионными подразделениями таможенных органов	повышение надежности внутренних финансовых контрольных мероприятий, качественных характеристик финансового менеджмента, эффективности и результативности в рамках расходования средств бюджета (направление в таможенные органы письмом ФТС России обзоров основных нарушений с поручениями руководителя ФТС России)

Ответственными за реализацию предложенных мероприятий целесообразно назначить начальников Финансово-экономического управления ФТС России и Контрольно-ревизионного управления ФТС России

Для осуществления отдельных мероприятий предлагаемого Плана следует привлекать дополнительное финансовое обеспечение из бюджета государства, как в отношении ФТС России, так и в отношении других представителей федеральных органов исполнительной власти.

Финансирование исполнения составляющих Плана за счет средств, выделяемых из бюджета государства должно каждый год уточняться в установленном порядке в ходе подготовке проекта федерального бюджета на определенный финансовый год и плановые периоды.

Следовательно, важно использовать результаты анализа управления финансовой деятельностью таможенных органов для формирования, распределения и эффективного использования финансовых ресурсов на выполнение поставленных перед ними вопросов. Главный вектор финансовой деятельности – накопление денежных ресурсов. Важно заметить, что ежегодно происходит повышение сумм средств федерального бюджета, которые выделяются для осуществления финансово-хозяйственной деятельности ФТС России. Однако, это финансовое обеспечение не всегда позволяет повысить эффективность деятельности всех структур, входящих в таможенную систему, и реализовать социальные гарантии для должностных лиц и работников таможенных органов.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ). Часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2022 г.) – Текст: электронный // Справочно-правовая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 12.05.2024).
2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 320 (ред. от 26.08.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162186/ (дата обращения: 19.05.2024).
3. Приказ ФТС России от 08.05.2022 № 77 «Об утверждении Положения о Финансово-экономическом управлении» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_295829/ (дата обращения: 21.05.2024).

4. Приказ ФТС России от 19 декабря 2022 г. № 1046 «Об утверждении Порядка организации ведения бюджетного учета в Федеральной таможенной службе» – Текст: электронный // Справочно-правовая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215324/ (дата обращения: 21.05.2024).
5. Приказ ФТС России от 26.12.2018 № 2135 «Об утверждении Порядка реализации единой государственной учетной политики в Федеральной таможенной службе» – Текст: электронный // Справочно-правовая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210477/ (дата обращения: 21.05.2024).
6. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 N 1388-р (ред. от 08.07.2023) «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/ (дата обращения: 18.05.2024).
7. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) Текст: электронный [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 12.05.2024).
8. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 15.05.2024).
9. Федеральная таможенная служба: сайт. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (дата обращения: 15.05.2024).
10. Федеральная таможенная служба: сайт. Финансово-экономическая деятельность [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://customs.gov.ru/activity/finansovo-ekonomicheskaya-deyatelnost-> (дата обращения: 15.05.2024).

УДК 339

Новая геометрия геополитической конкуренции в Африке

Олег Геннадьевич Карпович, Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор, проректор по научной работе, заведующий кафедрой стратегических коммуникаций и государственного управления,

Руслан Насимович Шангараев, доктор политических наук, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры стратегических коммуникаций и государственного управления, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва

Африка уже проявилась в международных отношениях как зона нарастающей внешней геополитической конкуренции за освоение естественных ресурсов. С одной стороны, расширялось экономическое присутствие на африканском континенте Китая, Турции, Индии, Израиля, а также России. С другой – бывшие метрополии наращивали усилия по сохранению своих «традиционных» сфер влияния на основе принципов неокOLONIALИЗМА. Российская сторона твердо настроена на неуклонное расширение взаимовыгодного сотрудничества с африканскими государствами, поддерживая их выступление с единых позиций на международной арене, свидетельствующее об укреплении интеграционных процессов на континенте.

Африка, России, Франция, геополитическая конкуренция.

The new geometry of geopolitical competition in Africa

Oleg Gennadievich Karpovich, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Doctor of Political Science, Professor, Vice-Rector for Research, Head of the Department of Strategic Communications and Public Administration,

Ruslan Nasimovich Shangaraev, Doctor of Political Sciences, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Strategic Communications and Public Administration,

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

Africa has already manifested itself in international relations as a zone of growing external geopolitical competition for the development of natural resources. On the one hand, the economic presence of China, Turkey, India, Israel, and Russia on the African continent was expanding. On the other hand, the former metropolises stepped up their efforts to preserve their «traditional» spheres of influence on the basis of the principles of neocolonialism. The Russian side is firmly committed to the steady expansion of mutually beneficial cooperation with African states, supporting their action from a unified position in the international arena, which testifies to the strengthening of integration processes on the continent.

Africa, Russia, France, Geopolitical Competition.

Особенности современной политической обстановки в мире

Международные отношения в 2024 г. продолжают переживать глубокий и многоформатный кризис, находясь под воздействием под давлением глобальной геополитической турбулентности, в том числе между «центрами силы» – США, Европейским союзом, Китаем, Россией и Индией. Коллективный Запад с нарастающими усилиями продолжает попытки монопольно, кулуарно и односторонне определять перспективы миропорядка и основные принципы будущего мироустройства. В этих целях был коллективным Западом взят курс на неокOLONIALИЗМ и масштабную консолидацию западных приверженцев гиперлиберальных ценностей с тем, чтобы, в частности, создать своего рода «унию за демократию», противостоящую «авторитарным государствам» в лице России и Китая и направляющую на них проекцию фактора силы через военные механизмы, блоки и альянсы.

Общая ситуация в мире характеризовалась, соответственно, возросшей неопределенностью и существенной напряженностью, риск перерастания которой в остро конфликтную фазу кратно повысился. На Западе закрепилось восприятие России и Китая как противников, то есть, по существу, несущих угрозу [1]. Государства, вклю-

чая ядерные, вплотную подошли к новому, «гибридному» этапу гонки вооружений, в том числе в сфере передовых технологий, усилилась динамика мобилизационных мероприятий, участились масштабные военные учения с задействованием новых систем вооружений.

Политические и экономические реверансы Франции в Африке

Африка как никогда находится в фокусе внимания политиков, историков, предпринимателей. Континент меняется. Уже сегодня он стал неотделимой частью геополитического пространства. Определяющими факторами становятся многочисленность населения и трудовых ресурсов, обладание дефицитными видами стратегически важных ресурсов. Многочисленные этносы, населяющие континент, богаты традициями и самобытной культурой. Предполагается, что Африка будет самым динамично развивающимся регионом мира, от которого будут зависеть темпы роста в развитых государствах. Именно поэтому выстраивать в дальнейшем свою внешнеполитическую линию взаимодействия без африканских государств становится невозможным.

С момента своего избрания на пост Президента Франции в 2017 г. Эммануэль Макрон демонстрирует новый подход к проводимой на Африканском континенте политике и заявляет о намерении адаптировать ее к требованиям времени [2]. В своей программной речи, произнесенной в ходе первого турне по Африке в ноябре 2017 г. в Буркина-Фасо, он подчеркнул, что «старой африканской политики Парижа больше не существует», и в дальнейшем придерживался этой позиции [3]. Заявление Э. Макрона о кардинальных изменениях во франко-африканских отношениях, по мнению экспертов, напоминало провозглашение канцлером ФРГ Олафом Шольцем поворотного момента в политике Германии в отношении Москвы после начала СВО. Заявление Э. Макрона о кардинальных изменениях во франко-африканских отношениях, по мнению экспертов, напоминало провозглашение канцлером ФРГ Олафом Шольцем поворотного момента в политике Германии в отношении Москвы после начала СВО [4]. Э. Макрон дистанцировался от устоявшейся и широко критикуемой схемы, где приоритет отдавался сотрудничеству в сфере безопасности и военному присутствию на континенте, диверсифицировал отношения с африканцами, активизировал связи с ними на уровне регионов, отказавшись от традиционного ориентира на правящие элиты в пользу взаимодействия с гражданским обществом, бизнесом и новым поколением. За последние два года Франция сократила военное присутствие в Африке до 3 тыс. военнослужащих. Ранее Париж имел на континенте более 5 тыс. военных для борьбы с исламистскими формированиями Сахеля [5].

Избрав базовой целевой аудиторией предпринимателей, молодежь и членов диаспоры, французский президент планировал выстроить обновленные партнерские связи и повысить репутацию своей страны на континенте. Показательным стал саммит Африка – Франция в Монпелье в октябре 2021 г., куда вопреки дипломатической традиции не были приглашены представители правительств стран Африки. В соответствии с измененным форматом отношений их места предоставили членам неправительственных организаций и гражданского общества. Однако этот тщательно отобранный состав участников, по мнению экспертов, не гарантировал охвата всех нынешних слоев африканского населения и не давал представления о том, в какой степени они смогли повлиять на политику в своих странах [2].

Другим нововведением Э. Макрона стал более открытый подход к трактовке проблем прошлого в отношениях со странами Африки, что выразилось в проведении так называемой «политики памяти», основными аспектами которой выступили реституция вывезенных из бывших колоний культурных ценностей и переоценка преступ-

ных действий колонизаторов: Примеры этой политики – рамочный закон о реституции произведений искусства, позволяющий разработать методологию и критерии возврата, размещения и сохранения возвращаемых произведений [6]. Для решения вопроса исторической ответственности за преступления в эпоху колониализма созданы комиссии, занимающиеся оценкой событий в Алжире и Камеруне, а также роли Франции в геноциде в Руанде, – в развитие заявлений Э. Макрона в ходе предвыборной кампании 2017 г., в которых он назвал колонизацию Алжира «преступлением против человечества», чтобы исправить репутацию Парижа на континенте [2].

В процессе пересмотра формата взаимодействий с африканским континентом президент Франции столкнулся с рядом неудач. В частности, ему не удалось отказаться от сохранения военного присутствия в Сахеле и избежать проявления непоследовательности в контактах с авторитарными правительствами. Все это подрывало усилия Парижа по выстраиванию качественно новых связей с бывшей «французской Африкой» и вызывало сомнения в искренности намерений самого Э. Макрона.

Только с началом вынужденного ухода французских военнослужащих с континента во франко-африканских отношениях произошел исторический разворот. Остался открытым единственный вопрос: может ли Париж «придать неизбежным изменениям в Африке приемлемую для себя форму» или ему придется наблюдать со стороны за процессами, движущей силой которых являются сами африканцы. Попытки Парижа переложить полную ответственность за свои неудачи на континенте на Россию и других стратегических конкурентов в Африке (Китай и Турцию) немецкие эксперты расценивают как явное преувеличение, далеко не в полной мере соответствующее действительности [2].

В этих сложных условиях Э. Макрону, по мнению экспертов, удалось привести в обновленную африканскую повестку ключевые политические и экономические вопросы. В области денежно-кредитной политики он инициировал важную реформу по упразднению западноафриканского франка (франк КФА), который считался в Западной Африке «колониальным пережитком» и служил напоминанием о том, что использующиеся его сейчас государства, спустя почти 60 лет после обретения независимости, так и не достигли суверенитета в монетарной сфере. Став символом влияния и патернализма Парижа в постколониальный период, франк КФА, как отмечают специалисты, попал в эпицентр народного возмущения и социальных протестов. По этой причине Э. Макрон стремился избавиться от него, чтобы ослабить нарастающую жесткую критику в адрес Франции в регионе. Франция и восемь государств – членов Западноафриканского экономического и финансового сообщества в конце 2019 г. договорились в качестве первого шага на пути реорганизации прежней общей валюты (франк КФА) заменить ее на общую западноафриканскую валюту (Есо), а также освободить Западноафриканский центральный банк от обязанности хранить 50% своих валютных резервов во французском центральном банке. Второй пункт договоренности – исключение из наблюдательных органов сообщества представителей Парижа. При этом общая валюта сохраняла привязку к евро, а Франция оставалась гарантом ее обменного курса, что позволило назвать принятые меры «псевдореформой», так как они не были одобрены Экономическим сообществом западноафриканских государств, ЭКОВАС, Economic Community of west African States – ECOWAS, чья цель – ввести в оборот общую валюту блока (Есо) к 2027 г. [2].

Другая важная инициатива французского президента затрагивает вопросы финансовой поддержки развития Африки. С ней связано проведение в 2021 г. парижского саммита «Финансирование африканских экономик», в ходе которого планировалось представить Францию в роли защитника стран континента от воздействия пан-

демии COVID-19. Однако мероприятие не привело к значимым результатам. В рамках саммита все же прозвучало обращение к Международному валютному фонду (МВФ) с призывом выделить 650 млрд дол. резервных платежных средств для поддержки его африканских клиентов, а Судан получил обещание о списании долга [2]. Следующий саммит в июне 2023 г. с участием более 100 государств также не ознаменовался каким-либо фундаментальным прорывом в сфере инвестиций в устойчивое развитие и климатическую повестку развивающихся стран. К его заслугам относят прогресс в вопросе о выделении 100 млрд дол. для стран, находящихся в зоне риска в связи с изменением климата. Сенегал и его западные партнеры по итогам саммита объявили о создании «Партнерства по справедливому энергетическому переходу» для содействия в защите климата и развития. Достигнута договоренность о реструктурировании долга Замбии, составляющего 6,3 млрд дол. [2].

Проведенные мероприятия демонстрируют признаки принципиально нового тренда в политике Э.Макрона в Африке, свидетельствующие о том, что интересы Парижа начали выходить за рамки «заповедной территории», ограниченной его бывшими колониями. Последующие частые поездки президента в Анголу, Гану, Кению, Нигерию, Руанду, Эфиопию и ЮАР закрепили эту тенденцию, подтвердив, что его амбиции в сфере экономики и политики диверсифицировались за последние годы в направлении динамично развивающихся стран. При этом доля государств Западной Африки во французском экспорте в регион южнее Сахары снизилась до одной трети, а импорт из этих территорий – до 14% [2].

Другая африканская инициатива связана с модернизацией сотрудничества в интересах развития и нацелена на увеличение объема и повышение эффективности официальной помощи, а также пересмотр существующих приоритетов. В рамках многолетнего планирования финансовой политики в августе 2021 г. на первом этапе было намечено повысить расходы на официальную помощь до 0,55%, а к 2025 г. – до 0,7% ВВП. Запланировано также изменить приоритеты, с 2024 г. увеличив объем помощи странам с наименее развитой экономикой. В 2021 г. они получили от Франции 16,3% всего объема средств (что ниже среднего уровня помощи, выделяемой членами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), составляющего 22,9% ВВП). Ранее Париж делал акцент на наращивании помощи развивающимся странам. Под эти цели создали новые и реформировали старые институты, однако на практике политика Парижа по выделению грантов не соответствовала обещаниям. Стратегические решения об оказании помощи принимает межведомственный Национальный совет по развитию и международной солидарности, а «на земле» его представителями являются послы Франции в партнерских странах. Централизация помощи сопровождается выделением дополнительных средств. В 2015 г. доля двусторонней помощи в общем объеме возросла с 57 до 65% [2].

С 1 января 2022 г. Агентство Франции по техническому сотрудничеству интегрировано во Французское агентство по развитию, чтобы свести воедино и упорядочить работу по всем проектам. При этом изменения были сделаны в правильном направлении и нацелены на борьбу с политическим произволом и повышение эффективности деятельности по оказанию помощи. Вместе с тем оставались неясности в вопросах первоочередности и пересмотра перечня главных претендентов. Ко всему прочему, основная проблема в этой сфере – непрозрачность критериев отбора стран, включаемых в список получателей, – сохранялась, а декларации Парижа о том, что Африка является одним из приоритетов его внешней политики, на практике по-прежнему расходились с действиями. В 2021 г. говорить о том, что Франция делает акцент на помощи Африке, получавшей 36,8% (4,7 млрд дол.) от общего объема

французской правительственной зарубежной помощи, как подчеркивают немецкие эксперты, можно лишь с определенной степенью допуска. К тому же получателями около 40% этой помощи были всего пять стран: Марокко, Кот-д'Ивуар, АР, Тунис и Египет.

Оценки эффективности реформ Э.Макрона, по мнению специалистов, говорят о том, что в сахельской политике они не увенчались успехом. Причину этого эксперты связывают во многом с тем, что ему пришлось заниматься урегулированием унаследованной от своих предшественников провальной военной интервенции, ставшей крупнейшей операцией по размещению войск за рубежом со времен войны в Алжире. К тому же, с точки зрения африканцев, французский лидер «подорвал» собственный нарратив о политике перемен, фактически продолжая традиционный курс Парижа в бывших колониях. Несмотря на то что с 2019 г. он продвигал идею сокращения военного присутствия в Сахеле, решения по данному вопросу так и не последовало. В результате ему пришлось действовать под давлением хунт Мали, Буркина-Фасо и Нигера. Вдобавок заявление о том, что французская африканская политика больше не существует, также сыграло с ним злую шутку, поскольку в Африке это расценили как очередное свидетельство неискренности Франции в отношении региона. Этот лозунг впервые прозвучал во время выступления Э. Макрона в Уагадугу (Буркина-Фасо) в ноябре 2017 г. по вопросу африканской программы. Тогда в странах Сахеля размещалось около 4,5 тыс. французских военнослужащих [2].

Политика Э. Макрона в Сахеле, по мнению экспертов, была обречена на неудачу во многом из-за неверной организации. Региональные и мировые игроки часто воспринимали лидерство Парижа в области вопросов безопасности в Западной Африке как должное, хотя некоторые выражали при этом недовольств. Все вместе они усиливали самовосприятие Франции в качестве истинного лидера. При этом Африканский континент оставался проекцией французской мощи и величия в регионе, что в значительной мере обеспечивалось наличием там военных баз с профессиональными войсковыми формированиями и проводимыми операциями. Французские базы располагались в Габоне, Кот-д'Ивуаре, Джибути, Сенегале и Чаде [2].

Длительное присутствие французских военнослужащих в Мали и Сахеле привело к усилению влияния военных и Министерства обороны на выработку и принятие политических решений Елисейским дворцом в ущерб роли МИД. Зачастую из-за этого приказы о силовых вмешательствах в дела стран континента принимались келейно и сопровождались большим количеством ошибок, что относится также к зарубежным антитеррористическим операциям «Бархан» и «Сервал».

Оценки политики Э. Макрона в Африке часто двойственны и противоречивы. С одной стороны, положительно расцениваются инициативы, приблизившие политический нарратив к жизни. С другой – продленная им, но заведомой обреченная на провал интервенция в Сахеле потерпела фиаско. Все это, по мнению специалистов, говорит о том, что он не смог преодолеть существующие проблемы, хотя выступал за перемены политике.

Для экспертов остается открытым вопрос о степени готовности Парижа к надвигающейся катастрофе на африканском направлении. Целый ряд ошибок французы признали и сделали выводы, став серьезнее относится к нуждам партнеров и начав менее заметно действовать на континенте, чтобы снизить свою уязвимость. Чтобы сделать менее заметным нахождение французской армии на континенте, Париж разрабатывает программы военного аутсорсинга. В его рамках контракты на обучение африканских военных будут отданы частным фирмам из числа аккредитованных операторов [8].

Вместе с тем недооценка Э. Макроном глубины исторической враждебности по отношению к политике, которую Франция проводила в Западной Африке, и неуместная попытка представить ее как следствие на население со стороны стратегических конкурентов (России, Китая и Турции) или местных политических групп принесли немалый вред.

Кризис в Мали ознаменовал кардинальный разворот в истории франко-африканского взаимодействия, выявив также слабые стороны в политике Парижа: противоречивое отношение к авторитарным правителям, неэффективные военные решения, настойчивый патернализм, глубокое недовольство затянувшейся деколонизацией, грозящее выйти за пределы Мали и Сахеля.

Частые высказывания Э. Макрона о том, что демографические изменения в регионе — это шанс начать идти другим путем, на деле только ускоряют политический разрыв со странами континента, на который Парижу приходится реагировать. Взаимные связи по разным причинам длительное время подвергались эрозии, в том числе из-за ограничений в миграционной политике [2]. Для Африки Франция стала объектом внутривнутриполитического протеста, используемым в целях мобилизации митингующих. Критическое отношение к ней помогает руководящим кругам и гражданскому обществу африканских стран легче находить компромисс между носителями различных политических интересов.

В ближайшей и среднесрочной перспективе Париж в значительной степени утратит влияние в регионе вне зависимости от принятого правительством мер. Франции придется столкнуться с серьезным вызовом при выработке нового африканского курса.

В этих условиях европейские государства при осуществлении своей политики на континенте смогут избавиться от необходимости считаться с ранее доминирующей ролью французов, поскольку Европа не должна будет больше полагаться на них, если хочет избежать фатальных последствий прежнего политического курса, проводимого на африканском направлении. В июле 2023 г. представитель Евросоюза по вопросам внешней политики и безопасности Жозеп Боррель заявил во время своего визита в Нигер о решении Европейского союза оказать этой стране финансовую помощь для борьбы с группировками джихадистов [9, 10]. Изменяющийся условия расширяют возможности других европейских стран в Африке, но к числу их новых вызовов и угроз добавляются проблемы, связанные с ее колониальным прошлым [11].

Стратегическое сотрудничество России и Африки

Проблематика российско-африканских отношений активно поднимается в западных экспертных и журналистских кругах, представляющих свои оценки будущего присутствия России в Африке. Это происходит в первую очередь на фоне усиления взаимодействия Кремля с лидерами государств Черного континента. Так, отмечается, что в последнее время данный регион становится все более значимым для геостратегического положения России, имеющей глубокие связи с ним со времен советской эпохи. Как следует из иностранных публикаций, сегодня намерения Москвы возобновить тесные контакты с африканскими правительствами вызваны в большей степени санкционной политикой коллективного Запада и поиском более надежных союзников [12]. Западные аналитики также ошибочно полагают, что возросшее еще около 10 лет назад военное и дипломатическое присутствие России в ряде африканских стран только усилилось только лишь после начала специальной военной операции (СВО) [13].

Стоит отметить, что Россия придает особое значение выстраиванию долгосрочного, стратегического партнерства со странами Африки, которая обретает статус

одного из значимых мировых центров силы. Динамичные интеграционные процессы, быстрорастущие рынки и деловая активность дают африканским странам возможность демонстрировать более высокий профиль в международных делах, все чаще говорить единым голосом. Обретенное при поддержке России членство Афросоюза в «Группе двадцати» является ярким признанием возрастающей глобальной роли континента. Африканцы активно предлагают решения как внутренних, так и международных проблем, отталкиваясь от собственных интересов и учитывая подходы других игроков.

Специалисты подчеркивают, что возрождение российско-африканских контактов совпало со снижением активной работы США на континенте, включая принятое в 2018 г. администрацией Дональда Трампа решение о сокращении действий в рамках борьбы с терроризмом в Африке, несмотря на возрастающую угрозу во многих странах данного региона [14]. На этом фоне Москве удалось усилить свои позиции на африканском направлении, проведя в 2019 г. в Сочи первый в истории саммит Россия – Африка [15].

С тех пор Москва заключала военно-технические соглашения с рядом стран континента и выгодные контракты в сфере добычи полезных ископаемых, а также оказала влияние на исход гражданских войн в Ливии и Центральноафриканской Республике (ЦАР). Кроме того, на полях саммита с правительством Нигерии были подписаны договоры о закупке российских ударных вертолетов. В свою очередь, частные военные подрядчики РФ расширил свою деятельность к югу от Сахары [16].

В конце июля 2023 г., несмотря на продолжающуюся СВО, а также санкции и давление Запада, в Санкт-Петербурге состоялся второй российско-африканский саммит, на котором были подписаны важнейшие соглашения о предотвращении гонки вооружений в космосе, сотрудничестве в области информационной безопасности и борьбе с терроризмом [17].

Рисунок 1 – Основные партнеры России в Африке [25]

Рассматривая нынешние деловые и торговые связи России с Черным континентом, международные эксперты дают различные оценки дальнейшего их развития.

Так, на рисунке 1 показаны основные африканские партнеры России отмечается, что благодаря значительному по численности и преимущественно молодому населению, обширным возможностям по добыче природных ресурсов и организации бизнеса, страны Африки становятся все более привлекательными для выстраивания взаимовыгодного партнерства. Одновременно для лидеров и элит континента Москва выступает перспективным союзником из-за совпадения стратегических позиций и обширного круга новых возможностей и проектов.

Таким образом, благодаря продуктивному сотрудничеству с Россией ЮАР и Нигерия располагают на своей территории заводами по сборке вертолетов, танков, беспилотных летательных аппаратов, поездов [18]. В целом, по оценкам специалистов, Россия экспортирует в африканские страны к югу от Сахары больше оружия, чем США, Франция и Китай вместе взятые [19, 20]. Это заставляет аналитиков делать вывод о возможности налаживания между партнерами долгосрочных отношений и как, следствие, укрепления позиций обеих сторон на мировой арене.

Россия возвращается в Африку, хотя по мнению некоторых экспертов, наша страна никогда оттуда и не уходила, а лишь приостановила взаимодействие с африканскими партнерами из-за сложных перестроечных 1990-х годов. Динамика российско-африканских отношений возобновляется. Присутствие России в Африке становится комплексным и многогранным. Растет доверие элит африканских стран к России во всех сферах взаимодействия. Особенно это проявляется в новом формате сотрудничества – Форуме партнерства Россия – Африка. Это наглядно продемонстрировали саммиты Россия – Африка в 2019 и 2023 гг., которые придали мощный импульс российско-африканским отношениям и стали свидетельством несомненного прорыва российской дипломатии на африканском направлении. Наша страна намерена не только сотрудничать на взаимовыгодной основе, но и протягивать руку помощи наи-более бедным африканским странам [21].

На этом фоне многие государства континента стремятся к партнерству с Москвой, а африканская молодежь все чаще смотрит в сторону России и Китая. В последнее время отмечается рост числа российских культурных центров и школ, что также укрепляет связи и дает возможность развиваться, не обращаясь за помощью к европейским странам.

По оценкам ряда иностранных экспертов, на сегодняшний день Россия преследует в Африке политические мотивы, связанные со стремлением ослабить влияние Запада на континенте, и прежде всего Франции во франкоязычных государствах Сахеля. При этом, хотя роль Москвы и возрастает, она не столь масштабна и весома, как участие США или Китая. Для примера приводится товарооборот России с Африкой, составивший в 2022 г. 18 млрд дол., что ниже, чем с Индией (98 млрд дол.) и Турцией (34,5 млрд дол.) [22].

Западные эксперты также считают, что снижение уровня безопасности в регионе в результате государственных переворотов ставит африканских лидеров перед серьезным выбором: они могут переосмыслить роль таких союзников, как Россия, и отстаивать свою собственную повестку дня для мира и стабильности или же обречь свои государства оставаться «клиентами ведущих мировых держав». При этом специалисты уверяют, что Москва создала благоприятные условия для ряда африканских стран, делая невозможной их международную и региональную изоляцию.

Россия рассматривает Африку как важную часть Глобального Юга, ключевого партнера в стремлении перейти к многополярному мировому порядку. Москва пытается заполнить вакуум власти там, где местные и международные субъекты не смогли предложить эффективных решений в области безопасности. Двойные стандар-

ты Запада в вопросе нарушения прав человека, санкции и неспособность укрепить африканские институты и решить многочисленные проблемы (политические, социальные и экономические) открыли двери для российских частных военных компаний, подчёркивают аналитики.

Тем не менее специалисты констатируют, что возврата к однополярному порядку, возглавляемому США, уже точно не произойдет. За последнее время в мировой политике наметились масштабные изменения, после которых сдержать рост влияния таких держав, как Россия, не представляется возможным [23].

В этих условиях Россия продолжает проводить многовекторный внешнеполитический курс, ориентированный на защиту своих национальных, государственных интересов на Африканском континенте [24]. Стремимся консолидировать положительные тенденции на мировой арене, поиск коллективных решений, стоящих перед всеми государствами проблем на основе международного права, а в конечном итоге - содействовать становлению более справедливой, демократической, представительной полицентричной модели мироустройства, как того и требуют объективные реалии современного мира.

Литература

1. Карпович О.Г., Шангараев Р.Н. Основные приоритеты стратегии национальной обороны США-2022 // Обозреватель. 2021. № 11(382). С. 26-39.
2. Tull D.M. France's Africa Policy under President Macron. Good Intentions, Partial Reform and the Fiasco in the Sahel // German Institute for International and Security Affairs. SW Comment No. 51.28.09.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.swp-berlin.org>. (дата обращения: 13.02.2024).
3. Discours du president de la république // Elysee. 28.02.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elysee.fr> (дата обращения: 13.02.2024).
4. Taylor P. Macron's Africa reset struggles to persuade // Politico. 13.03.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.politico.eu> (дата обращения: 13.02.2024).
5. Chrisafis A. Macron pledges to reduce French military presence in Africa // The Guardian. 27.02.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.theguardian.com> (дата обращения: 13.02.2024).
6. Influence. Macron dévoile sa nouvelle stratégie africaine: moins de soldats, plus d'«humilité» // Courier International. 28.02.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.courierinternational.com> (дата обращения: 13.02.2024).
7. Wiegel M. Rede zur Afrika politik: Macron will Frankreichs Militärpräsenz in Afrika reduzieren // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 27.02.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.faz.net> (дата обращения: 13.02.2024).
8. Paris set to subcontract military cooperation // Africa Intelligence. 22.09.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.africaintelligence.com> (дата обращения: 13.02.2024).
9. Niger l'Union Européenne renforce son aide militaire // TV 5 Monde. 06.07.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://information.tv5monde.com> (дата обращения: 13.02.2024).
10. Von Rohr M. Vu d'Allemagne: En Afrique, l'Europe ne doit plus se reposer sur la France // Courier International. 14.09.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.courrierinternational.com> (дата обращения: 13.02.2024).
11. Marchal R. France and Italy in Sub-Saharan Africa: Cooperation, Rivalries and Reconfigurations // ISPI, Italian Institute for International Political Studies Online. 03.08.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ispionline.en> (дата обращения: 13.02.2024).
12. Russia is providing Africa an alternative to what Western countries have offered Analyst // Africa News. 03.10.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.africanews.com> (дата обращения: 13.02.2024).
13. Gopaldas R. Will the Invasion of Ukraine Change Russia-Africa Relations // Caregie Endowment for International Peace. 04.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://carnegieendowment.org> (дата обращения: 13.02.2024).
14. Sany J. Great power competition. Implications in Africa: The Russian Federation and its Proxies // United States Institute of Peace. 18.07.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.usip.org> (дата обращения: 13.02.2024).
15. Африка: региональные проблемы безопасности: монография: 2022. / М.Г. Троянский, О.Г. Карпович, Г.М. Сидорова, И.В. Шангараев. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2022. 266 с.

16. Droin M., Dolbaia I. Russia is still progressing in Africa. What's the limit // Center for strategic and international studies Report. 08.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.csis.org> (дата обращения: 13.02.2024).
17. Siegle J. Using Africa as a stage at the Russian-Africa Summit // Africa Center for Strategic studies. 21.07.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://africacenter.org> (дата обращения: 13.02.2024).
18. Mintoiba F. Moscow's soft power in action: What can Africans expect from Russia // Daily Sabah. 13.11.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dailysabah.com> (дата обращения: 13.02.2024).
19. Russia Emerges as top weapons supplier to Sub-Saharan Africa // Africa Defense Forum. 21.04.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adf-magazine.com> (дата обращения: 13.02.2024).
20. Russia is providing Africa an alternative to what Western countries have offered – Analyst // Africa News. 03.10.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.africanews.com> (дата обращения: 13.02.2024).
21. Африка и контуры формирующегося мира. Карпович О.Г., Сидорова Г.М., Шангараев Р.Н., Шахалова А.А. Дипломатическая академия МИД России. Москва: Изд.: 2024. 252 с.
22. Bonesh F.R., Devonshire-Ellis C. Russia-Africa 2023-24 Trade and Development Prospects // Russia Briefing. 27.07.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.russia-briefing.com> (дата обращения: 13.02.2024).
23. Murphy T. Middle powers, big impact: Africa's «coup belt», Russia, and the waning global order // European Council on foreign relations. 06.09 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ecfr.eu> (дата обращения: 13.02.2024).
24. Россия – Африка: стратегическое сотрудничество: монография / О.Г. Карпович, Г.М. Сидорова, М.Г. Троянский, И.В. Шангараев. 2-е изд., испр и доп. М.: 2023. 324 с.
25. Главные партнеры, друзья и союзники России в Африке [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vz.ru/infographics/2023/8/16/1225854.html> (дата обращения: 13.02.2024).

УДК 339.5

Структурная перестройка российского экспорта

Евгения Анатольевна Савинова, кандидат экономических наук, доцент,
исполняющий обязанности заведующего кафедрой таможенного дела и маркетинга,

Ирина Анатольевна Баранова, кандидат экономических наук,
доцент, доцент кафедры таможенного дела и маркетинга,

Людмила Анатольевна Ковалерова, кандидат экономических наук,
доцент, доцент кафедры таможенного дела и маркетинга,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», г. Брянск

Проведено исследование динамики российского товарного экспорта в динамике за 5 лет. Изучены показатели товарной структуры и географическое распределение экспортных поставок Российской Федерации. На основе данных ВТО рассчитана доля российского экспорта в мировом обороте. Рассмотрены ключевые факторы динамики внешней торговли России.

Внешняя торговля, географическое распределение внешней торговли, товарная структура, экспорт.

Structural restructuring of Russian exports

Evgeniya Anatolyevna Savinova, Ph.D., Associate Professor,
Acting Head of the Department of Customs and Marketing,

Irina Anatolyevna Baranova, Ph.D., Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Customs and Marketing,

Lyudmila Anatolyevna Kovalerova, Ph.D., Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Customs and Marketing,
Bryansk State University named after acad. I.G. Petrovsky, Bryansk

A study of the dynamics of Russian commodity exports in dynamics for 5 years is carried out. The indicators of the commodity structure and geographical distribution of export supplies of the Russian Federation are studied. Based on WTO data, the share of Russian exports in world turnover is calculated. The key factors of the dynamics of Russia's foreign trade are considered.

Foreign trade, geographical distribution of foreign trade, commodity structure, exports.

Внешняя торговля играет важную роль в экономике государства, поскольку именно она лежит в основе международных экономических связей. От уровня развития внешнеторговой деятельности зависит с одной стороны обеспечение населения страны необходимыми товарами, а с другой – возможность поставляя на внешние рынки отечественную продукцию обеспечивать стабильный рост производства. В основе экспорта лежат поставки отечественных товаров на внешние рынки. Помимо производственных и торговых предприятий в процесс обеспечения экспортной деятельности вовлечены также транспортно-логистические компании, финансовые организации, государственные контрольно-надзорные структуры. Их успешное взаимодействие способствует формированию благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата, позволяет обеспечить приток инвестиций в национальную экономику, укрепляет народно-хозяйственные связи как внутри страны, так и за ее пределами, способствует пополнению бюджета за счет таможенных и налоговых платежей участников внешнеэкономической деятельности.

Этим объясняется актуальность всестороннего изучения объемов экспорта, поскольку именно это направление внешней торговли является приоритетным для роста валового внутреннего продукта, укрепления экономической безопасности страны, а значит, на его поддержку должны быть направлены значительные усилия как со стороны бизнес-структур, так и органов власти.

Проведем анализ динамики объемов экспорта Российской Федерации в динамике за 5 лет с расчетом показателей абсолютных и относительных отклонений. Начнем с изучения динамики внешнеторгового оборота страны (рис. 1).

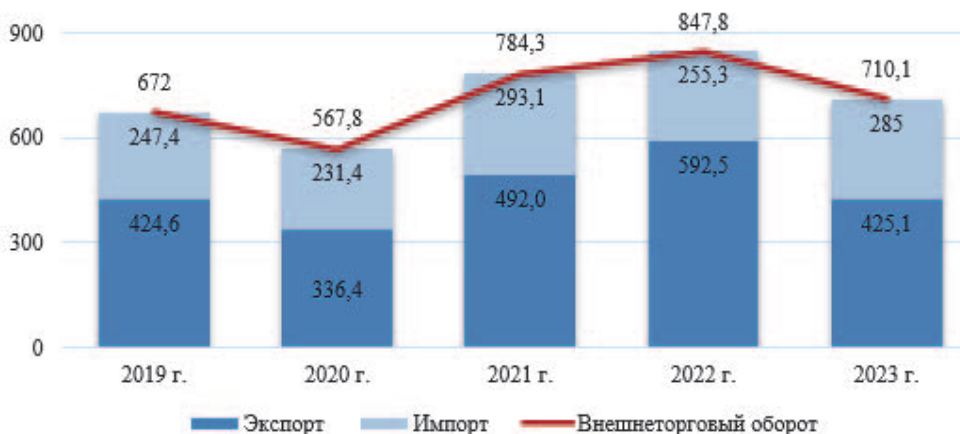

Рисунок 1 – Динамика объемов внешней торговли Российской Федерации в 2019-2023 гг., млрд. долл. США

По данным таможенной статистики, ключевые индикаторы внешней торговли серьезно снизились в 2020 году: оборот Основной причиной спада является снижение объемов мировой торговли для замедления распространения коронавирусной инфекции. Кроме того, на пике пандемии с апреля по август 2020 года мировые цены на топливо значительно снизились.

С 2020 по 2022 годы показатели внешней торговли России возрастали, так экспорт достиг исторического максимума – 592,5 млрд. долл. США, прирост за год составил 20,4%. Импорт в 2022 году снизился по сравнению с 2021 годом на 37,8 млрд. долл. США (–13%), что связано с введением санкционных мер.

В 2023 году показатели имели разнонаправленную динамику: импорт увеличился по сравнению с предыдущим годом на 11,6%. Объемы экспорта, напротив, снизились на 28,3%, в результате внешнеторговый оборот сократился на 137,7 млрд. долл. США, т.е. на 16,2%. Наблюдалось сокращение положительного сальдо внешнеторгового оборота в 2,4 раза.

Таким образом, за 5 лет показатели внешнеторгового оборота России претерпели периоды роста и спада, при этом уровень 2023 года превысил значения 2019 года за исключением сальдо. Так товарный импорт за 5 лет увеличился на 15,2%, экспорт – на 0,1%, внешнеторговый оборот – на 5,7%. Также следует отметить, что в России сформировался устойчивый тренд на сохранение профицита баланса внешней торговли товарами.

Проведем анализ доли экспорта в валовом внутреннем продукте страны (экспортная квота). Этот показатель рассчитывается как отношение объемов экспорта к объему ВВП и характеризует степень открытости национальной экономики (рис. 2). Экономика страны считается открытой, если экспортная квота превышает 10%. Источником данных по ВВП России в текущих ценах является сайты Всемирного Банка и Международного валютного фонда [4, 1].

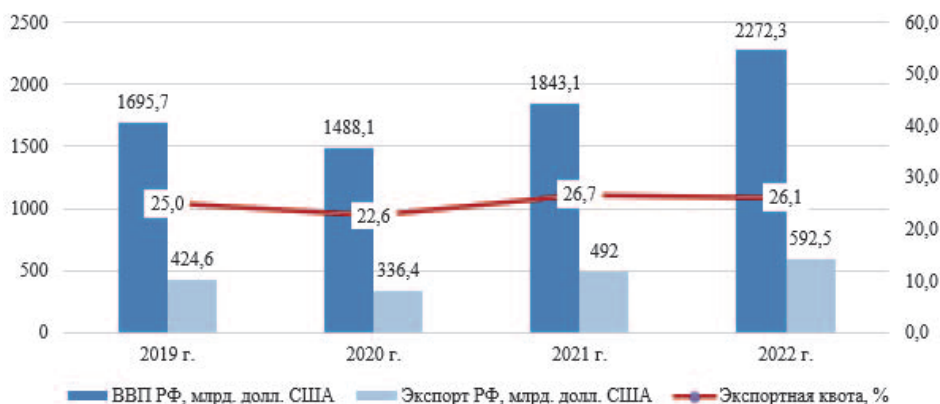

Рисунок 2 – Динамика экспортной квоты Российской Федерации в 2019-2023 гг.

Экономика России занимает 5-е место среди стран мира и 1-е среди стран Европы по объёму ВВП по ППС (по данным МВФ). Данные по ВВП за 2023 год на момент написания работы не опубликованы, поэтому рассчитана динамика 2022 года к уровню предыдущего и базового 2019 года.

Доля экспорта в ВВП России в 90-е годы прошлого столетия достигала 65% (в 1992 году), в 2000 году показатель снизился до 37% и далее продолжалось последовательное уменьшение. На протяжении анализируемого периода экспортная квота находилась на уровне 25-27%. Снижение наблюдалось лишь в 2020 году – 22,6%.

Далее проведем оценку сдвигов в товарной структуре экспорта России. Данные о товарной структуре экспорта входят в таможенную статистику и публикуются в форме ежегодных сборников, ежеквартальных бюллетеней и ежемесячной экспресс-информации, а также на официальном портале ФТС России. В феврале 2022 года таможенные органы приостановили публикацию статистики внешней торговли. Периодически выпускаются в открытый доступ лишь оперативные сводки по перечислениям в федеральный бюджет. Например, в 2023 году ведомство лишь дважды (в марте и ноябре) опубликовало агрегированные данные по товарной структуре экспорта и импорта. Данные за 2023 год опубликованы в обобщенном виде в ежегоднике «Федеральная таможенная служба РФ. 2023». На основании открытых данных о структуре были рассчитаны объемы отдельных товарных групп экспорта в стоимостном выражении в 2023 году.

Рассмотрим динамику сырьевого экспорта России (рис. 3). На эту товарную группу приходится более 60% товарного экспорта, при этом нефть и нефтепродукты формируют 46% экспорта, природный газ – в среднем 13%.

Стоимостные объемы вывозимых минеральных ресурсов серьезно снижались в 2020 году – на 36% и в 2023 году – на 33%. В 2021 и 2022 гг. прирост составил 60% и 41% соответственно. Если снижение 2020 года связано с ограничениями вследствие борьбы с распространением коронавирусной инфекцией, то в 2023 году основным фактором стали торговые ограничения (санкции), которые привели к серьезному снижению физических объемов поставок топливных ресурсов, в частности газа в Европу.

Стоимостные объемы вывозимых минеральных ресурсов серьезно снижались в 2020 году – на 36% и в 2023 году – на 33%. В 2021 и 2022 гг. прирост составил 60% и 41% соответственно. Если снижение 2020 года связано с ограничениями вследствие борьбы с распространением коронавирусной инфекцией, то в 2023 году основным

фактором стали торговые ограничения (санкции), которые привели к серьезному снижению физических объемов поставок топливных ресурсов, в частности газа в Европу.

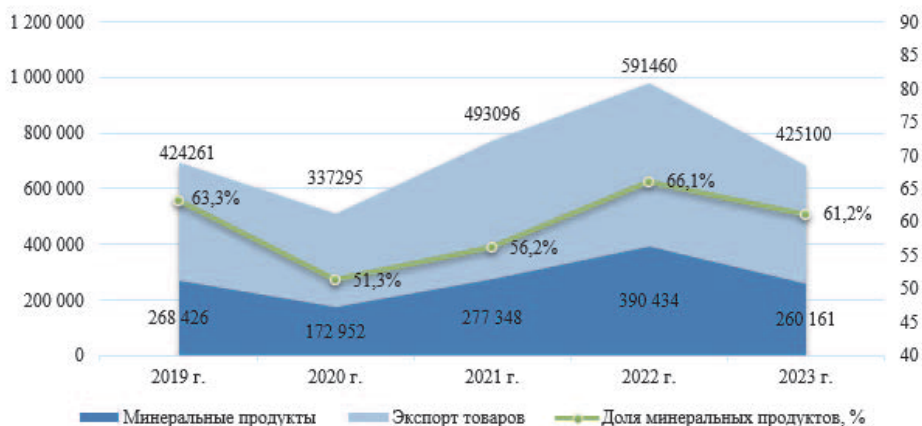

Рисунок 3 – Динамика сырьевого энергетического экспорта Российской Федерации в 2019-2023 гг., млн. долл. США

Также необходимо принять во внимание снижение цен на энергоресурсы. В 2023 году средняя цена барреля нефти, согласно данным МВФ, по сравнению с 2022 годом снизилась на 16% и составила 80,6 долларов США за 1 баррель. В 2023 году на долю минеральных ресурсов приходилось 61% экспорта (для сравнения – в 2021, 2022 годах доля составляла 56% и 66% соответственно) [9]. Если сопоставить с данными за 2011-2014 годы, то тогда минеральные ресурсы составляли более 70% российского товарного экспорта [3, С. 67]. С 2022 года ФТС не публикует показатели внешней торговли по отдельным товарам, т.е. точные объемы экспорта нефти, нефтепродуктов, природного газа и других товаров не известны.

По опубликованным ФТС России данным отследить полную картину внешней торговли невозможно, поэтому для оценки географического распределения российского экспорта использовались данные стран-партнеров, в частности Китая. Согласно данным, в 2023 году растут объемы поставок в Китай металлов, в частности, алюминия драгоценных металлов, отдельных групп продовольственных товаров [6].

Рассмотрим поставки за рубеж сырьевых неэнергетических товаров. Экспорт металлов и изделий из них в 2019 году составлял 52,9 млрд. долл. США – 12,5% стоимостного объема экспорта, в 2020 году увеличился и объем поставок металлов (на 12,3 млрд. долл. США) и их доля до 19,3%. В 2021 году наблюдается максимальное значение – 82,6 млрд. долл. США, а далее до 2023 г. наблюдалось снижение стоимостных объемов показателя до 60 млрд. долл. США и до 14,1%. Основными товарами это группы являются алюминий, стальные полуфабрикаты, медь, никель, чугун, прямовосстановленное железо, золото и пр.

На рисунке 4 изображена графически динамика товарных групп экспорта за исключением сырьевого энергетического экспорта. Анализ товарной структуры экспорта показал, что объем поставок товарных групп 01-24 увеличивался на всем протяжении периода исследования (на 18,1 млрд. долл. США).

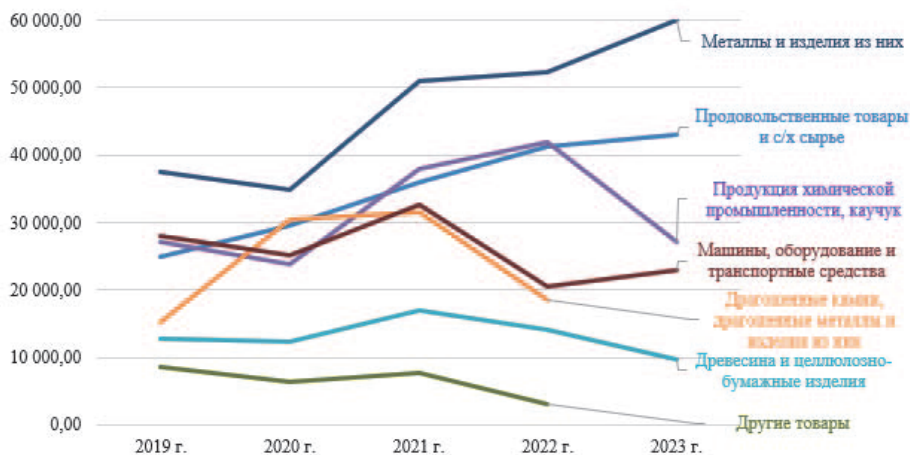

Рисунок 4 – Динамика экспорта отдельных товарных групп Российской Федерации в 2019-2023 гг., млн. долл. США

Наблюдается устойчивый рост экспорта товаров продовольственной группы (зерновых и зернобобовых культур, подсолнечника, мяса, рыбы и иной продукции АПК). Эта группа товаров составляла 6% от общей стоимости экспортируемых товаров в 2019 году, непрерывно увеличивались и объемы поставок, и их доля и по итогам 2023 года составила 10,1%. Рост поставок за границу продовольствия находился в пределах 20% в 2020-2021 гг., с 2022 года темпы прироста замедлились до 15%, а по данным за 2023 года опустились до 4% и составил 43,1 млрд. долл. США.

На рисунке 5 представлен удельный вес товарных групп в стоимостных объемах российского экспорта в 2023 году.

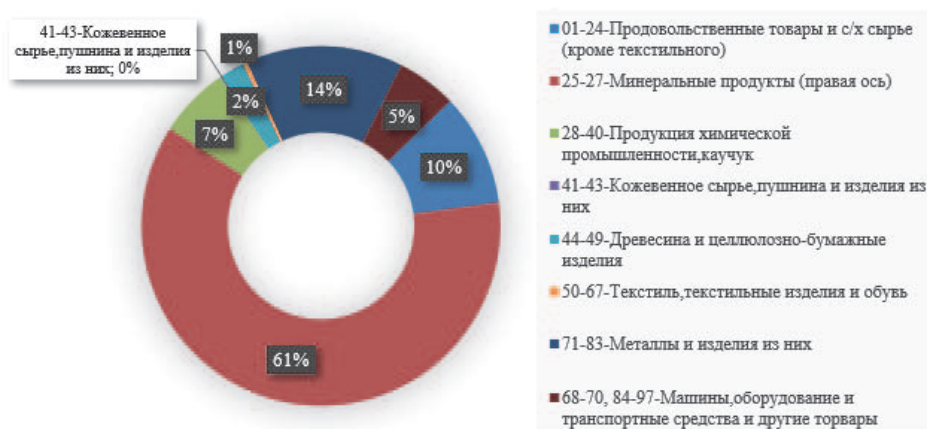

Рисунок 5 – Товарная структура экспорта Российской Федерации в 2023 г., %

Продукция химической промышленности формирует 6,5-7,7% экспорта. В эту группу входят удобрения, аммиак, урановые компоненты, синтетический каучук, технический углерод, фармацевтика, косметика и др. нефтехимикаты и полимеры. В аб-

солютном выражении стоимость этой группы товаров практически не изменилась: в 2019 и 2023 году показатель составил 27 млрд. долл. США. В 2021-2022 гг. году наблюдался рост на 58,3% и 11% соответственно, показатель достиг 42 млрд. долл. США.

Экспорт машиностроительной продукции демонстрирует нисходящий тренд. Если в 2019 году на эту группу приходилось 36,6 млрд. долл. США, то за периодом роста в 2021 году последовал затяжной спад – в 2023 году уровень показателя составил 22,9 млрд. долл. США, таким образом за 5 лет сокращение составило 37% или 13,6 млрд. рублей. Среди товаров этой группы следует выделить продукцию военно-промышленного комплекса, автомобили, их комплектующие, оборудование для атомной промышленности, суда, прочее промышленное оборудование.

Вывоз товаров лесной промышленности увеличивался до 2021 года, достигнув значения 17 млрд. долл. США, впоследствии наблюдалось снижение и по итогам 2023 года показатель составил 9,9 млрд. долл. США. Таким образом, за 5 лет спад составил в абсолютном выражении 2,9 млрд. долл. США, в относительном – 22,6%. На эту товарную группу приходится 2,3-3,7% экспорта. Россия экспортирует круглый лес, пеллеты, пиломатериалы, щепу, иные строительные материалы из дерева.

Следующей по объему группой экспорта России являются текстильные изделия и обувь, на нее приходится 0,3-0,4% экспорта. За 5 лет вывоз товаров этой группы увеличился на 0,3 млрд. долл. США и составил 1,7 млрд. долл. США.

Изделия из кожи и меха составляют менее 0,1% экспорта. Стоимость товаров этой группы оставалась практически неизменной на всем протяжении анализируемого периода – 0,2 млрд. долл. США.

Проведенный анализ российского экспорта показал, что в товарной структуре преобладают сырьевые товары, в первую очередь нефть и газ, на долю которых приходится две трети всего объема поставок за рубеж. Рост этой группы сменился спадом в 2023 году, что объясняется введением торговых ограничений в отношении российских экспортеров и как следствие сокращением поставок энергоресурсов в Европу. Заметный рост произошел в поставках продовольствия: на 73% по сравнению с 2019 годом или на 18 млрд. рублей.

Согласно данным Росстата, основные потоки российского экспорта товаров направлялись в страны дальнего зарубежья. В 2019 году более 87% экспорта приходилось на дальнее зарубежье, остальные 13% – на ближнее зарубежье (страны Содружества Независимых Государств, СНГ). Серьезных изменений в структуре за 2 последующих года не произошло: по итогам 2021 года доля стран дальнего зарубежья составила 86,4%, доля стран СНГ – 13,6%. Более подробно показатели динамики рассчитана в таблице 3.

В стоимостном выражении в 2020 году поставки в страны СНГ снизились на 5,4 млрд. долл. США и увеличились на 16,7 млрд. в 2021 году. Экспорт в страны дальнего зарубежья за 3 года увеличился на 48,2%.

Таблица 3 – Географическое распределение экспорта Российской Федерации в 2019-2021 гг. [9, 8]

	Экспорт из России, млрд. долл. США			Отклонение 2021 г.			
				от 2019 г.		от 2020 г.	
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	млрд. долл. США	%	млрд. долл. США	%
Страны СНГ	54,0	48,6	65,3	11,3	20,9	16,7	34,4
Страны дальнего зарубежья	370,2	288,6	427,6	57,4	15,5	139	48,2

Рассмотрим распределение экспорта товаров из России (табл. 4). Показатели за 2019-2022 гг. по отдельным странам представлены на сайте TradeMap, который специализируется на статистическом анализе развития мировой торговли [43].

Таблица 4 – Основные торговые партнеры Российской Федерации по экспорту в 2019-2023 гг., млрд. долл. США [9, 8,10]

Страна поставки	Экспорт из России, млрд. долл. США					Доля в экспорте России, %				
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Китай	56,8	49,1	68,7	114,2	128,5	13,4	14,6	13,9	19,3	30,2
Турция	21,1	15,9	26,4	58,9	45,6	5,0	4,7	5,4	9,9	10,7
Индия	7,3	5,8	5,9	8,7	40,6	1,7	1,7	1,2	1,5	9,6
Беларусь	20,5	16	23,1	21,3	28	4,8	4,7	4,7	3,6	6,6
Казахстан	14,1	14,1	18,5	17,3	16,1	3,3	4,2	3,8	2,9	3,8
ОАЭ	2,8	1,9	3,7	8,2	9,0	0,7	0,6	0,8	1,4	2,1
Республика Корея	16,4	12,5	16,9	14,8	8,9	3,9	3,7	3,4	2,5	2,1
Япония	11,4	9,1	10,7	15,0	7,5	2,7	2,7	2,2	2,5	1,8
США	13,2	11	17,7	14,5	4,6	3,1	3,3	3,6	2,4	1,1
Италия	14,3	10,1	19,3	28,6	4,4	3,4	3,0	3,9	4,8	1,0
Нидерланды	44,8	24,8	42,1	22,7	4,1	10,6	7,4	8,5	3,8	1,0
Франция	6,5	4,8	9,9	16,4	3,9	1,5	1,4	2,0	2,8	0,9
Германия	28	18,6	29,6	31,3	3,7	6,6	5,5	6,0	5,3	0,9
Польша	12,4	9,6	20,1	16,7	2,5	2,9	2,8	4,1	2,8	0,6
Финляндия	10,1	7,1	9,7	6,5	1,4	2,4	2,1	2,0	1,1	0,3
Великобритания	13,3	23,2	22,3	6,8	0,3	3,1	6,9	4,5	1,1	0,1
Другие страны	131,3	103,7	148,5	190,6	116,0	30,9	30,7	30,1	32,2	27,3

В общих объемах экспорта России ключевую роль играет Китай. С 2019 по 2023 гг. доля Китая в российском экспорте возросла с 13,4% до 30,2%. Несмотря на спад в 2020 году вывоз товаров в эту страну рос высокими темпами: +40% в 2021 г., +66% в 2022 г., +12,5% в 2023 г. (рис. 6). Россия поставляет в Китай в основном энергоресурсы. Так, более 2/3 всего объема экспорта формируют нефть, газ, уголь и мазут. Китай также закупает в России минеральные ресурсы, древесину, продукцию АПК и морепродукты.

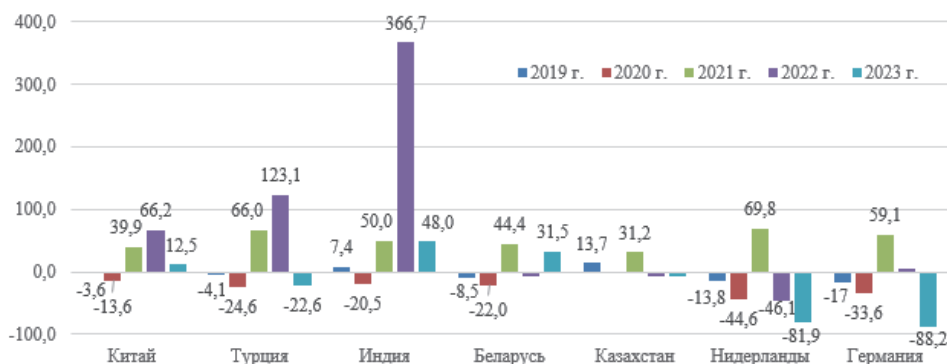

Рисунок 6 – Динамика экспорта Российской Федерации по отдельным странам в 2019-2023 гг., %

Если первое место с серьезным отрывом непрерывно занимал Китай, то в остальной структуре экспорта наблюдались серьезные изменения. Так, Нидерланды снизили объем поставок из России, и с доли в 10,6% (2 место) в 2019 году опустились до 1% (11 место) по итогам 2023 года.

Причиной стало сокращение закупок российской нефти в связи с введением санкций странами Евросоюза. Снижение поставок в Нидерланды, через которые ранее шли российские реэкспортные операции, было компенсировано увеличением объемов торговли с Турцией.

Экспорт в Германию в 2019 году составлял 28 млрд. долл. США (3 место), а в 2023 году произошло падение на 88% до 3,7 млрд. долл. США (13 место).

Турция, напротив, наращивает объемы импорта из России. За 5 лет стоимость поставляемых товаров увеличилась в 2,2 раза и достигла 45,6 млрд. долл. США. При этом в 2023 году наблюдалось сокращение объемов на 13,3 млрд. долл. США; доля Турции в экспорте России составила 10,7% (2 место). Турция закупает в России минеральные продукты, металлы (железо, сталь, медь, алюминий и пр.), сельскохозяйственную продукцию и другие товары.

Рассмотрим экспорт товаров в Индию. За 5 лет стоимость экспортируемых товаров возросла в 8,2 раз до 60,1 млрд. долл. США, наибольший прирост наблюдался в 2022 году (в 3,7 раза). За 5 лет Индия в рейтинге стран-импортеров российских товаров поднялась с 14 на 3 место. Россия поставляет в Индию минеральные продукты, удобрения, металлы и другие товары [7, С. 191].

По итогам 2023 года Беларусь занимает 4 место в экспорте России (6,6% экспорта). За анализируемый период стоимость поставляемых в соседнюю страну товаров увеличилась с 20,5 до 28 млрд. долл. США. Среди основных товаров российского экспорта в Беларусь – мясо, рыба, какао, черные металлы, нефть, алюминиевая проволока, трубы, подшипники, машины и железнодорожная техника.

Поставки товаров из России в Казахстан росли до 2021 года и достигли 18,5 млрд. долл. США, в последующие два года наблюдалось снижение до 16,1 млрд. долл. США в 2023 году. Казахстан закупает в России металлы, машины, оборудование, иные товары.

Наблюдается перераспределение потоков российского товарного экспорта с западного на восточное направление. По данным ФТС России, с 2022 по 2023 годы доля стран Европы сократилась с 45% до 20%, а стран Азии, напротив, – увеличилась с 49% до 72%. Страны Европейского Союза расширили список санкций в отношении российских товаров, в частности, под запретом поставки нефти и нефтепродуктов. На долю стран Африки в 2023 году приходилось 5% российского экспорта (рост по сравнению с 2022 годом составил 2,5 п.п.). Северная и Южная Америка обеспечили 2,9% экспорта, сократив свой удельный вес на 0,6 п.п.

Проведенный анализ показал, что российская экономика несмотря на беспрецедентное санкционное давление сумела выстоять и ярким подтверждением этому является внешняя торговля. В мировом рейтинге экспортеров Россия в 2022 году она поднялась на 12 место в рейтинге, а в 2023 году опустилась на 18 место (2% мирового экспорта).

Динамика стоимостных объемов вывоза товаров демонстрировала волнообразный характер. Максиму (592,5 млрд. долл. США) экспорт достиг в 2022 году. Однако в 2023 году произошло сокращение на 28% и показатель составил 425,1 млрд. долл. США, что соответствует уровню 2019 года [5, С. 377]. Основным фактором, негативно повлиявшим на объемы экспорта России, стало введение санкций в отношении российских поставок нефти, нефтепродуктов, газа, металлов. Также негативно

сказалось снижение мировых цен на энергоресурсы, которые составляют основу экспорта страны.

В товарной структуре существенных сдвигов за 2019–2023 гг. не произошло. Преобладают сырьевые энергетические товары: на долю минеральных продуктов приходится более 60% поставляемых на мировой рынок товаров. 14% от общего объема составляет экспорт металлов и изделий из них. Десятая часть экспорта формируется продовольственными продуктами и сельскохозяйственным сырьем. Также Россия поставляет продукцию химической промышленности (удобрения, полимеры и пр.); на долю продукции машиностроения приходится порядка 5,5% экспорта.

В географической структуре наблюдается переориентация с Запада на Восток и Юг. Если в 2019 году в пятерку ключевых покупателей российских товаров входили Китай, Нидерланды, Германия, Турция, Беларусь, то в 2023 году из пятерки выпали Нидерланды и Германия, которых заменили Индия и Казахстан. Китай продолжает играть важнейшую роль в экспорте России, его доля нарастала с 13,4% до 30,2%, что говорит о серьезной зависимости российской экономики от этого партнера.

Следовательно, западные санкции оказали отрицательное влияние на стоимостные объемы экспорта России, наиболее ярко это наблюдалось в 2023 году. Несмотря на это у России сохраняется положительное сальдо внешнеторгового оборота и есть перспективы роста в 2024 году.

Литература

1. Всемирный банк [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://databank.worldbank.org/> (дата обращения: 21.05.2024).
2. Зависимость экономики России от экспорта стала минимальной с 1990-х // Информационное агентство РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/01/04/2024/66069b9a9a7947ce87588aff> (дата обращения: 02.05.2024).
3. Ковалерова Л.А., Савинова Е.А. Новые векторы денежной политики Центробанка // Управление социально-экономическими системами, правовые и исторические исследования: теория, методология и практика: Материалы международной научно-практической конференции. Брянск: БГУ им. ак. И.Г. Петровского. 2018. С. 64-72.
4. Международный валютный фонд [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.imf.org/> (дата обращения: 20.05.2024).
5. Новикова Д.Е., Савинова Е.А. Статистический анализ динамики внешней торговли Российской Федерации // Проблемы и перспективы внешнеэкономической деятельности в условиях инновационного развития, модернизации и цифровизации: материалы национальной конференции с международным участием. Брянск: БГУ им. ак. И.Г. Петровского. 2022. С. 375-378.
6. Платежный баланс Российской Федерации. № 4 (17). IV квартал 2023 года // Банк России РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/47809/Balance_of_Payments_2023-4_17.pdf (дата обращения: 30.04.2024).
7. Савинова Е.А., Баранова И.А. Анализ показателей статистики таможенных платежей и оценка их влияния на доходы федерального бюджета Российской Федерации // Проблемы национальной экономики в цифрах статистики: Материалы VIII международной научно-практической конференции. Тамбов: ИД им. Г.Р. Державина. 2022. С. 183-192.
8. Торговля в России. 2023: Стат. сб. / Росстат [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Torgov_2023.pdf (дата обращения: 16.05.2024).
9. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения: 29.04.2024).
10. Торговая статистика для развития международного бизнеса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trademap.org/> (дата обращения: 13.05.2024).

УДК 332.1, 332.14, 332.145,332

Современное состояние и развитие Хатлонской области Республики Таджикистан в контексте сбалансированного роста

Алишер Хикматуллоевич Сафаров, кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры национальной экономики и экономической безопасности,
«Таджикский национальный университет», г. Душанбе, Таджикистан

В статье рассматриваются особенности развития отдельных регионов республики с учетом оценки показателей их сбалансированного развития. Обоснован теоретический аспект сбалансированного регионального развития. Проанализированы основные показатели социально-экономического развития регионов страны с акцентом на изучение тенденции сбалансированного роста Хатлонской области. Выделены ведущие отрасли региональной экономики, определяющий точку роста в Хатлонской области, в структуре которых Вахшский каскад, как крупнейший комплекс гидроэлектростанций, имеет ключевое значение для обеспечения сбалансированного роста отраслей промышленности и сельского хозяйства. Рассматривается природно-ресурсный потенциал Хатлонской области как определяющий фактор обеспечения сбалансированного роста региона. Дана оценка объему производства и темпу роста промышленной продукции, динамике производства сельскохозяйственной продукции по регионам. Предложены основные направления достижения параметров сбалансированного развития Хатлонской области.

Регион, факторы развития, Республика Таджикистан, сбалансированное развитие, основные показатели, региональное развитие, Хатлонская область, ведущие отрасли, объем производства, сельское хозяйство, промышленность.

Current state and development of the Khatlon region of the Republic of Tajikistan in the context of balanced growth

Alisher Hikmatulloevich Safarov, Candidate of Economic Sciences,
Senior Lecturer of the Department of National Economy and Economic Security,
«Tajik National University», Dushanbe, Tajikistan

The article examines the features of the development of individual regions of the republic, taking into account the assessment of indicators of their balanced development. The theoretical aspect of balanced regional development is substantiated. The main indicators of the socio-economic development of the country's regions are analyzed with an emphasis on studying the trend of balanced growth in the Khatlon region. The leading sectors of the regional economy are identified, defining the point of growth in the Khatlon region, in the structure of which the Vakhsh cascade, as the largest complex of hydroelectric power stations, is of key importance for ensuring a balanced growth of industrial and agricultural sectors. The natural resource potential of the Khatlon region is considered as a determining factor in ensuring balanced growth of the region. An assessment is made of the volume of production and the growth rate of industrial products, the dynamics of agricultural production by region. The main directions for achieving the parameters of balanced development of the Khatlon region are proposed.

Region, development factors, Republic of Tajikistan, balanced development, main indicators, regional development, Khatlon region, leading industries, production volume, agriculture, industry.

Потребность достижения параметров сбалансированного социально-экономического развития показателей характерна во всех регионах республики. Несбалансированное размещение трудовых и природных ресурсов и нестабильная инфраструктура между регионами приводит к существенному уровню различия социально-экономического развития и росту несоответствия на национальном уровне. В подобных случаях приобретение критериев сбалансированного социально-экономико-экологического развития регионов невозможно помимо совершенствования административно-экономического механизмов, эффективного использования агропромышленных возможностей с учетом окружающей среды и внедрения социальной политики.

На процессы социально-экономического развития регионов страны влияют

многочисленные факторы – социально-экономические, политические и др., что создаст какие-либо трудности в системе управления достижения параметров сбалансированного регионального развития. Имеются определенные подходы к определению параметров сбалансированного регионального развития, показывающие особенности социально-экономического развития регионов, уровень их развития по разным направлениям экономической безопасности, инвестиционной привлекательности, инновационные возможности, конкурентные преимущества и т.д.

Для каждого отдельного региона в целях сбалансированного развития важную роль играют лидирующие секторы экономики, которые определяют «точку роста» региона в долгосрочной перспективе [6, С. 189].

Сбалансированное региональное развитие востребует упрощение системы управления социально-экономико-экологическим развитием регионов, учитывая повышение влияния факторов его эффективности. Обеспечить реагирование на требования внутренней и внешней среды с учетом адаптации региона к требованиям рынка [8, С. 342].

С точки зрения достижения регионального сбалансированного развития наиболее приемлемым представляется факторный анализ, способствующий оценить влияние отдельных факторов на состояние исследуемого объекта.

В Республике встречается значительная несбалансированность социально-экономического развития в региональном уровне. Данная несбалансированность больше всего определяется степенью обеспеченности регионов природными ископаемыми, существованием социально-производственной инфраструктуры, природными запасами, мировоззрение населения и другие факторы регионального назначения.

С точки зрения административно-территориального деления Республика Таджикистан разделяется на Горно-Бадахшанскую автономную область, Хатлонскую, Согдийскую, областях, Районы республиканского подчинения (РРП) и города Душанбе. Хатлонская область занимает 24,6 тыс². километров, что охватывает 17% от всей площади страны. Область имеет значительную потенциала гидроресурсов, недра Земли, подходящий природная среда, способствующий получить 2-3 урожая в год.

Область разделена на Вахшский и Кулябский районы, которые имеют достаточно ресурсов известняков и доломита. По статистическим данным, в области находится около 63% ресурсов нефти страны. Кроме того, существующие запасы нефти употребляются примерно на 8-9%. По данным статистики, Хатлонская область имеет огромные запаса газа, именно в Кулябском регионе [8, С. 102]. Более того в Хатлоне расположено местонахождение золота в долине реки Пяндж и Сурхоб.

На территории Хатлонской области выявлено примерно 11 местонахождений соли, 3 из них имеют огромные запасы – Ходжамуминское, Ходжа Сартиское и Тутбулакское. По некоторым источникам, общий объём запасов соли в Хатлоне составляет 2,7 млрд. тонн.

Хатлон популярен благодаря производству электроэнергии. Хатлонская область при использовании существующих запасов в год может производит около 50 млрд. квт. г. или 81% запасов гидроресурсов страны. Потенциал гидроэнергетики реки Вахш составит 43% общих ресурсов электроэнергии республики [1, С. 103].

Республика Таджикистан проводит строительство гидроэнергетических объектов. В Хатлоне на реках Пяндж, Каферниган, Вахш и Амударья намечается строительство почти 10 ГЭС, мощность которых составляет от 600 до 2000 Мвт.

Вахшский каскад является одним из крупнейших комплексов гидроэлектростанций в республике. Он расположен на реке Вахш (рис. 1).

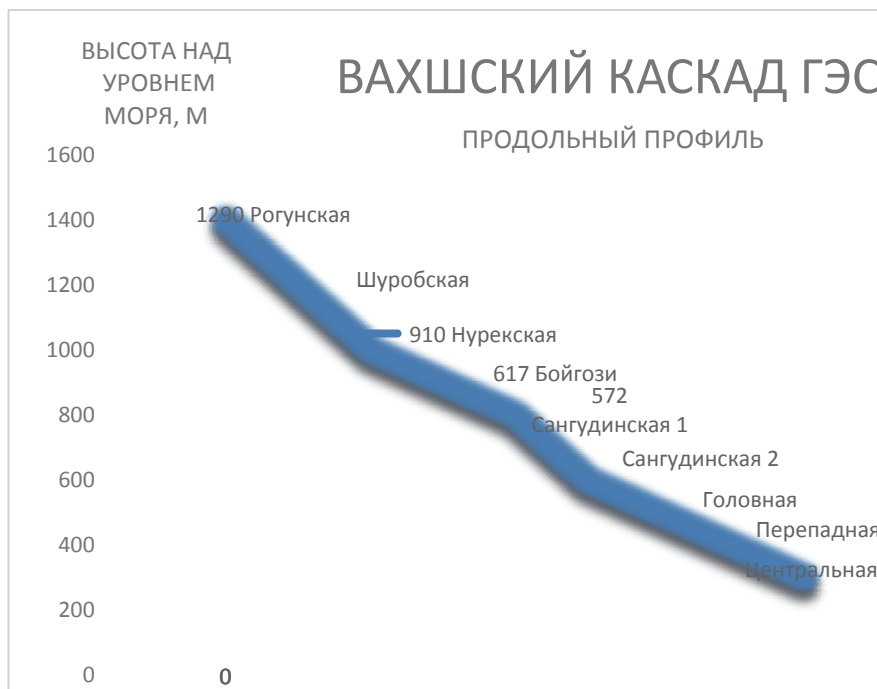

Рисунок 1 – Профиль реки Вахш с указанием высоты над уровнем моря.
Расположение Вахшского каскада ГЭС

Вместе с тем, в регионе недостаточны месторождения по металлорудным и минеральным запасам. Исходя из этого и в дальнейшей перспективе, развитие горно-рудной промышленности в регионе не имеет достаточной целесообразности.

Согласно статистическим данным, количество постоянного населения Республики Таджикистан в 2021 г. составило 9653,9 млн. чел. и по сравнению с 2014 г. увеличилось на 1416,77тыс. чел. или на 24,2%. (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика численности постоянного населения по областям, тыс. человек

Регионы	2014	2017	2018	2019	2020	2021	2021, 2014, %
Таджикистан, всего.	8086,9	8671,3	8852,1	90312,1	9227,6	9653,9	117,2
В том числе г. Душанбе	795,1	880,2	899,5	831,4	846,4	863,4	113,7
РРП	1832,2	1975,4	2021,2	2069,2	2230,1	2165,9	118,7
Согд	2349,0	2512,3	2710,3	2633,4	2741,3	2707,3	115,1
Хатлон	2831,7	3147,2	3144,1	3293,2	3475,8	3348,3	118,6
ГБАО	210,2	218,2	221,3	224,1	227,8	228,9	109,9

Рассчитано по: [10, С. 18-21]

В 2021 г. темп роста населения составлял 103,5%. Самые значительные темпы роста населения можно наблюдать в Хатлонской области (103,7) и самый низкий – в ГБАО (102,2). В Согдийской области общий коэффициент рождаемости составил 28,4 (на 1000 населения), в городе Душанбе – 16,3 на 1000 населения. Доля населения, проживающего в сельские местности, в Хатлонской области выше, чем в других областях. В Хатлонской и Согдийской областях традиции многодетности также имеют большее распространение.

В республике число зарегистрированных безработных в начале 2021 года составило 50,0 тыс. чел., в том числе, официально зарегистрированных женщин безработных составила 26,8 тыс. чел. или 54,1% от общего числа зарегистрированных безработных в стране (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика распределения экономически активного населения, занятых и безработных, тыс. чел.

Показатели	2015	2018	2019	2020	2021	2021/2015, %
экономически активное население – всего, тыс. чел.	2367,4	23410,1	2520,2	2576,2	2586,6	103,1
в том числе, занятые:	2347	2488	2489	2477	2585	107,5
официально зарегистрированные безработные	56	54	53	52	50	91,1
экономически неактивное население – всего.	2399	2799	2855	2989	3017	134,2

Рассчитано по: [10, С. 81]

Сравнительно низкий уровень регистрируемой безработицы в регионах Таджикистана можно объяснить различными причинами:

- незначительные обращения населения в органы занятости в поисках работы;
- «малопривлекательные» и невысокооплачиваемые вакантные места, предлагаемые через органы занятости;
- невысокий размер пособия по безработице.

Объем производства промышленной продукции в стране в 2021 г. составлял 28800,1 млн. сом. и по отношению с предыдущим годом вырос на 14,3%. Промышленный рост производства в республике в основном связан с увеличением производства энергетики и нефтепродуктов (табл. 3).

Таблица 3 – Динамика производства промышленной продукции по регионам страны, в ценах 2021 года, млн. сомони

Регионы	2015		2018		2019		2020		2021	
	I	I	I	I	I	II	I	II	I	II
Республика Таджикистан	14083,1	-6,50	18182,4	6,70	22055,3	0.70	24393,2	.80	28800,1	.80
г. Душанбе	2131,1	-5,70	2301,6	13,40	2414,3	.83	2665,4	8.40	2753,4	8.40
Согд	5247,8		8429,5		11084,8		11738,8		13053,6	
РРП	1337,1	-2,40	1889,7	21,60	1725,3	7.46	2244,7	0,05	2895,6	0,05
Хатлон	4534,4	-6,40	5297,4	11,30	6584,6	1.00	7447,2	.63	8661,1	.63
ГБАО	104,4	-4,55	138,9	11,35	202,7	2.3	43,2	.40	49,3	.40

Примечание: I – млн. сомони; II – темпы роста %

Рассчитано по: [10, С. 121]

Как показывают данные таблицы 3, в 2015 г. регионы страны производили продукции промышленности (валовой промышленной продукции): ГБАО – 0,9%; Согдийская область – 37,0; Хатлонская область – 32,2; г. Душанбе – 15,1; РРП – 9,0%. К 2020 г. данные соотношения выглядели следующим образом: ГБАО – 1,0%; Хатлонская область – 30,2; Согдийская область – 48,1; г. Душанбе – 10,7%; РРП – 10,0%.

Приведенные данные говорят о том, что производство региональной продукции изменилось в положительную сторону. В 2021 г. общий объем производства продукции промышленности на одого человека составил: на республиканском уровне – 865,2 сом.; Горно-Бадахшанская область – 115 сом.; Согд – 489 сом. и Хатлон – 268 сом.; РРП – 141 сом. По приведенным данным, уровень промышленного регионального развития отличается друг от друга.

Хатлонская область за 10 месяцев нынешнего года, несмотря на неблагоприятные условия и последствия пандемии COVID-19, сумела повысить объем продукции промышленности. За это время предприниматели Хатлона производили больше 7,5 млрд т. товаров промышленного назначения. Данный показатель в предыдущем году был равен 6,7 млрд.

В то же время, по статистическим данным, наблюдается увеличение по сравнению с предыдущим годом на 91,7%, и внешнеторговый оборот составил 4242811,0 тыс. долл. США [10, С.1].

В Хатлонской области так же, как и в стране, активно развивается предпринимательская деятельность и улучшается инвестиционный климат, также проводятся институционально-инновационные реформы для образования инфраструктуры рыночного хозяйства. В Хатлоне созданы благоприятные обстоятельства для процветания бизнеса, существенно упрощены все административные процедуры.

В 2021 г. на развитие экономики Хатлона выделено 1 млрд. 800 млн. сом. Объем производства продукции сельского назначения составлял 15,9 млрд. сомони. В регионе активно развита сельскохозяйственная отрасль, точнее птицеводство и животноводство. В текущем году был проведен повторный сев на площади 133 тысячи 798 га, и в результате получен богатый урожай многообразных сельскохозяйственных культур. В сфере рыбоводства из 269 рыбоводных хозяйств было произведено 822,4 т. рыбы [10, С. 120].

В Республике Таджикистан общий объем производства продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств в 2021 году составил 27751,5 млн. сом., включая растениеводство – 19379,8 млн. сом., животноводство – 8471,7 млн. сом. В сопоставлении с предыдущим годом объем сельскохозяйственной продукции увеличился на 5,3%. Необходимо отметить, что 61,2% продукции сельскохозяйственной отрасли произведено в хозяйствах населения, 32,3% – дехканских хозяйствах и 8,2% – общественных хозяйствах [10, с. 300].

В Хатлонской области на сумму 13539,6 млн. сом. произведено сельхозпродукции, или 41,2% общего объема сельхозпродукции по стране; Согд – 4 899,2 млн. сомони, или 35,1%; ГБАО – 498,1 млн. сомони, или 4,8%, РРП – 2 898,6 млн. сомони, или 22,3% (табл. 4).

Таблица 4 – Динамика производства сельскохозяйственной продукции по регионам, тонн

Регионы	2015	2018	2019	2020	2021	2021/2015
Таджикистан, всего	5322256	554995	4749915	6018855	6422821	121,2
в том числе ГБАО	10580	102951	102564	76777	63563	6,5
г. Душанбе	141	51	38,9	33	37	-25,3
Согд	1490433	148689	1556666	1651222	1783968	125,5
Хатлон	1391435	2995275	3104537	2581326	3855348	2,9
РРП	957599	975831	998111	1083421	1124877	117,1

Рассчитано по: [10, С. 160-172]

Во всех категориях хозяйств страны производили 1 514 639 тонн зерна или 88,2%; хлопка-сырца 413 018 тонн или 87,1%; картофеля 994143 тонны или 114,1%; прочих овощей 2 183 651 тонн или 108,9%; бахчевых – 711 262 тонны или 87,9%; 474 751 тонн фруктов или 120,1% и 249 368 тонн винограда или 124,9%.

В стране крупный рогатый скот во всех категориях хозяйств на 1 января 2021 года составлял 2562,4 тысяч голов, что на 35,7 тысяч голов или на 2,5 % больше, чем на период предыдущего года. поголовье коз и овец увеличилось на 5886,3 тыс. голов или на 49%. В хозяйствах населения приходится 93,7% от общего количества крупного рогатого скота, 84,6% – овец и коз. Число птиц разного вида сравнительно с 1 января 2020 года выросло на 3,5 % и составила 9136,2 тыс. голов, соответственно, лошадей – на 1% и 81389 голов [10, С. 310].

На наш взгляд, к ключевым направлениям обеспечения сбалансированного регионального развития Хатлонской области можно отнести следующие:

- совершенствование структуры управления региона, так как нынешняя структура управления Хатлонской области не отвечает требованиям мирового стандарта;
- внедрение зеленых технологии и использование инновационных технологий в экономике региона;
- усовершенствование проведения научно-исследовательских работ и их реализация в производстве продукции;
- восстановление и формирование фондов сбалансированного развития регионов;
- разработка и внедрение программно-проектного подхода и создание благоприятных условий для функционирования институтов, занимавшихся этим процессом;
- совершенствование механизма управления местных органов государственной власти и других хозяйствующих субъектов, также Джаматов поселков и сел.

Проведенное исследование позволило выявить и обосновать основные проблемы успешной реализации концепции сбалансированного развития экономики регионов республики, в том числе Хатлонской области, а также разработать критерии, определяющие сбалансированное региональное развитие путем обобщения отечественного и зарубежного опыта, что свидетельствует о практической значимости данной статьи.

Литература

1. Зияева З.Ж. Экономически целесообразные пути использования возобновляемых энергоресурсов Республики Таджикистан // Экономика Таджикистана: стратегия развития. 2008. № 3. С. 103.
2. Кудревич В.В. Совершенствование механизма формирования стратегии сбалансированного социально-экономического развития региона (на примере Республики Крым) // Дисс. на соиск. уч. степен. к.э.н. 2018. 186 с.
3. Литвинов Д.А. Управление сбалансированным развитием региона на основе гармонизации программного и проектного подходов // Дисс. на соиск. уч. степен. к.э.н. 2018. 190 с.
4. Обидов Ф.С. К вопросу об эффективности использования природно-ресурсного потенциала Республики Таджикистан // Экономика Таджикистана: стратегия развития. 2005. № 3. С. 102.
5. Программа социально-экономического развития Хатлонской области на 2016-2020.
6. Сафаров А.Х. Основные направления внедрения программно-проектного подхода в управлении регионом на материалах Хатлонской области // Экономика Таджикистана. 2021. № 2. С. 188-194.
7. Сафаров А.Х., Чоршанбиев С.Р. Теоретические основы определения политики сбалансированного развития экономики регионов // XI Международной научно-практической конференции «Государство и бизнес». 2019. С. 341-345.
8. Сафаров А.Х. Анализ структуры показателей сбалансированного развития региона // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2018. № 1(53). С. 61-69.

9. Сафаров А.Х. Роль социально-инфраструктурного потенциала в обеспечении сбалансированного развития регионов Республики Таджикистан // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложении. 2017. № 3(51). С. 49-59.
10. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. АСПРТ. Душанбе, 2022.

УДК 339.972

Трансформация экономики Китая: достижения и вызовы

Марина Федоровна Ткаченко, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой мировой экономики,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»
(Дипломатическая академия МИД России), г. Москва

В статье рассматриваются ключевые особенности трансформации китайской экономики, дается оценка факторов, оказавших наибольшее влияние на динамику экономического роста в КНР, анализируются текущие проблемы и риски для китайской экономики, а также пути обеспечения дальнейшего роста, предлагаемые властями КНР.

Внешняя торговля, инвестиции, цифровизация, Китай.

Transformation of the China economy: achievements and challenges

Marina Fedorovna Tkachenko, Doctor of Economics, professor, Head of Department of World Economy,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Diplomatic Academy of Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation»
(Diplomatic Academy of MFA of Russia), Moscow

The article discusses the key features of the transformation of the Chinese economy, evaluate the factors that have the greatest impact on the dynamics of economic growth in the PRC, analyzes current problems and risks for the Chinese economy, as well as ways to ensure further growth proposed by the PRC authorities.

Foreign trade, investment, digitalization, China.

Введение

Китайская экономика переживала разные периоды своего развития, этапы расцвета сменялись этапами спада, которые вместе с тем не были длительными и не оказывали губительного воздействия на ее становление. Такие тенденции сохранялись вплоть до середины XIX века, когда под воздействием целого ряда внутренних (преимущественно, технологическое отставание и исключенность из промышленной революции) и внешних факторов (прежде всего, иностранная интервенция, повлекшая отчуждение территорий и ограничение прав местных властей в пользу иностранных инвесторов) Китай погрузился в «век унижений», сопровождавшийся длительным упадком примерно до середины XX века.

Длительный спад сопровождался катастрофическим сокращением ВВП Китая и его доли в мировой экономике. Доля ВВП Китая в мировой экономике была наибольшей в 1600 г. (34,6%), а к 1978 г. она составляла примерно 4,9%. Начавшаяся в 1978 г. «политика реформ и открытости» привела к тому, что с 1978 г. по 2018 гг. ВВП Китая вырос в 55 раз, а доля Китая в мировой экономике увеличилась до 18,2% [1, С.22]. Анализ данных в указанный период показывает, что в среднем ВВП Китая рос на 9,5% в год, а в отдельные годы достигал значения свыше 15%.

Рыночная экономика, которая способствовала получению Китаем значительного числа выгод, одновременно привела к получению большого количества издержек, свойственных для нее, что выразилось в появлении социально-экономических проблем, которые могут затормозить дальнейший рост и исказить достигнутые положительные результаты.

Таким образом, целью настоящей статьи является формирование целостного представления о тенденциях и сложившихся закономерностях в экономике Китая под

воздействием внешних и внутренних факторов, определивших результаты экономической политики Китая в течение 40-летнего периода «политики реформ и открытости», а также насколько они сохранили свое значение в последние годы, характеризующиеся сменой мирового экономического порядка, и что нужно предпринять для сохранения стабильности экономической системы Китая.

Оценка факторов экономического роста Китая

Китай, по сути, реализовал два эксперимента в своей экономике. Первый был связан с внедрением советской модели, основанной на плановом управлении. В ходе применения принципов советской модели следует отметить удвоение ВВП Китая уже по итогам первой пятилетки (1953-1957 гг.). При этом такие темпы роста стали возможными при участии советских специалистов и инвестиций со стороны СССР. Н.Вавилов утверждает, что «средний показатель роста экономики во время реализации первых пятилетних планов при координации СССР до их свертыwania в рамках политики «Большого скачка» составил 11,6%» [1, С.35]. Впоследствии эта модель была окончательно свернута, хотя ее эффективность очевидна несмотря на то, что «китайское экономическое чудо» напрямую связывают с другим типом эксперимента, который предполагал опору не на собственные силы, а глубокую интеграцию в американо-японскую модель глобализации, ассоциирующуюся с именем Дэн Сяопина. Этот период даже получил название «китайского НЭПа». В данном случае основополагающую роль сыграли США, которым удалось в условиях нарастающих противоречий Китая с СССР сделать Китаю «прививку» рыночной экономики, поставив страну в зависимость от иностранных инвестиций и технологий.

Необходимо ответить на главный вопрос, какие все же факторы повлияли на социально-экономические изменения в Китае в период «политики реформ и открытости».

Первым значимым фактором следует отметить преодоление изоляционизма и формирование экспортоориентированной экономики. Внешняя торговля рассматривалась как необходимое условие для наполнения бюджета, получения иностранной валюты для приобретения оборудования и технологий для целей индустриализации, формирования золотовалютных резервов и усиления влияния Китая на мировых рынках, прежде всего, продукции массового потребления. О росте значимости фактора экспорта в экономике Китая наглядно свидетельствует динамика экспорта и импорта товаров и услуг и постепенного изменения торгового баланса, начиная со времени первой пятилетки, объявленной в Китае в 1953 году. В таблице 1 представлены изменения динамики стоимостных объемов экспорта и импорта товаров по отдельным годам, символизирующим завершение очередной пятилетки, когда принято подводить промежуточные итоги экономического развития.

Анализ результатов внешней торговли товарами позволяет сделать несколько важных выводов. Во-первых, вплоть до начала 80-х гг. XX в. внешняя торговля не являлась значимым источником экономического роста Китая. Стремительное увеличение стоимостного объема экспорта начинается со второй половины 80-х гг. XX в. Наибольшие темпы роста стоимостных объемов экспорта наблюдались в периоде с 2000 по 2005 гг., когда прирост составил 306% в 2005 г. по сравнению с 2000 г. В период с 1985 по 1990 гг., 1990 по 1995 гг., а также с 2005 по 2010 гг. темпы прироста стоимостных объемов китайского экспорта превышали 200%. После 2010 г. прирост стоимостных объемов экспорта Китая стал снижаться, а в 2020 г. едва превысил 113%. В 2022 г. по сравнению с 2021 г. он был немногим более 107%.

Таблица 1 – Экспорт и импорт товаров из Китая, млрд. долл. [14]

Год	Объем товарооборота	Объем экспорта	Объем импорта	Торговый баланс
1957	3,10	1,60	1,50	-0,10
1962	2,66	1,49	1,17	0,320
1970	4,59	2,26	2,33	-0,70
1975	14,75	7,26	7,49	-0,23
1980	38,14	18,12	20,02	-1,90
1985	69,60	27,35	42,25	-14,90
1990	115,44	62,09	53,35	8,74
1995	280,86	148,78	132,08	16,70
2000	474,29	249,20	225,09	24,11
2005	1421,91	761,95	659,95	102,00
2010	2974,00	1577,75	1396,25	181,51
2015	3953,03	2273,47	1679,56	593,90
2020	4655,91	2589,95	2065,96	523,99
2021	5995,79	3316,02	2679,77	636,25
2022	6270,11	3560,54	2709,57	850,97

Вторым значимым выводом является постоянный рост положительного сальдо торгового баланса, которое стало устойчивым по итогам пятилетки 1985-1990 гг., несмотря на введенные в 1989 г. против Китая санкции со стороны США и его союзников. В 2022 г. положительное сальдо торгового баланса составило чуть более 850 млрд. долл. США, что является рекордом для Китая. Темпы роста стоимостных объемов экспорта в целом соответствуют темпам роста стоимостных объемов импорта, что, вероятно, пока является свидетельством того, что программа импортозамещения в Китае и увеличение внутренней добавленной стоимости продвигается крайне медленно. Хотя в целом можно констатировать торговую самообеспеченность китайской экономики, поскольку значение коэффициента покрытия импорта экспортом остается выше 1. Наивысшее значение достигнуто было 2015 году (1,35). В 2022 г. значение данного коэффициента сохраняется на уровне 1,31, что демонстрирует положительную тенденцию в замещении экспортом импорта.

Что касается внешней торговли услугами, то ее объемы в части экспорта были не столь впечатляющие в течение длительного периода времени (табл. 2). К 2022 году объем экспорта услуг из Китая составляет только примерно 1/10 объема экспорта товаров. Рассматривая статистику внешней торговли услугами с 1985 года, можно отметить, что в отличие от товарного экспорта, экспорт услуг значительно покрывается импортом услуг, что с увеличением общего оборота в последние годы приводит к дефициту баланса внешней торговли услугами. Хотя в целом отмечается достаточно динамичный рост и в экспорте, и в импорте услуг. Объем внешней торговли услугами синхронизирован с объемами товарной внешней торговли, поскольку значительная часть торгуемых услуг – это транспортные услуги и деловые услуги.

Подводя итог анализу роли фактора экспорта в трансформации экономики Китая, можно прийти к выводу о том, что в 90-е-первой половине 2000-х гг. он сыграл решающую роль в повышении статуса Китая в мировой экономике и способствовал привлечению огромных средств в экономику. Одновременно с вывозом товаров и услуг осуществлялся вывоз капитала на рынки развитых стран в целях обеспечения там сбыта китайской продукции. В 2008 г. произошло существенное замедление темпов роста китайского экспорта, что заставило власти Китая принять «антикризисный план, который предполагал масштабные инвестиции в инфраструктуру, а также соци-

альную сферу для обеспечения занятости населения в средне- и долгосрочной перспективе и повышения внутреннего спроса». [3, С.48]. На этом фоне проявилось назревавшее противоречие, связанное с сокращением «китайского рычага», когда рост доходов в Китае снижает его экспортные способности и одновременно приводит к росту издержек в других странах, что способствует углублению у них экономического спада и еще больше ограничивает китайский экспорт.

Таблица 2 – Экспорт и импорт услуг из Китая, млрд. долл. [14].

Год	Объем, всего	Объем экспорта	Объем импорта	Баланс
1985	5,62	3,10	2,52	0,58
1990	12,42	8,07	4,35	3,71
1995	49,64	24,42	25,22	-0,8
2000	71,19	35,03	36,16	-2,28
2005	168,28	84,31	83,97	0,34
2010	371,74	178,34	193,40	-15,06
2015	654,16	218,62	435,54	-216,92
2020	661,72	280,63	381,09	-100,46
2021	821,25	394,25	427,0	-32,75
2022	889,11	424,06	465,05	-40,99

Вследствие таких неблагоприятных событий было принято решение перейти от «международной циркуляции» к «внутренней циркуляции», сосредоточившись на расширении внутреннего потребления. В настоящее время вклад экспорта товаров и услуг в ВВП сократился (рис. 1), хотя все еще и эксперты, и представители власти делают на него ставку. Если в 2006 г. доля экспорта товаров и услуг в ВВП Китая составляла примерно 36%, то вследствие начавшегося после 2008 года стремительного спада к 2019 г. она постепенно сократилась до 18,4%, продемонстрировав в 2020-2022 гг. незначительный рост на фоне восстановления мировой экономики и перехода к модели «двойной циркуляции», совмещающей модель «внутренней циркуляции» (ориентация на внутренний спрос и достижение самодостаточности) и модель «международной циркуляции» (привлечение зарубежных инвестиций и стабилизация международной торговли). Это тем более актуально, поскольку эксперты высказываются о том, что «вследствие непрерывного роста объема китайской экономики мировой рынок не может поддерживать устойчивый рост китайского экспорта, поэтому часть ВВП, соотносимая с положительным экспортным и торговым балансом, будет неуклонно уменьшаться» [8, С.131].

Таблица 3 – Доля экспорта товаров и услуг в ВВП, % [15]

1960	1965	1970	1975	1980	1985	1990	2000	2005
4,3	3,6	2,5	4,7	5,9	8,3	12,5	20,9	33,8
2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
36,0	35,4	32,6	24,7	27,2	26,6	25,5	24,6	23,5
2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	
21,4	19,6	19,7	19,1	18,4	18,6	19,9	20,7	

Также значительную динамику китайской экономике придали инвестиции в недвижимость и инфраструктуру. Инвестиции в недвижимость в Китае непрерывно росли, начиная с 1999 г., а впервые снижение было зафиксировано в 2022 г. В отдельные годы инвестиции в недвижимость составляли более 30% от общего объема инвестиций и 10% от ВВП. Все это происходило на фоне поощрения властями процессов

урбанизации. Цай Фан и его рабочая группа провели исследование, чтобы выявить вклад каких факторов внес наибольшую роль в экономический рост в период «политики реформ и открытости», и пришли к выводу, что инвестиции в капитал, среди которых в том числе и вложения в строительство, обеспечили на 61% прирост ВВП. [12, С.58]. Вместе с тем следует отметить, снижение эффективности положительного воздействия развития сектора недвижимости на экономику Китая, особенно в свете последних событий, связанных с банкротством крупнейших китайских застройщиков. Фактически отрасль жилищного строительства оказалась в кризисе вследствие чрезмерной долговой нагрузки застройщиков, обострившейся после пандемии COVID-19. Если в 2009 году китайские девелоперы выпустили облигаций на 675 миллионов долларов, тогда как в 2020 году – уже на 65 миллиардов долларов [2].

Вместе с тем фундаментальной причиной кризиса является рост удовлетворения потребности горожан в жилье (97% китайцев имеют собственную недвижимость), а также тем, что китайцы более не рассматривают недвижимость как объект для инвестиций. Этому способствовало развитие фондового рынка, который предоставил возможность китайцам получать не менее 5% дохода с обладающих низкими рисками высоколиквидных финансовых инструментов, что превышает уровень инфляции.

Что касается инфраструктуры, то здесь также происходит сжатие эффекта инвестиций, но некоторые китайские эксперты, в частности Ли Даокуй, все еще оценивают потенциал инфраструктуры на высоком уровне, считая «долгосрочные инвестиции инфраструктурного строительства в секторе общественного спроса» [8, С.131] новым параметром роста китайской экономики.

Третий фактор, на который следует обратить внимание в контексте оценки причин экономического роста в Китае, это инвестиции и технологии.

Стимулирование инвестиций как внутренних, так и иностранных, является неотъемлемой чертой экономической политики Китая. По замечанию Т.А. Левченко, происходит «рост инвестиций в основной капитал на 4-5% ежегодно. По данным Министерства коммерции КНР, за 11 месяцев 2022 г. страна привлекла иностранных инвестиций на 178 млрд.долл., что на 12,2% больше, чем в 2021 г. (в расчете на год). Внутренние инвестиции увеличиваются за счет принятой в 2020 г. Стратегии двойной циркуляции» [7, С.40]. В годы кризисов, особенно «мирового финансового кризиса и коронакризиса правительство для обеспечения роста ВВП эффективнее всего использовало стимулирование инвестиций» [4, С.141].

Особая ставка всегда делалась на привлечение иностранных инвестиций. Даже после введенных против Китая санкций в 1989 г. правительство не пошло на закрытие экономики для иностранных инвесторов, а, наоборот, предприняло ряд шагов по либерализации инвестиционного законодательства и наращиванию притока иностранных инвестиций в страну. Так, Дэн Сяопин обеспечил допуск иностранного капитала в ранее закрытые для него отрасли, ослабил налоговую нагрузку для иностранных компаний и совместных предприятий и стимулировал создание анклавов льготного зарубежного инвестирования. Данные Национального бюро статистики Китая, представленные в таблице 3, свидетельствует о росте вклада иностранных инвестиций в ВВП, начиная с первых лет реформ Дэн Сяопина, демонстрируя уверенный рост вплоть до начала 2010-х гг. Затем последовало уменьшение доли притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в ВВП, а к 2022 г. доля чистого притока ПИИ в ВВП вовсе сократилась до 1%.

Ситуация, связанная с сокращением притока иностранных инвестиций в экономику, не может не беспокоить китайские власти. Такая ситуация стала возможной вследствие как внутренних экономических проблем в Китае, так и как результат на-

гнетания напряженности вокруг Китая со стороны США и развязанной торговой войны против Китая. Свой вклад также внесли антикитайские санкции и прогнозируемые вследствие этого проблемы в развитии высокотехнологичных секторов экономики. На фоне такой неблагоприятной ситуации власти Китая обнародовали новую концепцию по привлечению иностранных инвесторов, основанную на введении ряда преференций для иностранных инвесторов. В частности, предполагается максимально обеспечить честную конкуренцию в сфере государственных закупок, а также защиту интеллектуальной собственности. Особое внимание будет уделяться компаниям, которые могут способствовать построению цифровой экономики в Китае и которые будут создавать центры исследований и разработок в стране. Квалифицированные иностранные компании получать возможность создать инвестиционные подразделения и региональные штаб-квартиры [5].

Таблица 3 – Прямые иностранные инвестиции в экономике Китая [15]

	1980	1990	1995	2000	2005	2010
ПИИ, чистый приток (% ВВП)	0,02	0,88	4,88	3,48	4,55	4,0
ПИИ, чистый приток, млн.долл. США	57	3487	35849	42095	104109	243703
	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ПИИ, чистый приток (% ВВП)	3,71	2,83	3,04	2,56	2,19	1,56
ПИИ, чистый приток, млн.долл. США	280072	214214	290928	268097	242489	174750
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
ПИИ, чистый приток (% ВВП)	1,35	1,69	1,31	1,72	1,93	1,0
ПИИ, чистый приток, млн.долл. США	166084	235365	187170	253096	344075	180167

На фоне притока иностранных инвестиций в Китай развивался и высокотехнологичный сектор национальной экономики. Можно отметить, что за последние 20 лет именно развитие инновационной инфраструктуры и внедрение инновационных технологий во многом обеспечили опережающее развитие Китая по сравнению с другими развивающимися странами. К 2022 г. индекс роста расхода на НИОКР в сравнении с 2000 г. вырос более, чем в 30 раз, количество выданных патентов увеличилось за этот же период в 41 раз (Китай занимает первое место в мире по числу выданных патентов). Также в 2020 г. по сравнению с 2000 г. более чем в 2 раза увеличилась доля наукоемкой продукции в экспорте, равно как существенно (более чем в 13 раз) вырос экспорт прав интеллектуальной собственности [4, С.124].

Несмотря на жесткие ограничения со стороны США и их союзников по доступу Китая на мировой рынок высокотехнологичной продукции, технологический фактор остается наиболее мощным фактором экономического роста Китая, а инвестиции в высокотехнологичные сектора национальной экономики в долгосрочной перспективе определяют место Китая в мировой экономике и успешность его социально-экономического развития.

Таким образом, далеко не все факторы, которые оказывали сильное влияние на экономический рост Китая сохранили свое фундаментальное значение и будут и дальше поддерживать развитие экономики. Кроме того, в Китае усиливаются некоторые проблемы, которые могут сократить эффекты экономических реформ и замедлить и без того невысокие темпы экономического роста, которые стали следствием «новой нормальности», в которую экономика Китая постепенно вошла после кризиса 2008 г. По итогам 2023 г. рост ВВП составил 4,9% (хуже было только в 2020 г. – 2,24%) [14]. Это означает, что следует обеспечить пролонгацию действия факторов, оказавших положительное влияние на экономический рост в Китае, а также снизить негативное воздействие возникающих проблем, представляющих вызовы для национальной экономики.

Пути обеспечения дальнейшего экономического роста Китая

В целом вызовы для китайской экономики можно разделить на две группы: внешние и внутренние.

Наиболее серьезными внутренними проблемами на текущем этапе являются демографическая проблема, связанная в том числе со старением населения; проблемы, связанные с урбанизацией; противоречия между спросом и предложением; проблема неполного и неравномерного развития; значительный долг в китайской экономике; растущее социальное неравенство.

Наибольшие опасения вызывает демографическая проблема.

В 2022 г. впервые за 70 лет в Китае была зафиксирована небольшая естественная убыль населения [14]. Это является следствием изменений в демографическом поведении молодого населения в последние годы и в определенной степени результатом длительно проводимой демографической политики «одна семья – один ребенок». Старение населения вкупе с низкой рождаемостью могут привести к серьезным проблемам, связанным с качеством рабочей силы и ростом производительности труда.

С демографической проблемой тесно связана проблема урбанизации, которая выражается в неравномерности доходов постоянно проживающего в городах населения и прибывающего на заработки из сельской местности. Растущее социальное неравенство в Китае является следствием сложившейся модели экономического развития и его рост как раз во многом связан с разницей в доходах городских и сельских жителей.

На фоне роста городского населения и уменьшения сельского населения обостряются проблемы продовольственной безопасности, а также ощущается дефицит энергетических и водных ресурсов. Достаточно серьезными по-прежнему остаются проблемы, связанные с экологией в больших китайских агломерациях, которые возникли в эпоху беспрецедентного экономического роста и стали расплатой за достижения Китая в мировой экономике.

Таким образом, социальные проблемы остаются одним из основных вызовов в китайском обществе, которые могут сдерживать экономический рост. При этом особую озабоченность со стороны китайских властей также вызывает проблема роста долга в китайской экономике, который в конце 2022 г. достиг 295% ВВП. Рост долга во многом связан с заимствованиями региональных властей, которые пытались «спра-

виться с замедлением экономики и производства из-за жестких антиковидных мер» [6].

Власти Китая предпринимают значимые усилия для сдерживания развития указанных проблем. Так, для решения демографической проблемы Китай, во-первых, отказался от политики «одна семья – один ребенок», а также председатель Си призвал женщин вернуться к более «традиционным функциям», поскольку это важно для «модернизации страны». Также вводится много новых мер, связанных с поощрением рождаемости [9]. Одновременно власти Китая продолжают борьбу с бедностью, двигаясь к цели балансировки внутреннего и внешнего спроса, а также пытаются преодолеть проблему социального неравенства.

Обострение внутренних проблем происходит на фоне роста рисков внешних угроз, прежде всего, вследствие втягивания Китая в торговые войны и применение относительно него односторонних санкций. Истоки современного противостояния Китая и США находятся еще в периоде президентства Б. Обамы, который «ввел антидемпинговые пошлины против китайской стали в размере 265,7%, затем его дело продолжил Дональд Трамп, чей период правления ознаменовался целой чередой громких антикитайских акций и спровоцировал Китай на ответные действия» [11, С.70]. При этом основной удар пришелся «по микроэлектронной промышленности Китая, что в большей степени призвано затормозить экономическое развитие Китая, нежели санкции на ввоз китайской продукции на территорию США» [11, С.71]. В таких условиях Китай находится под угрозой сокращения объема экспорта товаров и потери доли мирового рынка. Такие недружественные действия со стороны США и некоторых из их союзников вынуждают Китай тратить значительные усилия на развитие собственной автономной инновационной экономики, добиваясь решения трех задач, а именно: «устранение его зависимости от зарубежных стран и корпораций в отношении важнейших технологий и продуктов, содействие доминированию местных фирм на внутреннем рынке и использование этого доминирования для повышения глобальной конкурентоспособности» [13].

Таким образом, основная ставка делается на развитие цифровой экономики, которую Китай в том числе рассматривает как инструмент реформы структуры предложения. В Китае действует несколько программ, в числе которых «Интернет+» и «Сделано в Китае», которые предполагают значительные инвестиции в информационную инфраструктуру.

Си Цзиньпин сказал, что к 2035 году «Китай выйдет на высокий уровень укрепления собственного научно-технического потенциала и войдет в число лидирующих государств инновационного типа» [10]. Председатель Си призывает форсировать создание «цифрового Китая», ускорять развитие цифровой экономики, содействовать углубленной интеграции цифровой экономики и реального сектора экономики, создавать обладающие международной конкурентоспособностью кластеры цифровой индустрии. Он даже вводит в оборот понятие «держава с сильным киберпространством».

Китаю уже удалось добиться значительного прорыва в технологической сфере. Так, компания Tencent находится на 3 месте в мире по уровню капитализации. Китай насчитывает примерно 23,6% всех интернет-пользователей в мире. Неоспоримым является лидерство Китая в 5G, производстве беспилотных автомобилей, электронной коммерции, в Китае находится 40% всех суперкомпьютеров. Китай значительно опережает США по разработкам в сфере искусственного интеллекта. Наконец, в Глобальном инновационном индексе он находится на 12 месте.

Известно, что Китай в 2020 г. инициировал пятилетнюю программу развития

электронной промышленности в объеме 1 трлн. долларов США, а уже к концу 2023 г. ему удалось запустить собственное производство 5-нанометровых процессоров. Однако в целом сохраняется импортная зависимость и от поставок литографического оборудования, и от самих микрочипов, что пока не дает возможности говорить о решении ранее поставленных задач. Основными странами-донорами по-прежнему являются США, Южная Корея и Тайвань. Значительное количество продвинутой высокотехнологичной продукции Китаю также поставляют Япония. Власти Китая пытаются решить вопросы технологической зависимости, как развивая собственную систему подготовки высококвалифицированных кадров для работы в высокотехнологичных секторах экономики, так и привлекая специалистов из других стран. При этом одновременно пытаются увеличить привлекательность высокотехнологичных секторов для инвесторов.

Таким образом, решение многих проблем в китайской экономике видится в максимальном распространении и применении цифровых технологий, которые позволят решить вопросы, связанные с производительностью труда, внутренним и внешним спросом на китайскую продукцию, поддержкой открытости китайской экономики и одновременно обеспечения технологического суверенитета.

Заключение

Китай предпринимает беспрецедентные усилия в развитии инновационной экономики, но в одиночку решить сложный вопрос перехода от имитационных к инновационным решениям оказывается достаточно сложно. Особое значение для Китая приобретает разработка стратегии развития технологического суверенитета с опорой на реальных союзников. Вследствие этого научно-техническое сотрудничество с Россией будет иметь особое значение вследствие схожести целей двух стран. Обмен фундаментальными знаниями и навыками на основе кооперации в таких важных для двух стран отраслях как цифровые технологии, прежде всего, искусственный интеллект, новые материалы, энергетика, транспорт, биотехнологии, медицина делает возможным форсирование научно-технологического развития как России, так и Китая. Научно-технологическая повестка поможет объединить усилия двух стран в борьбе с общим геополитическим противником и станет источником экономического роста как для Китая, так и для России.

Литература

1. Вавилов Н.Н. Китайская власть. 2-е изд. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2022. 662 с.
2. Великий китайский пузырь. Строительный рынок Китая погружается в глубокий кризис. Чем это угрожает мировой экономике? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2023/11/06/realestate/> (дата обращения 25.05.2024).
3. Галаган А.Б., Савинов Ю.А. Эволюция модели экономического развития Китая // Российский внешне-экономический вестник. 2016. № 6. С. 40-52.
4. Калашников Д.Б. Экономика Китая: учебное пособие / Д.Б.Калашников. Москва: КНОРУС, 2024. 352 с.
5. Китай опубликовал новую концепцию по привлечению иностранных инвестиций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/investments/articles/2023/08/14/990017-opublikoval-povuyu-kontseptsuyu> (дата обращения 25.05.2024).
6. Китайский долг достиг 295% ВВП [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5707604?ysclid=lwxcxvte225928146> (дата обращения 25.05.2024).
7. Левченко Т.А. Инвестиционная политика Китая: основные особенности и приоритеты // Фундаментальные исследования. 2023. № 7. С. 39-44.
8. Ли Даокуй. Китайская экономика: сто лет реформ. М.: ООО «Международная издательская компания «Шанс», 2024. 279 с.
9. Население Китая сокращается. Почему в стране больше не хотят рожать детей. Власти давно отказались от политики «одна семья – один ребенок» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/life/news/65aa56fa9a7947b8f361d11e?ysclid=lxw8pxzbt946542564> (дата обращения 25.05.2024).

10. Си Цзиньпин Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства: доклад на XX Все-китайском съезде Коммунистической партии Китая (16 октября 2022 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://csruso.ru/wp-content/uploads/2022/11/.pdf> (дата обращения: 26.05.2024).
11. Ткаченко М.Ф. Китайская модель экономической глобализации // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2023. № 2(36). С. 66-81.
12. Цай Фан Чему учат 40 лет реформ и открытости в Китае / Китайская академия общественных наук. Москва: Издательство «Весь Мир», 2023. 368 с.
13. Morrison Allen J. The Strategic Challenges of Decoupling // Harvard Business Review. May. June 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hbr.org/2021/05/the-strategic-challengesof-decoupling> (дата обращения: 15.05.2024).
14. National Bureau of Statistics of China, Yearbook 1999. 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/yearbook/> (дата обращения: 26.05.2024).
15. World Development Indicators. DataBank. World Bank [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Адрес редакции:
141070, Королев,
Ул. Октябрьская, 10а
Тел. +7 (495) 543-34-30 (доб. 138),
E-mail: rio-kimes@mail.ru,

Site: www.unitech-mo.ru

Подписано в печать 21.06.2024
Формат В5
Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,5
Тираж 500 экз.
Заказ № 98-02
Отпечатано
в типографии

ООО «Научный консультант»
г. Москва

Хорошевское шоссе, 35, корп. 2
Тел.: +7 (926) 609-32-93,
+7 (499) 195-60-77
E-mail: keyneslab@gmail.com
Site: www.n-ko.ru